

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

LYNSAY SANDS

"Wickedly
delicious . . .
inventive, sexy,
and fun!"
Angela Knight

Vampire, Interrupted

AN ARGENEAU NOVEL

Annotation

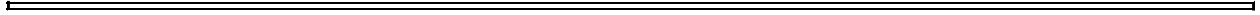
В это дело она могла впиться зубами... Прожив на свете семь сотен лет, Маргарет Аржено наконец-то получила работу. Ну, или по крайней мере начала осваивать ее. Она готовится стать частным детективом, и ее первое задание – найти мать одного бессмертного. На первый взгляд задача казалась простой, но однажды вечером Маргарет поняла, что глубоко заблуждалась на этот счет, когда спросонья увидела занесенный над собой меч. И теперь новоявленная сыщица осознает, что это дело ей не по зубам. Джулиус Нотте хочет защитить Маргарет, и не только потому, что кто-то попытался снести ей голову. Маргарет пока еще не знает, что является его истинной половинкой, и Джулиус полон решимости добиться ее. Прошло уже более пяти сотен лет с тех пор, как он в последний раз ухаживал за женщиной. Но вряд ли приемы обольщения с тех пор изменились. И если только ему удастся сохранить ей жизнь – насколько это слово применимо к бессмертному – они смогут жить долго и счастливо.

- [Линси Сэндс Вампир: украденная жизнь](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Эпилог](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)

- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)

Линси Сэндс Вампир: украденная жизнь

Глава 1

Маргарет не была уверена, что же именно разбудило ее. Возможно, какой-то звук или щелчок выключателя света в ванной, который длился всего лишь мгновение. Или это просто был инстинкт самосохранения, который и выдернул ее из сна. Что бы ни стало тому причиной, она насторожилась и напряглась, а когда открыла глаза, то увидела склонившуюся над ней темную тень. Кто-то стоял у постели, нависая над той как смерть. Едва эта мысль пронзила Маргарет, как неясная фигура что-то подняла двумя руками над ее головой. Узнав движение, которое видела в своей юности, когда мечи и оружие, подобное им, повсеместно использовали, Маргарет среагировала инстинктивно, перекатившись в сторону как раз в тот момент, как руки нападавшего взметнулись вверх и опустились.

Прежде чем упасть с кровати, она услышала, как клинок с глухим звуком обрушился на постель. Маргарет с шумом приземлилась на пол и закричала из-за обуявшего ее негодования, поскольку запуталась в простынях. Взглянув вверх, она увидела, что нападавший прыгнул на кровать, следуя за ней, и, когда он снова замахнулся мечом, сразу же отказалась от попыток выпутаться, схватила лампу с прикроватной тумбочки и прикрылась ею как щитом, чтобы отразить удар.

Боль пробежала по ее руке из-за сильного удара, вызвавшего еще один крик. Маргарет прикрыла глаза, когда посыпались искры из-за удара металла о металл, и быстро поблагодарила «Дорчестер» ^[1] за то, что он был пятизвездочным отелем с качественными — и к счастью — металлическими основаниями для ламп, которые не ломались при столкновении с мечом.

— Маргарет? — Зов последовал после стука в смежную дверь, соединяющую комнату с остальной частью люкса, что заставило и жертву, и нападавшего замереть и взглянуть в том направлении. В следующее мгновение злоумышленник решил, что не желает бороться один против двух, поэтому вскочил с постели и бросился к балконным дверям.

— О, нет! Тебе не уйти! — пробормотала Маргарет, опустив лампу и резко поднявшись на ноги. Она была не из тех, кто мог позволить кому-то подкрасться к ней, пока она спит, напасть на нее, а затем убежать, чтобы повторить попытку в следующий раз. К несчастью, Маргарет забыла о простынях, запутавшихся вокруг ее ног, и, сделав первый шаг, попросту

рухнула на пол.

Сжав зубы от боли, пробежавшей по телу, она посмотрела в направлении балкона в тот самый момент, как шторы распахнулись. Тут же в комнату ворвался солнечный свет, и женщина увидела, что ее нападавший был облачен с ног до головы во все черное. На нем также были черные перчатки и черный подшлемник с прорезью для глаз, который она заметила, когда человек повернулся, чтобы взглянуть на нее. Затем он соскочил с балкона, позволив шторам вновь вернуться на свое место. Дверь в спальню распахнулась.

— Маргарет! — Тайни, на лице которого отражалась озабоченность, бросился к ней.

Она махнула рукой в направлении балкона:

— Он уходит!

Тайни не стал задавать вопросов, а сразу же сменил направление, ринувшись к дверям, ведущим на террасу. Маргарет с удивлением смотрела ему вслед: на мужчине, кроме шелковых боксеров золотистого цвета с красным сердечком сзади, ничего не было. Этот вид заставил ее открыть от изумления рот. Но как только Тайни исчез за колыхающимися шторами, ее удивление сменилось озабоченностью. Она отправила безоружного, почти обнаженного человека вслед за убийцей, у которого был меч.

Выругавшись, Маргарет сосредоточилась на простынях, закрутившихся вокруг ее ног. Конечно, теперь ей легко удалось выпутаться, поскольку опасность уже миновала. Раздраженно что-то бормоча, она поднялась, опершись о кровать, и бросилась к балконным дверям, но влетела прямо в голую грудь Тайни, когда тот шагнул обратно в комнату.

— Осторожней. Сейчас день, — произнес он, взяв Маргарет за плечи и отодвинув от штор. Потом повернулся, чтобы закрыть, а затем и запереть двери.

— Ты видел его? Куда он ушел? — спросила Маргарет, пытаясь выглянуть в большое окно, когда человек вернул одну из тяжелых штор на место. Это движение воспрепятствовало доступу ненавистного солнечного света и скрыло большую часть обзора террасы.

— Я никого не видел. А ты уверена, что это тебе не сни...? — Тайни остановился на полуслове, поскольку повернулся и увидел, как на нее падает полоска солнечного света, проникающая в щель между шторами.

Маргарет подняла бровь, когда его глаза начали расширяться, пока путешествовали по ее коротенькой розовой шелковой сорочке, которую она надела в постель. Ошеломленный взгляд Тайни медленно двигался вниз, направляясь прямо к ее ухоженным и покрашенным красным лаком

ногтям, а потом так же медленно возвращался назад, поднимаясь по стройным длинным ногам и округлым бедрам, и, скользнув по животику, остановился на груди, которую открывал низкий вырез. Глаза человека замерли. Изумленный взгляд сменился беспокойством и недовольством.

— Ты ранена. — Тайни взял Маргарет за подбородок и запрокинул ей голову вверх и в сторону, чтобы получше рассмотреть шею. Через некоторое мгновение он, тихо выругавшись, отпустил ее.

— Что такое? — спросила она, когда мужчина схватил ее за руку и потащил через всю комнату.

Маргарет взглянула на себя вниз. Струйка крови стекала по верхней части ее груди и просачивалась сквозь кружевной вырез сорочки. Женщина ощупала свое горло и обнаружила порез. Очевидно, меч задел ее, когда она откатывалась в сторону.

— Расскажи мне, что случилось, — приказал Тайни, когда завел ее в смежную с комнатой ванную и включил свет.

— Я проснулась и увидела человека, стоящего у постели. У него был меч. Я скатилась с кровати, когда он замахнулся им, — отчиталась Маргарет. Ее взгляд проследовал в направлении спальни к балконным дверям, когда Тайни взял мягкую мочалку и включил кран, чтобы смочить ее.

Адреналин все еще зашкаливал, поэтому сейчас Маргарет ощущала, что ноги горели от желания бежать. Она хотела преследовать того, кто напал на нее.

— В следующий раз скатывайся быстрее, — пробормотал Тайни, снова обращая на себя внимание, когда начал смывать кровь с ее кожи. Пока он занимался этим, то постоянно хмурился, но затем немного расслабился и произнес: — Не так уж плохо. Не глубокая. Я так думаю. Просто царапина.

— Она быстро заживет, — беспечно сказала Маргарет, как только отстранилась от него и направилась обратно в спальню. Она не привыкла, что о ней кто-то заботится, поэтому чувствовала себя не в своей тарелке.

Ноги понесли ее к балконным дверям, где она отодвинула штору и взглянула на освещенную террасу. Там никого не было. Не было ни веревки, ни других приспособлений, чтобы можно было предположить, как нападавший взобрался на балкон.

Маргарет нахмурилась, глядя на линию горизонта. Номер располагался на седьмом, последнем, этаже. Убийца, должно быть, спустился с крыши.

— Его целью было снести твою голову.

Отпустив шторы, Маргарет обернулась на голос Тайни, который стоял у кровати, изучая разрез на матрасе в том месте, где находилась ее голова, и направилась к нему. Мысли начали приходить в порядок. Нападавший использовал меч, а это говорило о том, что он определенно был вампиром. Смертные обычно убивали друг друга пистолетами и ножами. Если бы они попытались уничтожить вампира, то действовали бы по старинке: предпочли бы кол. А отсечь голову мечом решил бы только такой же бессмертный.

— У тебя есть враги в Англии, о которых ты забыла упомянуть? — выпрямившись, внезапно спросил Тайни. Он перестал осматривать постель и нахмурился.

Маргарет покачала головой:

— Это, должно быть, связано с нашим делом.

— Почему ты так думаешь? — В сомнении человек поднял бровь. — Мы ведь еще ничего не обнаружили.

Его напарница недовольно поморщилась, чувствуя раздражение из-за того, что не смогла раскопать никакой информации по их делу. Они находились здесь, чтобы помочь Кристиану Нотте, одному пятисотлетнему вампиру, выяснить, кем была его покойная мать. Поначалу это казалось легкой задачей и не предполагалось, что все повернется таким образом. С момента рождения Кристиана прошло много времени, и он не имел достаточных данных, которые мог предоставить им, за исключением того, что родился в Англии, а отец привез его к себе домой в Италию, когда ему было всего два дня.

Тайни и Маргарет начали поиски с Англии, проведя последние три недели, роясь в пыльных архивах и стараясь найти хоть какое-то упоминание о рождении Кристиана или, по крайней мере, фамилии Нотте. Они отправились на юг страны и постепенно передвигались к северу, пока не добрались до Бервика-апон-Твид ^[2]. Именно здесь Тайни, наконец, предложил еще раз опросить Кристиана, чтобы уточнить, сможет ли он сообщить хоть какие-то сведения, чтобы сузить круг их поисков до одного района или, хотя бы, до половины страны.

Услышав это предложение, Маргарет просто согласилась. Она ожидала, что работа частного детектива будет намного интереснее, чем оказалось, и стала серьезно обдумывать смену выбора профессии. Но она обещала помочь Кристиану разузнать о личности его матери, поэтому намеревалась сделать все возможное, чтобы сдержать слово.

Тайни был тем, кто позвонил Кристиану в Италию и договорился о встрече с ним здесь, в Лондоне. Но вместо ожиданий поезда,

отправляющегося только на следующее утро, а также вынужденной поездки в дневное время, Маргарет арендовала машину, и они ехали всю ночь, добравшись до отеля прямо перед рассветом. Кристиан уже находился здесь в снятом им номере.

По прибытии они коротко пообщались со своим клиентом и его кузенами, Данте и Томмазо, лишь для того, чтобы договориться о более длительной встрече на закате для обсуждения дела. Потом все разошлись по своим комнатам.

— Да, мы ничего не нашли, — согласилась Маргарет и поджала губы, когда посмотрела на своего напарника, а затем добавила: — Но мне в голову не приходит никакая другая причина, по которой кто-то захотел бы убить меня. Возможно то, что мы уже здесь и ищем сведения, является достаточным основанием для того, чтобы кто-то начал волноваться.

Тайни не выглядел убежденным. Он казался взволнованным, поэтому она не удивилась, когда детектив предложил:

— Я думаю, нам стоит сменить комнаты, может, даже отель.

Маргарет нахмурилась при мысли о том, что ей придется одеваться, собираться и переезжать. Тайни внезапно добавил:

— Это был вампир, ведь так?

Маргарет подняла испуганный взгляд на его лицо, хотя знала, что не стоило удивляться. Она, возможно, новичок в детективном деле, но Тайни — другое дело. И можно было понять, что он сложит все части головоломки в одно целое.

Вздыхнув, Маргарет провела рукой по волосам и кивнула.

— Да. Я уверена в этом. И да, нам стоит сменить отель и даже использовать другие имена. Но не сейчас, — твердо произнесла она. — Я уверена, что сегодня он больше не предпримет другие попытки, к тому же я измучена.

Тайни кивнул:

— Ты оставляла балконные двери открытыми?

— Нет.

— Они были заперты?

Маргарет заколебалась, а затем пожала плечами:

— Я не открывала их, когда вошла сюда, поэтому не имею понятия.

Детектив нахмурился, а потом заявил:

— Ты не будешь спать здесь. Ты займешь мою кровать.

— Что ж, ты тоже не будешь спать здесь, — твердо произнесла его напарница.

— Хорошо, — согласился он. — Я хочу оставаться поблизости, пока

мы не сменим отель. Джеки и Винсент никогда не простят мне, если я позволю убить тебя прямо у себя под носом.

Маргарет слегка улыбнулась при упоминании ее племянника Винсента Аржено и его суженой Джеки Моррисей, которая по совместительству была владелицей и президентом «Детективного агентства Моррисей», боссом Тайни... а сейчас и ее, подумала она.

— Я устроюсь на диване у окна в моей спальне, а ты займешь постель, — решил Тайни.

— Ты не уснешь там. — Маргарет направилась к двери, ведущей в другую часть гостиничного номера. — Ты можешь спать в одной кровати со мной.

— Как будто я смогу там уснуть, — фыркнул мужчина, когда пошел за ней через гостиную к двери своей комнаты.

Маргарет оглянулась и усмехнулась, заметив, как он смотрел на нее сзади, пока следовал за ней во вторую спальню. Ей даже не требовалось читать его мысли, она и так знала, что он находил ее привлекательной. Она поняла это еще с самого начала их дружбы. Он тоже ей нравился: высокий, красивый, сложенный точь-в-точь как полузащитник в американском футболе, с такой же мускулистой и широкой грудью, которую девушки могут рассматривать часами. К тому же, он хорошо готовил — навык, который Маргарет так и не приобрела. Мужчина был почти идеальным. Насколько она знала, у него имелся всего один недостаток, но существенный: Маргарет могла читать его мысли и контролировать сознание. Проведя последние семь сотен лет замужем за бессмертным, который проникал в ее разум и управлял ею — к тому же использовал для этого каждую возможность — она не хотела подвергать этому кого-либо другого.

— Ты в полной безопасности от меня, — мрачно заверила она своего напарника, когда направилась к постели через всю комнату.

— Маргарет, дорогая, ни один мужчина не сможет находиться в безопасности рядом с такой женщиной, как ты, — пробормотал Тайни, закрывая дверь. Он посмотрел, как она села на кровать, а затем добавил: — Особенно в такой ночной сорочке. Из чего, черт возьми, их шьют? Из тонюсенькой ткани и кружева?

Маргарет взглянула на себя. Ночная рубашка была не такой уж и открытой. Или, по крайней мере, не такой открытой, как другие ее сорочки. К тому же, ей очень нравилось женское белье. Оно делало ее сексуальной. Одинокие женщины, как она, рано или поздно ощущали это. Более того, Маргарет не думала, что ее вообще кто-то увидит.

Она снова подняла глаза на Тайни и поняла, что он устраивается на диванчике у окна, который не был достаточно длинным, чтобы такой мощный мужчина мог растянуться во весь рост, поэтому детектив просто сел, облокотился о него спиной, скрестил руки на груди и сделал мрачное выражение лица, избегая смотреть на Маргарет.

— В таком положении ты не сможешь спать, — вздохнув, произнесла она.

— В общем, да. Но мне не требуется слишком много сна, — пробормотал ее напарник. Его взгляд скользнул по ней, но быстро вернулся назад.

Какое-то мгновение Маргарет просто пристально смотрела на него, а затем покачала головой, легла на королевских размеров кровать, закрыла глаза и попыталась уснуть, но спустя какое-то время снова открыла их и уставилась в потолок. Затем повернулась и сердито взглянула на Тайни. Это было глупо. На том диване он не сможет поспать ни секунды. А она не сможет заснуть, зная, что он не спит. К тому же, это огромная постель. Здесь хватит места на двоих.

Сузив глаза, Маргарет поддалась искушению и скользнула в мысли детектива. От нее потребовалось мало усилий, чтобы подчинить его своей воле: поднять человека на ноги, направить через комнату к кровати и заставить его лечь рядом с собой. У нее почти не заняло никакого времени, чтобы погрузить его в беззаботный сон, прежде чем со вздохом выскользнуть из его сознания. Маргарет некоторое время просто смотрела на Тайни, затем выключила лампу на прикроватной тумбочке, укрылась простыней и одеялом и закрыла глаза... только чтобы через мгновение снова открыть их. Она вгляделась в темные очертания мужчины, лежащего на постели рядом с ней, и недовольно скривила губы, поскольку осознала, что только что сделала с ним то, что возмущало ее в действиях мужа на протяжении всего брака: она заставила своего друга поступить так, как сочла лучшим для него, а не так, как он сам хотел.

Маргарет попыталась оправдать себя тем, что сейчас уже поздно, что они оба устали, и что ему лучше будет спать в постели, но это не облегчило чувство вины, которое она ощущала. За все семь сотен лет ее жизни Тайни не был первым смертным, кем она управляла. Обычно Маргарет не чувствовала ответственности за подобные действия. Но Тайни был другом, а друзья не управляют сознанием своих друзей... также как ее муж, Жан Клод, не должен был контролировать ее.

Скривившись, она села на постели, включила свет и, чтобы разбудить его, толкнула Тайни в руку. Его глаза тут же открылись.

— Что... что случилось? — Он резко оглянулся и, заметив то, что она находилась на кровати рядом с ним, смутился. — Что?

— Я заставила тебя лечь сюда, чтобы ты смог выспаться, но затем поняла, что не имела права так поступать. Поэтому, если ты действительно предпочитаешь диванчик у окна... — она пожала плечами.

Тайни пристально смотрел на нее, а затем гнев перекошил его лицо:

— Ты контролировала меня?

Закусив губу, Маргарет, извиняясь, кивнула:

— Прости меня. Я поняла, что это было неправильно, поэтому и разбудила тебя.

Злость Тайни улетучилась, не оставив и следа, когда он взглянул на диван у окна. Ему не особо хотелось уходить с постели, но он все же вздохнул и начал выбираться из нее, но замер, когда понял, что находился под покрывалом. Но на одеяле.

— Я подумала, что если ты проснешься раньше меня, то почувствовать себя лучше, если будешь лежать на одеяле, а я под ним, — объяснила Маргарет, когда Тайни взглянул на нее.

Тот расслабился и кивнул:

— Верно. Я считаю, что ничего страшного, если мы будем спать так. Но в следующий раз не управляй мной. Мы партнеры, Маргарет... ровня. Мне нужно знать, что могу доверять тебе, но я не смогу этого сделать, если каждый раз, когда мы в чем-то не сойдемся во мнениях, ты будешь контролировать меня.

— Я не буду, — пообещала она.

Кивнув, Тайни лег обратно в постель, а Маргарет выключила свет и последовала за ним.

Некоторое мгновение они лежали в тишине, а затем мужчина вздохнул:

— Я не могу уснуть. Как думаешь, ты можешь сделать эту штуку с контролем сознания, чтобы заставить меня..?

Маргарет повернула голову и взглянула на него:

— Ты хочешь, чтобы я управляла тобой?

— Только чтобы погрузить меня в сон, — пробормотал детектив.

Последняя капля вины испарилась. Маргарет скользнула в его сознание и снова погрузила в сон. После этого она с легкой улыбкой устроилась на постели. Ей нравился Тайни. Он был хорошим человеком. Жаль, что она могла читать его мысли и управлять им. Он станет замечательной парой какой-то счастливой девчонке.

«Возможно, стоит подумать о том, чтобы подыскать ему его вторую

половинку», — подумала Маргарет. Это понравится жене ее племянника, Джеки, если ее друг и в будущем будет рядом. Она знала, что ее родственницу сильно огорчит его смерть, случись та хоть на следующей неделе, хоть в далеком будущем, когда Тайни достигнет старости.

Маргарет закрыла глаза. В мыслях она перебирала бессмертную за бессмертной, которых знала и которые могли подойти Тайни. Он был большим милым мужчиной. Нежным гигантом. Он достоин такой же ласковой и доброй жены, которая оценит его, как он того заслуживает. Она погрузилась в сон, все еще размышляя об этом.

* * *

Джулиус Нотте взглянул на кровать и нахмурился. Еще не было и пяти вечера. Прошло чуть больше часа со времени захода солнца. Маргарет Аржено должна была уютно нежиться в своей постели. Но ее в ней не было. Он знал, что это именно ее комната. Аромат духов женщины — сладкий и мускусный, как плод во время сбора урожая — подтвердил ему, что он не ошибся. И, очевидно, она спала здесь чуть раньше. Но сейчас спальня была пуста.

Нахмурившись, Джулиус посмотрел на беспорядок, царивший вокруг, на включенные простыни на постели, свисающее на пол одеяло, разбитую лампу рядом с ним и осколки стекла, которые ссыпались с прикроватной тумбочки.

Раздражение сменилось беспокойством. Он пошел по следу. Инстинкт направил его к другой двери спальни гостиничного номера. Должно быть, именно там остановился частный детектив Тайни МакГро. Но когда Джулиус вдохнул, то уловил сладкий мускусный запах духов. Маргарет находилась здесь. Или была там одно время.

Он открыл дверь и тихо вошел внутрь.

Глава 2

Маргарет резко открыла глаза, разбуженная какими-то приглушенными звуками, и немедленно насторожилась. Но даже в этом случае ей пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем разум смог воспринимать картину, открывшуюся ее взору. Тайни болтался в воздухе, чья-то рука сжимала его горло и удерживала на весу над полом, и эта рука принадлежала... Кристиану Нотте? Не отрывая взгляда от мужчин, Маргарет потянулась назад и стала вслепую шарить рукой, пока не наткнулась на прикроватную лампу, нащупала выключатель, нажала его и сощурилась, когда яркий свет залил спальню.

— Добрый вечер, Маргарет.

Застыв на кровати, она вгляделась в того, кто в настоящий момент удерживал Тайни в воздухе. Это оказался вовсе не Кристиан Нотте. Незнакомый был ростом на пару дюймов выше шести футов, широкоплечим, привлекательным, с глубокими серебристо-черными глазами. Все эти черты напоминали внешность Кристиана, но у незнакомца были короткие черные волосы, и он носил деловой костюм. Волосы их клиента, напротив, были длинными, золотисто-каштановыми, и Маргарет ни разу не видела его одетым во что-то другое, нежели черная кожа или черные же джинсы.

— Кто ты? — спросила Маргарет, с тревогой глядя на лицо Тайни.

К ее ужасу, лицо смертного посинело, и он уже не так яростно отбивался. Маргарет бросила сердитый взгляд на вампира, удерживавшего Тайни, и воскликнула:

— Эй, отпусти моего коллегу! Мы — друзья Кристиана, и он не обрадуется, если ты убьешь детектива, которого он нанял.

— Коллегу?

Нападавший выпустил Тайни, уперся руками в бока и сердито воззрился на Маргарет:

— Так вот как они теперь называются?

Она не ответила: ее взволнованный взгляд не отрывался от напарника. Детектив, с трудом встав на колени, тяжело дышал и кашлял. Но он был жив. Ну, уже что-то, подумала Маргарет, наконец снова обратив внимание на рассерженного незнакомца, чей силуэт смутно виднелся у кровати. Очевидно, что он как-то связан с Кристианом, который, технически, выступал в роли их работодателя, но... правда, ситуация просто выходила

из-под контроля. Это было ее первое задание. Как один человек может справиться со всеми этими проблемами? Маргарет хотелось приказать незваному гостю выметаться прочь из ее комнаты! Ну, на самом деле комнаты Тайни, вспомнилось ей. Тем не менее, она сомневалась, что такой подход к делу будет выглядеть очень профессионально. Возможно, ей стоит проявить вежливость.

Маргарет взглянула на Тайни, задаваясь вопросом, достаточно ли он пришел в себя, чтобы помочь ей в создавшейся ситуации. Ее глаза в ужасе расширились, когда тот с трудом поднялся на ноги — все еще хватая ртом воздух — и бросился на своего обидчика.

Атака предполагала, что быть вежливой необязательно, удовлетворенно подумала Маргарет, а затем вздрогнула. Вампир ответил на бросок человека нетерпеливым движением руки, которое заставило Тайни пролететь через всю спальню и врезаться в стену.

— Эй! — закричала Маргарет.

Ее взгляд метался между незнакомцем и Тайни, пока она не убедилась, что ее напарник был в порядке. По крайней мере, лицо детектива выражало злость, а не боль, и он смог самостоятельно сесть там же у стены.

Нахмурившись, Маргарет повернулась к непрошеному гостю, уже открыв рот, чтобы обрушиться на него с ругательствами, но осеклась, заметив, что он больше не смотрел на нее. Внимание вампира было приковано к кровати. Маргарет проследила за его взглядом, чтобы увидеть, что же того так заинтересовало.

Покрывало соскользнуло на пол, и, пока сама Маргарет прижимала к груди один конец одеяла, другой по-прежнему лежал на кровати, измятый там, где спал здоровенный детектив. Это зрелище по какой-то причине зачаровало незнакомца, хотя Маргарет не могла взять в толк, почему. Прежде чем она успела это выяснить, Тайни, снова атаковав вампира, отвлек ее внимание.

Поражаясь его глупости, Маргарет раздраженно хмыкнула, в то время как злоумышленник просто отшвырнул Тайни обратно. Она вздрогнула при глухом звуке удара, когда человек снова врезался в стену, а затем решила, что с нее достаточно. Пора ей вмешаться, пока милый, но явно не-такой-впечатляющий-как-ей-казалось напарник не пострадал.

Маргарет потянулась, схватила прикроватную лампу и попыталась швырнуть ее в вампира, ожидая, что вилка выдернется из розетки так же легко, как и та, что была в ее комнате, когда она отбивалась от меча нападавшего. Маргарет собиралась запустить лампу мужчине в грудь.

Вместо этого, угол столика, стоявшего у стены, каким-то образом помешал ее планам, так что швырнуть злосчастную лампу не удалось, а из-за шнура, который натянулся и остановил бросок, она почти уронила ее себе на колено.

Нетерпеливо проворчав, Маргарет обернулась и стала то так, то этак крутить шнур, чтобы, наконец, выдернуть его.

Нет, серьезно, если бы такая проблема возникла, когда на нее напал тот, с мечом, она уже сейчас была бы мертва, раздраженно подумала Маргарет, а затем вскрикнула. Кто-то схватил ее сзади и дернул так, что она врезалась в чью-то твердую грудь.

И, разумеется, именно в этот момент чертов шнур наконец-таки выдернулся, и лампа по инерции ударила Маргарет в глаз. Выругавшись, она проигнорировала резкую вспышку боли и быстро вытянула руку с лампой перед собой, пока неизвестный пытался отобрать это импровизированное оружие.

Нападавший мгновенно изменил положение захвата: теперь его правая рука обвивалась вокруг ее талии, удерживая женщину на месте, а левая, которая раньше так же обхватывала ее тело, тянулась за лампой.

Маргарет вскрикнула, шокированная тем, что правая рука незнакомца переместилась выше, к ее груди. Похоже, что тот даже не осознал этого в пылу сражения. Но она-то осознала и не умирала от счастья при мысли, что ее лапает совершенно посторонний мужик, случайно или намеренно, связанный-каким-то-образом-с-ее-боссом или нет. Ее терпению наступил конец.

Стиснув зубы, Маргарет нанесла удар через плечо, разбив лампу о нападавшего. Куда попала — неважно, но желаемый эффект был достигнут. Вампир выругался и от неожиданности ослабил хватку. Маргарет вырвалась из его рук и попыталась забраться на кровать. Стоя одной ногой на полу, она занесла другую, чтобы вскарабкаться на постель, когда злодей внезапно схватил ее за лодыжку и дернул на себя.

Потеряв равновесие, Маргарет со стоном упала на пол, перекатилась на спину и попыталась сесть только затем, чтобы снова упасть. Этот ненормальный стал оттаскивать ее от кровати, но запутался в простынях и рухнул на нее сверху. От удара весь воздух вылетел у нее из легких.

В этот момент дверь распахнулась. Когда вилка выскочила из розетки, комната погрузилась во тьму, но теперь блики от ламп в коридоре проникли в спальню. Затем кто-то повернул выключатель у двери, и верхний свет залил комнату.

— Тайни?

Узнав голос Кристиана, Маргарет выбралась из-под незнакомца, который внезапно замер над ней. Освободившись, она села и взглянула поверх кровати. Первым, кого увидела Маргарет, оказался кузен Кристиана, Маркус Нотте. Ее глаза расширились от изумления. Маркуса не было с Кристианом, когда они встретились этим утром, перед самым рассветом. Но сейчас вампир стоял здесь, рядом с женщиной в униформе горничной.

Судя по его сосредоточенному виду и отсутствующему выражению лица прислуги было понятно, что Маркус стирал воспоминания о произошедшем из памяти смертной.

Взгляд Маргарет скользнул по комнате и остановился на Кристиане. Тот опустился на колени возле Тайни, проверяя его состояние, затем огляделся, и его глаза расширились от изумления, когда он заметил женщину:

— Маргарет?

Кристиан встал, обошел вокруг кровати, но замер, как вкопанный, пораженно уставившись на ее гостя, который резко сел, также появляясь на виду.

— Отец?

— Отец?! — эхом отозвалась Маргарет, с изумлением посмотрев на незнакомца, которым оказался никто иной, как Джулиус Нотте.

— Именно, — подтвердил Кристиан, поджав губы в гримасе неудовольствия.

Он поспешил наклониться к Маргарет и протянул ей руку, помогая подняться. Когда она встала, Кристиан огляделся, затем схватил халат Тайни и быстро набросил на нее.

К тому моменту, как она сунула руки в рукава халата, Маркус уже закончил с горничной и закрыл дверь, а потом поспешил к своему дяде, который как раз поднимался на ноги. Маргарет увидела, как кузен Кристиана что-то прошептал на ухо Джулиусу, но не разобрала слов. Зато услышала, как тот прошепел племяннику:

— Что? Ты уверен?

— Да, и ты сам убедишься, если потрудишься прочесть его мысли, — отозвался Маркус немного нетерпеливо. — Я просил тебя подождать, пока...

— Знаю, знаю, — проворчал Джулиус, прерывая речь своего родственника. — Но я не мог.

— Ну вот, — голос Кристиана заставил Маргарет снова посмотреть в его сторону, а затем вниз, и увидеть, что тот завязал пояс на ее халате.

Она благодарно улыбнулась, а потом снова с интересом посмотрела на

двух бессмертных. Кристиан тоже перевел на них взгляд, но если на лице Маргарет читалось любопытство, то его, скорее, выражало досаду.

— Что, черт возьми, ты делал, отец? — резко спросил Кристиан.

Джулиус воззрился на сына, а затем отвел взгляд, поправляя манжеты своего делового костюма, и невинно отозвался:

— Ничего. Я просто заглянул, чтобы перекинуться парой слов с твоим детективом.

Глаза Маргарет расширились от негодования:

— Перекинуться парой слов? Ты же напал на Тайни!

— Я решил, что он напал на тебя, — пожал плечами Джулиус.

Маргарет недоверчиво фыркнула. Зато Кристиан с интересом спросил:

— Почему ты так подумал?

— В ее комнате был полный разгром, — спокойно объяснил ему отец. — Разбитая лампа, повсюду осколки стекла, простыни и одеяла разбросаны по всей спальне. Разумеется, я предположил, что ее притащили сюда против воли.

— Это правда? — Кристиан вопросительно посмотрел на Маргарет.

— Ну, да, — неохотно признала та, затем нахмурилась и снова сердито взглянула на возмутителя своего спокойствия. — А как ты смог войти?

— Горничная, — тут же отозвался вампир, и Маргарет почувствовала, что на этот раз — впервые — он сказал правду. — Когда я постучал в дверь, и никто не ответил, я понял, что что-то не так. Еще не рассвело, и ты должна была находиться в комнате. Так что я попросил горничную открыть дверь своим ключом-картой.

— Именно так я сейчас попал сюда, — кивнул Кристиан. — Моя спальня расположена этажом ниже, и весь этот грохот разбудил меня. Я поспешил сюда, чтобы узнать, все ли в порядке, и встретил в коридоре Маркуса. Когда никто не отозвался на стук, мы попросили горничную открыть нам дверь. — Он перевел взгляд с кузена на отца и потряс головой: — Если вы оба здесь, то кто же сейчас занимается делами компании?

Маргарет посмотрела на Джулиуса. «Нотте Констракшн» было исключительно успешным предприятием, семья управляла компанией, которая стала международной, с филиалами по всей Европе и Северной Америке. Как ей было известно, Джулиус стоял во главе компании, а Маркус был его заместителем.

— Твоя тетя Вита.

Кристиан прищурился и уже собирался задать еще один вопрос, когда

его отец быстро взглянул на Маргарет и спросил:

— Так что произошло в твоей комнате? Неужели ты и этот самый Тайни... — внезапно он остановился, не договорив. — На твоей ночной рубашке кровь.

Маргарет опустила глаза и увидела, что халат, в который ее закутал Кристиан, немного соскользнул, открыв испачканный кровью вырез ее ночной сорочки. Вздыхнув, женщина поправила воротник халата, натянув его обратно, и призналась:

— Кто-то вломился в спальню и попытался снести мне голову.

— Что?! — в унисон воскликнули три вампира.

Маргарет кивнула:

— Вот почему я здесь. Тайни не хотел, чтобы я оставалась в комнате, на случай, если нападавший вздумает вернуться, а я по той же причине не собиралась меняться с ним спальнями, так что... — она пожала плечами. — Он собирался устроиться на диванчике у окна, но тот слишком мал для него. Поэтому мы разделили постель.

Повисла тишина, когда трое представителей семейства Нотте повернулись и уставились на Тайни. Маргарет закатила глаза, зная, что, скорее всего, они сейчас попытаются прочесть мысли детектива и понять, имелся ли в виду просто сон или нечто большее. Она находила их поведение ужасно раздражающим. Вообще-то, ее жизнь их не касалась. Да устрой она здесь хоть оргию, все равно это было не их дело.

Тайни застонал, и Маргарет обежала вокруг кровати и опустилась рядом с ним на колени. Ее напарник ухитрился самостоятельно сесть и устало привалился к стене, зажмурив глаза от боли.

— Ты в порядке? — взволнованно спросила Маргарет.

— Жить буду, — пробормотал тот в ответ.

Она улыбнулась, услышав его ворчание, выпрямилась, подхватила Тайни под руку и поставила его на ноги.

— Полегче, — невнятно произнес детектив, ухватившись за стену, чтобы удержаться. Затем поморщился и сказал: — Перестань выкидывать такие штучки, Маргарет, иначе у меня появятся комплексы.

— Какие штучки? — весело поинтересовался Кристиан.

— Которые доказывают, что она сильнее меня, — признался Тайни с кривой усмешкой. — Я не привык к цыпочкам, которые могут с легкостью меня поднять.

— Ты преувеличиваешь, — хмыкнула Маргарет, пытаясь усадить его на кровать.

Когда тот подчинился, женщина встала между его коленями, обхватила

голову обеими руками и заставила наклониться, чтобы осмотреть макушку и затылок.

— Что ты делаешь?

Маргарет повернулась и вздрогнула, когда обнаружила, что Джулиус Нотте маячит поблизости с хмурым выражением на лице, переводя взгляд с Тайни на нее и обратно.

— Проверяю, есть ли раны на голове, — раздраженно пояснила она. — Ты же швырнул его как фрисби [13](#), и я хочу убедиться, что ты не причинил ему серьезных повреждений.

— Я в порядке, Маргарет, — проворчал Тайни, пытаясь поднять голову. — Основной удар пришелся на спину.

— Он в порядке, — эхом отозвался Джулиус, схватил руку Маргарет и потянул, чтобы она, наконец, отошла от детектива. — Оставь смертного в покое. Они слабые, но не хрупкие.

— Тайни вовсе не слаб и не хрупок, — резко возразила она, выдернув свою руку из его хватки.

— Вот именно, — согласился детектив и, гордо выпрямив спину, поднялся на ноги.

Маргарет уже представила сцену, как он еще и ударит себя в грудь кулаком, но стало очевидно, что эго Тайни было не так уж и задето оскорблениями Джулиуса Нотте.

— Полагаю, именно твой удар о стену меня и разбудил, — прокомментировал Кристиан, пока человек принялся шарить среди простыней и одеял, что-то разыскивая.

— Да. А я проснулся оттого, что твой отец держал меня за горло, — проворчал Тайни, поглощенный поисками. — Где, черт возьми, мой халат?

— Ой, прости, Тайни. Он на мне. Вот, можешь взять обратно, — Маргарет принялась стаскивать халат, в который завернул ее Кристиан, но замерла и посмотрела на Джулиуса, который почему-то внезапно глубоко вздохнул.

Она так и застыла, наполовину сняв халат, когда увидела голодный взгляд вампира, скользящий по ее розовой ночной сорочке. Все ясно. До этого Тайни так же смотрел на нее, что позволило Маргарет ощутить себя привлекательной, даже немного сексуальной, но сейчас все было по-другому.

Серебристое пламя вспыхнуло в черных глазах вампира, и Маргарет почти физически почувствовала на себе их обжигающий взгляд. Дрожь пробежала по ее телу. Когда взгляд Джулиуса задержался на ее груди, соски напрялись в ожидании, словно мужчина наклонился и провел по ним

языком. Как только сверкающие глаза наконец-то устремились ниже, опустившись до мягкого холмика ее живота, мышцы сразу же напряглись, словно отвечая на ласку. А когда взгляд Джулиуса скользнул к соединению ее бедер, будто он мог видеть сквозь тонкий шелк самое укромное местечко ее тела, жар прилил к низу живота Маргарет, пробуждая неистовое желание.

Еще ни один мужчина не вызывал у нее такой реакции, и от того, что это случилось сейчас, с совершенно незнакомым человеком, Маргарет охватило смущение, завладевая каждой клеточкой ее тела.

— Нет, нет. — Тайни внезапно оказался рядом, натягивая махровый банный халат обратно на напарницу, отвлекая ее внимание от Джулиуса. — Все в порядке. Оставь. Я просто надену штаны.

Потрепав Маргарет по плечу, детектив послал через ее голову сердитый взгляд Джулиусу, а затем отправился на поиски джинсов, которые, видимо, аккуратно повесил на спинку стула этим утром, прежде чем уснуть.

Маргарет пришлось с неохотой отвлечься от Тайни, когда Джулиус Нотте прочистил горло и спросил:

— Так что там по поводу нападения? Вы видели, кто это сделал?

Смущение Маргарет улетучилось, сменившись раздражением, когда она вспомнила события сегодняшнего вечера.

— Какое именно нападение? Твое или самое первое? — прищурившись, сладким голосом спросила она. Вообще-то, Маргарет собиралась оскорбить Джулиуса. Вместо этого, в ответ на ее дерзость, его губы слегка дрогнули от сдерживаемого веселья. Она нахмурилась, а затем, когда раздался стук, повернулась к двери.

— Должно быть, это мой завтрак. Я сделал заказ, прежде чем лечь спать, — объяснил Тайни, натянул джинсы и поспешил на звук.

Все стояли молча. Детектив открыл дверь, и служащий в ливрее вкатил тележку с едой. Глаза человека становились все шире, по мере того, как он рассматривал сначала каждого из присутствующих, а потом еще и разгромленную комнату. Маргарет предположила, что картина действительно выглядела странно. Трое полностью одетых мужчин, Тайни в одних штанах, и она в халате с чужого плеча посреди явных признаков борьбы. У служащего, вероятно, возникло море вопросов, но он был слишком хорошо вышколен, чтобы произнести их вслух.

— Отлично, — пробормотал Тайни, пока человек катил тележку мимо Маргарет.

Служащий на минуту замешкался, нервно улыбнулся даме, прежде чем

направиться обратно к дверям, которые Тайни по-прежнему держал открытыми.

Несмотря на серебряную крышку, от еды на тележке исходили восхитительные ароматы. Маргарет подошла и открыла блюдо, чтобы увидеть его содержимое. Определенно, сервис отеля позволял заказать еду в любое время дня. Это был настоящий, полноценный английский завтрак из яиц, бекона, сосисок, кровяной колбасы, жареных грибов, жареных помидоров, фасоли и кусочков тостов.

«Если Тайни всегда столько ест, то он рискует схлопотать сердечный приступ до того, как его обратят», — взяв сосиску, прежде чем вернуть крышку на место, подумала Маргарет.

Она рассеянно откусила от нее сочный кусочек, затем осознала, что сделала, и виновато огляделась. К счастью, всеобщее внимание было приковано к служащему, которого Тайни поспешил выставить за дверь.

Тряхнув головой, Маргарет отправила оставшуюся часть сосиски в рот и быстро прожевала, подумав, что, видимо, проводит слишком много времени рядом с Тайни.

Бессмертные, или вампиры, как, к ее неудовольствию, любили называть их смертные, обычно отказывались от человеческой еды после первых ста лет жизни или около того. Вкус пищи приедался и переставал удивлять, когда ты мог позволить себе перепробовать сотни блюд. Но Маргарет провела последние три недели в обществе Тайни. А он ел. У нее не возникало желания последовать его примеру, но, видимо, напарник оказал на нее влияние, раз ей захотелось стянуть немножко еды у него с тарелки.

— Полагаю, я должен представить вас друг другу, — произнес Кристиан, когда Тайни закрыл дверь.

Маргарет проглотила остатки сосиски и обернулась к бессмертному с, как она надеялась, невинным и заинтересованным выражением лица.

— Отец, это Маргарет Аржено. Маргарет, это мой отец, Джулиус Нотте.

— Джулиус? Почему мне кажется знакомым это имя? — спросил Тайни.

Маргарет смущенно посмотрела на детектива, который в ответ пожал плечами. Ей было известно, что он знал имя главы «Нотте Констракшн». Именно его они неделями искали в архивах.

— Вспомнил! — внезапно воскликнул Тайни, прищелкнув пальцами. Он взглянул на Маргарет и шутливо спросил: — Твою собаку зовут Джулиус, верно?

Губы его напарницы растянулись в усмешке:

— Точно.

— Это большая собака, — сообщил остальным Тайни, хотя продолжал смотреть на Джулиуса. — У нее шерсть такая же черная, как твои волосы. Это неаполитанский мастифф ^[4]. Кажется, итальянская порода собак, верно? — пожав плечами, Тайни с неприязнью добавил: — Жутко слюнявая тварь.

Маргарет отвернулась и сделала вид, что закашлялась, прикрыв рот ладонью, чтобы скрыть с трудом сдерживаемый смех. Ее не удивило потрясение в голосе Нотте, когда тот спросил:

— Ты назвала собаку моим именем?

Приняв равнодушный вид, Маргарет обернулась и подтвердила:

— Я даю эту кличку каждому псу, которого завожу. Взяла самого первого пару сотен лет назад. За эти годы я выдрессировала много Джулиусов.

С губ Кристиана сорвалось какое-то бульканье, подозрительно смахивающее на едва сдерживаемый смех. Тайни широко ухмыльнулся и одобрительно кивнул своей напарнице. Маркус прикусил губу, повернул голову и кашлянул. Тем не менее, Джулиус Нотте не выглядел рассерженным, как ожидала Маргарет. К ее вящему смущению, вампир, казалось, снова забавлялся.

Решив, что она, видимо, никогда не поймет мужчин, Маргарет покачала головой и повернулась в сторону двери, ведущей в другие комнаты номера:

— Мне нужно принять ванну.

— Минутку, — возразил Джулиус. — Ты еще не объяснила все по поводу другого нападения.

— Тайни может все вам рассказать, — холодно отозвалась Маргарет. — Мне нужно принять ванну.

Не дожидаясь новых протестов, она величественно выплыла из комнаты.

Джулиус посмотрел ей вслед с легкой улыбкой на губах. Его взгляд скользнул по длинным каштановым волосам, в которых играли рыжие искорки, по халату, норовящему сползти с плеч, по стройным ногам и изящным босым ступням. Маргарет была великолепна.

«Красивая, умная, чертовски сексуальная, еще и дерзкая вдобавок ко всему», — восхищенно подумал Нотте. Резкий голос Кристиана вернул его на землю:

— Прекрати пялиться на ее задницу, отец. Она мой детектив.

Все волшебство было разрушено. Джулиус повернулся к сыну и отрывисто произнес:

— Может, Маргарет твой детектив, но она также моя...

— Твоя — кто? — с любопытством поинтересовался Кристиан, когда отец внезапно осекся.

— Моя подопечная, — договорил тот, избегая взгляда сына. — Как самый старший здесь, я отвечаю за всех вас, включая тебя и тех, кто на тебя работает.

Кристиан открыл рот, чтобы ответить, но Джулиус быстро развернулся к Тайни и приказал:

— Расскажи нам о первом нападении.

Этого оказалось достаточно, чтобы переключить внимание Кристиана, который закрыл рот и выжидательно посмотрел на смертного.

Тот колебался, а затем проворчал:

— Мне нужно выпить кофе.

Джулиус нетерпеливо двинулся, но дождался, пока смертный подойдет с чашкой к тележке с едой, а затем напомнил:

— Так что там с первым нападением?

Тайни кивнул, но потянулся, чтобы свободной рукой снять крышку с блюда, взял кусок бекона, сунул в рот, прожевал, проглотил, а затем, наконец, произнес:

— Кто-то вломился в комнату и попытался снести голову Маргарет.

Джулиус закрыл глаза, моля Бога, чтобы тот ниспослал ему терпения.

— Э-э... Тайни, то же самое уже сказала нам Маргарет, — заметил Кристиан.

— Ну, вот это и есть то, что случилось, — пожал плечами детектив и подцепил новый кусок бекона.

Когда Джулиус зарычал, Кристиан переместился немного ближе к смертному, чтобы защитить того в случае необходимости.

— Да, но ты уверен, что не можешь дать нам побольше деталей?

— Был ли нападавший смертным или бессмертным? — вмешался Джулиус. — Как он выглядел? Каким образом проник в комнату? Было ли у него оружие? Это был мужчина? — Он недовольно поднял брови: — Ты же детектив, смертный, наверняка ты заметил какие-то детали, которые можешь нам сообщить?

Тайни спокойно посмотрел на вампира, и легкая улыбка приподняла кончики его губ. Стало очевидно, что его показная тупость была расплатой Джулиусу за недавнее нападение.

Когда тот уже думал, что сейчас просто придушит человека, детектив

соизволил ответить на его вопросы:

— Думаю, бессмертный, но не берусь утверждать это и не смогу описать его, потому что не видел. Разумеется, вооружен, ведь он не смог бы обезглавить Маргарет голыми руками. У него был меч. Маргарет решила, что это мужчина, но опять же не скажу наверняка, потому что, как я уже упоминал, я его не видел. — Джулиус успокоил дыхание, пока человек продолжал: — Он выскочил на балкон в тот момент, когда я добрался до ее комнаты. Маргарет лежала на полу, запутавшись в простынях. Видимо, она проснулась, увидела опускающийся на нее меч и скатилась с кровати. У Маргарет был порез на шее и кровь на ночной рубашке. Когда я вбежал, она указала на открытую балконную дверь. — Детектив снова пожал плечами: — Когда я выскочил на балкон, нападавший уже скрылся. Должно быть, он проник в комнату по крыше и исчез тем же путем.

Джулиус сжал губы. Маргарет Аржено едва не убили. Кто-то пытался обезглавить ее до того, как он сам вошел в эту комнату.

— Маргарет думает, что это как-то связано с нашим делом, — добавил Тайни.

— Что? — бессмертный резко поднял голову.

— Она сказала, что у нее нет врагов, — Тайни пожал плечами, — но предположила, и небезосновательно, что кто-то заинтересован, чтобы Кристиан не получил информацию о своей матери.

Джулиус вздрогнул. Человек даже не пытался скрыть своих смехотворных подозрений. Не то чтобы они были так уж смехотворны, подумал вампир. В конце концов, именно он сделал все, что в его власти, лишь бы Кристиан не нашел свою мать. Без всяких сомнений, Тайни и, что еще более важно, Маргарет считали его ответственным и за первое нападение в том числе. Черт.

— Ты это сделал? — спросил Кристиан.

— Нет! — Его отец оскорбленно отпрянул.

— Не делай вид, что тебя это так задевает, отец, — нетерпеливо проворчал Кристиан. — Ты не хотел, чтобы я выяснил правду о своей матери, и прогонял каждого детектива, которого я нанимал, дабы мне не найти ее и впредь. Но Маргарет и Тайни не из Европы, а семья Маргарет — могущественна. Ты не можешь просто запугать их и заставить уехать, как остальных.

— Ты знал об этом? — удивленно спросил Джулиус.

— Разумеется, знал, — с отвращением ответил его сын. — Большинство вампиров-детективов, которым я поручал это задание, были

моложе меня. Я мог читать их. Они уверяли меня, что ничего не смогли найти, и это пустая трата времени, или что у них есть срочные дела, которые не могут ждать, и они не могут уделить внимание таким обширным поискам, но их мысли всегда кричали: «Дерьмо, мне надо избавиться от этого задания, иначе Джулиус Нотте раздавит меня как жука».

Джулиус хмуро глянул в сторону Маркуса, когда смешок сорвался с губ племянника.

— Так это ты напал на Маргарет? — вновь спросил Кристиан. Затем, стараясь вызвать отца на откровенность, добавил: — Может, ты не собирался убивать ее, а лишь запугать?

— Нет, — повторил Джулиус, выдержав взгляд сына.

Тот, казалось, почти готов был ему поверить, но вздохнул и покачал головой:

— Хотел бы я тебе верить, но...

— А ты не в состоянии прочитать его? — спросил Тайни. — Я думал, вы, ребята, можете читать друг друга, если только речь не идет о возлюбленных. Маргарет постоянно делала так с Винсентом в Калифорнии.

— Маргарет старше Винсента, — объяснил Кристиан. — Я смогу прочесть мысли отца, только если он сам откроет мне свой разум.

— Так попроси его это сделать, — настаивал детектив.

Джулиус сердито посмотрел на смертного, но затем застыл, когда Кристиан повернулся в его сторону и вопросительно выгнул бровь.

— Ты откроешь разум и позволишь мне прочитать тебя, чтобы удостовериться? — Нотте даже не счел нужным отвечать, лишь фыркнул от самого факта предположения подобного. — Как я и думал, — с отвращением проворчал его сын. — Ты пришел сюда, чтобы...

— Возможно, нам стоит обсудить это в другом месте, — вмешался Маркус, напомнив о своем присутствии.

Когда оба вампира обратили на него внимание, он выразительно посмотрел в сторону Тайни, который подкатил тележку с едой к одному из стульев у окна и расположился там со своим завтраком.

— Не обращайтесь на меня внимания, — весело отозвался детектив. — Я просто буду есть, пока вы говорите.

— Лучше мы выйдем и дадим тебе спокойно насладиться едой, — прорычал Кристиан, затем взглянул на Джулиуса и добавил: — Мы можем поговорить у меня в комнате.

Когда отец согласно кивнул, Кристиан направился к дверям.

Джулиус перевел взгляд с уходящего сына на смертного и заколебался. Ему хотелось оторвать Тайни голову, когда он застал его в постели с Маргарет. На самом деле, это желание не оставляло вампира вплоть до того, как Маркус прошептал ему на ухо, что прочел человека. Что смертный и Маргарет действительно просто спали в одной кровати и ничего больше, и между ними не было тех отношений, о которых он подумал.

Разумеется, как добавил Маркус, Джулиус и сам бы мог это выяснить, потрудись он заглянуть в сознание человека вместо того, чтобы предположить худшее. Теперь у вампира остался неприятный осадок от всей этой ситуации. Детектив просто пытался обеспечить безопасность Маргарет. Джулиус собирался уже извиниться за свое прежнее поведение, но вспомнил, что если бы не длинный язык Тайни, его сыну не пришла бы в голову идея пытаться прочесть мысли своего отца, и Кристиан не злился бы сейчас на него. Они квиты, решил вампир. Ему не за что извиняться.

Бросив хмурый взгляд в сторону человека, Джулиус развернулся и вышел вслед за сыном.

Глава 3

Взгляд Маргарет скользил по разгромленной спальне, когда она направлялась к подставке для багажа, на которой стоял ее чемодан. Открыв его, она вытащила оттуда все, что нужно было для ванны, а затем взяла чистую одежду, которую, искупавшись, собиралась надеть, радуясь тому, что не распаковала вещи, когда они с Тайни приехали в отель утром. Это спасло ее от необходимости снова упаковывать их.

Повернувшись, Маргарет прошла в ванную комнату и, прежде чем подойти к огромной ванне, поставила принадлежности для купания на сверкающую мраморную стойку, налила огромное количество пены, нажала на кнопку, закрывающую сливную пробку, а затем включила краны и села на краешек ванны, устало вздохнув.

Она была измучена и предпочла бы поспать еще пару часов. Дорога от Бервика-апон-Твид заняла много времени. К тому же, эти три недели тоже были очень утомительными.

Губы Маргарет скривились в раздражении, когда она подумала о днях, которые они затратили, просматривая одну за другой старые архивные книги, написанных почти выцветшими к настоящему моменту чернилами, стараясь найти хоть какое-то упоминание фамилии Нотте.

«Столько времени потрачено, — возмущенно подумала Маргарет, — И все из-за упрямого, глупого человека, находящегося сейчас в комнате Тайни, который просто отказывался назвать имя женщины, родившей ему сына».

Она недовольно покачала головой. Джулиус Нотте был привлекательным мужчиной. Слишком привлекательным для спокойной жизни. По всей вероятности, правда заключалась в том, что он переспал с таким большим количеством женщин — как смертных, так и бессмертных — что у него возникли трудности с запоминанием имен. Для него, скорее всего, тоже являлось тайной, какая из них родила ему Кристиана. Она, возможно, подкинула ребенка на порог его дома, пока он отсутствовал.

Сморщив нос от своих злобных мыслей, Маргарет наклонилась, чтобы закрыть краны, и призналась себе, что, очевидно, у нее просто плохое настроение. Надеясь, что приятная расслабляющая ванна поможет улучшить его, она разделась и осторожно шагнула в теплую покрытую пузырьками воду, издав легкий вздох удовольствия, когда полностью погрузилась в эти успокаивающие объятия.

Маргарет обожала ванны с пеной и никогда не понимала любовь других к душе. Ей нравилось блаженствовать в воде так, как она делала это сейчас. Таким образом, у нее появлялось время, чтобы расслабиться и подумать. А ей было над чем подумать.

С самого начала Кристиан сказал, что Джулиус отказывался назвать имя его матери или даже обсуждать эту женщину. В действительности, вся его семья не хотела разговаривать о ней, ограничившись лишь тем, что она мертва, и ему лучше без нее.

Те несколько обрывков разговоров, которые он уловил за столетия, были лишь пикантными подробностями, слетевшими с языка членов его семьи, но не говорящие ни о чем таком, что могло помочь ему в поисках матери, рассказывал он им.

До тех пор, пока однажды Кристиан и одна из его тетушек не посмотрели на его детский портрет. Тогда тетушка улыбнулась и сказала: «Его написали спустя несколько недель после того, как ты появился у нас. Твой отец заказал его сразу же, когда в тот год вернулся с тобой из Англии».

Наконец-то, появилось хоть что-то, с чего можно было начать поиски. Кристиан немедленно нанял детективов и попытался выяснить имя своей матери. Но проблема заключалась в том, что такой детектив должен был быть из их окружения. А всех бессмертных вампиров в Европе с легкостью запугивал Джулиус Нотте, поскольку обладал большой властью. От него требовался всего один звонок, и сыщики тут же бросали дело.

«Но только со мной такой номер не пройдет», — мрачно подумала Маргарет. Ей нравился Кристиан, и она чувствовала, что он заслуживает того, чтобы узнать, кем была его мать. К тому же Маргарет Аржено не боялась Джулиуса Нотте и его власти. Она будет продолжать поиски, пока того хочет Кристиан. Но, конечно же, было бы намного проще, если бы его отец просто рассказал им про женщину. Это спасло бы их от беготни и необходимости рыться в старых архивах.

Маргарет поморщилась. Пока что она была очень разочарована в своей новой работе, потому как нашла деятельность, связанную с поисками, скучным занятием и определенно собиралась выбрать другую специализацию после того, как с этим делом будет покончено.

Подняв над водой ногу, Маргарет пробежалась по ней намыленной мочалкой, а затем то же самое сделала со второй. Ее мысли вернулись к Джулиусу Нотте.

Маргарет не могла понять, почему этот вампир был настолько против того, чтобы его сын узнал, кем была его мать. Если предположить, то,

вероятно, эта женщина сильно ранила его чувства. Или, раз вся семья постоянно говорила Кристиану, что она умерла, то, возможно, именно ее смерть причинила Джулиусу много боли. Ей говорили, что потеря своей половинки является сокрушительным ударом для бессмертных. Она не могла сказать, насколько сокрушительным, поскольку никогда не имела своей. Но она точно знала, некоторые из их вида веками пытались оправиться от потери... если им вообще это удавалось. Но ежели это действительно истинная причина отказа обсуждать мать Кристиана, тот все же имел право знать, кем она была.

Опустив ногу в воду, Маргарет легла в ванну, чтобы провести мочалкой по рукам. Но когда скользнула ею по груди, то ощутила, что рука замедлила свое движение: женщина вспомнила свою странную реакцию на Джулиуса Нотте, когда стала снимать халат Тайни и поймала взгляд, разглядывающий ее.

Воспоминание о том, как его глаза скользили по ее телу, вызвало в ней отклик. И она нахмурилась из-за того, что ее соски напряглись, как будто Джулиус сейчас находился здесь и снова смотрел на нее.

Закусив губу, Маргарет бросила мочалку в другой конец ванны и заставила себя расслабиться, надеясь побороть возбуждение, которое разгоралось в ней. За свои семь сотен лет жизни у женщины никогда не возникало подобной реакции из-за того, что мужчина просто разглядывал ее. Поэтому сейчас это ее обеспокоило. Джулиус Нотте был абсолютным незнакомцем. К тому же тем, кто, она была уверена, ей не понравился.

Что за варвар ворвался в комнату и начал швыряться чем попало в простого смертного, находящегося в ней? Он утверждал, что думал, будто Тайни напал на нее. Но ведь они оба спали в тот момент. По крайней мере, она спала, но была убеждена, что и ее напарник тоже. Но ведь серьезно: Тайни был смертным, а она бессмертной. Он не мог заставить ее делать то, чего она сама не хотела. «Однако Джулиус Нотте смог бы», — призналась Маргарет. Он тоже вампир. И, исходя из их схватки, случившейся чуть раньше, мужчина был сильнее. Он смог бы притащить ее из своей комнаты в ту постель.

По каким-то причинам, эта мысль вызвала дрожь возбуждения, пробежавшую вниз по ее спине. Маргарет нахмурилась. Она только что освободилась от семисотлетнего брака с ужасным мужем, который контролировал ее, и не хотела в данный момент строить отношения с кем-либо. Она желала наслаждаться свободой, заняться карьерой, немножко пожить своей жизнью...

Маргарет было более семи сотен лет, но она чувствовала, что как будто

все это время находилась в морозильной камере: ее эмоции были скованы льдом из-за того, что ею постоянно управляли. Дети являлись единственной частью ее жизни, когда она могла позволить себе отдаться чувствам. Всю свою заботу и страсть она вложила в их счастье.

И поэтому оказалась совершенно неподготовленной к возбуждению, которое почувствовала, когда Джулиуса Нотте глазами ласкал ее тело. Ей не нравилось быть застигнутой врасплох, и у нее не было никакого желания продолжать привлекать внимание мужчины, действия которого ее возмущали. На самом деле, насколько она понимала, самым лучшим, что могло случиться в мире — это взять Джулиуса Нотте и то странное влияние, которое он оказал на нее, да вычеркнуть из жизни как можно быстрее.

«А самый простой путь — быстро разобраться с этим делом и улететь домой в Канаду», — подумала Маргарет, и ей вдруг стало интересно, сможет ли она прочесть мысли Джулиуса. Если она сможет сделать это, то выяснит, какая женщина была матерью Кристиана, тем самым приведя дело к быстрому и удовлетворяющему всех завершению.

Поджав губы, она задалась вопросом, сколько лет Джулиусу. Кристиану было пятьсот, и она знала, что он единственный ребенок своего отца, поэтому вполне возможно, что Джулиус моложе ее. Если это действительно так, то она с легкостью проникнет в его мысли.

К несчастью, у Маргарет было ощущение, что он намного старше. Она не была уверена в том, что заставило ее так подумать, но могла довольно точно определять подобные вещи, к тому же ее инстинкты говорили, что он старше. А если это действительно так, то прочитать его окажется гораздо труднее... если вообще возможно. Или пока его что-то не отвлечет. Только в таком случае более молодой вампир мог проскользнуть в сознание более старшего.

Маргарет решила, что лучше всего подождать и посмотреть... пока ей не повезет, и Кристиан не убедит отца назвать имя своей матери, чем он как раз занимался в данный момент. Или — как запасной вариант — не убедит его уехать. Любое из решений заставит этого мужчину исчезнуть из ее головы. Ведь она лучше проведет еще три недели, ковыряясь в пыльных старых архивах, чем будет находиться рядом с Джулиусом Нотте хотя бы минуту.

Однако, если он все еще будет здесь, когда она выйдет из ванной, Маргарет попытается прочитать его мысли, чтобы получить информацию. Если же она не сможет, то ей придется научиться справляться с влиянием, которое он оказывал на нее. Она достаточно взрослая, чтобы решить эту

ситуацию достойно и с изяществом.

— Да, верно, — пробормотала Маргарет, криво усмехнувшись. Покачив головой, она откинулась назад, погрузившись в воду, и закрыла глаза, собираясь понежиться еще мгновение.

* * *

— А сейчас не мог бы ты рассказать мне, что, черт возьми, здесь происходит на самом деле? — спросил Кристиан, направляясь в свою комнату гостиничного номера.

Джулиус заколебался. Его взгляд скользнул к Маркусу за помощью в ответе на этот вопрос.

Но прежде чем его кузен смог сказать хоть слово, Кристиан добавил:

— Не утруждай себя лгать мне. Я знаю, что происходит. Ты пронюхал, что я нанял «Детективное агентство Моррисей», чтобы разузнать о матери, и прилетел сюда, дабы заставить их бросить это дело, верно?

Глаза Джулиуса расширились:

— Я...

— Не стоит отрицать это! — перебил его сын. — Ты должен знать, что Маргарет — одна из Аржено, ее не так уж легко запугать. Ты, вероятно, намеревался отправить ее паковать свои вещи. Попытался проникнуть в ее сознание, пока она спала и была уязвима, чтобы обнаружить ее слабое место и понять, как лучше всего это сделать.

— Э-э... — Джулиус взглянул на Маркуса, который недовольно поморщился и направился к шкафу для одежды, чтобы опереться о него.

— Но при первом нападении на Маргарет много вещей было сломано, — продолжал Кристиан. — Ты, скорее всего, сначала вошел в ее комнату, но когда ее там не оказалось, пошел в другую, где и нашел ее в постели с Тайни и... — Его голос оборвался. Но когда он закончил предложение, выражение его лица стало задумчивым: — И по какой-то причине взбесился. Почему?

Джулиус напрягся и сжал зубы, отказываясь отвечать.

Да это и не имело значения. Осознание происшедшего отразилось на лице Кристиана, и он догадался:

— Даже если она спала и была уязвима в тот момент, ты не смог проникнуть в ее сознание. Ведь так?

— Не смеши меня! — пробормотал Джулиус. — Она младше меня, на много столетий младше... и к тому же спала.

— Верно! И ты должен был прочитать ее, но не смог! — Конечно же, он был прав, поэтому уже почти прокричал следующие слова: — Именно поэтому ты напал на Тайни! Ты приревновал! — В удивлении Кристиан покачал головой: — Насколько я знаю тебя, ты всегда был холодным, жестоким, бесчувственным мерзавцем, но когда понял, что не можешь проникнуть в сознание Маргарет, не смог перенести того, что она находилась в постели с Тайни, а ты потерпел поражение.

— Я думал, что он напал на нее, — продолжал настаивать Джулиус. Но его голова была занята размышлениями, действительно ли он был холодным, жестоким, безжалостным мерзавцем все эти столетия. Он знал, что, возможно, был несколько рассерженным, но описание Кристиана казалось немного грубоватым.

— Напал на нее? — фыркнул Кристиан. — Ты даже ни секунды не думал. Они оба спали, когда ты вошел. Ты разозлился, поскольку Тайни находился в постели с женщиной, которая была твоей половинкой!

Плечи Джулиуса поникли, и он прошел мимо Маркуса, чтобы взять один из двух стульев, стоявших по обе стороны от небольшого стола у окна. Устроившись, он снова взглянул на своего сына и увидел, что тот усмехнулся. Джулиус нахмурился:

— Чему ты улыбаешься?

— Я рад за тебя, — просто сказал Кристиан.

— Ладно... хорошо. — Джулиус поерзал на стуле.

— А сейчас я нужен тебе, — восторженно добавил он. — У меня есть козырь.

— Что ты имеешь в виду?

Кристиан усмехнулся, наслаждаясь этим моментом, а потом снова стал серьезным, когда сказал:

— Пока я находился в Калифорнии, то выяснил, что Маргарет страдала в браке с Жан-Клодом Аржено. Ее совершенно не интересуют отношения с мужчиной, которые могут обернуться таким же кошмаром. — Выражение беспокойности отразилось на его лице, когда он добавил: — Я совершенно уверен, что если она заподозрит, что ты можешь быть ее половинкой, то тут же все бросит и так быстро вернется в Канаду, что ты и глазом моргнуть не успеешь.

Джулиус тяжело вздохнул. Маркус уже говорил ему что-то подобное.

— Но плюс этой ситуации заключается в том... — продолжал Кристиан, и его голос звучал веселее, — что тебе нужен я. Чтобы я не рассказал ей то, что ты не можешь читать ее мысли. К тому же тебе нужна веская причина, которая позволила бы тебе находиться рядом с ней, но

которая не раскроет тайну, что вы можете быть половинками друг друга.

— Шантаж, сын? — сухо спросил Джулиус.

— Не шантаж. Сделка, — твердо произнес Кристиан и заметил: — Тебе не обязательно соглашаться. Ты можешь попытаться рассказать Маргарет о том, что она твоя спутница, и попросить ее проникнуть в твое сознание и посмотреть, как она отреагирует, если не сможет сделать это.

— Я, может, и не могу прочитать ее, но, вероятно, она сможет, — объяснил Джулиус, пытаясь говорить беспечно, когда протянул руку и сорвал ягоду с кисти винограда, а затем бросил ее себе в рот. — Она, по всей вероятности, и вовсе не моя половинка.

Кристиан покачал головой и произнес:

— Вы оба едите.

Джулиус перестал жевать ягоду. Его глаза расширились, когда он осознал, что ест. Но затем до него дошел смысл слов Кристиана, который сказал: «Вы оба едите». Быстро проглотив виноград, он спросил сына:

— Маргарет тоже ест?

— Она стащила сосиску из завтрака Тайни, когда думала, что ее никто не видит, — заявил он, медленно улыбувшись.

Джулиус откинулся на стуле. Улыбка коснулась его губ. Он испытывал это раньше, но забыл, что у вампира аппетит возвращается только когда рядом находится его половинка. Он понятия не имел, почему это происходило. Однажды они с Маркусом обсуждали эту тему, но единственным выводом, к которому они пришли, стало то, что пробуждения желания к пище возвращало бессмертных к жизни. Секс становился восхитительным, жизнь — великолепной, а еда — вкусной. Если раньше она казалась скучной и пустой тратой времени, то теперь все представлялось превосходным.

— Я более чем счастлив помочь тебе, — заявил Кристиан, снова обращая на себя внимание. А затем добавил: — Но я хочу знать, кем была моя мать.

Джулиус молча взглянул на него, а затем произнес:

— Ладно. Но... — добавил он, прежде чем Кристиан смог что-то сказать. — Суть в том, что если ты будешь держать свой рот на замке и поможешь мне с фиктивной историей, чтобы я мог находиться рядом с Маргарет, пока все не встанет на свои места, я расскажу тебе о твоей матери.

Кристиан сузил глаза и наклонил голову.

— Так, значит, после пяти сотен лет постоянных отказов даже упоминать эту женщину, ты хочешь рассказать мне, кем она была? И все,

чтобы получить Маргарет? — медленно произнес он, а затем спросил: — Это значит то, что ты больше ничего не чувствуешь к моей матери?

Джулиус заколебался, а затем проговорил грубым голосом:

— Чувства к твоей матери никогда не пройдут, Кристиан. Но мне нужна Маргарет.

Слова, казалось, не удивили Кристиана. Он согласился, торжественно кивнув:

— Хорошо. Договорились.

Когда Кристиан пересек комнату с протянутой рукой, чтобы скрепить сделку, вместо рукопожатия он сжал отца в объятиях.

— Я рад за тебя, отец, — искренне произнес он, когда похлопал того по спине. — Мне нравится Маргарет.

— Спасибо, — пробормотал Джулиус.

— А сейчас, когда мы уже заключили сделку, — усмехнувшись, добавил Кристиан, как только они отстранились друг от друга, — я могу сказать, что в любом случае помог бы тебе, даже если бы ты не согласился рассказать мне о матери. — Когда его отец поднял бровь, Кристиан пожал плечами и добавил: — Ты забываешь, что я не такой жестокий, как ты. Я никогда не встал бы между тобой и тем, кто мог бы помочь тебе забыть мою мать и снова быть счастливым. — Рассмеявшись над выражением лица Джулиуса, Кристиан обошел вокруг стола и занял второй стул. — Так вот. Раз Маргарет принимает ванну, у нас есть, по крайней мере, час, чтобы придумать хороший предлог, благодаря которому ты сможешь находиться рядом с ней. Она долго нежилась в ванне, когда мы были в Калифорнии, и я сомневаюсь, что с тех пор что-то изменилось, — добавил он для успокоения Джулиуса, когда положил блокнот и канцелярские принадлежности на стол перед собой.

Кивнув, Нотте подвинул свой стул, чтобы Маркус, взявший стул у туалетного столика, смог присоединиться к ним.

— Самый простой путь решить эту задачу — это как можно ближе придерживаться правды.

Кристиан задумчиво произнес:

— Очевидно, это должно включать нападение на Маргарет. — Джулиус с опаской посмотрел на сына, но ничего не ответил. — Ты можешь сказать ей, что нападение было совершено семьей моей матери. То, что «Детективное агентство Моррисей» взялось за это дело и направилось в Англию, заставило их занервничать, поэтому они попытаются во что бы то ни стало помешать им.

Глаза Джулиуса недоверчиво расширились:

— Как ты.?

— Я не идиот, отец, — резко перебил его Кристиан. — Нападение связано с этим делом, но, насколько я знаю, ты не пал бы так низко, поэтому остается только семья моей матери. Очевидно, кто-то кроме тебя хочет, чтобы я перестал искать информацию о ней. И к тому же, это хорошее объяснение — долгое время ты держал в секрете мое происхождение лишь потому, что хотел защитить.

— Твоя мать приказала, чтобы тебя убили, как только ты родился, — тихо произнес Маркус.

Джулиус повернулся к нему после этих слов, а затем посмотрел на сына.

Гнев и горечь смешались в его сердце, когда он увидел ошеломленное выражение лица Кристиана, который быстро опустил глаза, чтобы скрыть боль, посмотрев на блокнот, в котором что-то писал, затем, через мгновение, прокашлялся.

— Верно. Значит именно ее семья организовала нападение на Маргарет. Если же моя мать все еще жива... В таком случае, это могла быть она.

Когда Кристиан поднял на отца вопросительный взгляд, Джулиус заколебался, но промолчал, не желая говорить, так ли это было на самом деле.

— В любом случае, — вздохнув, продолжал Кристиан, пока его отец упорно молчал, — я скажу Маргарет, что из-за страха за мою жизнь ты, наконец, рассказал, что моя мать пыталась убить меня при рождении, и ты подозреваешь, что именно ее семья стоит за нападением. Но, несмотря на это, я все равно хочу продолжить расследование. Однако, так как ты отказываешься сообщить еще какую-либо информацию, то решил остаться с нами, чтобы обеспечить нашу безопасность, пока мы не бросим все или не докопаемся до сути. — Кристиан замолчал, обдумал план и кивнул: — Это должно переубедить ее в том, что ты упрямый осел, который безо всякой на то причины не говорит мне, кем была моя мать. — Джулиус замер, услышав эти слова. Но Кристиан все еще продолжал: — И выставить тебя в прекрасном свете, а также предоставить убедительную причину, по которой ты хочешь находиться как можно ближе к ней. — Он остановился и взглянул на отца: — Остальное, к сожалению, зависит только от тебя.

— К сожалению? — эхом повторил Джулиус голосом, похожим на предупреждающее рычание.

— Ну... — Кристиан поморщился. — Отец, я не знаю, каким ты был раньше, но сейчас ты точно не подходишь под описание Ромео. Я имею в

виду, что горничные в доме и секретари на работе боятся тебя и...

— Я знаю, как соблазнить женщину, — резко перебил его Джулиус. Но когда Кристиан даже не попытался скрыть свое сомнение по этому поводу, его отец нахмурился и продолжил настаивать: — Я знаю!

— Хм... — недоверчиво пробормотал Кристиан.

— У меня есть кое-какой опыт в сексе, сын, — гордо сказал Джулиус. — Я не жил как монах. На самом деле, одно время я был в некотором смысле распутником.

— Я уверен в этом, — успокаивающе произнес Кристиан, а потом добавил: — Но это было чертовски давно, отец. Времена меняются, женщины тоже. — Он пожал плечами. — Все что я хочу сказать, так это то, что тебе может понадобиться помощь.

Джулиус нахмурился. Эти слова вызвали в нем неуверенность. Много времени прошло с тех пор, как он ухаживал за женщиной. Если быть более точным, то он не делал этого с самого рождения сына, поскольку постоянно думал о его безопасности, о том, как быть хорошим отцом и содержать семью. Но, несомненно, не могло же настолько все измениться?

— Не беспокойся, отец. Я помогу, — ободряюще сказал Кристиан. — Помогу тебе произвести на Маргарет хорошее впечатление. Я уверен, что все будет хорошо.

— Я тоже помогу.

В удивлении Джулиус оглянулся и заметил Данте, который отошел от двери, ведущей в остальную часть гостиничного номера. «Он, очевидно, какое-то время находился там и слушал», — раздраженно подумал Нотте, когда увидел, как тот вместе со своим близнецом Томмазо зашел в комнату.

— Как долго вы двое стояли там? — возмущенно спросил он, как только Данте упал на кровать и прислонился головой к ее изголовью.

— Я думаю, мы слышали почти все, — признался Томмазо, заняв вторую половину постели. Он скрестил ноги в лодыжках, положил руки на живот и перечислил: — Маргарет — твоя половинка. Мать Кристиана пыталась убить его и, вероятно, стоит за нападением на Маргарет, которое мы, видимо, пропустили. А тебе нужна помощь, чтобы соблазнить красавицу Аржено. Вроде ничего не забыл.

— Точно, — забавляясь, согласился Кристиан, а потом улыбнулся своему отцу и произнес: — Видишь, мы все на твоей стороне. И все готовы помочь тебе соблазнить Маргарет.

— Боже, помоги мне! — пробормотал Джулиус, устало проводя рукой по лицу.

Осознав, что вода в ванне стала неприятно холодной, Маргарет открыла глаза и поморщилась. Она заснула, и, учитывая температуру воды и отсутствие пузырьков, казалось очевидным, что проспала довольно долго. Можно было предположить, что прошло около получаса, хотя у нее не было часов, чтобы уточнить, так ли это.

Маргарет чувствовала себя лучше: сон прогнал усталость от тяжелой ночи, которую она провела из-за первого, а потом и второго нападений.

Напевая про себя, Маргарет включила горячую воду, чтобы согреться, а затем быстро помыла голову шампунем и нанесла бальзам-ополаскиватель, прежде чем пробежаться намыленной мочалкой по тем местам, которые ранее пропустила. Потом вышла из ванны, вытерлась полотенцем, оделась и высушила волосы.

Маргарет не стала наносить косметику, за исключением помады для губ. Потом собрала все свои вещи и убрала их в чемодан. Она остановилась, когда дело дошло до халата Тайни, поскольку подумала, что его нужно вернуть, чтобы детектив мог упаковать его со своими вещами. Однако через мгновение решила, что может отдать его, когда они остановятся в другом отеле, и положила халат в свой чемодан. Быстро проверив, все ли она собрала, Маргарет застегнула замок, почувствовав некоторое облегчение. Она ощущала странное желание побыстрее закончить с этим и выйти из комнаты. По какой-то причине это место сейчас нагоняло на нее страх.

«Странно», — подумала она, поскольку не испытывала такого, когда вошла в комнату, чтобы взять необходимое для принятия ванны. Но сейчас чувствовала, что за ней кто-то наблюдает.

Маргарет повернулась было в направлении штор, закрывающих проход на террасу, но остановилась. Она почему-то была уверена, что тот, кто находился там, выглядывал из маленькой щелки между занавесями. Женщина не хотела, чтобы этот кто-то знал, что она догадывается о его присутствии. Оставив чемодан, Маргарет подошла к столу и стульям, стоявшим в ряд со стороны дверей террасы, но не села. Она сделала вид, что наклонилась и стала писать записку в блокноте, взятом из канцелярских принадлежностей отеля, строча всякую чушь в надежде сбить с толку того, кто мог находиться за балконными дверями. Затем Маргарет выпрямилась, как бы намереваясь направиться туда, откуда пришла, но вместо этого бросилась к шторам и резко дернула их, чтобы

открыть.

Хотя она и подозревала, что там мог кто-то находиться, но все равно резко отпрянула. Удивленный крик сорвался с ее губ, когда Маргарет увидела темную фигуру, смотрящую на нее через окно.

Не одна она испугалась. Когда штора была откинута в сторону, и свет из гостиничного номера упал на злоумышленника, находящегося на террасе, тот подпрыгнул как ошпаренный.

Из-за этого движения преступник ударился о стул, опрокинув его. Затем потянулся за ним, чтобы поднять, но повернулся и бросился бежать. Маргарет наблюдала за человеком, пока штора не вернулась на место и не закрыла обзор. Только тогда она осознала, что злодей уходит, поэтому бросилась к дверям, ведущим на террасу.

Глава 4

— Маргарет?

Услышав крик Тайни, она оглянулась и увидела, как смертный ворвался в комнату, едва поспевая за легко и бесшумно скользящими Кристианом, Маркусом и Джулиусом.

— Там кто-то есть, на балконе, — объяснила Маргарет.

Едва она попыталась открыть дверь, как сильная рука обхватила ее сзади и оттащила в сторону. Маргарет увидела, что это был Джулиус Нотте, когда тот отпустил ее и оттолкнул подальше от балкона.

— Оставайтесь с ней, — рявкнул вампир.

Маргарет смущенно моргнула, услышав приказ, а Нотте стремительно унесся на балкон вслед за остальными. Звук шагов у двери заставил ее обернуться, и Маргарет увидела спешащих к ней через всю комнату Данте и его близнеца, Томмазо. Видимо, она так долго принимала ванну, что все мужчины успели собраться вместе и встретились в гостиной, чтобы подождать ее.

Маргарет не стала тратить время на вопросы, а поспешила вслед за остальными.

— Здесь никого нет, — произнес Кристиан, когда она присоединилась к ним на балконе, овеваемом теплым вечерним ветерком.

Женщина огляделась, не обращая внимания на огромные фигуры Данте и Томмазо. Близнецы догнали ее и стали по обе стороны.

— Ты уверена, что не видела просто какую-то тень? — осторожно спросил Джулиус.

Маргарет раздраженно прищелкнула языком. Тайни тоже думал, что ей привиделся тот, напавший на нее утром, пока не заметил порез на ее шее и кровь на сорочке. А теперь еще и Джулиус спрашивает ее о том же. Честное слово! Неужели все мужчины считают женщин истеричными дурочками? Или это ей так везет?

— Он опрокинул этот стул, когда я распахнула шторы и напугала его, — нетерпеливо пояснила Маргарет, указывая на лежавший на боку стул. — Я ничего не выдумала.

Мужчины впятером уставились на упомянутый предмет мебели, но именно Тайни подошел и поставил его обратно на ножки. Справившись с задачей, детектив признал:

— Он не валялся на полу, когда я выходил сюда утром, после

нападения на Маргарет.

Все тут же рассредоточились, проверяя перила вдоль балкона, глядя вверх на крышу здания, пытаясь обнаружить хоть какой-то след того, кто был на балконе, или хотя бы предположить, куда он мог деться. Зная, что они ничего не найдут, Маргарет покачала головой и пошла обратно в комнату. Она была до чертиков рассержена: оказывается, им потребовалось подтверждение Тайни, что стул никто не трогал раньше, иначе ей бы не поверили. Вообще-то, у нее не настолько развитое воображение.

Двигаясь резко и решительно, Маргарет собрала сумочку и перекинула ее через плечо. Затем выкатила в гостиную свой чемодан, оставив его у двери вместе с остальным багажом. Похоже, что мужчины уже успели собраться и вынести вещи к дверям, прежде чем встретиться в комнате, которую она делила с Тайни. Определенно, детективы были не единственными, кто переезжал из отеля, хотя Маргарет надеялась, что с ними поедут только Кристиан и близнецы, а Джулиуса и Маркуса они смогут убедить отправиться домой и не вмешиваться. Или попросту, наконец, рассказать, кто же является матерью Кристиана.

Гадая, какой из вариантов окажется ближе к истине, Маргарет прошла к холодильнику, открыла дверцу и нахмурилась, когда не обнаружила там ничего, кроме еды и напитков. Человеческой еды и напитков. Ее взгляд скользнул к маленькой красной сумке-холодильнику на столе, но Маргарет даже не стала в нее заглядывать. Она разделалась с последней упаковкой крови как раз перед тем, как они с Тайни отправились в долгую дорогу до Лондона. Маргарет позвонила Бастьену утром в день отъезда. Ей хотелось справиться о своей дочери, Лиссианне, а заодно попросить сына переслать еще крови в отель, где они остановились. Но, разумеется, посылка еще не дошла. Заказ должны были доставить где-то в восемь вечера, чтобы Маргарет уже точно проснулась и встала. Она думала, что, вероятно, ужасно вымотается за время поездки и проспит допоздна. И, конечно же, Джулиусу надо было ей помешать.

Выпрямившись и взглянув на часы, Маргарет поморщилась. Было лишь самое начало восьмого. Видимо, посылка придет как раз после их отъезда, мрачно подумала она. В довершение ко всем неприятностям этого дня.

— Вот ты где.

Маргарет обернулась и увидела Джулиуса и остальных мужчин, входящих в гостиную.

— Нашли что-нибудь? — сухо поинтересовалась она, заранее зная ответ.

Поэтому и не удивилась, когда отец Кристиана покачал головой.

— Тайни упомянул, что вы решили съехать сегодня, и я думаю, это разумно, — заявил Джулиус, идя к ней через всю комнату. — Маркус сказал, что «Клэридж» [451](#) — неплохой отель, поэтому я забронировал там номера для всех нас.

— Нас? — переспросила Маргарет, удивленно подняв бровь.

Джулиус почувствовал ее настроение, посмотрел ей в глаза и произнес:

— Да, нас. Понимаю твое беспокойство, но уверяю, я не имею никакого отношения ни к нападению сегодня утром, ни к тому, кто прятался сейчас на балконе.

Маргарет попыталась проскользнуть в разум вампира, чтобы понять лжет он или нет. Она могла бы заодно попробовать узнать имя матери Кристиана, но вместо этого уперлась в глухую стену в сознании Джулиуса. Маргарет не могла читать его мысли. Открытие не особо ее удивило. Все это время инстинкты подсказывали ей, что бессмертный намного, намного старше ее самой. Конечно, она могла ошибаться, и неспособность прочитать мысли Джулиуса, возможно, связана с чем-то другим. Будь он смертным или вампиром, но моложе ее, это могло бы оказаться признаком того, что он ее половинка. Но Джулиус смертным не был, а читать бессмертных — чертовски мудреное занятие. Может, у Маргарет и не получалось узнать его мысли, но это не означало, что сам вампир не мог читать и контролировать ее сознание. А уж такому она не позволит случиться даже под угрозой смерти. Похоже, поиски матери Кристиана будут непростыми.

Джулиус помолчал еще немного, но Маргарет так и не ответила. Тогда он предложил:

— Идем?

Ей хотелось огрызнуться, что уж лучше бы он сам остался здесь, а они с Тайни пойдут, но вместо этого она просто подхватила сумочку, перекинула ремешок через плечо и двинулась к дверям.

— Данте позаботится о твоём багаже, — тихо произнес Джулиус и перехватил ее руку, когда, остановившись у двери, Маргарет потянулась за чемоданом.

От этого прикосновения она замерла, внутри все дрогнуло. Маргарет глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, затем кивнула и повернулась к двери, где ее уже ждал Джулиус. Он придержал створку, чтобы она могла пройти, и вышел в коридор вслед за ней, позволив остальным их догонять. Они шли, не говоря ни слова, все убыстряя шаг, пока она резко не

остановилась, когда Джулиус попытался провести ее мимо лифтов.

— Мы поедem на грузовом, — пояснил он, подталкивая Маргарет вперед.

— Почему? — с подозрением поинтересовалась она, когда они снова двинулись по коридору.

— Потому что кто-то может наблюдать за вестибюлем, и будет мало проку от переезда в другой отель, если мы позволим им выследить себя, — терпеливо объяснил Нотте.

Маргарет поджала губы, разозлившись... на себя. Ей следовало об этом подумать. Ведь предполагалось, что это она здесь детектив. Конечно, с тем же успехом она могла объявить себя великой пианисткой, но это не добавило бы ей необходимых навыков. Возможно, ей стоило записаться на курсы профессиональных следователей, прежде чем браться за дело. «А есть ли школы для детективов?» — задумалась Маргарет.

— Мы взяли напрокат машину, — сообщил Тайни, отвлекая ее от размышлений.

— Возможно, они и об этом узнали и будут наблюдать за ней, — произнес Джулиус. — Где вы ее арендовали? Я договорюсь, чтобы автомобиль отправили обратно в агентство, когда мы доберемся до «Клэриджа».

Тайни пустился в объяснения, а Маргарет недовольно сощурила глаза при мысли о потере средства передвижения.

Поймав ее взгляд, Джулиус как-то неловко провел рукой по волосам. Маргарет подумала, что, должно быть, ошиблась насчет его смущения, когда вампир спокойно предложил:

— Ты можешь позвонить в другое агентство и взять напрокат другую машину.

Маргарет кивнула и заставила себя расслабиться. Они подошли к грузовому лифту. Когда все уже вошли внутрь, и двери стали закрываться, Тайни спросил:

— А что, если за служебным выходом тоже наблюдают?

После такого предположения Джулиус нахмурился и принялся барабанить пальцами по ноге. Маргарет подозревала, что это у него такая бессознательная привычка — постукивать пальцами, пока думает, потому что мгновение спустя он остановился и произнес:

— Дай Данте ключи от вашей машины. Они с Томмазо немного прокатятся, чтобы увести прочь наблюдающих и дать нам возможность незаметно выскользнуть через служебный выход.

Данте выжидающе повернулся к Тайни, но именно Маргарет

протянула ему ключи, выудив их из сумочки.

— Она наняла «Ягуар», — пробормотал Тайни, явно смущенный тем фактом, что Маргарет была за рулем во время поездки. — Там механическая коробка передач. Я такие не вожу.

— Я вожу, — отозвался с ухмылкой Данте, забирая ключи.

Но его улыбка тут же увяла, когда Джулиус заявил:

— Вы возьмете с собой багаж. Я хочу, чтобы мы все разместились в одном такси, так что для вещей места не останется. Кроме того, если они увидят, как вы садитесь в машину, и заметят чемоданы, то подумают, что вы перевозите их в новый отель. А мы сможем уехать налегке. Будем надеяться, что эта уловка заставит их последовать за вами.

Данте и Томмазо застонали, услышав план, но не стали спорить, а просто принялись забирать у остальных их вещи.

— Когда выберетесь из отеля, позвоните, если за вами кто-то поедет, — добавил Джулиус. — Мы будем дожидаться новостей здесь.

Данте кивнул, затем перевел взгляд на лифт, когда тот остановился и дверцы открылись. Томмазо и он вышли первыми, забрав с собой всю кладь. Оба были загружены под завязку. Маргарет почувствовала признательность, видя, как они направляются к парковке, сгибаясь под тяжестью багажа.

— С ними все будет в порядке, — заверил Джулиус, подталкивая ее вперед.

Она кивнула, но продолжала молчать, пока он вел их к служебному выходу, чтобы дождаться звонка, сообщающего об отъезде близнецов.

Мужчины в ожидании мерили шагами коридор: Джулиус, Тайни, Кристиан и Маркус кружили перед ней. Маргарет просто прислонилась к стене, рассеянно постукивая каблуком и наблюдая за Джулиусом. Он напоминал ей запертого в клетку тигра.

Когда его телефон, наконец, зазвонил, все замерли и посмотрели на Джулиуса, который достал мобильный из кармана, открыл, послушал и затем сказал:

— Запишите их регистрационный номер и покружите по улицам минут десять. Потом припаркуйтесь здесь и поймайте такси до «Клэриджа». Используйте служебный выход, когда будете уходить.

— За ними следили? — с любопытством поинтересовалась Маргарет.

— Да.

Она кивнула, но не стала высказывать свои соображения, пока они выходили из отеля.

На какой-то миг Джулиус замер, сканируя взглядом окрестности, и

Маргарет поймала себя на том, что снова наблюдает за ним. Выражение его лица было жестким, он внимательно вглядывался, стараясь засечь малейшую угрозу. Маргарет подумала, что прежде, вне всяких сомнений, Джулиус был воином. Ей оказалось легко представить себе его верхом на коне, с мечом в руке и тем же грозным выражением, написанным на его лице сейчас. Маргарет даже не сомневалась, что это было поистине устрашающее зрелище.

— Ждите здесь, я поймаю такси.

Маргарет моргнула, когда Джулиус потянул ее в сторону. Пока она на него таращилась, он вел их прочь от служебного выхода. Сейчас они все стояли на тротуаре, недалеко от отеля, а прямо перед ними выстроились в линию свободные такси.

Рассердившись на себя за неуместное восхищение Джулиусом, Маргарет нахмурилась и спросила:

— А нам действительно нужно такси? Отель же всего в десяти минутах ходьбы?

Они проезжали мимо «Клэриджа» по пути в «Дорчестер» этим утром, так что Маргарет знала, что отели расположены недалеко друг от друга. Казалось глупым ловить такси для такой короткой поездки, особенно когда вокруг стояла дивная ночь, а вечерний воздух еще хранил тепло дня.

— Десять минут пешком, две — на машине, — объяснил Джулиус. — Но чем дольше мы здесь, тем больше шансов, что нас засекут, а я бы предпочел избежать подобного.

С этими словами он развернулся и направился к первому в очереди такси. Маркус следовал по пятам за Джулиусом.

— Отец не имеет никакого отношения к нападениям на тебя, — произнес Кристиан, привлекая внимание Маргарет. — Я имею в виду первое, когда нападавший пытался обезглавить тебя. Или того парня, которого ты заметила на балконе, — добавил он, скривив губы. — Что до вытаскивания Тайни из кровати, это было просто... недоразумение.

Маргарет подняла бровь, посмотрев на своего клиента. Ему, кажется, было очень важно, чтобы она не думала плохо о его отце, и ей стало интересно, почему Кристиан так волнуется по этому поводу.

— Конечно, я не виню тебя за такие мысли. Я и сам поначалу сомневался, но... — он нахмурился и покачал головой. — Мой отец не нападает из-за угла. Джулиус слишком благороден для этого. Скорее, он встретился бы с вами лицом к лицу и попытался запугать, чтобы вы уехали. Собственно, таково, вероятно, и было его изначальное намерение, когда отец пошел к тебе в комнату.

Маргарет царственно кивнула, принимая объяснения Кристиана. Не то, чтобы она согласилась с такими умозаключениями, но и не собиралась спорить по этому поводу.

— Почему он едет с нами?

— Нападение расстроило отца, — пояснил Кристиан со спокойной уверенностью. — Оно заставило его пересмотреть отношение к некоторым вещам. Я все объясню, когда мы доберемся до нового отеля, но хорошая новость заключается в том, что мы можем продолжать поиски моей матери, не опасаясь вмешательства Джулиуса. Я уверен, вы справитесь.

Маргарет поморщилась: очевидно, ее клиент больше верил в ее способности, чем она сама, и, вздохнув, призналась:

— Кристиан, я не совсем уверена, что мы можем помочь больше, чем твои прежние детективы... если только ты не знаешь что-то еще полезное для поисков?

— Я рассказал вам все, что знал. — Он с сожалением покачал головой: — Я родился в Англии, в 1491 году. Это все.

— Ты просто думаешь, что это все, что тебе известно, — произнес Тайни, присоединяясь к разговору. — Вероятно, ты удивишься, какая еще информация может оказаться полезной. — Он подождал, пока Кристиан переварит услышанное, и добавил: — Обсудим подробнее, когда доберемся до «Клэриджа».

Вампир кивнул и с любопытством поинтересовался:

— Как ты стал детективом?

Маргарет рассеянно слушала глубокий рокот голоса Тайни, отвечающего на вопрос. Она уже знала эту историю и обнаружила, что ее внимание переключилось на Джулиуса, наклонившегося к окну первого в очереди такси и разговаривающего с водителем. Осознав, что она стоит и пялится на заманчивые линии мужского зада, которые, казалось, только подчеркивались брюками, Маргарет заставила себя отвести взгляд и повернулась к витрине магазина у нее за спиной. Но там были выставлены только туфли — не особо интересное зрелище.

Сопrotивляясь желанию снова посмотреть через плечo на Джулиуса, она вместо этого перешла дальше. Ее глаза заблестели при виде миленького брючного костюмчика, выставленного в следующей витрине. Оставив негромко разговаривающих о чем-то мужчин, Маргарет подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть комплект.

Почти семь сотен лет своей жизни она не носила ничего, кроме платьев. Большую часть этого времени женщинам просто не позволялось надевать что-то иное, нежели вечерние туалеты или длинные наряды.

Конечно, в этом столетии мода изменилась. Теперь женщины все время ходили в брюках.

Тем не менее, сама Маргарет так еще не одевалась. Она просто стала носить более современные платья или юбки в комплекте с блузами. Жан-Клод всегда на этом настаивал. Теперь, когда муж умер, Маргарет собиралась исправить это упущение и даже дошла до того, что отважилась надеть женские брюки в примерочной. Но все, что она перепробовала, казалось тесным и неудобным по сравнению с платьями. Маргарет привыкла ощущать ласку вечернего ветерка, овевающего ее обнаженные ноги. И никак не могла приспособиться упаковывать их в тяжелую ткань, заставлявшую ее чувствовать себя чем-то вроде сосиски.

Эти же брюки в витрине казались удобными. Они были расклешенными, и Маргарет подозревала, что, если не двигаться, брюки будут очень похожи на длинную черную юбку. И в них не так тесно, как в плотно облегающих джинсах или классических брюках, которые она пробовала надеть прежде.

Маргарет кивнула. До того, как покинуть Англию, она войдет и примерит их и, если брюки не окажутся совсем уж неудобными, возможно, даже отважится их купить. Маргарет слабо улыбнулась, достаточно хорошо зная себя, чтобы признать, что так же медленно решается на перемены, как и просыпается утром. Даже если она купит эти брюки, то, вероятно, не будет чувствовать себя комфортно в них еще год, а то и больше, по крайней мере, на публике. Может быть, ей следует сначала походить в них дома, и...

— Маргарет!

Она резко отвернулась от витрины, удивленная тем, что Джулиус выкрикнул ее имя, и, увидев смятение, написанное на лице вампира, проследила за его взглядом. Ее глаза расширились, когда она увидела мотоцикл, с ревом летящий по тротуару прямо на нее. Маргарет инстинктивно прижалась к стене, чтобы убраться с пути приближавшего байка. Но она абсолютно не ожидала, что пассажир на заднем сиденье резко протянет руку и на ходу выхватит у нее сумочку.

Мотоцикл тут же выехал обратно на проезжую часть. Джулиус бросился следом, но его просто сбили, вывернув руль, отчего Нотте отлетел на тротуар, а байк ринулся прочь по улице. Кристиан попытался преследовать воров, но догнать мотоцикл было не под силу даже бессмертному, так что он, пробежав немного, оставил свою затею и вернулся к остальным.

— Ты в порядке? — спросила Маргарет, подбежав к Джулиусу,

отряхивавшему грязные и порванные брюки своего дорогого дизайнерского костюма.

— Прости, Маргарет. Я их упустил, — извинился Кристиан, подходя к ним.

— Ничего страшного. Это всего лишь сумочка. Я смогу все восстановить, — ответила она, отменяя все извинения. Затем посмотрела на своего напарника: — Я заменю и твой телефон тоже, Тайни.

— Так вот где он был, — пробормотал детектив. — Я забыл, что ты его одолжила. Собирался позвонить в офис и отметить, когда мы дожидались, пока ты выйдешь из ванной, но не смог найти свой мобильный. — Вздохнув, он пожал плечами: — Ну, по крайней мере, ты не пострадала. Телефон легко заменить, и никто не будет поднимать панику, если мы не позвоним день или два.

Маргарет выдавила виноватую улыбку. В тот день, когда они уезжали в Лондон, она забыла зарядить телефон и попросила Тайни одолжить ей свой, собираясь вернуть устройство, когда ее мобильный зарядится. Но, договорив, Маргарет автоматически бросила телефон Тайни к себе в сумочку.

— Думаешь, это как-то связано с нападениями?

Маргарет подняла глаза на Кристиана, задавшего этот вопрос, и обнаружила, что вампир с беспокойством оглядывает улицу.

Джулиус просто покачал головой, давая понять, что он не знает, но Тайни отозвался:

— Я так не думаю. В последнее время в Лондоне просто уйма таких случаев с воровством сумочек.

— Серьезно? — удивленно спросила Маргарет. — Откуда ты знаешь?

— Видел в утреннем выпуске новостей, — объяснил детектив. — Главная новость дня. Оказывается, вчера какая-то женщина серьезно пострадала. Ее несколько футов протащило вслед за мотоциклом, прежде чем она смогла выпутаться из ремешка своей сумочки. Полиция обещает сделать поимку этих ребят своей приоритетной задачей.

— Сплошное невезение, — пробормотал Джулиус, беря Маргарет за руку и ведя ее ко все еще ожидающему такси. — Кажется, ты просто притягиваешь неприятности.

— А может, наоборот, везение, — возразила Маргарет. Когда вампир удивленно посмотрел на нее, она пожала плечами: — Ну, я же вовремя проснулась этим утром, и это помогло сохранить мне голову на плечах. И меня сейчас не тащит за мотоциклом на ремне сумочки. Больше похоже на удачу.

Джулиус слегка улыбнулся от такого объяснения и, кажется, немного успокоился, когда она села в такси.

Оказавшись внутри машины, Маргарет принялась оглядываться. Ничего не напоминало такси с обычными задними сидениями, на которых она ездила в Канаде или Америке. Здесь же была высокая крыша и просто огромный салон с широким, обитым бархатом диванчиком в задней части автомобиля и двумя бархатными откидными сидениями напротив, на которых можно было устроиться спиной к месту водителя.

Маргарет согнулась и практически проползла по заднему диванчику, устроившись в дальнем углу. Джулиус немедленно сел рядом с ней. Она с трудом сглотнула, ощущая его так близко, но затем заставила себя смотреть, как Кристиан устраивается на откидное сидение напротив. Маркус занял второе, предоставляя Тайни возможность попытаться уместиться на том, что осталось от широкого сидения по другую руку от Джулиуса. Тому пришлось еще теснее прижаться к Маргарет. Она глубоко вздохнула, пытаясь унять внезапное волнение, охватившее ее, а затем быстро выдохнула, ощутив пряный аромат лосьона Джулиуса.

Не зная, что еще предпринять, Маргарет отвернулась к окну и попыталась сделать вид, что ее вообще здесь нет. На самом деле, хорошо, что чемоданы поехали в другой машине. Уместиться в такси впятером, да еще и с багажом, было бы просто невозможно, и теперь она поняла, почему Джулиус взвалил это все на близнецов.

Как и предполагалось, поездка заняла всего две минуты, в основном благодаря движению на дорогах, и они все вместе вышли на тротуар перед отелем.

— Ты не собираешься расплатиться с водителем? — спросила Маргарет, когда Джулиус взял ее за руку и быстро повел в вестибюль.

— Я достаточно щедро ему заплатил, как раз за минуту до того, как у тебя украли сумочку. Почему, думаешь, он нас ждал?

— О, — пробормотала Маргарет, разглядывая элегантный вестибюль, где, как и в «Дорчестере», все было просто великолепно. Ее взгляд переходил от дивной хрустальной люстры под потолком к широкой, роскошной лестнице, а затем к черно-белому, похожему на шахматную доску, мраморному полу под ногами.

— А здесь людно.

Комментарий Маркуса переключил внимание Маргарет с прекрасной обстановки отеля на выстроившихся в очередь людей, ожидающих регистрации.

— Нет смысла нам всем здесь стоять, — заметил Кристиан. — Почему

бы вам не пойти в «Фойе» и не отдохнуть, пока я буду нас регистрировать?

— Кто-то должен остаться здесь до прихода Данте и Томмазо, — тихо напомнил Джулиус.

— Маркус позаботится об этом, — предложил Кристиан. Когда его кузен кивнул, вампир перевел взгляд на Тайни, и у Маргарет создалось странное впечатление, что их клиент пытается найти какое-нибудь поручение и для детектива тоже, но затем Кристиан отвлекся на Джулиуса, протягивавшего сыну кредитку.

— Я забронировал комнаты на свою карточку, — объяснил Нотте. — Убедись, что они дали нам по крайней мере три номера, с двумя спальнями в каждом, как я и просил.

Кивнув, Кристиан взял кредитку и развернулся.

— Идем? — произнес Джулиус, жестом предлагая Маргарет и Тайни пройти вперед.

«Фойе» назывался ресторан на первом этаже. Маргарет застыла на пороге, ее глаза расширились, когда она увидела зеркальную залу. Потолок возвышался на добрых восемнадцать футов над головой, а в его центре висела посеребренная люстра из хрусталя, настоящее произведение искусства. Ресторан был декорирован в белых тонах, украшен прозрачным стеклом и имитацией потускневшего серебра, столы накрыты бледно-серебристыми скатертями и салфетками. Все выглядело просто замечательно и определенно предполагало наличие «подходящей одежды».

Темно-синее платье Маргарет, которое она надела после ванны, соответствовало ситуации, но...

— Может, я просто пойду составлю компанию Маркусу, пока он ждет Данте и Томмазо? — пробормотал Тайни, смущенно оглядывая свою футболку и синие джинсы.

— О, я уверена, все в порядке... — встревоженно начала Маргарет, но детектив уже ушел. Она с беспокойством смотрела ему вслед, затем перевела взгляд на Джулиуса, который взял ее под руку.

— Он присоединится к нам, как только появятся Данте и Томмазо. Они вскоре приедут, — успокаивающе произнес он и повел ее в зал.

Как только они переступили порог, к ним тут же поспешил метрдотель. Он приветствовал гостей и подвел их к столу, за которым они смогут поместиться всемером, когда остальные к ним присоединятся. А пока что они оказались за огромным столом вдвоем, и Маргарет не удивилась, когда Джулиус сел рядом с ней.

Отвлекшись и успокоившись, Маргарет взяла меню, что протянул ей метр. Следующие несколько минут она делала вид, что читает список

блюд, чтобы избежать общения со своим соседом по столу. Но, наконец, ей пришлось закрыть меню, иначе ее нежелание говорить с Джулиусом станет очевидным.

Как только она положила меню на стол, метрдотель мгновенно оказался рядом.

— Только чай, пожалуйста, — пробормотала Маргарет, выдавив улыбку.

Джулиус заказал кофе, затем порцию сэндвичей, и она не смогла скрыть удивления:

— Ты ешь?

— Недавно вернулся к этой привычке, — спокойно пояснил он и спросил: — А ты?

Маргарет тут же отрицательно покачала головой, убеждая себя, что не лжет. Та сосиска, съеденная утром, разумеется, была лишь отклонением от нормы. Повисло неловкое молчание. Маргарет пыталась придумать тему для разговора, но единственное, что приходило в голову — это дело, которым они занимались. Воспоминание о работе заставило ее замереть и снова поднять глаза на сидящего рядом вампира. Джулиус рассеянно разглядывал ресторан, так что следующие несколько минут Маргарет потратила, пытаясь прочитать его мысли, но вновь натолкнулась на глухую стену.

Разочарованно вздохнув, она тоже принялась рассматривать интерьер.

— Жан-Клод Аржено был твоим мужем и половинкой.

Маргарет обернулась, растерянно глянув на своего соседа. Фраза не прозвучала как вопрос, но именно так женщина ее и восприняла, поэтому ответила:

— Нет.

— Нет? — Джулиус нахмурился. — Что «нет»? Ты же вдова Жан-Клода Аржено.

— Так и есть, — подтвердила Маргарет. — Но мы не были половинками друг друга. Просто мужем и женой.

Джулиус откинулся на своем стуле с непроницаемым выражением лица и, мгновение спустя, осторожно произнес:

— Я никогда не слышал, чтобы двое бессмертных, не будучи парой, поженились и жили вместе... счастливо.

— Я тоже не слышала, — заверила его Маргарет.

— Тогда... это был несчастливый брак? — тихо спросил он.

Маргарет отвернулась и, пытаясь скрыть досаду, посмотрела на других посетителей. Обычно ей не нравилось говорить о Жан-Клоде, о своем

замужестве или о чем-то еще, связанном с последними семьюстами годами ее жизни, если только речь не шла о детях. Но сейчас она обнаружила, что на языке вертятся и вот-вот сорвутся слова, которые она никогда прежде не произносила. Попытки сдержать их привели к образованию болезненного комка в горле. Наконец, Маргарет выпалила:

— Это были семьсот лет ада. — Она немного поколебалась, а затем снова посмотрела на Джулиуса, чтобы увидеть, как он воспринял ее признание. Его лицо ничего не выражало. Криво усмехнувшись, Маргарет заметила: — А ты не выглядишь удивленным.

Джулиус пожал плечами:

— Как я и говорил, мне никогда не приходилось слышать о двух бессмертных, не являющихся половинками друг друга, но счастливо живущих вместе.

Маргарет кивнула и снова отвела взгляд. Затем ей пришла в голову мысль, и женщина вновь посмотрела на своего собеседника:

— Вы с матерью Кристиана были парой?

— Да, — торжественно ответил он.

— О!

По какой-то причине новость показалась ей удручающей, но, оставив в стороне свои собственные чувства, Маргарет произнесла:

— Думаю, это очень тяжело — потерять свою возлюбленную, и тебе, возможно, трудно говорить о ней, но Кристиан имеет право знать...

— Но у тебя же был любимый?

Маргарет моргнула от такого внезапного вмешательства, сбившись с толку. Нахмурившись, она созналась:

— Ну, нет, но...

— Ни разу за семь сотен лет? — настаивал Джулиус.

Сжав губы, Маргарет отвела взгляд и пробормотала:

— Боюсь, моя жизнь в браке была достаточно... замкнутой.

Минуту он помолчал, затем произнес:

— Ты родилась в Англии.

Маргарет удивленно посмотрела на собеседника:

— Да. Меня родила одна из горничных в замке, который, собственно, был не так уж далеко от Лондона.

— Был? — с интересом переспросил Джулиус.

— Больше его нет, — пожала плечами Маргарет. — Только развалины, насколько я могу себе представить.

— И там ты встретилась с Жан-Клодом?

Она нахмурилась:

— Вообще-то, я бы предпочла не обсуждать мою жизнь с Жан-Клодом. На самом деле, я бы предпочла вовсе не говорить о себе. Я здесь, в Англии, чтобы найти мать твоего сына. Ты бы мог помочь.

— Боюсь, что не могу. Предлагаю договориться и не обсуждать ни одну из этих тем. Я воздержусь от упоминаний о твоём муже, если ты перестанешь расспрашивать меня о матери Кристиана.

Появление официанта спасло Маргарет от необходимости отвечать. Она обнаружила, что с непривычным интересом разглядывает блюдо с едой, которое поставили им на стол. Небольшие сэндвичи выглядели и пахли превосходно... а она совсем ничего не ела. Возможно, ей стоит попробовать, внезапно подумала Маргарет. Это поможет ей поддержать собственную кровь, пока она не сможет связаться с Бастьеном и попросить его переслать сумку-холодильник с пищей к ней в «Клэридж».

— Хочешь? — предложил Джулиус, взяв тарелку и протянув ее Маргарет, пока официант ставил на стол его кофе.

Она подняла руку, собираясь взять один из сэндвичей, но замерла, заметив, как вампир смотрит на нее. Что-то, похожее на проблеск надежды в его глазах, заставило ее опустить руку и откинуться обратно на стул.

— Я не ем, — повторила Маргарет уже сказанные ранее слова. Сосиску, действительно, нельзя брать в расчет. Обычно Маргарет не ела. На самом деле, она не могла вспомнить последний раз, когда делала это до того, как стянула кусочек этим утром. Но в то же время она не могла вспомнить, когда еще так долго оставалась без крови, и чувство голода приводило ее в смущение. Маргарет молча наблюдала, как Джулиус взял один из сэндвичей и откусил немного. Ее рот мгновенно наполнился слюной, и Маргарет подумала, что, когда окажется у себя в комнате, ей, возможно, стоит позвонить в службу доставки в номера и заказать что-нибудь незначительное... например, сэндвич, чтобы поддержать свои силы до прибытия посылки с кровью.

— Они действительно вкусные, — произнес Джулиус. — Тебе следует попробовать.

— Я... Нет, я и вправду не ем, — упрямо ответила Маргарет.

— У нас есть замечательные булочки к чаю, если вы предпочитаете сладкое, — предложил официант, ставя перед ней небольшой чайничек и чашку.

— Нет, спасибо, — пробормотала Маргарет.

Кивнув, официант повернулся, чтобы уйти, но наткнулся на вновь прибывших Данте и Томмазо. Маргарет пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться, когда глаза человека расширились при виде этой парочки.

Действительно, близнецы представляли собой приводящее в трепет зрелище. Стоя плечом к плечу, они образовывали настоящую стену из черной кожи и излучали опасность, не прилагая к тому ни малейших усилий.

— Э-э-э... — запнулся официант. Его взгляд метался между близнецами и столиком.

— Они с нами, — успокоила человека Маргарет, сжавшись над ним.

Кивнув, тот быстро отошел в сторону, уступая парочке дорогу, и поспешно ретировался.

Маргарет покачала головой, глядя ему вслед, затем повернулась к близнецам с приветливой улыбкой. Она познакомилась с ними в Калифорнии, пока все они гостили в доме ее племянника, и была рада снова увидеть их, когда встретилась в «Дорчестере» с Кристианом и обнаружила, что они его сопровождают. Парочка выглядела устрашающе, но на самом деле они были очень милыми. Все еще довольно юные, всего чуть старше ста лет, и все еще поглощавшие пищу... в больших количествах. Единственные известные ей бессмертные, которые способны столько трескать, помимо Тайни и ее собственного сына, Люцерна.

— Где все остальные? — спросил Джулиус.

— В другой части отеля есть закусочная, там они нас и ждут, — ответил Томмазо, не сводя глаз с сэндвича Джулиуса.

— Тайни предупредил нас, что в «Фойе» необходимо элегантно одеваться, — добавил Данте. Когда Нотте заметил голодные взгляды, которые оба парня бросали на его еду, он протянул им тарелку, предлагая угощаться. Близнецы взяли каждый по сэндвичу, и Данте продолжил: — Мы просто пришли сообщить об этом.

Джулиус кивнул. Поставив тарелку обратно на стол, он спросил:

— Вы смогли оторваться от «хвоста»?

Томмазо кивнул, пока Данте взял в рот свой сэндвич, чтобы освободить руки. Он вынул из кармана небольшой блокнот и вырвал страницу. Затем протянул ее Джулиусу, свободной рукой вынул сэндвич изо рта и пояснил:

— Это их регистрационный номер. Думаю, машину взяли напрокат, но, возможно, ты сможешь выяснить, кто ее нанял.

Кивнув, Джулиус взял листок и положил в карман пиджака, вызвав неудовольствие Маргарет. Это они с Тайни были частными детективами. Протянув руку, она произнесла:

— Я хотела бы взглянуть, если ты не против.

Джулиус покачал головой:

— Я займусь этим. У тебя уже есть работа.

Маргарет прищурилась. В голосе вампира не было ни капли злости, когда он упомянул дело по поиску матери своего сына. Учитывая, сколько времени он хранил этот секрет, и то, что изначально пришел сюда, дабы попытаться убедить их отправиться восвояси, Джулиус вел себя довольно мило. Это заставило ее насторожиться.

— А они вкусные, — прокомментировал Томмазо.

Маргарет посмотрела на него как раз в тот момент, когда он запихивал остатки еды в рот, затем перевела взгляд обратно на тарелку, на которой оставался последний сэндвич. И заставила себя отвернуться, чтобы устоять перед искушением.

— Кристиан поручил передать это вам двоим, — произнес Данте и протянул один ключ-карту Маргарет, а вторую Джулиусу, назвав номера их комнат.

— Мы уже отнесли туда багаж, — прибавил Томмазо, взяв последний сэндвич, когда Джулиус протянул ему тарелку.

Маргарет с завистью наблюдала, как вампир откусил половину сэндвича в один присест, а затем, почувствовав, что больше не может здесь находиться, встала.

— Я хотела бы подняться к себе в номер.

— Разумеется, — отозвался Джулиус, спокойно поднимаясь на ноги. — Я тебя провожу.

— Нет, нет, — Маргарет отмахнулась от него, неистово желая оказаться в комнате прямо сейчас. — Я знаю, какой у меня номер. Я смогу его найти. Ступайте к ребятам в закусочную. Уверена, Данте и Томмазо еще есть о чем рассказать.

Она повернулась и уже собралась уходить, но замерла, когда Джулиус сказал:

— Мы в одном номере.

Обернувшись, Маргарет вопросительно подняла бровь.

— Я заказал две соседних комнаты, — объяснил он. — Подумал, что парни могут разместиться в первом двухместном номере, а мы с Маркусом займем одну комнату во втором. Оставшаяся комната твоя.

Джулиус выглядел так, словно ожидал, что ее расстроят эти новости, но Маргарет и не думала огорчаться. У нее была собственная комната, да и вообще, у нее у единственной была собственная комната. И ей действительно хотелось подняться в номер и заказать что-нибудь поесть.

— Отлично, — быстро отозвалась Маргарет и посмотрела на Томмазо и Данте. — Мне нужен час, чтобы разобрать вещи и немного отдохнуть. Но

вы можете попросить Тайни и Кристиана встретиться со мной позже, чтобы мы могли обсудить дела?

Она дождалась, пока оба кивнут, а затем отправилась искать свой номер.

Глава 5

Маргарет вошла в комнату, воспользовавшись ключом, который дал ей Джулиус, и остановилась на пороге, чтобы оглядеться. Кроме двери, через которую она попала в номер, в ее спальне находилась еще пара открытых дверей: одна вела в ванную, а другая — в гостиную, расположенную между ее комнатой и той, которую разделят Маркус с Джулиусом. Интерьер их апартаментов в стиле арт-деко ^[6] был изысканным, но Маргарет все же отдавала предпочтение внутреннему убранству «Дорчестера». Закрыв дверь гостиной, она взяла брошюру отеля с перечнем предоставляемых услуг и стала листать ее, пока не нашла меню. Просмотрев его, Маргарет подошла к телефону и нетерпеливо нажала на кнопку обслуживания номеров. В ожидании ответа она скользнула взглядом по комнате и не слишком удивилась, увидев в ней свои чемоданы. Как и предполагалось, Данте и Томмазо по прибытии в отель сгрузили багаж у стойки регистрации и позаботились о том, чтобы его без промедления доставили в комнаты, пока братья будут обедать в ресторане. Маргарет внутренне собралась, когда на ее звонок ответили, сделала заказ, уточнив, чтобы его принесли именно к двери ее спальни, затем повесила трубку и направилась к окну. Распахнув шторы, она взглянула на ночной город, отметив, что, хотя в ее комнате и был балкон, номер располагался на средних этажах здания. Она подозревала, что об этом позаботился Джулиус — в целях безопасности предпочтя пентхаусу на самом верху превосходные апартаменты с видом на «Брукс Мьюз» ^[7] на четвертом этаже отеля. Мужчина, очевидно, привык брать на себя решение всех проблем и был внимателен к мелочам... так же, как ее сын Бастьен.

Эта мысль заставила ее развернуться и снова подойти к телефону. Она должна была позвонить сыну и попросить переслать кровь в новый отель. Она также хотела спросить о своей дочери. Лиссианна была на последнем месяце своей первой беременности. Роды могли начаться в любое время, Маргарет была встревожена и переживала за дочь не меньше, чем волновалась сама Лиссианна.

Перед отъездом в Англию Маргарет заставила всех своих сыновей, племянников и племянниц пообещать связаться с ней сразу же, как только у той начнутся схватки. Если это произойдет до того, как она разберется с этим делом, Маргарет все равно все бросит и тут же прилетит домой. Кристиан ждал пятьсот лет, чтобы найти свою мать и, если потребуется,

несомненно, не станет возражать против недельной или около того задержки. Она надеялась на это. Будет жаль, если все же станет, поскольку ничто не могло помешать ей быть с дочерью в самый важный момент ее жизни.

В трубке только-только раздался первый гудок, когда Маргарет заметила цифровые часы на прикроватной тумбочке и прикинула время. В Англии не было еще и девяти вечера, значит, дома около четырех полудни. Осознав, что Бастьен в эту минуту находится в постели, она поспешно повесила трубку, надеясь, что один звонок не разбудил его. «Нужно просто подождать еще пару часов, а затем снова набрать его номер», — вздохнув, подумала Маргарет, а потом задалась вопросом, могла ли она сама позвонить в местный офис «Аржено Энтерпрайзис», чтобы ей доставили сюда кровь. Бастьен дал ей контактные телефоны филиалов компании на тот случай, если возникнет подобная проблема.

Номера находились в записной книжке у нее в сумочке. Ей просто нужно...

Внезапно мысли Маргарет были прерваны стуком в дверь. Она встала, подошла к двери, открыла, и улыбка тронула ее губы при виде служащего с сервисной тележкой. На тележке стояло три блюда, накрытых серебристыми крышками. Под одной была спрятана тарелка горохового супа с мятой, другая защищала салат и бифштекс с кровью, а третья таила под собою английский трайфл ^[8]. Нужно признать, что еды было много больше, чем требуется для легкого перекуса, но Маргарет так и не смогла определиться чего же ей хочется. «Кроме того, я вовсе не собираюсь съесть все до крошки, — заверила она себя. — Чуть-чуть того, чуть-чуть этого...»

Через полчаса Маргарет уже в значительной степени опустошила тарелки и как раз доедала сочный бисквит, когда кто-то снова постучал в дверь. Застыв, она виновато взглянула на столик с едой, отложила пирожное и с опаской пошла отворять. Она немного расслабилась, когда увидела, что это Тайни, и отступила назад, широко распахивая дверь, чтобы он мог войти.

— Привет. — Улыбнулся Тайни, входя в комнату. — Кристиан скоро придет. Мы... — Он внезапно замолчал. Его глаза недоверчиво расширились, когда он увидел тележку с едой на другом конце спальни. С выражением шока на лице, он смущенно произнес:

— Ты ешь! Но ты же не ешь.

Маргарет вздохнула и отодвинула его в сторону, чтобы закрыть дверь. Всему отелю это слышать совсем не обязательно. Тьфу, ты!

— Сядь! — приказала она, а сама подошла к столу.

— Маргарет, ты же не ешь! Все то время, которое я находился рядом с тобой, сначала в Калифорнии, а затем три недели здесь, ты не ела. Что происходит? — Он замолчал, и вдруг его глаза округлились. — Ты встретила свою половинку!

— Не мели чепуху! — отрезала Маргарет и оттолкнула нависавшего над ней детектива, заставив того сесть. Она бросила на Тайни хмурый взгляд, недоумевая, как ему вообще могла прийти в голову такая нелепость. Встретила свою половинку? Конечно, нет! Однажды Маргарет уже повязала себя брачными узами, и хотя Жан Клод не был ее половинкой, учителем он был отменным, и она усвоила урок. По своей воле она больше никогда не выйдет замуж. Маргарет была уверена, что, даже если встретит свою истинную пару, она никогда не позволит мужчине поработить себя снова.

— Допустим, тогда почему же ты снова ешь? — спросил Тайни, подозрительно прищурив глаза.

— Я израсходовала весь запас крови, еще когда мы вчера покинули Бервик — апон-Твид, — мрачно напомнила она ему.

Тайни нахмурился:

— Ты сказала, что позвонила Бастьену и попросила его прислать кровь в отель.

— Мы уехали до того, как ее привезли, — пробормотала она, а затем пожала плечами в ответ на его тревогу. — Все будет хорошо. Я собиралась позвонить сыну, но там сейчас день, а я не хочу беспокоить его, если он все еще спит. Потом я хотела связаться с лондонским офисом «Аржено Энтерпрайзис», но прибыл мой заказ, и я отвлеклась.

— Звони сейчас, — потребовал он.

Кивнув, Маргарет направилась к телефону, но затем поняла, что ей нужна ее записная книжка и повернулась, чтобы осмотреть комнату.

— Что ты ищешь? — спросил Тайни.

— Свою записную книжку. В нее я записала номер, который дал мне Бастьен. А она находится в... — Маргарет замолчала, вспомнив, что сумочку украли. Ее обеспокоенный взгляд встретился с глазами Тайни. — Записная книжка была в сумочке. Так же как и сотовый с номерами всех моих детей.

Тайни помрачнел:

— А разве ты не знаешь их номера наизусть?

— Да... Нет... Черт! — расстроено выдохнула она. — Я знаю номера Этьена и Бастьена. Но Лиссианна из-за будущего ребенка недавно переехала в новый дом, поэтому ее номер я еще не запомнила. И я знаю

домашний Люцерна, но никогда не спрашивала его сотовый, а сейчас он путешествует с Кейт.

— Не переживай. Когда ты позвонишь Бастьену, он даст тебе номера, — успокаивающе сказал Тайни.

— Да, конечно, ты прав, — согласилась Маргарет, взглянув на часы. Было почти десять. В Канаде около пяти. Все еще рано. — Я позвоню ближе к полуночи, — решила она. — И я также попрошу его связаться с банком, чтобы заблокировать мои кредитки и заказать новые, а затем переслать готовые карточки мне.

— Хм... — кивнул Тайни. — Так лучше, чем пытаться сделать это отсюда. К тому же быстрее. Бастьен — спец по таким вещам.

Маргарет улыбнулась, вспомнив, что «Детективное агентство Моррисей» работало на Бастьена многие годы. Партнер Тайни, Джеки Моррисей, являлась второй половинкой ее племянника. Именно отец Джеки основал это агентство, и «Аржено Энтерпрайзис» было одним из его первых клиентов. Бастьен и сейчас пользовался их специфическими услугами, только теперь семейным делом заправляла Джеки, а Тайни был ее правой рукой.

В этот момент в дверь снова постучали.

— Это Кристиан, — сообщил Тайни, вставая.

Он впустил гостя и проводил его к столу, где сидела Маргарет. Молодой вампир с улыбкой поприветствовал ее, а затем взглянул на тележку с едой и усмехнулся Тайни.

— Так вот почему ты так рано ушел. Ты отправился в номер не для того, чтобы распаковать вещи, а чтобы проверить обслуживание. — Кристиан рассмеялся. — Ты прямо как Данте и Томмазо. Поверить не могу, что ты способен столько съесть.

Тайни взглянул на Маргарет, но когда она послала ему умоляющий взгляд, не стал выдавать ее секрет, а просто откатил тележку в другую сторону комнаты.

— Я ломал голову, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь, что могу знать о матери, и что может помочь вам в поисках, но на ум не пришло ничего особенного. По крайней мере, никаких важных фактов, — продолжил Кристиан, вытаскивая стул из-под туалетного столика и поднося его к столу. — Однако, как я упоминал ранее, я поговорил с отцом. Нападение на тебя так расстроило его... Он даже пошел на небольшие уступки в отношении этого дела.

— Он сказал, кто твоя мать? — с интересом спросил Тайни.

— Так далеко его откровенность не зашла, — криво улыбнувшись,

произнес Кристиан.

— Тогда что? — с любопытством спросила Маргарет.

Кристиан заколебался, но потом ответил:

— Он рассказал мне кое-что о матери... Она пыталась убить меня, когда я родился.

— Бог мой! — выдохнул Тайни.

А Маргарет промолчала, но исключительно от ужаса. У нее самой четверо детей, и она даже представить была не в силах, что могла бы сотворить нечто настолько чудовищное — попыталась бы убить одного из них при рождении. Боже правый, младенцы такие крошечные и беззащитные, такие трогательные и прелестные... Как вообще кто-то способен убить ребенка? Зачем им это? В каких проступках может быть виновно новорожденное дитя? За какие прегрешения ему хотели снести голову с плеч в первые мгновения его жизни?

— Думаю, Джулиус сказал тебе это для того, чтобы свести на нет твоё желание ее разыскать, — мрачно предположил Тайни.

— Вообще-то это сказал Маркус. Конечно, они с отцом — закадычные друзья, поэтому отец мог попросить его так поступить, но... — Он пожал плечами.

— Так значит, все эти годы Джулиус держал имя твоей матери в секрете из желания уберечь тебя от потрясения? Он не хотел, чтобы ты узнал о ее попытке убить тебя? — тихо спросила Маргарет. В ее глазах Джулиус Нотте сразу же поднялся на несколько ступеней вверх.

Кристиан кивнул.

— Что он собирается делать сейчас, раз знает, что ты все еще хочешь ее найти? — спросил Тайни.

— Ничего, — заверил его Кристиан. — По крайней мере, ничего, чтобы остановить или помешать мне. Я думаю, он осознал, что должен позволить мне сделать это.

Маргарет, заметив смятение в глазах Кристиана, протянула руку и сочувственно сжала его ладонь. Она не могла себе даже представить, что найдется мать, которая не захотела бы иметь такого сына. Он был красивым, сильным, умным, и весьма обаятельным. Когда не брюзжал и не злобствовал. Но склонность к мизантропии ^[9] у Кристиана, скорее всего, врожденная. Она отметила это еще в Калифорнии, а теперь, встретив его отца, поняла, от кого он ее унаследовал. Джулиус Нотте был холоден и ворчлив, как и ее деверь Люциан Аржено. Она полагала, что эти черты присущи всем древним бессмертным. Столько веков промчалось мимо, и они повидали так много, даже слишком много неприглядного. И, в

конечном счете, им могло показаться, что в мире гораздо больше зла, чем добра, особенно, если рядом нет истинной пары, чтобы склонить чашу весов в пользу светлой стороны жизни.

— Ты уверен, что все еще хочешь заниматься этим? — тихо спросила Маргарет, осознав, что в этом деле нет ни единого шанса на счастливый конец. Если мать так сильно хотела от него избавиться, что приказала обезглавить, она уж точно не встретит его с распростертыми объятиями. Но даже если она сожалела о содеянном и вознамерилась бы принять его, сможет ли Кристиан простить ее отказ от него и намерение убить?

— Я не собираюсь строить с матерью отношения, — сказал Кристиан. — И не стану навязываться тому, кому я не нужен. Но я должен знать. Просто знать, кто она и от кого я унаследовал те черты, которых нет у моего отца.

Маргарет крепко стиснула его руку и понимающе кивнула:

— Значит, мы продолжим поиски.

— И ты уверен, что отец перестанет вставлять палки в колеса, пытаясь заставить нас вернуться домой? — осторожно спросил Тайни.

— Да, уверен, — твердо произнес Кристиан. — На самом деле, он решил в некоторой степени помочь. Он намеревается остаться с нами. Отец хочет быть рядом, чтобы убедиться в том, что никто из нас не пострадает, а так же обеспечить моральную поддержку, если мы найдем ее.

— Я удивлена, — призналась Маргарет.

Кристиан пожал плечами:

— Жестокость нападения на тебя ошеломила его. Это была попытка убийства, а не просто запугивание с целью предупредить нас. Я не думаю, что он ожидал такую яростную реакцию спустя столько лет. А также отец решил, что раз ты являешься их целью, то ему лучше держаться ближе к тебе.

— Он думает, что это снова твоя мать? — спросил Тайни, пытаясь разобраться.

— Один из ее людей, я думаю, — сказал Кристиан.

— Но Джулиус уверен, что это была попытка положить конец расследованию? — уточнил Тайни.

— Да, — признался Кристиан, а затем взглянул на Маргарет и добавил: — И это меня удивляет.

— Что? — с любопытством спросила она.

— Ну, я и раньше нанимал детективов, но ничего подобного не происходило. Разумеется, отец довольно быстро от них избавлялся, но... — Он наклонил голову. — Почему ты? Почему не Тайни?

Глаза Маргарет расширились. А действительно, почему именно она?

— Это заставляет меня полагать, что ты, возможно, знала мою мать или, по крайней мере, имеешь больше шансов ее найти.

Тайни сразу же покачал головой:

— Я тоже сначала так подумал, Кристиан, но замужество Маргарет...

Когда он замолчал, взглядом извиняясь за то, что чуть не разболтал то, что она доверила ему, Маргарет покачала головой, а затем какое-то время подумала и, осторожно подбирая слова, призналась:

— Боюсь, что большую часть своего замужества я не вела активную общественную жизнь. Иногда я гостила у членов семьи: Люциана, Мартины, Виктора и других, но помимо них я мало кого из бессмертных знала лично, разве что через сплетни, которые рассказывала Мартина или еще кто-нибудь.

— Так эта Мартина и остальные знали других бессмертных? — спросил Кристиан.

— Да. — Маргарет с удивлением взглянула на Тайни, когда тот выругался.

— Я должен был подумать об этом, — виновато пробормотал он, обращаясь к Кристиану, а затем объяснил Маргарет: — Именно поэтому ты и можешь быть их целью. Ты могла и не знать мать Кристиана, но, возможно, Мартина и другие члены твоей семьи знали.

Осознав смысл сказанного, она уставилась на него. Это раньше не приходило ей в голову, но...

— Возможно, ты прав, — произнесла Маргарет. Медленная улыбка тронула ее губы. — Да, скорее всего, так и есть. Мартина знает всех. Буквально всех. Она член местного совета. А также член совета в Северной Америке. Она наш лучший выбор. — Маргарет радостно засмеялась, потому что появилась первая слабая надежда на успешное завершение их расследования, но затем ее глаза округлились. — Это значит, что я смогу увидеть ее и девочек, пока нахожусь здесь, к тому же без отрыва от работы. Жаль, что мы не встретились с ними, когда были в Йорке.

Тайни нахмурился в ответ на ее слова:

— Ты могла бы навестить их, Маргарет. Я был бы не против.

— О! Их в то время не было в городе. Мартина повезла девочек перед учебным годом на каникулы в Испанию. Обе сейчас учатся в университете, — добавила она, а затем покачала головой и вздохнула. — Кажется, только вчера они были парой хихикающих подростков на дне рождения у Лиссианны. Как быстро летит время!

— У некоторых оно летит еще быстрее, — безучастно произнес

Тайни, а затем продолжил: — Думаю, если мы хотим поговорить с этой Мартиной, значит, нам нужно вернуться обратно в Йорк.

— Да. — Маргарет улыбнулась его словам. — Возможно, в этот раз у тебя будет больше возможностей побродить по городу.

Тайни был очарован этим местом с его римскими стенами, старинными зданиями, мощеными мостовыми и лабиринтом узеньких средневековых улочек, но не позволял себе отвлекаться на эту красоту, когда они находились там в последний раз. Теперь, думала она, он мог бы потратить время на экскурсии и осмотр достопримечательностей. В конце концов, ему не обязательно присутствовать при разговоре с Мартиной. С этим она могла справиться сама.

* * *

Джулиус оторвался от карт, которые держал в руке, и повернулся на звук открывающейся двери. Он и остальные бессмертные уже больше часа ждали в комнате Кристиана, в то время как тот разговаривал с Маргарет и Тайни, пытаясь претворить в жизнь их план. Именно Данте предложил переброситься в картишки, чтобы скоротать время. Джулиус подозревал, что парень догадывался, что он будет постоянно отвлекаться, а поэтому станет легкой добычей. Они играли в покер на деньги, и Данте с Томмазо по очереди гребли его стерлинги [{10}](#). В таком темпе ему скоро потребуется банкомат, чтобы снять больше денег в британской валюте, иначе придется расплачиваться евро [{11}](#) и кредитными карточками.

— Ну что? — спросил Джулиус, когда его сын вошел в комнату. — Как все прошло?

— Думаю, хорошо, — ответил Кристиан, как только за ним закрылась дверь. — Похоже, они оба без подозрений восприняли все то, что я сказал. И определенно Маргарет больше не считает тебя ослом, как раньше. Она верит, что ты защищал меня и намерен поступать так же и в дальнейшем.

— Ну, конечно, я защищал тебя, — зарычал Джулиус. — Думаешь, я мирился с твоими назойливыми потугами выведать у меня информацию, так как получал с этого удовольствие?

— Ничего я не выводывал! — возмутился тот.

— Хм... — с сомнением промывчал Джулиус. И, когда Кристиан лишь хмуро взглянул на него, продолжил: — Так в чем теперь состоит план? У них есть идеи, что делать дальше?

Кристиан кивнул:

— Мы обсуждали наш следующий шаг. Тайни и Маргарет думают, что было бы полезно связаться с теми, кто находился рядом, когда я родился. Поэтому они планируют поговорить с сестрой ее мужа.

— Мартиной, — вздохнув, уточнил Джулиус.

— Откуда ты знаешь? — спросил Кристиан, подняв бровь.

— Она единственная сестра. Все знают это. У Аржено были мальчики и только одна девочка. А у моих родителей были все девочки кроме меня, — рассеянно пробормотал он. Его голова была занята размышлениями о Мартине, и о том, какую информацию Маргарет могла от нее получить.

— Хм... — усмехнулся Кристиан, но затем пожал плечами и добавил: — Завтра ночью мы отправляемся в Йорк. А тем временем, поскольку здесь мы больше ничего выяснить не сможем, эта ночь у нас свободна и мы подумываем, не сходить ли нам в клуб потанцевать.

— Выйти на улицу? — Джулиус пригвоздил сына гневным взглядом. — Ты с ума сошел? Кто-то пытается убить Маргарет! Для нее небезопасно покидать отель. Нет. Мы останемся здесь!

Глава 6

Маргарет нетерпеливо постукивала каблуком в такт громкой ритмичной музыке, с завистью наблюдая за людьми, отрывающимися на танцполе. Ей казалось, что выбраться куда-нибудь потанцевать после трехнедельных мытарств по архивам будет приятной и расслабляющей передышкой. Как же она ошибалась! Было чертовски скучно, и Маргарет напрямую винила в этом окружавших ее мужчин.

Ее недовольный взгляд скользнул по Тайни и пятерым бессмертным.

Поскольку никто из них толком не знал современного Лондона, и понятия не имел, как отыскать ночной клуб для бессмертных, по слухам находящийся “где-то в городе”, им пришлось отправиться в заведение смертных. Но уже спустя полчаса Маргарет была готова вернуться в отель, объявив вечеринку оконченной.

Она снова оглядела своих спутников, и легкий печальный вздох сорвался с ее губ. Поначалу Маргарет не почувствовала дискомфорта или расстройства, заметив, что она единственная женщина в компании. С эскортом из шести красивых мужчин. Напротив, ей показалось это забавным. Ха! Маргарет ошиблась. По совести сказать, она в жизни не встречала настолько зажатых и тяжелых на подъем субъектов. Громкая музыка не давала возможности поговорить, и это было неплохо, но когда Маргарет изъявила желание подвигаться и направилась на танцпол, то обнаружила, что заключена в круг из своих телохранителей. Пожалуй, это не вывело бы ее из равновесия, реши мужчины потанцевать вместе с ней. Но они не стали. Вместо этого все шестеро стояли, скрестив руки на груди, и смотрели, как танцует она... все, даже Тайни. Они образовывали живую дышащую стену, наблюдая за ней с мрачной решимостью.

Шуточный вариант

Маргарет выдержала от силы минуты две, после чего смущение заставило ее сдаться, и она вернулась обратно за столик, злясь на своих спутников. И с этого момента, просто сидела и беспокойно постукивала ногой в такт музыке, желая присоединиться к танцующим, но понимая, что это будет всего лишь повтором сценария с защитным кругом.

Снова печально вздохнув, Маргарет посмотрела на Джулиуса, который в этот момент коснулся ее руки. Она видела, как шевелятся его губы, но даже со сверхчутким слухом бессмертной не могла различить ни слова сквозь грохот музыки.

Похоже, поняв, в чем проблема, Джулиус жестом указал на выход. Скорее всего, он заметил скуку на ее лице и спрашивал, не хочет ли она уйти, с облегчением предположила Маргарет и кивнула. Когда они с Джулиусом встали, остальные мужчины немедленно поднялись и, сомкнувшись вокруг пары, проследовали к выходу.

Не видя ничего за спинами своего эскорта, Маргарет смогла понять, что они покинули клуб, только по смолкнувшей внезапно музыке и резкому скачку температуры, поскольку кондиционированная прохлада сменилась теплом вечернего воздуха. Джулиус отвел их всех в сторону от дверей и остановился. Маргарет тут же обернулась, намереваясь сказать ему, что они могут с тем же успехом вообще отказаться от мысли об отдыхе в ночном клубе и вернуться в отель, но осеклась, заметив, что бессмертный вытащил сотовый и принялся набирать чей-то номер.

Маргарет отошла на несколько шагов, предоставляя ему возможность поговорить, и нахмурилась, когда пятеро мужчин, оставив Джулиуса, двинулись вслед за ней, сохраняя защитный круг нерушимым.

Да они хуже ее сыновей, раздраженно подумала Маргарет и с облегчением повернулась к Джулиусу, когда тот, закончив разговор, присоединился к ним.

Нотте-старший прошел к ней через стену ее охраны и объявил:

— Я позвонил Вите, и она рассказала мне, где находится клуб для бессмертных.

— Вита — это наша тетя, — пояснил Маргарет Данте.

— Она всегда проводит уйму времени в Англии, — добавил Томмазо, — если кто и знает, где клуб, то именно она.

Маргарет кивнула, вспомнив имя женщины, управлявшей семейным бизнесом в отсутствие Джулиуса и Маркуса. Она проследила взглядом за старшим Нотте, который пошел в сторону выстроившихся в ряд такси, припаркованных чуть выше по дороге, и пробормотала:

— Удивительно, что вы не были в этом клубе раньше.

Данте пожал плечами:

— До сегодняшнего дня у нас не было необходимости приезжать в Англию.

— А ради собственного удовольствия мы сюда вряд ли бы поехали. Тут слишком дождливо, — содрогнувшись, добавил Томмазо.

— Джулиус не одобрял их поездку в Англию, — пояснил Маркус.

— Хм, — Кристиан кивнул. — Никогда не придавал значения его ненависти к этой стране, пока не выяснил, что это место, где я родился.

Повисло минутное молчание. Потом Данте с любопытством спросил:

— Маргарет, ты ведь родилась и выросла здесь, не так ли? Удивительно, что ты не знаешь местонахождения клуба.

Маргарет слабо улыбнулась.

— Мы уехали несколько столетий назад и больше не возвращались. Жан Клод тоже не особо любил Англию. Он считал, что здесь слишком сыро, слишком мрачно, слишком скучно, — она пожала плечами. — Насколько я помню, тогда здесь не было клуба для бессмертных. Хотя моя племянница и ее подруга Мирабо упоминали о подобном заведении в Лондоне, но я не думала, что мне выпадет возможность попасть туда, поэтому не спросила адрес.

Резкий свист привлек их внимание к парковке, где у открытой дверцы такси стоял Джулиус и призывно махал им рукой.

— Я нанял первые две машины, — пояснил он, когда все подошли. — Мы разделимся: трое сядут в одно такси, четверо в другое. Маргарет, ты поедешь со мной в этом. Остальные — рассаживайтесь, где хотите.

Маргарет сдержалась и даже не нахмурилась в ответ на команду. В конце концов, Кристиан предупреждал, что его отец намерен оставаться рядом, пока она занимается этим делом и ей угрожает опасность. Маргарет полагала, что ей стоило бы, по идее, испытывать благодарность за то, что старший Нотте за ней присматривал, но после семи сотен лет под не особо приятным надзором Жан Клода, она чувствовала себя неловко в такой ситуации. Тем не менее, Маргарет заставила себя поблагодарить Джулиуса, когда тот помог ей забраться в такси. Она устроилась на широком заднем сидении, и вскоре старший Нотте присоединился к ней. Тайни и Кристиан заняли откидные сидения, и Маркусу не оставалось ничего, кроме как присоединиться к близнецам во втором такси.

Когда машина вырулила на дорогу, Маргарет отвернулась и уставилась в окно. Но вместо того, чтобы рассматривать мелькавшие мимо здания и автомобили, как она и собиралась, Маргарет невольно увлеклась, наблюдая за отражением мужчин в салоне. Кристиан странно гримасничал и пытался жестами сказать что-то отцу, и хотя, похоже, речь шла о ней, Маргарет так и не смогла уловить смысла мимического послания. Видимо, для Джулиуса он тоже остался неясным, так как он озадаченно смотрел на сына. Тайни же наблюдал за сценой с явным любопытством, которого не замечали оба бессмертных.

Маргарет все так же заворуженно следила за этой пантомимой, когда такси подъехало к обочине и остановилось. Оглядевшись, она увидела перед собой нечто, напоминающее частное жилище. Не было ничего, что выделяло бы это строение — просто еще один особняк, зажатый между

двумя соседними.

Выйдя из такси, Маргарет раздраженно вздохнула, когда мужчины вновь столпились вокруг нее:

— Ну уж здесь-то мне ничто не угрожает!

— На тебя напал бессмертный, Маргарет, — напомнил Джулиус. — На всякий случай, здесь мы должны быть более бдительны и позаботиться, чтобы за нами не проследили на обратном пути. Пожалуй, в клубе смертных ты была бы в большей безопасности.

Она с любопытством взглянула на него:

— Тогда почему ты нас сюда привез?

— Потому что тебе было скучно, — просто ответил Джулиус и повел ее к входным дверям.

Маргарет пошла за ним следом, раздумывая над словами бессмертного.

Несмотря на то, что в этом месте им приходилось быть более бдительными и настороженными, Джулиус привез ее сюда, только потому, что ей было скучно, и он — вероятно — посчитал, что здесь Маргарет найдет больше возможностей поразвлечься.

Ее рассудок не мог принять такое отношение, мысли смешались, и она пыталась разглядеть скрытый мотив под этой кажущейся добротой. Ее муж, Жан Клод, никогда не делал ничего хорошего без задней мысли или выгоды для себя.

Они подошли к дверям, в которых тут же показался мужчина, росточком повыше, чем любой из ее спутников. Но не его рост или габариты привлекли внимание Маргарет, а двенадцатидюймовый зеленый ирокез на голове и усеянное пирсингом лицо. Череп мужчины напоминал дикобраза, оцетинившегося серебряными и зелеными иглами.

— Это закрытый клуб, — прорычал он.

Маргарет почувствовала, как Джулиус рядом с ней расвирепел, но прежде чем тот успел вымолвить хоть слово, она тихонько рассмеялась. Мужчина с ирокезом повернулся в ее сторону и нахмурился, Маргарет улыбнулась и покачала головой:

— Простите. Должно быть, вы Джи Джи. Мирабо рассказывала мне о вас.

Черты лица незнакомца немедленно разгладились, широкая ухмылка растянула губы:

— Вы знаете Мирабо?

— Она близкая подруга моей дочери, племянницы и племянника, — кивнув, подтвердила Маргарет.

Тот изучающе прищурил глаза, а затем спросил:

— Маргарет?

Она кивнула и удивилась, когда громила, внезапно издав громкое рычание, схватил ее в медвежьи объятия и приподнял.

— Добро пожаловать! — радостно взревел он и поставил Маргарет на землю. Затем, взяв ее под руку в почти что аристократической манере, повернулся к дверям: — Мирабо и Жанна Луиза были здесь всего пару недель назад.

— Да, я знаю. И они много говорили о тебе. Девочки гостили у меня дома, и за ланчем стали рассказывать мне и моей дочери о поездке. Жанна Луиза не особо хотела включать Англию в перечень стран, необходимых для посещения, но Мирабо настаивала, что просто обязана привезти ее в Лондон и познакомить с тобой, — объяснила Маргарет, обернувшись через плечо на своих спутников, не отстававших ни на шаг. Их лица выражали весь спектр эмоций: от веселой гримасы Тайни до недовольного взгляда Джулиуса.

— Согласен, ради меня стоит посетить Англию, — заявил Джи Джи, вновь завладев вниманием Маргарет и шествуя с нею рука об руку по длинному коридору. — Жанна Луиза хорошо здесь повеселилась.

— Уверена в этом, — она потрепала громилу по разрисованной татуировками руке.

— И вы развлечетесь здесь на славу, — заверил ее тот. — Если я вам понадобится — я у дверей, но можете распоряжаться здесь всем, чем угодно. Просто скажите, что Джи Джи разрешил.

— Так мило с твоей стороны, спасибо, Джи Джи, — поблагодарила Маргарет, тронутая его добротой.

Верзила покачал головой:

— Мирабо и Жанна Луиза о тебе очень высокого мнения, а значит, и я тоже.

Маргарет мягко пожала руку Джи Джи и устроилась в кресле, к которому тот ее подвел.

— Я пришлю официантку, чтобы обслужить вас. Первый заказ за мой счет, — заявил он и скрылся из виду, пока мужчины поспешно рассаживались вокруг Маргарет.

— Джи Джи? — переспросил Кристиан, как только верзила отошел достаточно далеко, чтобы слышать.

— Сокращение от Зеленого Великана [{12}](#), из-за его изумрудного ирокеза, — с улыбкой пояснила Маргарет.

— Просто не верится, что они приняли на работу человека с такой

внешностью, — произнес Данте и с удивлением покачал головой, разглядывая укромную комнату, куда их привел Джи Джи. Маргарет тоже осмотрелась, наслаждаясь успокаивающей атмосферой помещения. У одной из стен высился камин в викторианском стиле [{13}](#), широкие, удобные кожаные кресла и диваны сгруппированы в мягкие зоны, паркетный пол из дерева ценных пород был покрыт коврами и ковриками, разбросанными в живописном беспорядке.

— Судя по рассказам Мирабо, здесь есть и другие, менее умиротворяющие помещения, — сообщила Маргарет, повернувшись к остальным, а затем добавила: — И Джи Джи не работает в клубе, он его хозяин.

— Что? — потрясенно переспросил Джулиус. — Обычный человек владеет и управляет клубом для бессмертных?

— Этот парень — смертный? — с не меньшим удивлением спросил Тайни.

Томмазо кивнул:

— Ты мог бы догадаться по татуировкам и пирсингу. Наши тела отторгают и то, и другое.

— Ах, да, полагаю, наночастицы и то и другое воспринимают как нечто чужеродное и избавляются от них.

— Но как человек может владеть клубом для бессмертных? — настаивал Джулиус, все еще не веря в возможность подобного.

— Гораздо важнее, какого черта Джи Джи играет роль вышибалы? — сухо уточнил Тайни и объяснил: — Если он попытается не пустить нежеланного вампира, тот же в фарш его превратит. Ну, или пообедает им.

— По словам Мирабо, у Джи Джи есть защита на случай необходимости, — произнесла Маргарет, а затем рассказала спутникам, что знала. — Видимо, его мать была смертной, и он родился от обычного брака. Но после развода оказалось, что мать Джи Джи — половинка бессмертного. Она хотела обратить сына, но тот отказался. Теперь его новый отчим финансирует этот клуб в надежде, что если Джи Джи целыми днями находится в обществе бессмертных женщин, то однажды встретит ту, которая окажется его истинной спутницей и заставит мужчину передумать, сделав его жизнь счастливой.

— Хм, — Джулиус откинулся в кресле и посмотрел на Кристиана. — Возможно, мне стоит открыть такой клуб для тебя в Италии. Тогда ты найдешь свою половинку и подаришь мне внуков.

— Почему бы тебе не сосредоточиться в первую очередь на устройстве своей личной жизни? — многозначительно парировал Кристиан.

Маргарет нахмурилась, когда дальше последовала пантомима, вроде уже виденной ею в такси. Кристиан выразительно поднимал брови и стрелял глазами в ее сторону, что выглядело достаточно неприятно. Наклонившись вперед, она с беспокойством спросила:

— Ты хорошо себя чувствуешь, Кристиан? Похоже, у тебя спазмы.

Данте и Томмазо расхохотались, но младший Нотте лишь вздохнул и встал:

— Отец, мне нужно в туалет.

Джулиус удивленно посмотрел на сына, затем огляделся и, увидев табличку с соответствующим знаком, указал на нее:

— О, это там, сынок.

— Да, я знаю. И вижу, — раздраженно отозвался Кристиан. — Я подумал, может, ты ко мне присоединишься?

— Нет, я... О! Да, я просто... — Джулиус встал и начал протискиваться между их с Маргарет креслами. Поймав взгляд Маргарет, удивленно изогнувшей брови, он пробормотал: — Мне нужно... — бессмертный неопределенно махнул рукой и поспешил за Кристианом, так и не поведав ей о своей нужде.

Маргарет смотрела вслед мужчинам, заметив, что Кристиан прямо на ходу принялся отчитывать отца, затем повернулась и обнаружила, что Данте с Томмазо отчаянно пытаются не расхохотаться, Маркус с полнейшей безысходностью качает головой, а Тайни сидит с задумчивым видом.

Подавшись к детективу, устроившемуся от нее по другую сторону, Маргарет тихо спросила:

— Ты вообще понимаешь, что происходит?

Тайни, немного замявшись, пробормотал:

— Будь они обычными людьми, я бы сказал, что Кристиан пытается свести тебя со своим отцом. Но так как они бессмертные... — детектив глянул в направлении, куда прошествовало семейство Нотте, затем перевел взгляд на Маргарет и спросил: — Ты пробовала читать мысли Джулиуса?

Она застыла в своем кресле, охваченная беспокойством. Да, пробовала, но внезапно поняла, что не хочет сознаваться в этом.

— Ты пыталась, да? — Тайни прищурился, глядя на Маргарет, и вдруг догадался: — И не хочешь признаваться, потому что тебе это не удалось.

Она раздраженно выдохнула и отвела взгляд.

— И ты ешь.

Маргарет замерла и нахмурилась:

— Это ничего не значит. Я говорила тебе, я не могу раздобыть кровь, а

еда помогает моему организму создавать свою собственную. Кроме того, я сидела рядом с тобой во время каждого приема пищи в течение трех недель и, видимо, просто подцепила эту привычку.

— Но ты не делала этого в Калифорнии, хотя там тоже все ели, — отметил детектив.

Маргарет удивилась его словам, а потом, поняв намек, бессильно обмякла в кресле.

На миг ее объял ужас, но затем она взяла себя в руки и — видимо, напарник не знал про украденную сосиску — слабым голосом солгала:

— Я поела только один раз, Тайни.

— Один раз плюс ты не можешь читать его мысли, — настаивал детектив.

Маргарет отмахнулась так, будто это не имело никакого значения:

— Джулиус явно старше меня. Трудно читать мысли бессмертных, которым лет больше, чем тебе самому. И, — решительно добавила она, когда Тайни открыл рот, чтобы возразить, — то, что я не могу проникнуть в его голову, еще не означает, что он не может проделать этого со мной.

При этих словах, Тайни закрыл рот, так и не произнеся того, что собирался. Он знал про взаимоотношения Маргарет с Жан Клодом. Кивнув в знак согласия, напарник оставил неудобную тему и откинулся в своем кресле.

Маргарет закусил губу, помолчала немного, глядя в сторону мужской уборной, затем наклонилась к Тайни и прошептала:

— Если окажется, что ты прав — в смысле про то, что Кристиан подстрекает Джулиуса — не мог бы ты... э-э... вмешаться?

— Ты хочешь сказать, помешать? — сухо переспросил детектив.

Маргарет кивнула:

— Я была бы тебе признательна.

Тайни кивнул в ответ.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Не стоит. Мы работаем вместе, и ты только начинаешь входить в курс дела. Присматривать за тобой — моя обязанность.

Маргарет удивилась его словам, а затем поняла, как глупо было с ее стороны ставить напарника в подобное положение. На самом деле, у детектива, не было шансов уберечь ее от такого бессмертного, как Джулиус. Разумеется, она не стала ранить гордость Тайни, высказывая вслух свои мысли, поэтому просто откинулась в своем кресле и заставила себя улыбнуться подошедшей официантке.

— Что ты делаешь?

— О чем ты? — Джулиус прислонился к раковине в мужском туалете, хмуро наблюдая, как Кристиан проверяет кабинки, дабы убедиться, что комната пуста.

Закончив обыск, младший Нотте остановился и упер руки в бока, невероятно напоминая родителя, собравшегося устроить выволочку непослушному ребенку.

— Я хочу знать, что ты делаешь? — с отчаянием повторил Кристиан. — Предполагалось, что ты будешь ухаживать за Маргарет. Стараться понравиться ей, добиться ее доверия, чтобы она не сбежала, когда осознает, что вы половинки друг друга.

— Я и ухаживаю, — попытался защититься Джулиус, отворачиваясь к зеркалу. На самом деле, он не глядел на себя, просто не хотел смотреть сыну в глаза, но, увидев в зеркале отражение Кристиана, нервно пригладил волосы.

— Не ухаживаешь. Ты пялишься на нее. Ты разглядывал ее весь вечер. Тебе надо было потанцевать с ней, когда мы пришли в тот человеческий клуб.

— Потанцевать? — с ужасом переспросил Джулиус.

— Да. Потанцевать. Почему, думаешь, я подталкивал тебя локтем на танцполе? Господи! — Кристиан раздраженно отвернулся и принялся расхаживать вдоль кабинок.

— Я не танцую, — с достоинством ответил Джулиус. — По крайней мере, не то, что пытались изобразить там эти люди. А у Маргарет хорошо получалось, правда? — прибавил он с легкой улыбкой, вспоминая те несколько минут на танцполе, прежде чем она, разозлившись, не отказалась от своей затеи и не вернулась к столу. Маргарет была такой подвижной, ее бедра покачивались, тело изгибалось, грудь слегка подрагивала, пока она...

Джулиус моргнул, когда Кристиан щелкнул пальцами у него перед носом.

— Очнись, — проворчал младший Нотте. — Сейчас не время витать в облаках.

— Я и не витал, — сухо отрезал Джулиус и отвернулся от зеркала. Скрестив руки на груди, он возмущенно посмотрел на молодого бессмертного и задался вопросом, а действительно ли тот его сын. Сам

Джулиус никогда не вел себя так неуважительно по отношению к собственному отцу.

— Хорошо, — произнес Кристиан, прилагая все силы, чтобы сохранять терпение. — Итак, ты не танцуешь. Но ты мог, по крайней мере, поговорить с ней.

Джулиус нахмурился и отвел глаза:

— Я говорил.

— Нет, — настаивал Кристиан. — Ты и пары слов не сказал.

По-прежнему хмуясь, его отец сознался:

— Я упражнялся, мысленно.

Кристиан изумленно моргнул:

— Упражнялся?

— Ну, ты же не болтаешь все, что приходит в голову, — раздраженно пояснил Джулиус. — Я осторожно подбирал слова, так что да, я упражнялся.

— Мысленно? — уточнил Кристиан.

— Да, — подтвердил Джулиус. — Мысленно.

— Ясно... ладно, ладно, — кивнул младший Нотте и произнес: — Но знаешь, что было бы ещё лучше?

Джулиус вопросительно поднял брови и поинтересовался:

— Что же?

— Сказать ей все это вслух! — отрезал Кристиан. — Иисусе, отец, ты же стар, как мир. Ты управляешь огромной компанией и постоянно общаешься с людьми — в том числе с людьми противоположного пола. Наверняка, ты способен связать вместе пару слов и немного поговорить с женщиной?

— Я вовсе не так уж стар, — проворчал Джулиус. — Кроме того, не ты ли утверждал, что я навожу страх на всех служанок, и секретарш, и...

— Вот черт, — вздохнув, прервал отца Кристиан.

— Что? — осторожно спросил Джулиус.

— Это я виноват, да? Я подорвал твою уверенность в себе этими словами.

Джулиус мельком глянул на сына, затем глубоко вздохнул и подтвердил догадку Кристиана:

— Все было в порядке, пока вы с близнецами не начали нести всю эту чушь по поводу того, как долго я не ухаживал за женщинами, и что я... Неужели служанки и секретарши действительно меня боятся? — прервал он свою мысль и нахмурился.

— Нет, конечно же, нет, — заверил отца Кристиан, отводя взгляд.

— Ты лжешь, — тяжело вздохнув, произнес Джулиус. — Ты никогда не мог смотреть мне в глаза и говорить неправду, а сейчас ты боишься встретиться со мной взглядом. Они и вправду меня боятся.

Кристиан беспомощно пожал плечами:

— Ты бываешь немного резок и несдержан. Впрочем, я уверен, что с Маргарет все будет по-другому. На самом деле, я думаю, она может помочь тебе вновь стать тем веселым, задорным, жизнерадостным парнем, которым ты был до моего рождения.

— Откуда тебе знать, каким я был до твоего рождения? — спросил Джулиус, прищурив глаза и с подозрением глядя на сына.

Кристиан пожал плечами:

— Из разговоров моих тетюшек. Когда ты бывал в плохом настроении, они качали головами и жаловались, каким «чудесным, добродушным и счастливым» ты был, прежде чем «эта женщина» разрушила твою жизнь. Они просто обожали причитать, — сухо добавил он. — Я бы сказал, что это чисто итальянская черта, но большинство из них не итальянки по происхождению.

Джулиус улыбнулся при виде гримасы на лице сына, но негромко пояснил:

— Она не разрушала мою жизнь. Она подарила мне тебя, и это черт знает какой подарок.

Глаза Кристиана слегка расширились, и он отвел взгляд, чувствуя неловкость из-за столь сентиментального момента.

— Ну, да, — произнес он после нескольких минут молчания. — Плохо, что она не приняла меня, а, вместо этого, попыталась убить.

— Она не пыталась тебя убить, — тихо возразил Джулиус, обеспокоенный выражением боли, мелькнувшим на лице сына.

Кристиан впился в отца взглядом:

— Но Маркус сказал...

— Она приказала своей служанке, Магде, убить тебя, — объяснил Джулиус.

Кристиан обдумывал полученную информацию:

— Это вам сказала сама горничная? А может, она солгала?

Джулиус замялся, затем покачал головой:

— Нет, мы с Маркусом вместе прочитали воспоминания в сознании Магды. Твоя мать действительно приказала ей убить тебя и принести мне твои останки с известием, что она больше не желает тебя видеть.

— Магда? — медленно повторил имя служанки Кристиан. — Но она меня не убила.

— Нет. Горничная принесла тебя прямо ко мне... и твоя мать уничтожила ее за акт милосердия.

Глаза Кристиана неверяще распахнулись:

— Ты не оставил служанку у себя в доме? Ты позволил ей вернуться назад и погибнуть?

— Разумеется, я оставил ее у себя, — раздраженно произнес в ответ отец.

— Тогда каким образом моя мать добралась до нее?

Джулиус неловко переступил с ноги на ногу.

— На следующий день, после того, как Магда принесла тебя ко мне, мы обнаружили ее мертвой у подножия лестницы... с тобой на руках. Твою мать видели в доме, и когда мы нашли вас, горничная сжимала в руке ее кулон. Видимо, Магда сорвала его с шеи твоей матери, когда та ее толкнула.

— Она сбросила служанку с лестницы, когда та держала меня на руках, — сухо повторил Кристиан. — Очаровательно.

— Да, но при падении ты не пострадал, так что, по крайней мере, она не пыталась убить тебя.

— О, благодарю, что заострил на этом внимание, отец. Мне стало намного легче, — язвительно заметил Кристиан и покачал головой. — Честное слово, чем больше я узнаю об этой женщине, тем меньше желаю ее найти.

— Я говорил, что тебе лучше не знать ее, — сердито парировал Джулиус. — Но разве ты меня слушал? Нет. Тебе было просто необходимо разыскать свою мать. Если бы ты только послушал меня...

— Маргарет бы сейчас здесь не было, — сухо перебил отца Кристиан.

Джулиус поморщился, но кивнул:

— Правда.

— Итак... — Кристиан склонил голову и сменил тему: — Ты так и не рассказал, как все прошло в «Фойе». Вы поговорили? Не могли же вы молча сидеть там, верно?

— Разумеется, нет, — проворчал Джулиус, а затем признался: — На самом деле все прошло не очень хорошо. Я спросил ее о Жан Клоде, и она...

— Определенно неподходящая тема для милой беседы, — раздраженно прервал Кристиан, затем вздохнул и покачал головой. — Хорошо, почему бы нам не порепетировать твой разговор с Маргарет? Вслух. Я буду за нее.

Джулиус тупо уставился на сына:

— Сейчас?

— Нет, думаю, в апреле следующего года. Тогда ты, возможно, позвонишь ей, условишься о дате встречи... — Кристиан вопросительно выгнул бровь, а затем резко произнес: — Да. Сейчас.

— Ладно, — Джулиус неуверенно огляделся по сторонам.

— Просто представь, что я — это она, — предложил Кристиан. — Я сижу там, у стола, а ты с сыном выходишь из туалета. Ты садишься в свое кресло, наклоняешься ко мне и говоришь...

Джулиус подождал, затем нахмурился и спросил:

— Что? Что я говорю?

Плечи Кристиана бессильно опустились, и он прислонился к раковине:

— Предполагалось, что это ты поведаешь мне, что собираешься сказать Маргарет.

— Если бы я знал, о чем с ней поговорить, я бы не сидел и не пялился на нее весь вечер, — нетерпеливо заметил Джулиус.

— Верно, — вздохнул Кристиан. — Ладно, попробуем по-другому. Давай придумаем тему для вашего разговора.

Джулиус кивнул, затем спросил:

— Например?

Кристиан раздраженно чертыхнулся:

— Отец, ну ты же не настолько глуп. Должно же быть хоть что-то, что ты хочешь узнать о ней.

— Разумеется, — расстроившись, ответил Джулиус. — Я хочу знать, какой была ее жизнь все эти столетия.

— Ну вот и отлично! — просиял Кристиан.

— Нет. Не отлично, — поправил Джулиус. — Если я подниму эту тему, Маргарет вспомнит о своем несчастливом браке с Жан Клодом, а это — как я уже выяснил — вряд ли поможет ей расслабиться и задуматься о новых взаимоотношениях.

— Ну, тогда можешь спросить Маргарет о ее детях. Она их обожает.

— Да, о ее с Жан Клодом детях, что опять-таки напомнит ей об их несчастливом союзе, и...

— Тогда, о работе, — с отчаянием перебил Кристиан.

Джулиус, казалось, засомневался:

— Это будет очень короткая беседа. Твое дело у нее первое.

— Да, — вздохнул младший Нотте и расстроенно пригладил волосы: — Но мы должны что-то придумать.

Они оба размышляли над задачей, когда низкий голос проворчал:

— А мне кажется, что вам лучше позволить высказаться ей самой.

Джулиус и Кристиан резко обернулись к дверям и увидели Джи Джи, с ухмылкой наблюдавшего за ними.

— Как давно ты здесь? — сердито спросил Кристиан.

— Достаточно, для того, чтобы выяснить, что — какими бы старыми вы оба ни были — вы ни черта не понимаете в женщинах, — весело отозвался Джи Джи. Оттолкнувшись от стены, громила подошел к писсуарам.

— А ты, значит, понимаешь? — сухо поинтересовался Кристиан.

— Ага, — Джи Джи, казалось, разговаривал со стеной, когда расстегнул молнию своих джинсов и облегчился. — Сотни женщин ежедневно бывают здесь, но история всегда одна и та же. Посмотрите вокруг, когда выйдете. Мужчины с серьезным видом стоят или сидят небольшими группками, говорят мало и лишь время от времени отпускают случайные реплики, которые иногда вызывают у собеседников одобрение или смех. А женщины? — Он закончил, стряхнул капельки, застегнулся, подошел к раковине, чтобы помыть руки, и, глянув на двух бессмертных, прибавил: — Женщины общаются. И со стороны это похоже на танец.

— Танец? — с интересом переспросил Джулиус.

Джи Джи кивнул, его высокий зеленый «ирокез» незыблемо возвышался над головой:

— Они наклоняются вперед, тянутся, чтобы коснуться собеседника рукой или коленом, затем откидываются назад и смеются, прежде чем снова приблизиться; их глаза сияют, они улыбаются, и неважно, что они в этот момент обсуждают, или какую историю рассказывают.

Мужчина говорил с явным обожанием. И пусть он выглядел устрашающе, ему, определенно, нравились представительницы слабого пола.

— Женщины любят поболтать, — продолжил Джи Джи. — Мужчины — нет. И это великолепно, так как они не пытаются говорить вместе, одновременно. Женщина высказывается, мужчина вставляет словечко от случая к случаю, и все счастливы.

Кристиан уставился на громилу округлившимися от ужаса глазами, но Джулиус кивнул и признался:

— Я надеялся, что она заговорит первой, но Маргарет выказала явное нежелание беседовать о чем бы то ни было. Она молчаливее, чем я пом... чем я предполагал.

Джи Джи кивнул, закрыл кран и пошел высушить руки:

— Тебе лучше поговорить с ней наедине. Маргарет оказалась в

компании шести немногословных мужчин, а она достаточно взрослая, чтобы знать, какими неразговорчивыми мы бываем. Кроме того, по рассказам Жанны Луизы и Мирабо, этот Аржено, за которым она была замужем, подавлял её. Подчиняться не в духе Маргарет, но он заставил её. Она только-только начинает выползать из своей раковины и принимать самостоятельные решения. С момента его смерти. Это для нее естественнее, но в новинку, и Маргарет немного пугает такое количество мужчин вокруг. Побеседуй с ней наедине. Задай всего один вопрос, и она расцветет прямо на глазах.

Джулиус нахмурился:

— Я пытался поговорить с ней тет-а-тет и задал уйму вопросов, но Маргарет не захотела отвечать.

— Значит, вопросы были неправильными, — уверенно отозвался Джи Джи.

— А какой будет правильным? — спросил Джулиус.

Смертный быстро прикинул возможности, затем кивнул, придя к решению:

— Когда Жанна Луиза упомянула, что сюда приедет ее тетя, она сказала, что это связано с работой в детективном агентстве. Помощь, которую она оказала при раскрытии того дела в Калифорнии, подтолкнула её к решению самой стать сыщицей.

— Да, — подтвердил Кристиан. — Именно там я встретил ее и предложил работу.

Джи Джи кивнул и повернулся к Джулиусу:

— Спроси Маргарет об этом. Понравилась ли ей Калифорния. Про ее племянника Винсента и спутницу, которую она помогла ему найти. Это безопасная тема. Про ее семью, про все то, что она любит, но достаточно далеко, чтобы затронуть воспоминания, связанные с замужеством.

Закончив давать советы, гигант кивнул и, развернувшись, вышел из комнаты.

— А он мне нравится, — произнес Джулиус, когда за мужчиной закрылась дверь. — Для смертного с зелеными волосами, он довольно...

— Занятный? — сухо подсказал Кристиан.

Джулиус тихонько засмеялся, вынул из кармана сотовый и начал набирать чей-то номер по дороге к двери:

— Идем. Они будут удивляться, что же нас так задержало. И я собираюсь убраться отсюда, и прихватить с собой Маргарет, чтобы поговорить с ней наедине.

Глава 7

Маргарет одним глотком допила содержимое своего стакана, тихо ахнув от удовольствия. Это была вариация «Кровавой Мэри» специально для бессмертных — смесь крови, томатного сока, перца табаско, лимона, соли и вустерширского соуса [{14}](#) — которая постепенно улучшила ее настроение. До того, как принесли напитки, она сидела как на иголках, переживая по поводу того, что сказал Тайни, однако всего один коктейль помог ей расслабиться. Теперь Маргарет была способна разобраться в сложившейся ситуации. Но сначала стоило бы повторить заказ, чтобы восполнить нехватку крови в организме, так как недостаток оной явно сказался на ее самочувствии.

Оглядевшись в поисках официантки, Маргарет замерла, заметив возвращавшихся Джулиуса и Кристиана. Джулиус, видимо, только что закончил разговор по телефону, так как в этот момент он, захлопнув крышку, убрал его в карман. Случилось что-то непредвиденное? Мужчины отсутствовали довольно долго, но самым интересным было то, что, когда они уходили, Кристиан выглядел раздраженным, а Джулиус обеспокоенным, тогда как сейчас Джулиус казался веселым, а его сын — взволнованным. Очень любопытно.

— Мы должны идти, — объявил Джулиус, подходя к ее креслу.

— Что? — встревоженно спросила Маргарет.

Джулиус утвердительно кивнул:

— Я заказал два такси, и меня заверили, что они приедут с минуты на минуту, так что нам лучше поторопиться.

— Но... — Маргарет замолчала, заметив, что все мужчины поднялись, даже Тайни, хотя ее и не удивило, что напарник был рад уйти отсюда. Бедняга слегка позеленел, когда принесли напитки.

Было сразу понятно, что ничего, кроме коктейлей, содержащих кровь, среди них не было.

Вздохнув, Маргарет сдалась и безропотно встала, позволив Джулиусу взять себя за руку и сопроводить к выходу из ночного клуба, где им пришлось подождать такси всего лишь пару минут. Джулиус подвел её к первой машине, открыл перед ней дверь, и Маргарет нырнула в салон. Она устроилась на заднем сидении, забившись в самый дальний угол, освобождая место для своих спутников, однако никто из мужчин не последовал за ней, даже Джулиус. Он стоял спиной к двери и разговаривал

с Тайни и Кристианом.

Не понимая, что происходит, Маргарет, нахмурившись, придвинулась к ним поближе, но прежде чем она смогла расслышать хоть что-нибудь, Джулиус повернулся и скользнул в такси. Маргарет стала поспешно перемещаться на свое место, но тут звук захлопнувшейся двери заставил ее обернуться.

— А разве с нами больше никто не едет? — с тревогой спросила она, как только Джулиус устроился рядом с ней на сиденье.

Он в ответ покачал головой.

— Я заказал для них другое такси. Мне нужна была возможность поговорить с тобой наедине о... кое о чем.

— О! — Маргарет откинулась на спинку, когда машина тронулась, и стала ждать, гадая, что же он скажет. Кристиан уже обмолвился, что Джулиус решил держаться рядом с ней, чтобы уберечь от очередных покушений, но ведь Джулиус мог и не знать об этом и, вероятно, собирался сам сообщить ей о своих намерениях. Поэтому Маргарет ждала... и ждала. Но Нотте молчал, и она решила помочь ему начать разговор, однако едва Маргарет открыла рот, такси затормозило.

— Где мы? — спросила она, удивленно оглядываясь по сторонам. Машина остановилась перед «Старбакс» [{15}](#), а не перед отелем.

— Я подумал, мы можем поговорить здесь, — объяснил Джулиус и, передав водителю несколько банкнот достоинством в один фунт, открыл дверь.

Маргарет на секунду заколебалась, но потом последовала за ним, позволив проводить себя внутрь и усадить за столик в углу подальше от немногочисленных посетителей.

— Чего бы тебе хотелось? — хитро спросил Джулиус.

— Ничего, спасибо, — поспешно ответила Маргарет.

Какое-то время Джулиус молча смотрел на нее.

— Думаю, если мы намерены здесь остаться, нам все же придется купить у них хотя бы кофе, — убеждающе сказал он. — Пойду выберу что-нибудь.

И направился к прилавку. Маргарет наблюдала за ним, пока он делал заказ, и недоумевала, зачем все-таки Джулиусу понадобилось привозить ее сюда. Когда же он вернулся за столик, ее глаза недоверчиво расширились — Нотте принес не только два больших стакана пенного напитка, но и две треугольные сдобные булочки, а также два квадратных шоколадных пирожных с орехами.

— Не мог решить, что выбрать, — объяснил он, пожав плечами, и

поставил перед ней один из напитков и блюдца с каждым из десертов. Затем, сев на стоящий напротив нее стул, вытащил из кармана несколько пакетиков сахара и предложил парочку Маргарет.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Это мокко, фраппе-каппе ^[16]или что-то подобное, — сказал Джулиус, разрывая свои два пакетика и высыпая их содержимое в кофе. Криво ухмыльнувшись, он признался: — Девушка порекомендовала, но заверила меня, что это вкусно.

Маргарет едва заметно улыбнулась и тоже добавила сахар в свой напиток. Затем помешала его, зачарованно смотря на пену сверху. Во времена, когда она ела и пила, ничего подобного не было и в помине. Ее взгляд скользнул по пирожному с орехами, затем переместился на кофе и снова вернулся обратно. Она ощущала запах шоколада и чувствовала, что у нее вот-вот потекут слюнки.

— Маргарет, хочу сказать, — начал Джулиус, переключая внимание Маргарет с десерта на себя, — я очень ценю то, что ты сделала для моего племянника Стефано в Калифорнии, когда на него напали.

Маргарет покачала головой:

— Да я особо ничего не сделала.

— Ты помогла спасти ему жизнь, — торжественно произнес Нотте.

— Я просто помогала присматривать за ним, пока он перевоплощался. Но именно Винсент спас ему жизнь.

Джулиус серьезно кивнул:

— Я был поражен, когда услышал, что он сделал. Очень мало бессмертных смогли бы пойти на такое.

— Винсент — особенный, — гордо подтвердила Маргарет, а затем обнаружила, что рассказывает ему о своем племяннике, о том, каким талантливым он был, о его работе и пьесах, которые он ставил. Это привело ее к описанию своего пребывания в Калифорнии, которое впоследствии плавно перетекло в истории о детях и их половинках.

Джулиус в свою очередь поведал ей о тех трудностях, с которыми столкнулся, воспитывая сына в одиночку. Его слова были пронизаны любовью к Кристиану. В голосе звучала гордость, которая также отражалась на его лице, наряду с желанием — как у большинства родителей — уберечь своего ребенка от боли и зла, хотя он и не говорил об этом открыто. Каждый из них следовал безмолвному соглашению не упоминать ни Жан Клода, ни мать Кристиана.

Несмотря на то, что они не касались этих запретных тем, Маргарет начала понимать, что недооценила этого мужчину. Ей стало ясно, что он

все сделает ради своего сына. И те причины, по которым он держал в тайне от него сведения о матери, были основаны исключительно на стремлении Джулиуса защитить свое чадо, а не на эгоизме, как она подумала в самом начале.

И тут Маргарет заметила, что неосознанно ест и шоколадное пирожное с орехами, и лимонно-клюквенную булочку, которой оказалось треугольное кондитерское изделие. Оба блюда были сродни манне небесной. Она никогда не пробовала ничего настолько вкусного.

Они с Джулиусом решили выпить еще по несколько порций этого «мокко фраппе-каппе», и вместе направились к прилавку, не прекращая разговора, чтобы заказать их, а также выбрать другие десерты, которые хотели бы попробовать. Получив заказ, они вернулись за столик, ни на миг не прекращая непринужденного общения.

Когда Джулиус стал рассказывать Маргарет о способностях Кристиана к музыке, она в очередной раз потянулась за своим кофе и, поднеся стакан к губам, обнаружила, что он снова пуст. Это не должно было удивлять ее, поскольку, когда разговариваешь и постоянно смеешься, пересыхает во рту.

— Я, конечно, ничего не смыслю в музыке. Это, очевидно, он унаследовал от матери, — сухо произнес Джулиус, заставляя Маргарет, забыв о кофе, снова обратить на него внимание. — В ту минуту, как он взял в руки скрипку и стал пикировать на ней то, что приходило ему в голову, я был уверен, что он станет новым Шопеном ^{117}или Бахом ^{18}.

Маргарет закусила губу, чтобы не засмеяться над ироничным выражением его лица.

— Так что я потратил кучу денег, нанял самых лучших учителей Европы, чтобы в один прекрасный день мой сын заиграл в лучших мировых оркестрах. И писал бы музыку, которая жила бы в веках. Имя «Нотте» гремело бы на весь музыкальный мир.

— Но его не приняли в оркестр? — сочувственно спросила она.

Джулиус фыркнул:

— О, нет! Приняли! За несколько столетий его приглашали в десятки оркестров, но он подолгу нигде не оставался. Кристиан понял, что произведения, которые его заставляли играть, были слишком консервативны. А те, что нравились ему самому, он вскоре уставал исполнять снова и снова — Джулиус покачал головой. — В конце концов, казалось, что он все бросил. Кристиан стал работать на компанию, а в свободное время музицировать ради собственного удовольствия.

— Как жаль! — печально пробормотала Маргарет.

— Хм... — Кивнул Джулиус. — В то время я был очень расстроен, но

сейчас, спустя столько веков, он нашел тот стиль и ту форму, которые будоражат его страсть. Кристиан сам пишет музыку. И я вижу разницу. Даже я, тот, кто ничего в ней не понимает, могу сказать, что до этого момента, как бы технично он не владел скрипкой, его сердце находилось где-то далеко. Но теперь он воодушевлен, полон сил и энергии и играет сердцем, а не чисто механически.

— Но это же замечательно! — воскликнула Маргарет, но затем неуверенно наклонила голову, увидев его кривую ухмылку. — Ведь так?

— Думаю, да, — смеясь, произнес он. — Я нахожу ее... — Он покачал головой. — Ироничной.

— Почему? Что он играет?

— Мой хорошо обученный скрипач мирового класса, необыкновенно одаренный сын играет... — Он поднял бровь. — Тяжелый рок.

Маргарет моргнула:

— Ты имеешь в виду, что он переключился на гитару?

— Нет. Он играет на скрипке... в рок группе.

Маргарет резко откинулась на спинку стула.

— Серьезно?

Джулиус кивнул.

— Ну, это... — Она замолчала, не зная, что сказать, так как никогда не слышала о скрипачах, играющих рок.

Джулиус усмехнулся в ответ на выражение ее лица, а затем поднес свой стакан ко рту, но тут же отставил его, заглянув внутрь и нахмурившись, так же как и Маргарет некоторое время назад.

— Мой пуст.

— Мой тоже, — призналась она.

— Попробуем что-нибудь новенькое... — Он замолчал и посмотрел в сторону окна, расположенного за ними. — Это пение птиц?

Маргарет выглянула в окно. Небо было все еще темным, но когда он упомянул птиц, она услышала что-то похожее на их щебетание, звучащее по утрам.

— Скоро встанет солнце, — произнес Джулиус. Маргарет повернулась к нему и увидела, что он смотрит на часы с выражением наполовину удивленным, наполовину разочарованным.

Она тоже взглянула на свои и удивилась, поняв, насколько было поздно... или рано. Зависит от того, с какой стороны посмотреть. Солнце действительно скоро встанет. Они провели всю ночь, болтая в «Старбаксе»!

— Думаю, нам лучше вернуться в отель, — пробормотал Джулиус, и Маргарет неохотно кивнула. Ее взгляд скользнул по их столику,

заставленному бесчисленным количеством пустых стаканов и полудюжиной пустых тарелок, на которых раньше лежали пирожные. Последствия ночи, наполненной беззаботным весельем, какого она не испытывала уже долгое время... возможно, даже ни разу в жизни. Она не могла вспомнить, когда столько смеялась, и сожалела, что все закончилось.

— Да, мы должны вернуться в отель, — произнес Джулиус более твердым голосом, как будто, несмотря на свои слова, он не собирался этого делать. — Нам нужно немного поспать. Сегодня в семь вечера у нас поезд на Йорк.

Маргарет кивнула и встала. Они начали собирать стаканы и тарелки, но парень за стойкой, обслуживавший их всю ночь, сразу же подошел к ним, заверяя, что сам с этим разберется, пожелав им на прощание хорошего утра.

Было прохладнее, чем ранним вечером, но вполне терпимо. Смертному, возможно, и потребовалось бы пальто, но тела бессмертных не настолько зависели от температуры. После многих часов веселого и непринужденного общения, оба были на удивление молчаливы, пока шли в отель неподалеку, но это была компанейская тишина, которую не нужно было ничем заполнять.

Вестибюль отеля был почти пуст, когда они проходили по нему, направляясь к лифтам. Им встретилась всего лишь одна пара, которая вместе с багажом шла к стойке регистрации, чтобы выписаться из отеля и успеть на ранний рейс.

— Вот мы и на месте, — пробормотал Джулиус, остановившись у двери, ведущей в их номер.

Маргарет молчала, пока он отпирал и придерживал для нее дверь, и так же молча вошла в их апартаменты. В гостиной горел свет, но Маркуса не было видно.

Маргарет заколебалась. Ее глаза метнулись к двери ее спальни, а затем неуверенно вернулись к Джулиусу.

— Спасибо. Было весело.

— Да, — согласился Джулиус и, подняв руку, нежно провел ею по щеке Маргарет. И на какое-то мгновение ей показалось, что он ее поцелует. Несмотря на свое давнишнее решение не рисковать, заводя отношения с мужчиной после того, через что она прошла с Жан Клодом, в этот момент Маргарет совершенно не была уверена, что она не хочет этого поцелуя.

Но Джулиус, всего лишь криво улыбнулся, опустил руку и прошептал:

— Спокойной ночи.

Маргарет медленно выдохнула, поняв, что задержала дыхание, и

повернулась, чтобы подойти к двери своей спальни. Там она остановилась и обернулась... и улыбнулась, увидев, что он дошёл до своей двери и сделал то же самое. Когда он улыбнулся ей в ответ, она проскользнула в комнату и позволила двери захлопнуться.

И только раздеваясь перед сном, Маргарет поняла, что Джулиус даже не упомянул «кое-что», о котором хотел поговорить с ней с глазу на глаз. «Если это «кое-что» вообще существует», — подумала она. Ее голова была забита мыслями о том, что только что произошло. Насколько она могла судить, это было свидание — приятное свидание — с Джулиусом, не имевшее никакого отношения к делу. Они оба поели и выпили несколько богатых кофеином напитков. Оба.

Маргарет ела. Джулиус ел. Она не могла прочесть его мысли. А мог ли он?

Маргарет не знала ответа на этот вопрос. Но прекрасно помнила, что Жан Клод не ел, когда встретил ее. Он не сделал того, что показало бы, что он нашёл свою вторую половинку. Не то, что бы тогда она понимала значение "еды". В то время Маргарет была смертной, обычной прислугой в большом и богатом замке. Она находилась в полном неведении, что ее повсюду окружали бессмертные. Существа, которые питались кровью, которые были сильнее и быстрее и могли прожить долгую, очень долгую жизнь, пока обычные смертные вокруг них умирали.

Вспоминая о своей наивности, Маргарет поморщилась и, скользнув в длинную черную атласную сорочку, подошла к диванчику у окна. Устроившись на нем, она стала смотреть на предрассветный Лондон.

Да что вообще она знала, когда повстречала Жан Клода! Ей тогда только исполнилось пятнадцать. Молодая, впечатлительная, Маргарет легко потеряла голову от улыбки красивого воина на великолепном коне, приняв свое безрассудное увлечение за любовь. И была настолько глупа, что приравнила его банальное желание к ответной любви. Только спустя много лет она выяснила, что была очень похожа на его давно умершую и до сих пор оплакиваемую половинку, которую он хотел сжать в объятиях, объявить своей и обратить. Но к тому моменту было уже слишком поздно что-либо менять.

За все семь сотен лет их несчастливого брака Маргарет никогда не видела, чтобы Жан Клод ел так же, как Джулиус.

Маргарет боялась даже думать о том, что это могло означать.

А вдруг, Джулиус вообще всю жизнь ел. Некоторые бессмертные делали это, особенно те, которые хотели сохранить мышечную массу. Ее сын Люцерн употреблял пищу именно по этой причине, хотя и получал от

этого мало удовольствия, пока не встретил свою половинку Кейт. Может, Джулиус был в этом похож на него. Но Маргарет осознавала, что, несмотря на свои страхи, в глубине души надеялась, что не это являлось основной причиной. Надеялась, что сможет найти такое же счастье, как нашли ее дети, и, наконец, почувствовать, каково это жить вместе со своей истинной парой. Мысль о настоящем, собственном спутнике жизни, который заботился бы о ней, и нес вместе с ней бремя долгой, полной тревог жизни, заставило ее сердце сжаться. Разве она не заплатила сполна за такую удачу теми страданиями, которые причинял ей Жан Клод? Разве не заслужила хоть немного счастья?

Однако, как бы Маргарет ни желала этого, она не хотела рисковать, боясь, что новые отношения окажутся столь же ужасными, как пережитые вместе с первым мужем. Кто-то мог сказать, что такое невозможно, что ни один бессмертный не стал бы добровольно связывать себя с кем-то, кто не являлся его истинной половинкой, но все же такое происходило. Ее случай был не единственным, когда наивную смертную девушку заманивали в сети пожизненного союза с вампиром, который мог ее контролировать и всюю этим пользовался. Она знала, что иногда такое случалось и между двумя бессмертными, которые осознавали опасность таких отношений, но, устав от одиночества, соглашались на брак, даже не являясь истинной парой друг другу. Их совместная жизнь обычно носила временный характер, и, поскольку было очень сложно полностью подчинить себе своего бессмертного супруга так, как это удалось Жан Клоду, они обычно расставались без проблем. Маргарет думала, что власть мужа над ней стала следствием того, что он обратил ее. Хотя она уже никогда не узнает правду.

В любом случае, хоть ее и привлекал Джулиус Нотте, и с каждым днем все сильнее, но если он не был ее половинкой, Маргарет не примет таких отношений. Отношений, которые будут всего лишь временными, поскольку если что-то пойдет не так, то более сильный не сможет больше сдерживать себя и попытается доминировать над слабым. Правда заключалась в том, что она хотела равноправного партнерства, такого, как у ее детей. А это означало, что ей, наверное, следует пока избегать оставаться с Джулиусом наедине. Ведь если бы он не мог читать ее мысли, то точно сказал бы ей об этом. Поэтому либо Джулиус уже проникал в ее сознание, либо мог бы это сделать, но пока еще не пробовал.

Да, пожалуй, лучше не оставаться с ним тет-а-тет, пока Маргарет не выяснит, может ли он читать ее мысли или нет. Джулиус уже нравился ей больше, чем кто-либо, кого она встречала за всю свою долгую жизнь. И, похоже, его она тоже привлекала. Ее бы сильно ранило, если бы

выяснилось, что он с легкостью манипулирует ее разумом.

Придя к этому решению, Маргарет, наконец-то, погрузилась в сон, свернувшись на диванчике у окна.

Спустя несколько часов ее разбудил стук в дверь.

С трудом открыв глаза, усталая от недостатка сна и крови, Маргарет встала с дивана и, спотыкаясь, направилась к двери.

— Маргарет! — возмутился Тайни. — Все ждут тебя в холле. Джулиус в данный момент выписывается из отеля, а ты до сих пор даже не одета!

Её хватило лишь на то, чтобы разглядеть заспанными глазами его хмурое лицо и скривиться в ответ. Ну, почему все мужчины были такими ворчливыми? Или именно она вызывала у них такую реакцию?

— Шевелись, женщина, — приказал он, развернув ее на сто восемьдесят градусов и направив через всю комнату к смежной со спальней ванной. — Ты принимаешь душ, я собираю твою одежду.

У самой двери Маргарет внезапно остановилась, резко проснувшись, и заупряилась:

— Я сама соберу свои вещи!

— Маргарет!

— Я не позволю тебе копаться в моем белье! — отрезала она.

— О! — Тайни сразу же перестал настаивать. — Хорошо. Ты соберешь одежду сама.

Если бы сейчас она не находилась в плохом настроении, то с удовольствием посмеялась бы над его внезапным смущением. Покачав головой, она указала на дверь:

— Вон! Я спущусь через десять минут.

Тайни заколебался, а затем пробурчал:

— Тебе лучше уложиться в это время, иначе мы опоздаем на поезд.

Маргарет подождала, пока он уйдет, а затем, поспешно побросав в чемодан свои вещи, кинулась в ванную. Она приняла самый быстрый душ в своей жизни, выругавшись, когда шампунь попал ей в глаза, и тут же чертыхнулась снова, осознав, что так отвлеклась вчера вечером, что забыла связаться с Бастьеном и попросить прислать кровь. А так как сейчас слишком рано, чтобы звонить ему...

Спустя минуту, что-то раздраженно бормоча себе под нос и поминая нечистого, Маргарет быстро пробежалась полотенцем по своему телу и, все еще наполовину мокрая, натянула приготовленную одежду. Потом, не глядя, расчесала свои влажные волосы, пока укладывала ночную рубашку и остальное белье в чемодан. В последнюю очередь закинула туда расческу и застегнула замок. Она была готова. «Или готова настолько, насколько

позволило время», — подумала Маргарет, проведя помадой по губам, а затем подняла свой чемодан и покатила его к лифту.

Когда двери лифта открылись на первом этаже отеля, Маргарет увидела ожидавших ее Джулиуса, Маркуса, Кристиана и Тайни. Облегчение, отразившееся на их лицах, когда она шагнула из кабинки, заставило ее почувствовать себя виноватой, но потом, заметив, что отсутствовали Данте и Томмазо, Маргарет нахмурилась:

— А где близнецы? — спросила она, выкатывая чемодан из лифта.

— Они на пути в аэропорт. Дома остались дела, которые требуют их внимания, — ответил Джулиус, а потом, забрав у нее чемодан и передав его своему сыну, взял Маргарет за руку и повел к двери, ведущей на улицу.

Джулиус уже поймал парочку такси. Они распределили багаж по двум машинам, а затем Маргарет, Тайни и Джулиус поехали в одной из них, а Маркус с Кристианом — в другой. По лондонским стандартам загруженность дорог была вполне сносной, что играло им на руку, но даже учитывая такое преимущество, они прибыли на вокзал Кингс-Кросс [\[19\]](#) всего за несколько минут до отправления поезда.

В сумасшедшем темпе пронеслись они через станцию и запрыгнули в вагон всего за пару секунд до того, как состав тронулся.

Джулиус забронировал билеты, заказав два сидячих купе для их группы из пяти человек. Одно было рассчитано на четверых, а другое, располагающееся через проход, — на двоих. Джулиус объяснил это, когда укладывал чемоданы в багажный отсек, все так же не отпуская Маргарет от себя ни на шаг. Она безропотно проследовала за ним по проходу к их местам и подождала, пока он, закинув черную сумку на полку, находящуюся над головой, не опустился на ближайшее к окну сиденье в четырехместном купе. Однако, когда он выжидающе взглянул на нее, она, твердо решив держаться от него на расстоянии, пока не выяснит, откуда дует ветер и может ли Джулиус проникать в ее сознание, села за двухместный столик с левой стороны, оказавшись от него по диагонали через проход.

Маргарет заметила мелькнувшее на лице Джулиуса удивление, которое сменилось недовольством. Но, к ее облегчению, он ничего не сказал. Тайни шёл прямо за Маргарет и после некоторого колебания скользнул на сиденье напротив нее, оставив Кристиану и Маркусу места напротив Джулиуса.

Сначала Маргарет удовлетворяло такое расположение, но только до тех пор, пока она не поняла, что Джулиус сидел так, что постоянно оказывался в поле ее зрения... а она, казалось, была просто не в состоянии удержаться и не смотреть от него.

Джулиус в очередной раз притянул ее взгляд, и Маргарет залюбовалась тем, как падал свет на его блестящие черные волосы, какими благородными были черты его лица, насколько глубокими и таинственными были его глаза, насколько мягкой и полной казалась его нижняя губа в сравнении с более тонкой верхней... Эти мысли заставили ее задаться вопросом, каково это, почувствовать его губы на своих. И Маргарет почти представила это: его сильные красивые руки зарываются в ее волосы, притягивают ее лицо к себе, а его губы накрывают...

— Хотите что-нибудь выпить или съесть?

Маргарет моргнула и резко выпрямилась, когда многоуровневая тележка закрыла Джулиуса от ее взгляда. Подняв глаза, она увидела рыжеволосую женщину с таким количеством веснушек на лице, которое не скроет ни одно косметическое средство. Но это не умаляло ее привлекательности: широкая улыбка и сияющие глаза делали это за нее.

— Мне сэндвич, пожалуйста, — сказал Тайни, привлекая к себе внимание женщины.

Маргарет подождала, пока Тайни делал свои покупки, и, когда женщина повернулась к ней, спросила:

— У вас нет ничего, что можно было бы почитать?

— На моем сидении лежал женский журнал, — откликнулся Тайни, когда официантка с извиняющимся видом отрицательно покачала головой.

— Спасибо, — поблагодарила она, взяв журнал, а рыжеволосая красавица переключила свое внимание на Джулиуса и остальных. Маргарет скривилась, прочитав кричащие заголовки на обложке — «Потеряйте два стоуна ^{20} за четыре недели без диет!»; «Проблемы со здоровьем решены!»; «100 тайных техник в сексе, которые зажгут огонь в вашем мужчине». Последний заставил ее остановиться. Маргарет открыла журнал и стала перелистывать его, стараясь найти страницу, указанную на обложке. На это потребовалось время. Курс усовершенствования не может быть лишним. «Не то чтобы в ближайшее время у меня намечается секс», — успокоила она себя.

Звук отъезжающей тележки привлек внимание Маргарет, и она взглянула через проход, осознав, что снова смотрит на Джулиуса. Он что-то говорил Маркусу, для большей убедительности жестикулируя руками, и она не могла не отметить, насколько сильными и хорошо сложенными были его руки. Покачив головой, Маргарет заставила себя опустить глаза на страницы журнала. И ей удалось прочитать целое предложение, прежде чем ее взгляд снова скользнул к Джулиусу.

Это же просто смешно! Она никак не могла перестать думать об этом

мужчине! И сейчас, когда Маргарет была уверена, что Джулиус держал в секрете личность матери Кристиана, только чтобы защитить сына, ее отношение к нему значительно улучшилось. Хороший родитель оберегает свое дитя всеми возможными способами. А он именно это и делал. Но ее больше всего впечатлило то, что пятьсот лет Джулиус позволял Кристиану думать, что его отец — жутко деспотичный человек. Он предпочел злость сына его боли, решив, что пусть лучше он обижается на него за скрытность, чем страдает от того, что был не нужен собственной матери, и что она приказала его убить.

Маргарет подумала, что это очень заботливо с его стороны.

Большинство мужчин с радостью предпочли бы рассказать правду, и, вероятно, с удовольствием обрисовали мать-стерву, не забыв описать себя, как святого родителя, спасшего младенца от когтей этой злобной твари и вырастившего свое чадо с истинной любовью. Вместо этого Джулиус сделал все возможное, чтобы сохранить в тайне и личность матери, и обстоятельства рождения сына. И как думала Маргарет, Кристиан от этого только выиграл.

В этот момент Джулиус оторвал взгляд от газеты, которую читал, и Маргарет резко отвернулась, ворча про себя, когда ощутила, что румянец заливает ее щеки. Ей было семь сотен лет, ради всего святого! Далеко не школьница. Она ведь никогда не краснела. Теперь же все идет к тому, что в недалеком будущем она станет хихикать и устроит пижамную вечеринку [{21}](#).

— Надо было взять сэндвич с сыром и луком!

— Что? — Маргарет взглянула на Тайни. Тот скривился, приоткрыв две половинки булочки и заглянув внутрь, а затем положил сэндвич на стол между ними.

Сначала она подумала, что он не ответит. Тайни был всецело поглощен серьезным занятием — соскребал бурую приправу со своего сэндвича по-деревенски. Но затем он, раздраженно вздохнув и соединив вместе две половинки бутерброда, объяснил:

— Не люблю эту коричневую массу, которую они кладут в сэндвичи с ветчиной. Нужно было взять с сыром и луком.

— Почему же тогда не взял? — изумленно спросила Маргарет.

— Хотелось мяса, — пробурчал Тайни.

— У них был салат с креветками, — заметила она.

— Креветки — не мясо, — с отвращением произнес Тайни, а затем добавил: — И где вообще принято класть креветки на хлеб?

Маргарет улыбнулась в ответ на его замечание, а затем протянула руку,

взяла один ломтик его чипсов, и положила в рот. Соль и уксус. Ммм... Вкус взорвался у нее во рту, едва не причиняя боль из-за своей резкости.

— Почему ты ничего не закажешь, раз голодна? — недовольно спросил он.

— Я не ем, — напомнила она ему.

— Да, верно, — вздохнув, хмыкнул он.

Проигнорировав его возмущение, она взяла еще один картофельный ломтик и отправила его себе в рот. Затем она откинулась на своем сиденье и попыталась сосредоточиться на журнальной статье. До сих пор Маргарет не обнаружила ни одного нового или оригинального способа. Казалось, ничего особо не изменилось в этой области за двести лет, которые прошли с тех пор, как она забеременела Лиссианной. «Это хорошо», — подумала она.

— Ты выглядишь бледной, Маргарет. Когда ты в последний раз питалась?

Маргарет подняла глаза, проклиная румянец, вспыхнувший на ее щеках, когда увидела, что Джулиус стоит в проходе рядом с ней. На его лице отражалась обеспокоенность.

Она захлопнула журнал, прежде чем он смог увидеть, что она читала, и честно ответила:

— У меня кончились запасы перед нашим выездом в Лондон позавчера ночью.

Его глаза недоверчиво расширились:

— Но в отеле был небольшой холодильник. Данте принес его вместе с твоим чемоданом.

— Холодильник пуст. Я должна была получить партию в «Дорчестере», но мы покинули его, прежде чем ее привезли. А вчера ночью я так и не смогла позвонить Бастьену, — сказала она, пожав плечами.

— Ты должна была сказать об этом. У нас ее много, и мы могли поделиться, — недовольно произнес Джулиус. Развернувшись, он стал копаться в вещах, лежащих на полке над головой, пока не нашел маленькую черную сумку-холодильник, которую положил туда. Взяв ее, он повернулся и приказал: — Пошли.

Природный инстинкт Маргарет отказывался подчиниться, хотел протестовать там, где она не могла позволить себе это сделать с Жан Клодом. Однако кому от этого будет хуже? Ее тело болело от мысли, что в холодильнике, который он держал, находилась кровь. Но не могла же она есть перед полным вагоном народа. Вздохнув, Маргарет поднялась и

последовала за ним по проходу к выходу в тамбур.

Джулиус открыл дверцу туалета. Ее брови взлетели вверх при виде крошечной кабинки. Нотте отошел в сторону, пропуская ее, и она вошла внутрь. Затем Маргарет обернулась, чтобы взять пакет с кровью, который, как она предполагала, Джулиус уже достал из холодильника, но вместо этого тот направился следом за ней.

Ее глаза недоверчиво расширились и Маргарет попыталась сдвинуться вглубь, чтобы освободить побольше места, но... Кабинка действительно была крохотной. Вероятно, этот туалет слишком мал даже для него одного, а для них двоих, каким-то чудом втиснувшихся в него, помещение было просто клаустрофобным ^{22}. Не то чтобы это беспокоило Джулиуса, заметила Маргарет, пока тот открывал холодильник, взгромоздив его раковину. Она услышала звук расстегивающейся молнии, а затем Джулиус повернулся и передал ей пакет с кровью.

— Спасибо, — пробормотала Маргарет.

Как только она взяла кровь, ее клыки удлиннились и, оперевшись о стену, чтобы не упасть в движущемся вагоне, Маргарет вонзила их в пакет. Затем посмотрела на Джулиуса, но встретившись с ним взглядом, тут же смущенно отвела глаза, ожидая, пока клыки сделают свою работу.

Джулиус не воспользовался возможностью отругать ее за то, что она не сказала про отсутствие у нее крови. Это весьма удивило ее. Жан Клод не приминул бы сделать это. Нотте подождал, пока пластиковая емкость почти не опустела, и, повернувшись к холодильнику, достал еще одну. Когда вся кровь была выпита, Джулиус одной рукой протянул Маргарет полный пакет, а второй намеревался забрать порожний. Они обменялись.

Маргарет никогда не требовалось столько же крови, сколько Жан Клоду и мальчикам. И казалось, эта потребность уменьшалась с каждым прожитым веком. Сейчас она могла не пить кровь три или четыре дня, прежде чем нужда в ней не отдавалась болью во всем ее теле. Маргарет знала, что для бессмертного это необычно, но она всегда была такой. Жан Клод однажды сказал, что это признак исключительно крепкого телосложения. Это было еще в начале их совместной жизни, когда он ещё думал о том, чтобы делать ей комплименты от случая к случаю. Но этот период не длился долго. Его способность проникать в разум Маргарет и контролировать ее вскоре уничтожили и то небольшое уважение, которое муж испытывал к ней, когда они только поженились. Это делало ее слабой в его глазах и меньше... заслуживающей почтения.

Отогнав от себя неприятные мысли, Маргарет убрала второй пустой пакет и покачала головой, когда Джулиус предложил ей третий. Первые два

приглушили чувство голода, к тому же она не хотела опустошать запасы мужчин, поскольку сама, как только они найдут, где остановиться в Йорке, намеревалась позвонить Бастьену и попросить его организовать доставку крови, связавшись с кем-либо из филиала «Аржено Энтерпрайзис» в Великобритании.

— Возьми, — настаивал Джулиус, покачав перед ее носом полным пакетом. — Ты все еще бледная.

Маргарет вежливо согласилась, даже проявила в некоторой степени сдержанность, когда приняла пакет и вонзила в него клыки.

По какой-то причине это заставило Джулиуса улыбнуться, но он обошелся без комментариев, терпеливо ожидая, когда она закончит, чтобы убрать пустую упаковку подальше в холодильник.

Почувствовав облегчение оттого, что они, наконец, смогут покинуть тесное помещение, Маргарет отодвинулась от унитаза, рядом с которым стояла, в тот самый момент, как он, застегнув сумку-холодильник, повернулся к двери. Однако поезд начал притормаживать, и вместо того, чтобы выйти, Джулиус развернулся, намереваясь что-то сказать, но замер, оказавшись с ней нос к носу.

Полуприкрыв глаза, Джулиус блуждал взглядом по ее напряженно-ожидающему лицу и пробормотал:

— Нам придется тут задержаться. Проход и тамбур будут переполнены людьми, готовящимися к выходу. Лучше побыть здесь, пока поезд снова не тронется, и все не рассядутся.

— О! — выдохнула Маргарет, неосознанно прикипев глазами к его губам.

Она почувствовала, как пальцы Джулиуса коснулись ее руки, и слегка вздохнула, когда дрожь пробежалась по всему ее телу.

Взгляд Маргарет скользнул к глазам Джулиуса, и она увидела мерцающее в них серебро. Казалось, он тоже ощутил шок от притяжения, сродни тому, который испытывала она сама. Джулиус провел рукой по изгибу ее плеча, нежно обвил шею и, настойчиво притянув Маргарет к себе и слегка наклонив ее голову, накрыл ее губы своими...

Первое прикосновение губ Джулиуса стало для нее откровением. Возможно, она и чувствовала нечто подобное, когда ее впервые поцеловал Жан Клод. В конце концов, тогда Маргарет была им увлечена. Однако спустя семь сотен лет боли и страданий она оставалась абсолютно равнодушной к его ласкам и поцелуям.

Ее реакция на Джулиуса разительно отличалась. На Маргарет нахлынуло столько ощущений, когда его губы мягко, едва касаясь

скользнули по ее губам, а затем иступленно прижались к ее рту, настоятельно побуждая открыться его натиску. Внезапно потеряв способность дышать, с дрожью во всем теле, Маргарет выгнулась, застонав ему в рот, и обвила шею Джулиуса руками, прильнув к нему, когда его руки пробежавшись по спине, притянули ее к себе, ужесточая близость.

Джулиус тоже не смог остаться бесстрастным. Хватка на ее шее стала почти болезненной, но тут его рука скользнула вверх, и пальцы запутались в ее волосах. Затем он порывисто запрокинул голову Маргарет и, удерживая ее в таком положении, углубил поцелуй. Его язык ворвался в ее рот, бедра терлись о ее живот, и она получила доказательство влияния, которое оказывала на него. Но этого не требовалось, чтобы понять, что он чувствует. Она ощущала все сама: его возбуждение, удовольствие и желание обрушились на нее, сливаясь с ее собственными ощущениями, усиливающимися подобно приливной волне.

Жар разлился по ее телу. Одной рукой Маргарет схватила его за волосы на затылке, а ногтями другой впилась в плечо.

Поезд, вздрогнув, остановился, и они оба покачнулись, прервав поцелуй. Затем Джулиус своим весом впечатал ее в стену, и, проложив губами чувственную тропинку по ее щеке, спустился к шее. Жадно ловя воздух, Маргарет запрокинула голову назад и застонала, когда его зубы слегка покусывали ее нежную плоть. Она не заметила, как Джулиус расстегнул пуговицы на ее блузке, пока он внезапно не отстранился и не стал смотреть на открывшийся вид.

Маргарет закусила губу, когда его голодный взгляд скользил по черному шелку под блузкой.

— Она с самого начала сводила меня с ума, когда мы встретились в вестибюле отеля, — прохрипел он, запустив два пальца под кружевную ткань на её груди. — Что это?

— Женская сорочка, — прошептала она, покраснев и почувствовав неловкость. Страсть и образовавшаяся связь начали растворяться.

— Я мог видеть ее сквозь твою блузку, — хриплым голосом сказал он.

Маргарет открыла рот, чтобы объяснить, что она и должна быть видна, но вместо этого ахнула, когда его рука сомкнулась вокруг груди, а требовательный рот снова набросился на ее губы. Страсть вспыхнула с новой силой.

Всхлипнув, когда Джулиус отодвинул мягкую ткань сорочки, чтобы беспрепятственно коснуться ее затвердевшего соска, Маргарет прижалась к нему и, приподняв свою ногу, потерлась коленом об его пах.

В следующее мгновение Джулиус повернул ее так, что за ее спиной

оказалась раковина. Прижав Маргарет к ней, он прервал поцелуй и наклонился, чтобы заменить руки на груди своими губами. Он взял сосок в рот и стал иступленно его ласкать, в то время как его руки потянулись к коротенькой черной юбке, которую она надела сегодня утром, поспешно задирая ее вверх.

Возбуждение помчалось по ее венам, слишком долго отвергаемое и отрицаемое. Рука Маргарет скользнула к его члену и поощряюще сжала его. Джулиус в ответ слегка прикусил ее сосок, заставив ее хрипло вскрикнуть. Подняв голову, он снова спаял их губы, когда закончил с юбкой, подняв ее почти до талии, и скользнул рукою между ее ног. И теперь уже Маргарет вонзила клыки в его язык, прежде чем смогла совладать с собой и заменить укус страстным посасыванием. Пальцы Джулиуса пробрались к ее трусикам. Затем он дернул вниз ажурную ткань и отыскал теплое, влажное местечко, ожидающее его.

К тому моменту, как он поднял ее на крошечную раковину, Маргарет уже забыла, где находилась и то, что снаружи могли находиться люди. Она неосознанно обхватила его ногами, а затем протянула руку, чтобы помочь ему расстегнуть ремень и брюки, когда за ними пришли.

— Маргарет? — Вопрос Тайни последовал за стуком в дверь и заставил и Маргарет, и Джулиуса замереть. А второй стук побудил их отстраниться друг от друга.

Маргарет взглянула в черные глаза Джулиуса и увидела затухающий в них серебряный огонь, оставляющий после себя одну лишь темную тень.... И спросила себя, что же она наделала. Боже, она почти занялась сексом в крохотном туалете движущегося поезда из Лондона в Йорк. О чем она думала? Это никак не способ держаться от Нотте на расстоянии.

В дверь снова постучали, выводя ее из задумчивости.

— Маргарет? Ты в порядке? — снова раздался настойчивый голос Тайни.

Закусив губу и избегая встречаться с Джулиусом взглядом, она начала поправлять на себе одежду, застегивая пуговицы и опуская юбку на бедра. Маргарет слышала, как Джулиус тихо чертыхался. А затем, отодвинувшись от нее, тоже стал приводить одежду в порядок.

Они закончили почти одновременно. Джулиус, потянувшись через нее, чтобы взять черную сумку-холодильник, и, когда она отпрянула от его прикосновения, огорченно поджал губы.

Замерев, Джулиус укоризненно посмотрел на нее и тихо сказал:

— Я никогда бы не причинил тебе боли, Маргарет. Тебе нечего бояться меня.

Потом он повернулся, открыл дверь и, пробормотав что-то Тайни, направился обратно в вагон.

— Ты в порядке? — спросил Тайни, с беспокойством глядя на нее через приоткрытую дверь.

Маргарет позволила себе выдохнуть и кивнула:

— Да. Буду через минуту. Просто... дай мне эту минуту, — устало произнесла она.

Тайни заколебался, но потом кивнул и захлопнул дверь, оставив ее одну.

Закрыв глаза, Маргарет замерла на мгновение, а затем повернулась и посмотрела на себя в зеркало. Она, может, и поправила свою одежду, но все же отчетливо были заметны признаки того, что произошло: взъерошенные волосы, распухшие губы и...

Бог мой, это что, засос? Она провела пальцами по едва заметной отметине, а затем, опустив голову, прикрыла глаза и сделала глубокий вдох.

«Все хорошо, — внушала она себе. — Все будет хорошо». Но ей трудно было поверить в это. Она только что принимала участие в сеансе обжиманий и чуть не занялась сексом в крохотном и не очень чистом, как она заметила сейчас, туалете поезда.

Какое там “хорошо”?!! Она попала в беду. Маргарет нырнула в омут и быстро шла ко дну. Она не относилась к тем женщинам, которые без разбора бросаются на встречных мужчин. Жан Клод был ее единственным любовником, хотя для нее понятия «любовник» и “Жан Клод” — вещи абсолютно несопоставимые. Не в её характере было заводить шуры-муры в туалете поезда. Ей казалось, что при сложившихся обстоятельствах самое лучшее для нее было бы как можно скорее разобраться с этим делом и вернуться назад в свой безопасный дом к семье.

Именно это решила Маргарет, когда повернулась, чтобы открыть дверь туалета и направиться в вагон.

— А вот и ты! — прогремел Тайни, когда она села на свое сиденье. — Я чуть не подрался, защищая твое место, когда ну просто каждый, войдя в поезд на остановке, пытался его занять. Эти британцы — шустрые сволочи.

Маргарет удалось выдавить из себя слабую улыбку, зная, что он именно этого и добивался. Тайни хотел заставить ее улыбнуться. Ему не требовалось следить за ее местом, поскольку места были забронированы заранее.

— Спасибо за то, что сохранил его для меня.

— Нет проблем. — Он взглянул на нее, а затем едва слышно произнес: — Ты в порядке?

— Да. Спасибо за то, что пришел в нужный момент, — ответила она, подразумевая именно то, что сказала.

Она была уверена, что он спас ее от сердечных страданий, прервав то... то, что происходило. Перегнувшись через стол, она в благодарность поцеловала его в щеку, а затем взяла журнал, который читала, и раскрыла его прямо перед своим лицом, чтобы спрятаться от трех пар мужских глаз — Кристиана, Джулиуса и даже Маркуса — которые она ощущала на себе, и которые неотрывно буравили ее, как будто у нее вырос второй нос.

Не обращая на них внимания, Маргарет заставила себя смотреть на строчки журнальной статьи, которую она притворялась, что читала.

Женщина, наверное, купила журнал на железнодорожной станции, выбрав его из-за статьи о Йорке. Маргарет раньше бывала в этом средневековом городе, но хотела бы побольше узнать о месте их назначения. Однако ничего нового она из нее не выудила.

Не потому что статья была плохой или малосодержательной. Маргарет даже этого сказать не могла, поскольку не уловила ни единого слова. Весь день она отвлекалась на Джулиуса. Вот и сейчас ее глаза смотрели на буквы в журнале, а мысли возвращались к горячим моментам в туалетной кабинке.

Пытаясь подумать о чем-то другом, она выглянула в окно, уставясь на ночной пейзаж.

В темноте он не слишком отличался от Канады, и Маргарет заметила, что размышляет о доме, дочери и очень переживает. Уже вторую ночь она не связывалась с семьей. Они, возможно, начали беспокоиться, когда она не позвонила им вчера, поскольку с тех пор как она прилетела в Англию, Маргарет каждый день давала о себе знать.

«Конечно, Тайни, должно быть, связался с Джеки и сообщил ей новости, а она передала их остальным», — подбодрила себя Маргарет и позволила беспокойству исчезнуть.

Но, несмотря на это, осталось волнение о дочери, хотя Тайни сказал бы, если бы с ней что-то случилось. Наверное. Скорее всего, Винсент, не станет первым, кто узнает о том, что его кузина родила. Он и ее сын Бастьен раньше были очень близки и, казалось, возобновляли старую дружбу, но Винсент все равно не очень хорошо знал Лиссианну.

— Тайни, ты не поменяешься со мной местами? Я хотел бы перекинуться словечком с Маргарет.

Маргарет удивленно посмотрела вверх и увидела Джулиуса, стоящего в проходе рядом с ними. Тайни заколебался. Его вопросительный взгляд направился к ней, и Маргарет захотелось поцеловать его за такую

преданность. Он не сдвинулся бы с места, пока она не сказала бы «да». Но проблема заключалась в том, что ответ «нет» прозвучал бы слишком грубо, особенно после того, как мужчина поделился с ней своими запасами крови. А что касается эпизода в туалете, то там она ему не противилась. Он не заставлял ее, поэтому не может быть никаких оправданий грубости в его адрес.

— Маргарет? — тихо спросил Тайни, когда молчание затянулось.

Вздохнув, она слегка кивнула головой. Он тоже кивнул, а затем встал, и двое мужчин поменялись местами. Маргарет осторожно взглянула на Джулиуса, когда тот уселся на сиденье напротив.

— Ты чувствуешь себя лучше? — спросил он чопорно спустя какое-то мгновение. Когда ее глаза недоверчиво расширились, он быстро добавил: — Из-за крови.

Кашель Маркуса заставил их обоих обернуться и посмотреть на него.

Когда Маркус поднял бровь и укоризненно посмотрел на Джулиуса, Маргарет не могла понять, что же он пытался сказать ему, но затем осознала, что Джулиус говорил своим обычным голосом, когда упомянул кровь. Она посмотрела на старшего Нотте и увидела, что тот тоже уловил скрытый смысл мимического послания. И его глаза округлились, когда он понял свою оплошность. Сначала он рассердился на себя, затем смутился, и, в конце концов, расстроился. Ей чуть не стало его жаль.

— Маргарет? — тихо окликнул он спустя мгновение.

— Да? — неохотно ответила она.

— Я чем-то обидел тебя вчера ночью?

Она удивленно моргнула.

— Нет. Совсем нет.

— Хорошо, — сказал Джулиус, торжественно кивнув. — Просто когда ты встретила нас в вестибюле, то почти не смотрела в мою сторону. Я также заметил, что как в такси, так и в поезде, ты предпочла сесть подальше от меня.

Маргарет молча посмотрела на него, мысли кружились в ее голове, перегоняя одна другую и путаясь. И что она могла ответить на это? Что сказать? «О, нет! Я совсем не в обиде на тебя! Я просто не могу проникнуть в твое сознание, ем пищу и боюсь, что начинаю влюбляться в тебя. В то время как еще двадцать четыре часа назад это испугало бы меня, теперь же я понимаю, что еще ничего окончательно не решила. И я надеюсь, что ты тоже не можешь прочесть мои мысли, чтобы мы могли начать отношения, оказавшись друг для друга половинками. Тебя не затруднит сейчас попробовать проскользнуть в мою голову, чтобы я смогла

либо перепрыгнуть через стол и поцеловать тебя, если ты не сможешь, либо уехать как можно дальше от тебя, если у тебя это все же получится?»

Маргарет закатила глаза в ответ на собственные мысли, когда Маркус резко перегнулся через проход и прошипел:

— Скажи ей, что ты не можешь читать ее мысли.

Ошеломленными глазами Маргарет вопросительно посмотрела сначала на одного мужчину, потом на другого. Маркус выглядел мрачным, но настойчивым, а Джулиус — испуганным. Он в шоке уставился на другого мужчину, а затем, резко подскочив, схватил того за руку, поднял с места и потащил по проходу к выходу из вагона.

— Я правильно расслышал? Маркус только что сказал, что Джулиус не может проникать в твоё сознание?

Маргарет повернулась и посмотрела на Тайни, когда тот пересел обратно на своё сиденье. Она медленно кивнула.

Он изучал выражение её лица:

— Я ожидал, что это напугает тебя сильнее.

Маргарет выдохнула и призналась:

— Я немного запуталась. Я не думаю, что боюсь отношений так, как предполагала ранее, если это не отношения между не истинными спутниками, конечно.

— Такие, как были у тебя с Жан Клодом? — предположил Тайни.

Она кивнула.

— Но если Джулиус не может читать твои мысли, а ты его, а также ты ешь... а он ест? — с любопытством спросил он.

Маргарет кивнула.

— Значит... он твоё вторая половинка, с которой отношения должны быть хорошими. Верно?

— Думаю, да, — неуверенно пробормотала она.

— Так я и думал. — Голос Тайни звучал облегченно. Она поняла, почему, когда он добавил: — Похоже, мне больше не придется появляться в неподходящий момент, ведь так?

— Я... — Она беспомощно покачала головой, уверенная в том, что, что бы ни значил такой жест в данный момент, он воспринял его как согласие, поэтому вздохнул с облегчением.

— Хорошо. Знаешь, я думал, Джулиус убьет меня прямо у дверей туалета.

— Правда? — удивленно спросила Маргарет. Тогда она ничего не заметила.

Тайни радостно кивнул:

— Поверь мне, если бы можно было убить взглядом, то в данный момент я был бы кормом для вампира.

Маргарет ласково похлопала его по руке:

— Извини. И спасибо.

Тайни усмехнулся:

— Ты говоришь это сейчас, когда узнала, что он не может читать твои мысли? Но мне кажется, что если бы ты знала это тогда, то точно не поблагодарила бы меня.

Маргарет удивленно моргнула, но поняла, что он был прав. Если бы она знала, что Джулиус не может проникать в ее сознание еще в кабинке, и, прибывая в том состоянии, в котором она тогда находилась, Маргарет попросту сорвала бы с Джулиуса одежду и приказала бы Тайни убираться. Подумав об этом, она посмотрела на двери вагона и стала с интересом наблюдать, как Джулиус ругал Маркуса в тамбуре.

Маргарет задалась вопросом, почему его так расстроило то, что она узнала о его неспособности читать ее мысли. Но потом предположила, что, вероятно, Джулиус не знал, что она тоже не может проникать в его в голову. Или у него были еще какие-то страхи.

Тайни проследил за ее взглядом и с ехидной ухмылкой предложил:

— Я бы сказал, еще не слишком поздно. До прибытия в Йорк где-то четверть часа, так что у тебя есть еще десять или пятнадцать минут, чтобы затащить его в туалет. Но что-то подсказывает мне, что в данный момент у него не то настроение.

— Верно, — тихо согласилась с ним Маргарет, не отрывая взгляда от мужчин за стеклом.

* * *

— Не могу поверить, что ты сказал это! — зарычал Джулиус, как только автоматические двери за ними закрылись, оставив их наедине в тамбуре. Повернувшись, он посмотрел на мужчину, который был его лучшим другом с пеленок. — Особенно после того, как ты сам убеждал меня, что это плохая идея признаться ей в том, что я могу быть ее второй половинкой из-за ее страхов после жизни с Жан Клодом, и что она может слишком бурно отреагировать.

— Это был Кристиан, а не я, — возразил Маркус.

— Ты сказал что-то похожее еще в Италии, прежде чем мы прилетели сюда, — с мрачным выражением лица настаивал Джулиус.

— Ну, ладно. Меня больше заботило решение проблем прошлого, чем это. И не беспокойся — она не убежит, — твердо произнес он. — Я бы не выдал тебя, если бы это было не так. Да, она боится отношений после своего опыта с Жан Клодом, но ее мысли меняются. Вы половинки одного целого. И как и ты, она больше не может с этим бороться.

Джулиус нахмурился в ответ на эти слова, зная, что все это правда. Несмотря на то, что он желал ее, любил и чувствовал, что нуждается в ней, он должен был сближаться с ней очень неспешно, с опаской, должен был злиться на нее, но вместо этого хотел любить ее, лелеять и дать ей все, в чем она нуждалась. Эта тяга была сродни потребности в крови, поскольку его потребность в Маргарет было невозможно игнорировать ни теперь, ни прежде. И это мучило его все те столетия, которые они были порознь, наполняя сны воспоминаниями о ее смехе, запахе и вкусе, а после пробуждения, когда ее не оказывалось рядом, делая его несчастным и одиноким.

— Это правда, Джулиус, — произнес Маркус, по-видимому, расценив его молчание как возражение. — Ты запутался и сбит с толку. В данный момент твое сознание для меня — открытая книга. Я знаю, что ты снова в нее влюбился.

— Я никогда не переставал любить ее, — мрачно признался Джулиус. — Несмотря на все, я не мог заставить себя забыть ее.

— Да, — печально сказал Маркус, а затем пожал плечами и пробормотал: — Вы половинки.

Джулиус отвернулся и шагнул к двери вагона. Его глаза сразу же нашли Маргарет. Она беседовала с Тайни, а в выражении ее лица отражались неуверенность и смущение. Ему сразу же захотелось броситься к ней, сжать в объятиях, успокоить и сказать, что все будет хорошо.

— Она не убежит, но мы до сих пор не знаем, что же все-таки произошло, когда родился Кристиан, — тихо заметил Маркус.

Джулиус горесно поджал губы.

— Почему она не помнит меня? Нас? Нашу встречу и то, как мы любили друг друга?

И повернувшись к Маркусу спросил:

— Я так понимаю, ты не увидел в ее памяти ничего, что могло бы помочь понять это?

— Нет. — Он с сожалением покачал головой. — Я несколько раз забирался к ней в голову, но так ничего и не нашел. Как я понял еще в Калифорнии, воспоминания того времени просто исчезли. Если бы я не знал наверняка, то сказал бы, что это совсем не та женщина.

— Она моя Маргарет, — твердо сказал Джулиус.

— Да, конечно. Но... почему у нее совсем нет воспоминаний о тебе? Если бы она была смертной, то я бы предположил, что всему виной воздействие «трех на одного», благодаря которому можно стереть память, но такое нельзя проделать с бессмертным.

Джулиус упрямо стиснул челюсти:

— Это не имеет значения. Я уже говорил тебе, когда ты впервые сказал мне об этом, вернувшись из Калифорнии... Очевидно, с ней что-то сделали. И все совсем не так, как мы думали.

— Я согласен с тем, что с ней что-то сделали. Но что? И почему? И что более важно, невинна ли она сама?

Джулиус несчастно вздохнул, не зная ответов на вопросы:

— Я молю Бога, Маркус, чтобы так и было. Я так сильно ее люблю, что могу простить почти все... но только не попытку убить нашего собственного сына!

Глава 8

— Прибыли, — объявил Тайни, когда поезд стал сбавлять ход.

Маргарет выглянула в окно, провожая глазами мерцающие в темноте огни, — их состав заходил на крупную хорошо освещенную станцию. Звук открывающихся автоматических дверей привлек ее внимание, и, обернувшись, она увидела Джулиуса и Маркуса, возвратившихся в вагон. Нотте послал ей ободряющую улыбку и, остановившись у багажного отсека, принялся доставать их вещи.

Видимо, им еще долго не выпадет возможность поговорить, поняла Маргарет и почувствовала что-то вроде облегчения. Ей нужно было время, чтобы свыкнуться со всем происходящим в последние дни.

Она встала и присоединилась к Джулиусу, который как раз достал и поставил на пол ее чемодан. Маргарет взяла его за ручку и проследовала за Нотте в тамбур, ожидая, когда двери откроются, и они смогут покинуть вагон.

Выйдя на платформу и пройдя сквозь короткий арочный проход в стене, окружавшей город, они покинули вокзал. И тут Маргарет поймала себя на том, что озирается по сторонам с широко распахнутыми от восхищения глазами. Она словно шагнула в свое прошлое и, идя по тротуару вдоль древней римской стены, чувствовала себя так, будто вернулась домой.

Маргарет казалось, что она могла видеть стражу, охранявшую въездные ворота и крепостные стены, и людей в средневековых нарядах, прогуливающихся вокруг. И это ощущение только усилилось, когда они перешли по мосту реку, протекающую через город, и очутились в окружении громоздящихся друг на друга домов, образующих мозаику из современных зданий и строений в викторианском и даже средневековом стилях. А ступив на мощеные булыжником мостовые потайных аллей ^[23] и осознав, что они находятся в историческом центре Йорка, испытала необъяснимую радость, стершую остатки смущения и беспокойства, мучащие ее с того момента, как она покинула вагон поезда.

— Вот мы и пришли, — пробормотал Джулиус, сверяя адрес, записанный у него в блокноте, с латунной табличкой у двери частного дома.

Оглядевшись, Маргарет удивленно подняла брови. Она ожидала увидеть отель, но, похоже, они остановятся в самом настоящем городском

особняке. Невероятная роскошь! Иметь собственный дом в центре города — удовольствие не из дешевых, и владелец, несомненно, требовал непомерно высокую плату, сдавая жилье внаем.

— Это место рассчитано на проживание восьми-двенадцати человек. Я снял его прежде, чем узнал, что Данте и Томмазо не поедут с нами, — объяснил Джулиус, подводя спутников ко входу.

Как только они подошли к двери, она распахнулась, и на пороге появился невысокий, розовощекий, улыбающийся человечек.

— Господин Нотте? — спросил он.

Джулиус утвердительно кивнул и хозяин, еще больше расплываясь в улыбке, тут же отступил, давая им возможность пройти в дом.

— Заходите! Заходите! Боже мой, неужели поезд, ради разнообразия, в этот раз пришел без опоздания? Настоящее чудо по нынешним временам, эти поезда вечно ломаются, задерживая людей и заставляя их менять свои планы.

— По счастью, на этот раз все обошлось, — отозвалась Маргарет, а Джулиус просто кивнул, доставая из бумажника подписанный чек и протягивая его хозяину дома.

Тот послал даме восхищенную улыбку, словно Маргарет изрекла нечто глубокомысленное, и перевел взгляд на чек. Судя по всему, убедившись, что с ним все в порядке, человечек протянул Джулиусу конверт.

— Здесь два комплекта ключей. Боюсь, это все, что мы можем предложить. Как вы и просили, во всех спальнях окна закрыли плотными шторами, не пропускающими солнечных лучей. Продукты, что вы заказали, доставили раньше, так что я получил их за вас. В конверте номера моего домашнего и мобильного телефонов, на случай, если возникнут проблемы.

— Спасибо, — поблагодарил Джулиус и взял конверт.

— А теперь я вас оставляю и позволю вам наконец обустроиться на новом месте, — подвел итог хозяин. — Всего наилучшего.

Чтобы столпившиеся за ее спиной мужчины могли разминуться с их арендодателем, Маргарет проследовала за Джулиусом в прихожую и, оставив там свой чемодан, отправилась на небольшую экскурсию по нижнему этажу. Вопреки заявлению Джулиуса, что дом рассчитан на восемь-двенадцать человек, все в нем было небольшим и компактным. Дверь справа вела в гостиную. Вдоль двух стен стояли диваны, третью занимал камин, а четвертую — большой плазменный телевизор. Комната не отличалась просторностью, но была обставлена со вкусом.

Пройдя обратно через холл, Маргарет заглянула в кухню, отметив, что большую часть помещения занимали шкафы и всякие новомодные штучки,

тогда как холодильник был крохотным, и за обеденным столом могли усесться только четверо. Видимо, предполагалось, что восемь или двенадцать постояльцев будут есть посменно. Маргарет закусила губу, чтобы сдержать смех, когда услышала позади себя недовольное ворчание Джулиуса и, обойдя его, открыла последнюю из выходящих в прихожую дверей, ведущую в небольшую и тоже со вкусом декорированную уборную.

— Я почти боюсь смотреть, что же там на втором этаже, — признался Джулиус, заглядывая через ее плечо в крошечную комнатенку. Тихо засмеявшись, Маргарет закрыла дверь и вновь взяла чемодан, чтобы отнести его наверх.

— Это же Англия, — напомнила она Нотте, поднимаясь по лестнице. — Остров, меньше по площади, чем южная часть Онтарио ^{24}, но населения здесь вдвое больше, чем во всей Канаде вместе взятой. Здесь все маленькое и компактное.

На площадку второго этажа выходили четыре двери, и Маргарет открыла одну из них.

— Хм, — пробормотал из-за ее спины Джулиус, окинув взглядом небольшое помещение, в котором стояла двуспальная кровать, загромождавшая большую часть пространства, а остальное место занимали платяной шкаф и комод. Вместить что-либо еще в эту комнату не представлялось возможным. Вторая дверь вела в другую спальню, такую же по размеру и с аналогичной обстановкой. За третьей дверью скрывалась ванная комната — на этот раз полноценная, с ванной, раковиной и унитазом, хотя все это располагалось nepозволительно близко друг к другу. Последняя дверь вела в самую просторную из спален. Платяной шкаф и комод в ней были вдвое больше, и, кроме двуспальной, тут ещё стояла двухъярусная кровать.

— И это рассчитано на восемь-двенадцать человек? — недоверчиво спросил Джулиус.

Маргарет пожала плечами:

— Двое на каждой из двуспальных кроватей, двое на двухъярусной... и, возможно, диваны в гостиной раскладные.

— Слава Богу, что Вита позвонила утром и попросила прислать ребят обратно в Италию, чтобы помочь ей, — пробормотал Джулиус, качая головой. — В противном случае, Маркус вряд ли бы обрадовался перспективе тесниться на одной кровати с Кристианом или Тайни.

Она усмехнулась:

— Собираешься запихнуть его вместе с ребятами, да?

— Ну, едва ли я заставил бы тебя разделить с ними комнату, и раз уж я

плачу за аренду, то будь я проклят, если бы мне пришлось спать с ними вместе, — произнес Джулиус, передернув плечами, но тоже улыбаясь. — Какую комнату выберешь?

Мягко засмеявшись, Маргарет повернулась и вкатила чемодан в первую из просмотренных ими спален:

— Вот эту.

Она скользнула внутрь и закрыла дверь, когда остальные начали подниматься по лестнице. Маргарет положила чемодан на кровать и принялась разбирать вещи, посмеиваясь при возгласах ужаса, которые издавали мужчины, обнаружив, что они будут делить одну комнату на троих. Номера в отелях их избаловали. Но и ее тоже, пришлось признать Маргарет. И снова положение единственной женщины в мужской компании принесло свою выгоду, весело подумала она. Комнатка была небольшая, но принадлежала исключительно ей одной.

Закончив распаковывать чемодан, Маргарет спустилась вниз. В гостиной никого не было, поэтому она пошла в кухню на звук голосов. Легкая улыбка заиграла на ее губах, когда она вошла и увидела, как Тайни шинкует овощи и ругается с Джулиусом из-за того, что Нотте-старший тут же съедал все, что детектив успевал почистить и нарезать. Маргарет совсем не удивило, что напарник снова решил встать к плите. Мужчина обожал готовить и частенько занимался этим в Калифорнии. Она знала, что три недели в отелях и ресторанах оказались для него настоящим испытанием.

— Маргарет, — с облегчением воскликнул Тайни, когда она появилась на кухне, — убери отсюда ребят, чтобы я мог спокойно заниматься готовкой.

— Но я тут ни при чем, — запротестовал Кристиан. — Маркус тоже. Это все отец.

Я стараюсь помочь, — спокойно отозвался Джулиус, подцепив очередной гриб, как только Тайни закончил его чистить. Затем Нотте повернулся к Маргарет и объяснил:

— Холодильник под завязку забит едой и для крови нет места. Нам нужно освободить пространство. Чем больше я съем, тем меньше придется вернуть поставщику, и тем большее количество пакетов с кровью мы сможем туда упрятать.

Маргарет рассмеялась над его идеально логичным объяснением и присоединилась к нему, в ожидании готовых к употреблению овощей.

— Что ты готовишь? — спросила она Тайни.

— Спагетти Болоньезе ^{25}, — пробормотал детектив, нахмурившись, когда она прямо «из-под ножа» выхватила почищенный им гриб и

отправила его в рот. Издав тяжелый, страдальческий вздох, Тайни простонал:

— Маргарет.

— Прости, — извинилась она и, сжалившись над напарником, оглянулась на трех бессмертных и предложила: — Я была бы не прочь немного прогуляться и осмотреть город.

Джулиус тут же кивнул и, встав из-за стола, обратился к Тайни:

— Когда еда будет готова?

— Не спешите, — ответил детектив с явным облегчением. — Чем дольше варится соус, тем лучше. Пары часов будет достаточно. Я не приступлю к макаронам до вашего возвращения.

Джулиус удивленно выгнул бровь, но кивнул и, взяв Маргарет за руку, повел ее из кухни.

— Постой! — воскликнула она, с тревогой обернувшись, когда ни Кристиан, ни Маркус не сделали никаких попыток присоединиться к ним. — А вы разве не идете?

— Они собирались раздобыть что-нибудь, куда можно было бы пристроить пакеты с кровью, — ответил за них Джулиус, выводя Маргарет из дома.

Закрыв за ними входную дверь, он пояснил:

— В холодильнике и правда нет места.

Она в растерянности обернулась на дом и, вздохнув, предупредила:

— Это будет непросто. За три недели, проведенные в Англии, мы обнаружили, что большинство магазинов рано закрываются, где-то в пять или шесть часов.

— Ты говоришь так, будто это что-то непривычное. Во сколько закрываются магазины и офисы в Канаде? — с любопытством спросил Джулиус.

Маргарет пожала плечами:

— Обычно в девять, иногда даже в десять. А некоторые продуктовые магазины работают круглосуточно. Для нашего вида так удобнее.

— Наверное, — согласился Джулиус.

Они продолжили обсуждать различия между Англией и своими странами. Нотте поделился некоторыми особенностями жизни в Италии, в то время как она рассказывала ему о Канаде, умело избегая вопроса, который тревожил их обоих — то, что они были половинками. Однако забыть или проигнорировать этот факт было невозможно, как невозможно не обращать внимания на идущего следом огромного розового слона.

Они свернули на прекрасно сохранившуюся средневековую улочку,

узкую, мощеную булыжником, причудливо изгибающуюся между домами. Здания были деревянно-кирпичные, второй этаж высоко вздымался над первым. Маргарет трудно было поверить, что такие дома еще существуют, и вдобавок в хорошем состоянии, но замечательно, что так оно и было на самом деле.

Джулиус, заметив ее восхищение, улыбнулся и, внезапно схватив ее за руку, быстро потащил в узкий проулок между зданиями.

— Что-то не так? — удивленно спросила Маргарет, разглядывая дорогу и стараясь понять причину столь поспешного бегства.

Возможно, автофургон пытался втиснуться в крохотное пространство узкой улочки. Вне всякого сомнения, поставщикам приходилось доставлять товары в эту часть Йорка только в определенные часы, и делать это по вечерам, когда магазины закрыты, и тенистые аллеи не так многолюдны, казалось разумным... но ни одна машина не появилась. Дорога была темной и тихой, только пара-тройка прохожих миновали их, торопясь домой или куда там они направлялись.

— Словно машина времени, — прошептала Маргарет.

— Да, — подтвердил Джулиус странно напряженным голосом. — Я могу представить тебя в длинном платье с накидкой, со смешным чепцом на голове, улыбающейся какой-то чепухе, сказанной мною. И эта улыбка заставляет меня затащить тебя сюда, в этот укромный уголок, чтобы впервые поцеловать.

Как только Маргарет подняла на него взгляд, удивленная такой причудливой фантазией, Джулиус действительно поцеловал ее, мягко и сладко касаясь ее губ.

Когда же он прервал нежную ласку, Маргарет, открыв глаза, обнаружила, что Джулиус как-то выжидательно смотрит на нее. Удивленно подняв брови, она поправила:

— Но это не первый наш поцелуй. Первый был в поезде.

Джулиус выдохнул, почти разочарованно, и кивнул:

— Да, конечно.

Она с недоумением взглянула на него, но Нотте натужно улыбнулся и повел ее обратно на улочку. Помолчав немного, Маргарет попыталась вновь завязать разговор, признавшись:

— Я всегда мечтала сюда приехать.

Джулиус внимательно на нее посмотрел:

— Конечно же, ты была здесь прежде.

Она покачала головой:

— Жан Клод отказывался посещать эти края.

— А одна ты никогда не путешествовала?

— Я никогда не была сама по себе... ну, пока он не умер. Когда мы встретились, мне было пятнадцать, и он был склонен сам принимать все решения, — мрачно произнесла Маргарет, а затем сменила тему. — Ты бывал здесь прежде?

Джулиус торжественно кивнул:

— Именно тут, в Йорке, я встретил мать Кристиана.

Глаза Маргарет широко открылись от такого признания, и ее мысли тут же переключились на расследование, а Джулиус взял ее за руку и повел куда-то, повернув направо, в очередной проулок. Приехать сюда и поговорить с Мартиной определенно было превосходным решением. Ее золовка всегда любила этот город и продолжала держать здесь дом, даже когда не жила тут сама, вынужденная переезжать куда-нибудь на пару десятилетий, чтобы не вызывать вопросов отсутствием видимых возрастных изменений. Другие члены семьи часто останавливались в доме Мартины во время ее отъездов, годами наслаждаясь городом, прежде чем им самим приходилось уезжать по той же причине.

— Значит, здесь ты встретил мать Кристиана, — задумчиво повторила Маргарет, вполне уверенная, что, в конце концов, Мартина сможет им помочь. Кристиан родился в 1491 году. Маргарет не могла припомнить, была ли Мартина в это время в Йорке, пока они с Жан Клодом путешествовали по Европе. Ей следует позвонить золовке, как только они вернутся в дом, и договориться о встрече. Внезапно Маргарет почувствовала, что они очень близки к тому, чтобы найти ответы на вопросы Кристиана.

— Я могу видеть, как у тебя шестеренки в голове крутятся, — с кривой ухмылкой заметил Джулиус.

Маргарет взглянула на него и сдвинула брови:

— Я понимаю, что ты пытаешься защитить Кристиана, сохраняя от него в тайне личность его матери, но пожалуй, он уже узнал все самое ужасное. Есть ли смысл продолжать утаивать эту информацию?

— Все очень сложно, — уклончиво ответил Джулиус.

— И вдобавок опасно, если эти нападения на меня действительно являются попытками положить конец расследованию, — отметила она. — Как только Кристиан узнает правду, возможно, угроза исчезнет.

Джулиус насупился и беспомощно покачал головой:

— Я не могу рассказать.

— Почему?

— Трудно объяснить, — ответил он с отчаянием в голосе. — Она

оказалась не той, за кого я ее принял.

Маргарет нахмурилась, пытаясь понять, что он имеет в виду:

— То есть она назвалась тебе фальшивым именем?

— Что-то вроде того, — буркнул Джулиус и резко развернул ее перед дверью кафе. — Я голоден.

Вопреки своему заявлению, он заказал только булочку с капучино. Маргарет последовала его примеру, и они поднялись со своими подносами на верхний этаж, когда обнаружили, что все столики внизу заняты. Очевидно, кафе было популярным местечком, где продавались как кофейные, так и алкогольные напитки. Здание стояло на углу, и его окна выходили сразу на две улицы. Огромные, во всю стену, они дарили прекрасный вид на огни города, мерцавшие в темноте. Места для посетителей отличались удобством, и можно было выбрать между деревянными столами и стульями, и мягкой мебелью.

Маргарет и Джулиус заняли один из угловых столиков. Нотте расположился в мягком кожаном кресле, в то время как Маргарет уютно устроилась в уголке дивана рядом с ним и принялась потягивать выбранный ею пенный напиток. Много времени прошло с тех пор, как она получала наслаждение от пищи, и Маргарет не могла припомнить ничего сравнимого с этим напитком за всю свою жизнь. Он оказался на удивление вкусным, скорее всего благодаря высокому содержанию сахара.

Они достаточно долгое время провели за беседой в кафе, а потом отправились обратно и уже почти дошли до дома, когда телефон Джулиуса ожил. Вытащив мобильный из кармана, он открыл его, быстро просмотрел сообщение, закрыл и убрал сотовый обратно.

— Тайни хотел узнать, идем ли мы домой. Ужин готов, — сообщил Нотте.

Вернувшись в дом, они обнаружили, что соус, который готовил детектив, все еще томится на плите, а рядом, во второй кастрюле, кипит вода, но самих мужчин нигде не было видно. Заметив рядом с плитой записку, Маргарет подошла и взяла ее. По мере прочтения, ее глаза открывались все шире и шире. Трое их спутников уже поели и пошли прогуляться по Йорку. Они собирались пошататься по закусочным и оценить прелести местной ночной жизни, а заодно раздобыть уже упомянутый контейнер для хранения крови. Тайни оставил ей инструкции по поводу того, сколько надо варить спагетти. Все, что им с Джулиусом требовалось сделать — это бросить макароны в воду, подождать восемьдесят минут, затем вытащить и подать их вместе с соусом.

Маргарет опустила записку и посмотрела на стол. Он был сервирован

на двоих, включая свечи и слегка прикрытую пробкой бутылку вина, которому дали возможность «подышать» ^{26}.

Все выглядело до ужаса романтично. Она взглянула на Джулиуса и тут же отвела глаза.

— Я займусь спагетти.

— Тогда я разолью вино, — предложил он.

Найдя коробку с макаронами, Маргарет открыла ее и высыпала содержимое в кастрюлю, задаваясь вопросом, хватит ли этого на двоих. Похоже, что нет. Мысленно пожав плечами и дожидаясь, пока пройдет положенное время, принялась помешивать спагетти. Маргарет сомневалась, нужно ли это делать, Тайни не оставил подробных инструкций, но ей вдруг стало ужасно неловко в обществе Джулиуса, и она была рада возможности чем-то себя занять.

Макарон оказалось более чем достаточно. Когда Маргарет слила воду и увидела, насколько они разбухли, она испугалась, что львиная их доля пропадет впустую. Вряд ли можно было что-то с этим поделать в настоящий момент, поэтому Маргарет просто оставила половину в кастрюле, разделив остальное на две тарелки и полив блюдо соусом. У нее просто слюнки потекли при виде кусочков мяса, грибов и других ингредиентов, заправленных острым томатным соусом, растекавшимся по спагетти.

— Дай-ка мне, — вызвался помочь Джулиус, забирая у нее тарелки.

Маргарет проследовала за ним к столу, села на предложенный Нотте стул и, закрыв глаза, вдыхала исходящий от блюда аромат. Определенно, Тайни был отличным поваром. В Калифорнии она не могла по достоинству оценить его кулинарный талант, но теперь, когда она снова стала есть, запах, идущий от блюда, заставлял ее голову кружиться от предвкушения. На вкус еда оказалась такой же восхитительной.

Маргарет отведала немного спагетти, прежде чем приступить к дегустации вина. Но едва она пригубила его, Джулиус обронил:

— Мы половинки.

Маргарет поперхнулась и закашлялась, — брызги вина полетели во все стороны.

— Прости, — пробормотал Джулиус и, вскочив со стула, схватил кухонное полотенце и принялся одной рукой вытирать стол, а другой похлопывать Маргарет по спине.

— Ты в порядке? — с беспокойством спросил он.

Маргарет кивнула, хотя попытки прокашляться пока успехом не увенчались. Когда ей это, наконец, удалось, она откинулась на спинку стула

и недоверчиво воззрилась на Нотте. Он только что привел в комнату того самого розового слона и бросил к ее ногам. Ради всего святого!

— Прости, — еле слышно извинился Джулиус, вернувшись на свое место и вздохнув. — Не самый деликатный подход, верно?

У нее вырвался смешок, и Маргарет крепко сжала губы, понимая, что звук получился на грани истерики. Они молча смотрели друг на друга: Джулиус — оценивающе, Маргарет — настороженно.

— Ну и что нам с этим делать? — наконец, спросил он.

Маргарет сглотнула, потупившись, нервно провела пальцем по круглой ножке бокала, словно ища ответ, но, в конце концов, спросила:

— А надо ли нам разбираться с этим прямо сейчас? Я хочу сказать, — быстро добавила она, когда Джулиус прищурился, — вообще-то нам не нужно что-либо делать. Мы бессмертны и, кажется, половинки друг друга.

— Мы и есть половинки, Маргарет. Никаких «кажется», — проворчал он.

— Хорошо, — со вздохом признала она. — Но я здесь по работе. Мне нужно сосредоточиться на деле Кристиана. Когда я с этим разберусь, возможно, мы найдем время, чтобы лучше узнать друг друга и...

Маргарет осеклась, увидев выражение лица Джулиуса. Она пыталась быть спокойной и логичной, выиграть себе небольшую передышку, чтобы разобраться с чувствами. Но Джулиус вовсе не старался казаться спокойным или логичным. Его глаза пылали, серебряное пламя поглотило зрачки. Именно так он смотрел на нее в туалете поезда, вспомнила Маргарет.

Она нервно облизнула губы, но замерла, когда его взгляд последовал за движением её языка. Воздух в комнате стал внезапно наэлектризованным, и Маргарет почувствовала волны неистового желания, которые, несомненно, исходили от Джулиуса. Ее сердце забилось чаще, кровь быстрее побежала по венам, дыхание участилось. Все это было слишком сильным, слишком неожиданным, слишком глубоким.

Резко поднявшись, Маргарет вышла из-за стола, не понимая, куда идет, сознавая только, что в комнате не осталось кислорода, а ей просто необходимо было отдышаться. Она выбежала из кухни в прихожую, услышав, как с грохотом упал стул Джулиуса, когда тот бросился вдогонку.

Маргарет едва успела добежать до лестницы, когда он настиг ее и, внезапно оказавшись перед ней, загородил путь.

Джулиус попытался грубо привлечь Маргарет к себе, но замер, увидев ее лицо. На его собственном были написаны одновременно удивление и беспокойство, когда он спросил:

— Ты боишься. Почему?

Маргарет беспомощно покачала головой:

— Я никогда не была ни с кем, кроме Жан Клода. Что, если я...

Джулиус заставил ее замолчать, накрыв губами ее рот. Маргарет чувствовала неистовство мужчины, как будто этим поцелуем он заявлял свои права на нее. Но хотя его губы и руки были требовательными, Нотте не действовал грубо. Без сомнения, он остановился бы, попроси она его об этом, и поначалу, Маргарет разрывалась между желанием прервать Джулиуса и отозваться на его поцелуй. Но долго сопротивляться она не могла. Руки Джулиуса блуждали по ее телу, сжимая ее в объятиях, буквально впечатывая в себя, и Маргарет стала целовать его в ответ, обвив руками его шею. И судорожно выдохнула, когда мужские ладони легли на ее попку и слегка сжали, приподнимая над землей и прижимая к своей твердой плоти, вынуждая их переполненные чувственной жаждой тела тереться друг о друга.

Внезапно Джулиус, прервав поцелуй, опустил ее на ноги, и Маргарет разочарованно застонала. Но он лишь спустился губами к ее груди и, сомкнув их на ее соске, стал ласкать его сквозь шелк блузки и топа, заставив сердце Маргарет подпрыгнуть. Она выгнулась у него в объятиях, дрожа от удовольствия, и какое-то время пыталась сопротивляться жарким ощущениям, но затем рывком притянула его голову и снова спаяла их губы в страстном поцелуе.

Ее желание переплеталось с его пылом, вихрем поднимаясь в ее теле. Он развернулся, прижал ее к стене и, сместившись, проложил губами чувственную дорожку вдоль ее щеки, а Маргарет потянулась к его уху и затанцевала язычком по впадинке за ним, дрожа от наслаждения, которое излучали они оба. Она почувствовала, как Джулиус рывками освобождает ее от блузки, вытягивая ткань из пояса юбки, и тут же принялась расстегивать пуговицы на его рубашке, охваченная необоримой потребностью ощутить его обнаженную кожу своим телом. В следующую секунду она ахнула и забыла о пуговицах, почувствовав дрожь в коленях, когда рука Джулиуса скользнула под ее расстегнутые блузку и топ и обхватила напряженную грудь.

Ощувив слабость Маргарет, Джулиус развел бедром ее ноги, поддерживая ее в вертикальном положении, и принялся вновь целовать ее, ворвавшись языком к ней в рот и поигрывая с ее возбужденным соском. Эти ласки посылали по телу Маргарет волны наслаждения, превращая ее в подобие камертона [\[27\]](#).

Схватившись за плечи Джулиуса, она слегка прикусила его язык и,

немного сдвинувшись, потерлась о его бедро, потом скользнула рукой вниз, чтобы приласкать его сквозь ткань брюк.

Джулиус тут же прекратил поигрывать с ее грудью и стал задираť ее короткую узкую юбку, пока не собрал ткань на талии Маргарет. Затем он просунул руку между их телами, проникнув в ее трусики и нежно лаская свою возлюбленную. Застонав от нахлынувшего желания, Маргарет быстро расстегнула его брюки и стянула с него боксеры, обхватив и слегка сжимая его член поощряющими движениями.

Издав стон, Джулиус убрал руку из ее трусиков и, подхватив Маргарет под ягодицы, приподнял, заставляя опоясать ногами его торс.

Она подчинилась, отпустив его плоть и схватив его за плечи, чтобы помочь удержать себя на весу, когда он опустил ее на свой возбужденный член. Прервав поцелуй, они закричали от наслаждения в момент, когда Джулиус заполнил ее лоно, и, захлебнувшись дыханием, прикипели глазами друг к другу, когда он, медленным движением, немного подавшись назад, снова погрузился в нее. Прижатая к стене его весом, Маргарет застонала и закрыла глаза, поглощенная ощущением тела Джулиуса,рывающегося в неё, и ее собственного тела, прильнувшего к великолепному мужскому торсу и отвечающего на его страсть. А затем Джулиус снова прильнул к ее губам, повторяя языком движения своего члена. Поцелуй быстро стал неистовым, как и его ласки, пока, наконец, напряжение не достигло кульминации, сводя Маргарет с ума. Она понимала, что их тела бессильно скользят вниз, но темнота поглотила ее прежде, чем они в изнеможении рухнули на пол, так что Маргарет даже не ощутила удара.

Она не знала, сколько находилась без сознания. Обморок ее не удивил. Маргарет часто слышала, что у настоящих половинок такое бывает первую сотню раз занятий любовью. Она даже донесла эту прописную истину до своих невесток, но впервые ощутила это на собственном опыте. Когда Маргарет открыла глаза, то обнаружила себя в объятиях Джулиуса, который нес ее по ступенькам наверх.

— Я подумал, что будет лучше, если парни не наткнутся на нас у лестницы, голых и бесчувственных, когда вернутся домой, — пояснил он с легкой улыбкой, когда заметил, что его любимая пришла в себя.

Маргарет зарделась и смущенно кивнула.

Джулиус тихо рассмеялся над ее стыдливостью, заноса ее в спальню:

— Как ты можешь стесняться после того, что мы только что сделали?

— Я едва тебя знаю, — прошептала она. — Мы же встретились всего несколько дней назад.

Его лицо стало серьезным. Он опустил Маргарет на ноги, и теперь они оказались друг против друга, глаза в глаза:

— Мы половинки, Маргарет. Я знаю тебя с того момента, как увидел. А ты знаешь меня. Какая-то часть твоего сознания признает меня, как признают давно потерянную любовь.

Она молча смотрела на Джулиуса, понимая, что он прав. Маргарет ощущала его страсть и его упоение, на что способна только истинная половинка, во всяком случае, с Жан Клодом это было для нее недоступно. Похоже, ее тело инстинктивно знало, что нужно делать, как доставить любимому наивысшее наслаждение, и она неосознанно дарила эти ласки Джулиусу. Руки Маргарет прикасались к нему именно так, как ему больше всего нравилось: возбуждение, что охватывало его, говорило об этом. Ее губы ласкали впадинку у него за ухом, и она снова получала подтверждение своей догадки, когда волны восторга захлестнули их обоих. И ее тело двигалось навстречу и сливалось с телом Джулиуса, угадывая его поступки и сочетаясь в едином ритме, словно они уже сплетались в этом сладостном танце раньше, словно были единым целым.

Она никогда не испытывала ничего подобного с Жан Клодом. Поначалу, Маргарет постоянно чувствовала неуверенность, сомневаясь, что же ей следует делать и как угодить мужу... а потом, после столетий, проведенных под его полным контролем, ей стало все равно. Они никогда не занимались любовью по ее инициативе.

Но сейчас все было как с истинной половинкой. Неудивительно, что ее дети казались такими счастливыми. Улыбнувшись своим мыслям, Маргарет отбросила остатки смущения и, потянувшись, обхватила рукой член Джулиуса. Ее улыбка стала еще шире, когда она увидела серебряное пламя, разгорающееся в его глазах, поглощающее черноту зрачков, но стоило Джулиусу попытаться что-то сказать, как она накрыла его губы своими, скользнув язычком ему в рот.

Он застонал в ответ, обвил ее руками и крепко прижал к себе, толкнув бедра вперед, заставляя ее крепче сжать его плоть и скользнуть ладонью по всей длине его члена.

Маргарет снова улыбнулась, затем оторвалась от его рта и неожиданно опустилась перед ним на колени, чем вызвала удивление Джулиуса, уставившегося на нее округлившимися глазами. Она усмехнулась в ответ, но когда он наклонился, намереваясь остановить ее, поспешно припала к его плоти губами. Реакция была такой, как она и ожидала: Джулиус на минуту застыл, затем его руки стали ласкать ее плечи и голову, больше не пытаясь помешать ей. Маргарет обвела язычком головку его члена, ощущая

волну желания, прилившую к низу живота — это удовольствие и возбуждение Джулиуса атаквали ее, воспринимаемые ее разумом как собственные эмоции и переживания. Они нарастали с каждым движением ее языка, и наслаждение эхом перепасовывалось между ними, становясь с каждым разом все мощнее.

Теперь и сама Маргарет застонала, добавляя новые вибрации к их удовольствию. Она могла чувствовать, как дрожат мышцы бедер Джулиуса, на которые она опиралась, удерживая равновесие, и ее собственное тело дрожало в ответ. Ноги Маргарет становились все слабее и слабее, в то время как их содрогания все больше напоминали конвульсии.

Пока она задавалась вопросом, что же случится первым — оргазм или коллапс [{28}](#), Джулиус запустил пальцы в ее волосы и заставил отклониться, перехватив другой рукой ее ладонь и поднимая Маргарет на ноги.

Она попыталась возразить, что еще не закончила, но он, не дожидаясь ее слов, накрыл губы возлюбленной своими и, овладевая ее ртом почти жестоко, стал теснить Маргарет назад, пока ее ноги не уперлись в кровать, на которую любовники и рухнули. Она ахнула, ощутив тяжесть его тела, но Джулиус тут же скатился в сторону и лег на бок рядом с ней. Он раздвинул коленом ее ноги и, удерживая Маргарет в таком положении, скользнул рукою вверх по ее бедру.

Когда мужские пальцы коснулись ее влажной, пылающей плоти. Маргарет, вскрикнув, непроизвольно сжала бедра и в ответ принялась исступленно посасывать его язык и, схватившись за плечи Джулиуса, впиалась в них ногтями, почти разрывая кожу. Его ласки уже распалили ее страсть, но Джулиус толкал их обоих еще дальше, затанцевав кончиками пальцев по ее клитору, прежде чем глубоко проникнуть ими внутрь нее, заставляя их обоих задыхаться от отчаянной нужды друг в друге. Только тогда он перекатился поверх ее тела, заменив руку своим членом и погружаясь в ее лоно с неистовством, порожденным необузданной тягой. Маргарет отвечала на его пыл и разделяла с ним это желание.

Она согнула ноги в коленях и, надежно упершись ступнями в матрас, поднимала бедра навстречу движениям Джулиуса, пока он все глубже входил в ее тело. Они оба были так возбуждены, что им понадобилось совсем немного времени, чтобы подойти к краю. Все нараставшее напряжение довело Маргарет почти до безумия, и почувствовав, как ее клыки удлиняются и выдвигаются вперед, она прервала поцелуй, чтобы случайно не поранить язык Джулиуса. Повернув голову, она впиалась зубами в его плечо. Джулиус зарычал, и Маргарет ощутила, как его клыки

погружаются в ее шею, затем они оба отстранились и закричали, одновременно достигнув оргазма, и упали в водоворот освобождения, что ждал их внизу.

Глава 9

Проснувшись, Маргарет обнаружила, что лежит в объятиях Джулиуса, пристроив голову у него на груди. На какое-то время она застыла, нежась в его руках, упиваясь теплом его тела. И смакуя исходящий от него резкий пикантный аромат, Маргарет стала размышлять о том, что хорошо бы выяснить, каким одеколоном он пользуется — тогда она могла бы купить несколько флаконов этого парфюма и использовать его, как освежитель воздуха и ароматизатор белья при стирке, чтобы постоянно наслаждаться запахом своей половинки.

Улыбнувшись такой бредовой идее, Маргарет медленно и осторожно, стараясь не разбудить Джулиуса, высвободилась из его объятий. Часы на прикроватной тумбочке показывали пять вечера, оставалось чуть больше часа до заката, поэтому недурно было бы успеть привести себя в порядок, прежде чем все встанут. В доме была только одна полноценная ванная комната, и можно представить, каким спросом она будет пользоваться, когда их небольшая компания начнет суетиться спросонья. Если же отправиться туда прямо сейчас, она успеет освежиться и выйти прежде, чем это произойдет.

Маргарет встала, осмотрелась по сторонам и поморщилась, не обнаружив другой одежды, кроме той, что была на ней вчера вечером. Неплохо было бы накинуть халат, но его не оказалось под рукой, так что пришлось залезть в те же самые юбку и блузку, что и накануне. Она не стала надевать лифчик и трусики, а просто забрала их вместе с туфлями, чтобы отнести к себе.

К счастью, Маргарет ни с кем не столкнулась по пути в свою спальню. Проскользнув за дверь и положив нижнее белье в изножье кровати, она поспешно разделась — просто скинув на пол несвежую одежду. Потом достала из шкафа чистую, попутно набросив на себя халат, взяла фен и вышла из комнаты.

Имея в запасе всего час, прежде чем ванная понадобится кому-то еще, Маргарет не стала тратить на водные процедуры столько времени, как ей бы хотелось. Быстро приняла душ, вытерлась, оделась и высушила волосы. Почувствовав себя готовой шагнуть навстречу новому дню, Маргарет выскользнула в коридор и резко остановилась, заметив Тайни, прислонившегося к стене напротив двери.

— Прости, тебе долго пришлось ждать? — шепотом спросила она

напарника.

Тот покачал головой и выпрямился:

— Я только вышел. Услышал щелчок фена и понял, что ты почти закончила, поэтому решил подождать и попасть в душ, пока никто не встал.

— О, — Маргарет кивнула, а затем предложила: — Если расскажешь, как приготовить кофе, я могу заняться им, пока ты купаешься.

— Уже подседа на кофеин? — с улыбкой поддразнил ее Тайни, а потом покачал головой. — Все в порядке. Я заправил кофеварку, прежде чем мы легли спать сегодня утром. Осталось только включить ее.

— Тогда я все сделаю, — ответила Маргарет, направляясь к своей комнате. — А потом позвоню Мартине и спрошу, когда мы можем встретиться и поговорить.

— Звучит, как план, — произнес Тайни, исчезая за дверью ванной.

Оставив вещи в комнате, Маргарет легко сбежала вниз по лестнице, чтобы выполнить обещанное. Включив кофеварку, она подошла к телефону, радуясь, что помнит нужную комбинацию цифр наизусть. Номер у сестры Жан Клода точно не менялся уже лет десять, с того времени как она вновь возвратилась в Йорк после очередного вынужденного переезда, которые приходилось совершать большинству представителей ее вида, чтобы никто не обратил внимания, что они не стареют. Тем не менее, Маргарет остановилась и вновь прогнала в уме нужный номер, так как осознала, что вспомнила его вместе с кодом страны. Она мысленно отделила 011 44, а затем набрала остальные десять цифр, надеясь, что не ошиблась. Но напряжение не отпускало Маргарет, пока она не услышала на другом конце провода голос домоправительницы Мартины.

Улыбнувшись, она оперлась на столешницу и попросила позвать к телефону свою золовку, но улыбка Маргарет увяла, едва собеседница объяснила ей, что госпожа Мартина уехала в Лондон, чтобы провести выходные с дочерьми. Когда прислуга спросила, не хочет ли она оставить сообщение, Маргарет отказалась, поблагодарила женщину и, повесив трубку, окинула комнату нетерпеливым сердитым взглядом. Честное слово, кажется, им без конца приходится натекать на какие-то препятствия с этим делом. Сперва три недели бесплодных поисков в архивах, затем нападение, а теперь, когда у них появилась настоящая возможность раскопать что-то полезное, Мартина оказалась вне досягаемости.

— Почему такой хмурый вид? — шепнул на ухо Маргарет Джулиус, подойдя сзади и положив руки ей на талию.

— Доброе утро, — отозвалась она и, невольно улыбнувшись, прильнула спиной к его груди.

Джулиус взял Маргарет за подбородок и, развернув к себе лицом, поцеловал. Поначалу это была просто нежная ласка, но только поначалу. С каждым мгновением его губы становились все более требовательными.

Когда язык Джулиуса вторгся в ее рот, Маргарет застонала и сместилась, немного поерзав в его объятиях, чтобы сделать позу более удобной. А в следующую секунду ахнула от изумления, так как Нотте нетерпеливо поднял ее и усадил на столешницу.

— Джулиус, — рассмеялась она, прервав поцелуй и пытаясь оттолкнуть мужчину. — Вдруг кто-нибудь зайдет.

— Тайни в ванной, а остальные еще спят, — пророкотал он, разводя руками колени Маргарет, чтобы встать между ее ног.

— Да, но... О! — задохнулась она. Джулиус вытянул край ее блузки из юбки и поднял ткань, открывая взгляду красный кружевной лифчик, который Маргарет надела после душа. Голова Нотте нырнула к ее груди, и тут же его язык заскользил, затанцевал по ее коже вдоль кромки кружева.

— Есть какое-то «но»? — переспросил он, не прерывая ласки.

— Да, — подтвердила со вздохом Маргарет, одной рукой перебирая волосы Джулиуса, а другой скользя по его гладкой спине. На нем были надеты только джинсы, позволяя ей беспрепятственно ласкать обнаженную грудь и спину любимого.

Джулиус тихо рассмеялся и отодвинул в сторону одну чашечку бюстгалтера, чтобы добраться до возбужденного соска. Маргарет всхлипнула и бессознательно подалась бедрами вперед, издав еще один всхлип, когда средоточие ее женственности слегка потерлось о его набухший член. Джулиус немедленно отпустил блузку Маргарет, ткань которой накрыла его голову. Его руки легли на бедра любимой и с силой притянули к своей плоти, едва не впечатав их тела друг в друга, несмотря на одежду. Они вместе застонали, и Джулиус, выпростав голову из мягкой ткани женской блузки, оставил в покое грудь Маргарет, снова завладев ее губами.

Она неистово ответила на его поцелуй, ее рука скользнула между их телами, и Маргарет обнаружила, что джинсы Джулиуса застегнуты только на молнию. Не было нужды возиться с пуговицами, поэтому она просто скользнула рукой внутрь и коснулась его твердого, напряженного члена.

Джулиус дернулся навстречу ее ласке, в свою очередь, схватив подол юбки Маргарет, и принялся задираť его... Жужжание кофеварки, сигнализирующее, что процесс завершен и напиток готов, привело Маргарет в чувство. Открыв глаза, она огляделась и, отпрянув от губ Джулиуса, попыталась остановить его руки, ласкавшие ее между ног.

— Мы не можем, — прошептала Маргарет, задыхаясь.

— Нет, можем, — заверил ее Джулиус, прокладывая дорожку из поцелуев вдоль ее шеи, пока его пальцы гладили её сквозь ткань трусиков.

— О, не-е-ет, — застонала Маргарет, решительно покачав головой, и с удвоенной силой попыталась остановить Нотте, на этот раз, впившись ногтями в его кожу. Когда Джулиус поднял голову и посмотрел на нее, она произнесла:

— Тайни или кто-нибудь еще обнаружат нас полуодетыми, лежащими без сознания, на кухонном полу.

— О, верно, — Джулиус вздохнул, положил голову ей на плечо и позволил подолу юбки скользнуть обратно. Затем внезапно выпрямился и предложил: — Мы могли бы вернуться в спальню.

Маргарет улыбнулась при виде надежды, написанной на его лице, но покачала головой:

— Работа. Мне нужно разобраться с этим делом.

— Я слышал, как кто-то упомянул работу? — эхом отозвался Тайни, войдя на кухню. Затем он заметил двух бессметных, и его глаза округлились: — Это не очень-то похоже на работу.

Скорчив рожицу, Маргарет оттолкнула Джулиуса и спрыгнула со столешницы:

— Доброе утро.

— Доброе утро еще раз, — весело ответил Тайни, напоминая, что они уже сегодня виделись.

— Точно, — пробормотала она, а затем, надеясь отвлечь напарника, сказала: — Кофе только что сварился.

Когда детектив повернулся в сторону кофеварки, Маргарет быстро засунула руку под одежду и поправила лифчик, возвращая грудь на место. Хотя ткань блузки и скрыла бы сдвинутую чашечку, Маргарет чувствовала бы неудобство, зная, что одна из грудей обнажена. Поймав веселую ухмылку Джулиуса, она скорчила еще одну гримаску и отправилась за чашками, спросив его:

— Хочешь кофе?

— Не сейчас, — отозвался Нотте. — Думаю, я сперва приму душ.

— Маркус пошел вслед за мной, да и Кристиан уже занял за ним очередь, — сообщил Тайни, доставая молоко и сливки.

— Тогда я, пожалуй, выпью кофе, — пробурчал Джулиус.

Маргарет весело улыбнулась его раздраженному тону, достала три чашки и направилась к кофеварке.

— Так что, ты позвонила Мартине? Когда мы ее увидим? — спросил

Тайни, присоединившись к напарнице.

— Да, я звонила, но возникла проблема, — вздохнула Маргарет, разливая кофе. — Ее нет дома.

Тайни выглядел таким же расстроенным новостью, как и она сама:

— Но где она?

— В Лондоне, если можешь в это поверить, — сухо произнесла Маргарет. — Похоже, что пока мы на одном поезде ехали сюда, она на встречном отправилась в Лондон, чтобы провести выходные с дочерьми.

— Ее дочери живут в Лондоне? — нахмурился Тайни.

— Нет. Они учатся в Оксфорде. Девочки приедут в Лондон, чтобы встретиться там с Мариной.

Тайни поднял брови:

— Впечатляюще.

— Джулиана и Виктория очень одаренные, — с гордостью заверила напарника Маргарет.

Тайни кивнул, но затем с кривой ухмылкой покачал головой:

— Значит, мы примчались сюда из Лондона, чтобы поговорить с ней, а она упорхнула как раз туда, откуда мы приехали.

— Хмм, — пробормотала Маргарет, затем покачала головой и добавила: — Ни за что не угадаешь, где они остановились.

Тайни вопросительно поднял бровь:

— Клэридж?

— Дорчестер, — ответила Маргарет.

Детектив издал короткий смешок, затем вздохнул и перевел взгляд с Маргарет на Джулиуса, прежде чем спросить:

— Тогда... мы вскакиваем в поезд и едем обратно?

— Нет, — ответил Нотте, прежде чем Маргарет успела озвучить свое мнение. — Марина уехала только на выходные и вернется завтра или послезавтра. Я снял этот дом на неделю, и с учетом нашего «везения», что-нибудь непременно случится, и Марина срочно приедет назад в Йорк, пока мы будем добираться до Лондона, и мы снова разминемся.

Тайни кивнул и посмотрел на Маргарет:

— Ты можешь ей позвонить.

— Я бы предпочла переговорить лично, — ответила она.

— Тогда, может, нам стоит еще раз проверить архивы, пока мы ждем, — предложил Тайни. — Вероятно, мы что-то упустили...

— Вы ничего не упустили, — тихо произнес Джулиус. — Рождение Кристиана нигде не зафиксировано.

— Отлично. Приятно узнать, что мы впустую потратили кучу

времени, — пробормотал Тайни, а потом нетерпеливо прибавил: — Знаешь, ты бы здорово облегчил нам работу, если бы просто назвал её имя.

Маргарет ожидала, что Джулиус объяснит детективу, что он «не может» назвать таинственную женщину, но тот просто улыбнулся и сказал:

— Но тогда не было бы так интересно, не правда ли?

Когда Тайни хмуро глянул на Нотте, тот дружески хлопнул смертного по спине, проходя мимо, чтобы налить себе еще кофе:

— Не падай духом. Это всего лишь значит, что у вас есть, по меньшей мере, два дня, чтобы насладиться красотами Йорка, прежде чем вам придется вернуться к заданию. И все за счет Кристиана.

— Во всем ищешь светлую сторону, отец, — сухо отозвался с порога младший Нотте.

— Доброе утро, сын, — с ухмылкой ответил Джулиус. — У тебя влажные волосы. Означает ли это, что ты уже принял душ, и теперь ванная свободна?

Кристиан покачал головой:

— Там сейчас Маркус.

— Я думал, он пойдет сразу после меня, — нахмутив брови, сказал Тайни.

Кристиан ухмыльнулся:

— Он и собирался, но я моложе и проворней.

Джулиус скорбно покачал головой:

— Вот она, сегодняшняя молодежь, Маргарет. Никакого уважения к старшим.

Тайни фыркнул, направляясь к холодильнику:

— Пять с лишним сотен лет — это не молодежь, Джулиус.

— Верно, — весело подтвердила Маргарет, — Тайни в нашей компании просто младенец.

— Ага, а в свои тридцать пять выгляжу самым взрослым, — с отвращением отозвался напарник, доставая из холодильника бекон и яйца, и выкладывая их на столешницу.

— Собираешься что-то готовить, Тайни? — с интересом спросил Джулиус, но нахмурился, подойдя ближе и бросив беглый взгляд на скудное содержимое маленького холодильника. — А где кровь?

— Да, собираюсь. И приготовлю вполне достаточно для нас троих. А кровь в холодильнике в гостинной. Сюда её просто невозможно было пристроить, — добавил детектив, объясняя, почему пакеты с кровью оказались в гостинной, а не на кухне.

— Вам удалось раздобыть еще один холодильник? — удивленно

спросила Маргарет. — Но где?

— Поверь, тебе лучше не знать, — сухо произнес Тайни, затем вздохнул, когда она вопросительно подняла бровь, и сознался: — Разумеется, все магазины были уже закрыты. Поэтому парни «убедили» соседа продать нам его собственный холодильник.

— О Боже, — ахнула Маргарет.

— Мы заплатили ему вдвое больше настоящей цены и дали еще денег, чтобы возместить стоимость продуктов, что там лежали, — быстро заверил ее Кристиан.

— Это вынужденные меры, Маргарет, — тихо произнес Джулиус, когда она укоризненно покачала головой.

— Я слышу Маркуса на лестнице, — сообщил Тайни. — Ступай в душ, Джулиус, иначе твой завтрак успеет остынуть до твоего возвращения.

Нотте не нужно было долго уговаривать. Кивнув, он поцеловал Маргарет в щеку и вышел из комнаты с чашкой кофе в руке. Женщина с улыбкой посмотрела ему вслед, затем повернулась к Тайни, собираясь спросить, не нужна ли ее помощь, но осеклась, увидев, как Кристиан с ухмылкой наблюдает за ней.

— Что? — спросила Маргарет, поморщившись, когда почувствовала, как румянец заливал ее щеки.

— Значит ли это, что скоро я смогу назвать тебя мамочкой? — поддразнил ее Кристиан.

Смущение Маргарет испарилось, и с серьезным лицом она торжественно произнесла:

— Я была бы более чем горда назвать тебя своим сыном, Кристиан.

Веселье исчезло с лица Кристиана, и, с трудом сглотнув, он кивнул:

— Благодарю, Маргарет.

* * *

— Ты в порядке?

Маргарет поморщилась, когда Джулиус схватил ее за руку, чтобы помочь удержаться на ногах, когда она оступилась. Ощувив легкую досаду из-за собственной неловкости, Маргарет рассмеялась и попыталась успокоить спутника:

— Все хорошо. Просто мне не стоило надевать каблуки. Собираясь сегодня вечером, я как-то не подумала о вымощенных булыжником тротуарах — туфли скользят на гладких камнях.

— Тем не менее, они отлично смотрятся, — заверил ее Джулиус, и, отпустив ее руку, приобнял Маргарет за талию. Позволив большей части ладони соскользнуть на бедро любимой, Нотте мягко сжал ее, опустив взгляд на серебристые туфли на высоких каблуках на ногах Маргарет. Она тоже посмотрела вниз, отметив, что обувь и в самом деле смотрится отлично и прекрасно подходит к серебристому коктейльному платью, которое она выбрала для запланированных Джулиусом походов в театр и в ресторан. Подняв голову, Маргарет усмехнулась, заметив интерес в его глазах, и легко провела рукой по груди любимого.

— Ммм, — глаза Джулиуса начали светиться, серебряное пламя разгоралось в их глубинах. Нотте развернул Маргарет в своих объятиях и склонился, чтобы поцеловать, но она рассмеялась и с силой уперлась ладонями в его грудь.

— Веди себя прилично. Мы же посреди улицы, — напомнила она спутнику.

— Действительно, — торжественно подтвердил Джулиус. — Но насколько я помню, чуть дальше есть укромная аллея. Мы могли бы нырнуть туда и...

— Безнадёжно испортить свою одежду, когда мы, в конце концов, свалимся без сил, и вдобавок, возможно, подвернуться ограблению, пока будем беспомощно лежать в глубоком обмороке? — сухо предположила Маргарет, и, высвободившись из его хватки, взяла Джулиуса за руку. — Кроме того, ты обещал покормить меня.

— Еда, — с деланным отчаянием вздохнул Нотте, но пошел вслед за спутницей, тихо пробормотав: — Пропустим по гамбургеру.

— А кто говорил о гамбургере? — весело переспросила Маргарет. — Когда ты упомянул ресторан, я подумала, что ты имел в виду нормальную еду.

— Так и было задумано, — подтвердил Джулиус. — Но приготовление гамбургера отнимет у поваров гораздо меньше времени, а затем мы сможем пойти домой и... — он остановился, когда Маргарет обернулась и вопросительно подняла бровь. Медленно улыбнувшись, Нотте пробормотал: — Тебе очень идет это выражение лица. Оно заставляет меня хотеть...

— Абсолютно все заставляет тебя хотеть, — уточнила со смехом Маргарет.

В свою очередь, Джулиус поднял бровь:

— А ты не хочешь?

— Нет, — надменно заверила она, пройдя назад те несколько шагов,

что разделяли их. Положив руку на грудь Нотте, Маргарет потянулась, чтобы, в качестве извинения, поцеловать любимого, а затем прошептала: — А тот факт, что мои трусики совершенно мокрые — так это из-за жары в театре, а вовсе не потому, что мне достаточно одного взгляда на тебя, чтобы возбудиться.

Маргарет увидела, как глаза Джулиуса округлились, и он снова попытался обнять ее, но она со смехом вывернулась и пошла вверх по улице, бросив через плечо:

— Покорми меня. Женщина не может питаться одной любовью.

— А ты жестока, Маргарет Аржено, — прорычал Джулиус, быстро нагнав ее и беря за руку.

— Так и есть, — с усмешкой отозвалась она. — И я собираюсь попробовать морских устриц, о которых упоминал Тайни, когда рассказывал о вчерашнем вечере с Маркусом и Кристианом.

— Хмм, — нахмурился Джулиус. — Наверное, придется ждать целую вечность, пока их приготовят. Мы застрянем тут на несколько часов.

— Ожидание нас подготовит, — весело заверила его Маргарет.

— Знаешь, ты кого угодно выведешь из себя, — пригрозил Джулиус, слегка сжимая руку любимой, и тем самым давая ей понять, что он шутит.

Рассмеявшись, Маргарет остановилась перед дверями ресторана и уже собиралась взяться за ручку, но не успела, поскольку кавалер распахнул их перед ней. Она вошла внутрь, с интересом разглядывая переполненный зал. Свет был приглушен, фоном звучала негромкая романтическая музыка, а столы располагались так, что обеспечивали достаточно личного пространства и защищали от внимания соседей. Метрдотель встретил пару у дверей и проводил к столику, после чего к ним тут же подошел официант, неся два бокала шампанского в качестве комплимента к меню.

— Так тебе понравился спектакль? — спросил Джулиус, после того, как они сделали заказ.

— Очень, — улыбнулась Маргарет. Они ходили на современную комедию, которая заставляла женщину смеяться на протяжении всего представления, и даже отвлекла от жары, царившей в театре.

К сожалению, внушение не работало по телефонной связи, и Джулиусу пришлось потрудиться, чтобы раздобыть билеты. Их места располагались сзади, высоко, почти под самым потолком. С их свержчутким зрением и слухом это не составляло проблемы, но теплым вечером театр оказался полон, тела излучали жар, заставляя их изнемогать от духоты.

Но только когда пьеса подошла к концу, Маргарет осознала, насколько

же жарко было в помещении. Удовольствие от спектакля того стоило, но теперь, когда Джулиус напомнил ей об этой бесплатной сауне, Маргарет решила, что ей не помешает сходить в дамскую комнату, чтобы сбрызнуть лицо водой и поправить прическу.

Извинившись, она встала и огляделась, затем подошла к официанту, чтобы спросить, где уборная. Выяснилось, что это на втором этаже, и Маргарет пришлось с осторожностью взбираться по крутым, старым ступеням здания. Когда она, наконец, поднялась на второй этаж и заметила табличку на дверях дамской комнаты, то из её груди вырвался вздох облегчения.

Скользнув внутрь, она улыбнулась красивой смертной девушке, стоявшей у раковины, и присоединилась к ней. Прогулка освежила Маргарет после театра, но она боялась, что ее лицо немного лоснится, а прическа растрепалась и осела. Маргарет взбила волосы пальцами, возвращая прядям объем, затем открыла кран и брызнула холодной водой на лицо.

Маргарет услышала, как дверь, в которую она недавно вошла, снова открылась, но подумала, что это просто еще одна посетительница решила привести себя в порядок. Испуганный вздох стоявшей рядом девушки заставил Маргарет открыть глаза и выпрямиться. И замереть в изумлении, когда краем глаза она увидела в висевшем перед ней зеркале отражение знакомой темной фигуры. Это был тот самый человек, который напал на нее в номере отеля по приезду в Лондон. Внешность полностью совпадала: высокий, широкоплечий, мускулистый, с головы до ног закутанный в черное, включая черный плащ. В руках у незнакомца был меч, и оружие по дуге просвистело в сторону застывшей на месте Маргарет.

Она быстро откинула голову назад и едва не упала, пытаясь уклониться с траектории движения меча. Только стоявшая рядом девушка спасла Маргарет от падения на пол. Они обе по инерции отлетели к стене, и Маргарет, едва восстановив равновесие, схватила невольную свидетельницу за руку и толкнула к кабинкам, стоявшим вдоль стены. Потом она выпрямилась перед лицом нападавшего, довольная тем, что одновременно убрала смертную из опасной зоны и со своего пути, чтобы та не путалась под ногами в неподходящий момент.

— Иди. Беги отсюда, — прошипела Маргарет, двигаясь в сторону, пока матовое окно не оказалось за ее спиной. В этот момент убийца повернулся к ней лицом и вновь занес меч.

С широко распахнутыми от ужаса глазами смертная медленно отступала вдоль кабинок, явно опасаясь, что нападавший может в любой

момент наброситься на нее.

Маргарет обнаружила, что и сама переживает о том же, когда мужчина, заколебавшись, повернул голову в сторону девушки, следя за ней, как кобра перед броском. Пытаясь отвлечь незнакомца, Маргарет спросила:

— Чего ты хочешь?

Замерев, фигура в черном повернулась в ее сторону, и Маргарет незаметно махнула рукой женщине, давая ей знак бежать. Но та не двинулась с места, пока незнакомец не поднял свое оружие и не кинулся на Маргарет. Лишь тогда смертная нашла в себе мужество пробраться к двери. Она выбежала из комнаты как раз в тот миг, когда Маргарет бросилась в сторону, чтобы уклониться от приближающегося меча.

Она тяжело упала на пол, сильно и болезненно ударившись спиной об угол первой из кабинок. И тут же стала отползать, ожидая, что в любой момент стальной клинок вонзится в ее плоть. Тем не менее, этого не произошло, так как меч глубоко засел в деревянном подоконнике, и нападавшему понадобилось время, чтобы выдернуть оружие.

К тому моменту, когда незнакомец вновь повернулся к Маргарет, она уже поднялась на ноги и бросилась к двери. Он тут же кинулся следом. Понимая, что ей не опередить его, или же у нее просто не хватит времени открыть дверь и выбежать, прежде чем последует новый удар меча, Маргарет резко остановилась и бросилась в сторону ряда кабинок, шаря вокруг взглядом, пытаясь найти какой-нибудь предмет, который можно было бы использовать как оружие или щит. Она так боялась, что если быстро не отыщет что-нибудь подобное, то Джулиусу придется одному есть заказанное блюдо... равно как и искать себе новую половинку, взамен обезглавленной бывшей.

Тем не менее, в комнате не оказалось ничего, чем можно было бы швырнуть в нападавшего или заблокировать его удары. Уловив движение краем глаза, Маргарет подняла голову, увидела летящий в ее сторону меч и инстинктивно отшатнулась. Под ее весом дверь позади распахнулась, ударившись о стену, и Маргарет, оступившись, упала в крошечное пространство кабинки.

Она проклинала себя за то, что не шагнула вправо или влево, прежде чем упереться спиной в дверь туалета и рухнуть на пол. С отвращением осознавая, что оказалась в ловушке в тесной кабинке, и виновата в этом была только сама, когда увидела, как нападавший приближается, вновь занес меч. Ему не размахнуться и не отрубить ей голову в крохотной уборной, но Маргарет ни капли не сомневалась, что незнакомец просто

нанесет ей ужасную рану, а затем вытащит из кабинки, когда она слишком ослабнет, чтобы бороться, и тогда обезглавит ее. Маргарет даже казалось, что она видит победную улыбку мужчины под чёртовым вязаным шлемом, скрывавшим его лицо.

Разозлившись одновременно и на себя, и на нападавшего — кем бы он ни был — Маргарет с силой ударила незнакомца ногой, когда тот подошел достаточно близко. И почувствовала огромное удовлетворение, попав ему между ног и заставив мужчину промахнуться, но в следующую секунду клинок глубоко вошел в ее плечо.

* * *

Стук каблучков женщины, в дикой спешке спускавшейся по лестнице, привлек внимание Джулиуса. Одного взгляда на искаженное ужасом лицо смертной, еще до того, когда она оступилась и покатилась по ступенькам вниз, было достаточно, чтобы тревога пронзила Нотте и заставила его вскочить на ноги.

Пролетев через ресторан со скоростью, которая наверняка вызвала бы много вопросов, не будь всеобщее внимание приковано к невнятно бормочущей женщине и метрдотелю, помогавшему подняться этой несчастной на ноги, Джулиус не остановился послушать, что же она скажет, а поспешил вверх, перепрыгивая через три ступеньки, в попытке как можно скорее найти Маргарет.

На верхней площадке оказалось три двери. Джулиус бросился в ту, над которой висел знак женской туалетной комнаты, с такой силой шарахнув створкой о стену, что эхо, без сомнения, прокатилось по всему зданию.

Затем он застыл в ужасе от увиденного. Человек, одетый во все черное, за руку вытаскивал из кабинки раненую, истекающую кровью Маргарет. Появление Джулиуса привлекло внимание незнакомца, и он застыл на полпути, пока ноги женщины еще находились внутри крохотного помещения. Двое мужчин встретились взглядами.

— Иисусе, — выдохнул кто-то позади, давая Джулиусу понять, что за ним последовали.

Нотте рванулся вперед, но нападавший уже принял решение сбежать. По-прежнему держа перед собой меч, незнакомец развернулся и ринулся в противоположном направлении, направляясь к большому квадратному окну в глубине комнаты.

За спиной Джулиуса кто-то испуганно вскрикнул, когда мужчина

бросился в оконный проем и пропал из виду, но Нотте не обратил внимания на бегство убийцы. Не пытаясь преследовать нападавшего, Джулиус кинулся к Маргарет и опустился на колени рядом с ней, осторожно ощупывая ее тело, чтобы проверить, есть ли у нее еще раны. Она получила тяжелый удар в плечо, который едва не стоил ей руки, и еще один в грудь. Для бессмертной такие раны не были фатальными, и Маргарет уже исцелялась, но если он хоть что-то понимал, то ей понадобится кровь, и много.

Джулиус попытался взять любимую на руки, замерев, когда Маргарет застонала от боли.

— Она жива, — изумленно выдохнул кто-то за его спиной.

Джулиус поднял голову, чтобы увидеть говорящего. Спустя миг бессмертный узнал метрдотеля, а затем, нахмурившись, посмотрел в сторону двери, услышав шум шагов еще нескольких людей, спешащих к ним на помощь.

Ругнувшись, Джулиус проник в сознание метрдотеля, чтобы изменить его воспоминания об увиденном и отправить мужчину на площадку успокаивать взволнованных посетителей.

Когда дверь захлопнулась за распорядителем, Джулиус подхватил Маргарет на руки и заколебался. Едва ли он сможет пронести ее мимо всех этих людей на площадке. У него нет времени, чтобы стирать их воспоминания.

Маргарет снова застонала, привлекая его внимание. Ее лицо было бледным, цвета фарфора в комнате. Кровь прилиwała к ее ранам, заживляя, восстанавливая и творя все эти чудеса, помогающие спасти и жизнь Маргарет, и ее руку. Но за этим вскоре последует расплата, как знал Джулиус, и она погрузится в агонию, когда эти волшебные наночастицы станут атаковать её внутренние органы в поисках свежей крови.

Проклиная всё на свете, Нотте подошел к разбитому окну и посмотрел вниз. Нападавшего нигде не было видно, но Джулиус и не рассчитывал его найти. Что гораздо важнее, дорога между зданием и рекой оказалась абсолютно пуста, а вот на это бессмертный и надеялся. Крепко прижав Маргарет к груди, Джулиус взобрался на подоконник и выпрыгнул в окно прямо на мощеную мостовую. Неудачно приземлившись на неровный булыжник, Нотте вывихнул лодыжку, но когда боль пронзила пострадавшие связки, проигнорировал мучительные ощущения и, стиснув зубы, поспешил по тротуару в сторону дома, с беспокойством поглядывая на Маргарет, когда она снова застонала. Но на этот раз стон не прекратился.

Глава 10

— Эй, вы где?

Услышав оклик, Джулиус перевел взгляд на дверь, с трудом оторвав его от бледного лица любимой. Последние полчаса он сидел на краю постели и просто смотрел на Маргарет, ожидая, когда вернутся остальные и принесут так необходимую ей кровь. Встав и проследовав на лестничную площадку, Джулиус увидел внизу, в прихожей, Маркуса, Кристиана и Тайни, толпой ввалившихся в арендованное жилище.

— Поднимайтесь сюда, — позвал он их еле слышно, не желая потревожить Маргарет.

Тайни стоял во главе троицы и первым бросился наверх, держа в руках небольшой холодильник.

— Мы спешили, как могли. Что случилось? Кристиан сказал, что нужно достать как можно больше крови и встретиться с тобой здесь. С Маргарет все в порядке?

Нотте не ответил сразу. Его взгляд переключился на Маркуса и Кристиана, которые поднимались по лестнице вслед за смертным. Каждый из мужчин нес сумку-холодильник, предположительно забитую под завязку. Он подумал, что они, должно быть, ограбили банк крови и забрали оттуда все, что только смогли найти.

Джулиус повел их в спальню, где увидел, что Маргарет снова начала метаться и стонать. Это его не удивило. Он знал, что два пакета крови, которые он дал ей, не успокоят ее боль надолго. Остановившись у двери, Джулиус повернулся к нагнавшему его Тайни. Открыл сумку в руках смертного и, достав из нее порцию «лекарства», поспешно направился в сторону постели.

— Так что же все-таки случилось? — поставив холодильник на прикроватную тумбочку, встревоженно спросил Тайни и развернулся, чтобы посмотреть на Маргарет.

Джулиус и на этот раз не ответил. Он был всецело поглощен тем, что открывал рот любимой, поднося пакет к ее удлинившимся клыкам.

— Бог мой!

Оглянувшись на приглушенный возглас, Джулиус увидел присоединившихся к ним с Тайни Маркуса и Кристиана. Зажав свою ношу под мышкой, Кристиан наклонился и поднял платье Маргарет, которое Джулиус в рассеянности бросил на пол, раздевая ее. Молодой бессмертный

потрясенно уставился на пропитанную кровью раскромсанную ткань.

— В ресторане на нее напали, — пояснил Джулиус.

— А где, черт возьми, в этот момент находился ты? — гневно воскликнул Тайни, уперев руки в бока.

— За столом. Она пошла в дамскую комнату... Я должен был пойти с ней, — сердито добавил он.

— Это, пожалуй, вызвало бы небольшой переполох в ресторане, — утешающе заметил Маркус.

— А то, что случилось, считаешь, не вызвало? — иронично спросил Джулиус и, заметив, что пакет в зубах Маргарет почти опустел, потянулся к холодильнику. Но Тайни оказался проворней — открыл крышку и вытащил для него еще одну пластиковую емкость. Передав ее, детектив потребовал разъяснений:

— Так что там произошло?

Прежде чем ответить, Джулиус поменял пустой пакет на полный.

— На нее напали в дамской комнате. К счастью, Маргарет была там не одна, рядом с ней находилась смертная, и когда она в панике начала сбегать вниз по ступенькам, я тут же бросился наверх.

— На нее напала женщина? — нахмурившись, предположил Тайни.

Джулиус покачал головой:

— Нет. Определенно мужчина. Он был на пару сантиметров ниже меня, но примерно такой же комплекции, с огромными руками и ногами.

— Ты узнал его? — спросил Кристиан, подойдя к прикроватной тумбочке и поставив свой холодильник рядом с холодильником Тайни.

— Нет. Он был одет во все черное с головы до ног, включая черную вязаную маску и черный плащ. Да, и у него был меч.

— Похоже на парня, которого Маргарет описывала тем утром, когда на нее напали в «Дорчестере», — задумчиво произнес Тайни.

— Почему он не снес ей голову? — негромко спросил Маркус. — Ты остановил его?

— Думаю, да. Она была тяжело ранена, и убийца выволакивал ее из кабинки в момент, когда я ворвался. Полагаю, он хотел оттащить ее туда, где было бы достаточно места для хорошего замаха и удара, чтобы обезглавить ее.

— Слава богу, ты подоспел вовремя, — пробормотал Тайни, и его обеспокоенный взгляд в очередной раз скользнул по лицу Маргарет.

— Ты убил его? — в ответ на вопрос Маркуса, плечи Джулиуса поникли, и, признавая собственный промах, он покачал головой.

— Он выпрыгнул в окно сразу же, как только я появился.

— Значит, он все еще где-то поблизости, — пробормотал Кристиан. Это замечание заставило их всех посмотреть на окно, как будто они ожидали, что с минуты на минуту в нем появится человек в черном

— Вы заперли за собой дверь? — внезапно спросил Тайни.

Маркус с Кристианом растерянно взглянули друг на друга, а затем Кристиан поспешно выбежал из комнаты.

— Осмотрю-ка я дом, — пробормотал Маркус, следуя за ним. Какое-то мгновение Тайни выглядел так, словно тоже хотел присоединиться к Маркусу, но вместо этого повернулся к Джулиусу:

— Если нападения действительно имеют отношение к матери Кристиана, ты должен положить этому конец, просто назвав сыну ее имя, черт возьми!

— Это все равно не уберегло бы Маргарет, — глухо возразил тот.

— Черта с два, не уберегло! Мы отправились бы домой, и она была бы в безопасности.

— Я так не думаю, — мгновенно среагировал Джулиус на предположение смертного, придя в ужас от самой мысли, что Маргарет может его покинуть.

— Что-что? — не понял Тайни.

— Я не думаю, что на сегодняшний день найдется хоть одно место на земле, где она была бы в полной безопасности, — озвучил Джулиус вывод, к которому пришел чуть раньше, пока ждал их возвращения. — Я считаю, что независимо от того, что стало причиной этих действий, нападения будут продолжаться...

— Пока что? Пока она не умрет? — гневно спросил Тайни и ухватился за простыню, прикрывающую Маргарет. Джулиус протянул руку, чтобы остановить его, но Тайни сместил простыню лишь с одного плеча — глубокий порез на нем уже наполовину затянулся, но все еще представлял собой обширную уродливую зияющую рану. — Во что же, черт побери, втянул нас Кристиан?

— Я и сам хотел бы знать, — пробормотал Джулиус.

— Что за...?

— Уйди, — устало прервал его Джулиус и, проникнув в сознание смертного, взял того под контроль. Ему нужно было все хорошенько обдумать, не отвлекаясь на назойливые и злобные вопросы Тайни, поэтому он направил детектива прямоиком в постель, дабы тот пробыл там остаток ночи. Джулиус знал, что утром Тайни снова примется доставать его расспросами, но надеялся, что к тому моменту у него появятся ответы, которые можно будет предложить ему или, по крайней мере, подходящая

ложь.

Облегченно вздохнув, когда дверь за смертным закрылась, Джулиус заменил очередной опустевший пакет на полный и стал терпеливо ждать, пока тело Маргарет впитает необходимое ему количество крови. Она уже не выглядела настолько бледной, как раньше. Теперь ее кожа больше напоминала пергамент, а не фарфор.

«Ей потребуется еще три-четыре упаковки, чтобы почувствовать себя более-менее сносно», — подумал он. Конечно, заживление, скорее всего, будет продолжаться всю ночь.

Даже после того, как на ее коже не останется и следа от чудовищной резаной раны, тело Маргарет будет все еще занято устранением внутренних повреждений. Поэтому ей нужно выпить еще два или три пакета перед рассветом. И еще один после пробуждения. Только тогда она вернется в свое обычное состояние.

— Все двери и окна заперты и кроме нас в доме никого нет, — доложил Маркус, когда они с Кристианом вернулись в комнату.

Джулиус кивнул и снова поменял пакеты.

— Это был тот же нападавший, что и в отеле? — тихо спросил у отца Кристиан, обойдя кровать и усевшись на ее краешек, чтобы взглянуть на Маргарет.

— Я совершенно уверен, что да.

Кристиан кивнул:

— И ты все еще думаешь, что за этим стоит моя мать?

— Скорее всего, ее люди, — Джулиус нахмурился, увидев отразившуюся на лице сына вину. — Это не твоя вина, Кристиан. Если бы я в свое время поступил по-другому, то ничего из этого не случилось бы.

— И что мы будем теперь делать? — сменил тему Маркус. — Останемся здесь и подождем, пока Мартина Аржено вернется из Лондона?

Джулиус пока не пришел к окончательному решению. Его взгляд скользнул к Маргарет. Он хотел показать ей Йорк, надеясь на то, что она сможет хоть что-то вспомнить. Частичку прошлого, которая, казалось, отсутствовала в ее памяти. Но больше он не желал рисковать. Не хотел, чтобы ей пришлось снова пройти через подобное.

Ведь в следующий раз у них может и не получится отделаться так же легко.

— Который час? — внезапно поинтересовался он.

— Почти час ночи, — ответил Кристиан. — И из-за ночного перерыва в движении поездов мы не можем покинуть Йорк прямо сейчас.

— Да, — согласился Джулиус. И после минутного молчания добавил:

— Обсудим это завтра, когда проснемся. У Маргарет на этот счет тоже может быть свое мнение.

— Она, скорее всего, захочет остаться, — откликнулся Кристиан. — Но думаю, пока мы не выпускаем её из виду, она будет в безопасности. Кто бы ни стоял за покушениями, похоже, он нападает только тогда, когда никого из нас нет поблизости.

И, заметив вопросительный взгляд отца, пояснил, пожав плечами:

— В противном случае, зачем рисковать, нападая на публике? В общественном туалете, в присутствии смертных? Единственное объяснение — рядом не было ни одного бессмертного, который мог бы помешать ему. Вероятно, с тех пор как мы прибыли, ты впервые оказался от нее на расстоянии.

— Он прав, — согласился Маркус. — Убийца, очевидно, последовал за нами из Лондона в Йорк. Так почему же он не напал на нее в первую ночь по прибытии? Когда вы вдвоем гуляли по городу. Да потому, что он не рискует атаковать, когда поблизости оказываются другие бессмертные.

— Значит, находясь рядом с нами, Маргарет будет в безопасности? — взгляд Джулиуса скользнул обратно к своей половинке. Если это действительно так, то он больше не покинет ее ни на минуту. Это не трудно. Трудно будет, пока угроза не исчезнет, не пытаться держать ее все время в постели... обнаженной.

Усмехнувшись своим мыслям, Джулиус снял последний пустой пакет с ее клыков. И в этот миг Маргарет пошевелилась.

Ее глаза распахнулись, и непонимающий взгляд пробежался по троим бессмертным, столпившимся у ее постели, однако в следующую секунду, очевидно, вспомнив о нападении, Маргарет метнула его к своему плечу.

— Все в порядке, — успокоил ее Джулиус. — Ты в безопасности и уже почти восстановилась.

Слегка кивнув, она с надеждой посмотрела на него:

— Ты...?

— Он ушел, — перебил ее Джулиус.

— Кто-нибудь еще пострадал?

— Нет, — заверил он, и Маргарет, облегченно вздохнув, закрыла глаза и, казалось, снова провалилась в исцеляющий сон.

С минуту Джулиус смотрел на нее, а затем распорядился:

— Можете отнести свои сумки с кровью туда, где вы их взяли. В этой осталось еще несколько пакетов, а перед самым рассветом нам доставят остальное.

Кивнув, Маркус поднял холодильник, оставленный им у изножья

кровати, а Кристиан прошествовал к тумбочке, на которую он пристроил свой.

— Возьмите ключ и убедитесь, что заперли за собой дверь, — приказал им вдогонку Джулиус.

Маркус заверил его, что проследит за этим, и, закрыв дверь спальни, оставил их с Маргарет одних. Встав с кровати, Джулиус начал расстегивать пуговицы рубашки и скривился, заметив, что пропитанная кровью одежда прилипла к телу. И не только рубашка, но и брюки. Он был перепачкан кровью с головы до ног, поэтому ему просто необходимо принять душ, прежде чем лечь в постель рядом с Маргарет.

Оставив двери спальни и ванной открытыми, Джулиус включил воду и поспешно сбросил с себя липкую одежду, поглядывая на Маргарет каждые несколько секунд.

Опасаясь покидать ее надолго, он принял самый быстрый душ в своей жизни. Запрыгнул под воду, направив струю себе на грудь, но тут же, отдернув занавеску, высунулся, чтобы посмотреть на Маргарет. Потом снова встал под душ, но лишь затем, чтобы намылиться, после чего повторно окинул спальню настороженным взглядом. Следующее погружение под воду стало последним и заняло совсем немного времени, которое понадобилось, чтобы смыть с себя пену и закрыть кран. Наконец, схватив на бегу полотенце и обернув его вокруг бедер, Джулиус смог покинуть ванную.

Закрыв за собой дверь спальни, он подошел к кровати, вытираясь на ходу, а спустя пару секунд, отбросив в сторону полотенце, откинул одеяло и скользнул в постель.

Почувствовав, что кровать рядом с ней прогнулась, Маргарет открыла глаза. По правде говоря, она так и не смогла заснуть после первого пробуждения, но, не находя в себе сил на разговоры в присутствии Маркуса с Кристианом, лежала с закрытыми глазами до тех пор, пока не услышала щелчок закрывшейся двери. Джулиус в этот момент расстегивал окровавленную рубашку. Вид ее собственной крови, окрасившей белую ткань, был ей настолько неприятен, что Маргарет снова зажмурилась, прислушиваясь к шорохам, скрипам. К звуку льющейся воды в ванной комнате. Поняв, что он смывает с себя кровь, стала терпеливо ждать, пока он закончит. И сейчас он здесь.

— Ты проснулась, — Джулиус удивленно замер при виде её открытых глаз.

— Да, — Маргарет улыбнулась ему.

Джулиус выглядел обеспокоенным:

— Хочешь еще крови?

Маргарет покачала головой:

— Не сейчас, спасибо.

Он слегка улыбнулся чопорности ее ответа:

— Может, тогда выпить? Или поесть?

Маргарет покачала головой. Несмотря на то, что им так и не удалось отведать заказанные блюда, она не была голодна. Единственное, чего ей действительно недоставало, так это его крепких объятий. Она хотела ощутить его тепло, его сильные руки на своем теле, и снова почувствовать себя в безопасности.

Заметив напряженное выражение лица Джулиуса, Маргарет заподозрила, что он размышляет, что бы ей еще предложить. Но, видимо, так ничего и не придумав, он, наконец, улегся рядом, растянувшись на спине и стараясь не задеть ее даже ненароком. Подождав пока он расслабится, Маргарет подкатилась к нему и, свернувшись калачиком, положила голову и руку ему на грудь.

— Не разбереди рану, ты еще полностью не исцелилась, — с тревогой в голосе предупредил Джулиус, но, тем не менее, с готовностью заключил ее в объятия, мягко прижимая любимую к своему телу.

— Я не чувствую боли. Думаю, от раны уже почти ничего не осталось, — заверила Маргарет, прильнув к его груди.

С минуту они просто молчали. Его пальцы нежно перебирали ее волосы, а ее — играли с завитками на его груди.

— Маргарет, ты расскажешь мне о своем браке с Жан Клодом?

Вопрос Джулиуса застал Маргарет врасплох. Остановив чувственный танец своих пальцев, она застыла в его руках. Замужество было не той темой, о которой Маргарет нравилось вспоминать. Хотя она и поведала кое-что о своей жизни Тайни еще в первые три недели их пребывания в Англии, ей не хотелось делиться этим с Джулиусом.

Маргарет боялась, что если расскажет ему об унижительных подробностях своей семейной жизни, это может повлиять на его отношение к ней. Он может потерять к ней уважение или посчитать ее слабой, прирожденной жертвой из-за того, что на протяжении веков она была ничем иным, как безвольной игрушкой в руках Жан Клода. Возможно, он даже станет смотреть на нее с тем же отвращением, что и бывший муж.

Нет. Она не станет рисковать. Маргарет просто оставит их брак умершим и погребенным вместе с Жан Клодом.

— Маргарет?

Она покачала головой, приняв окончательное решение:

— Мне бы не хотелось.

Какое-то время Джулиус хранил молчание, но потом, горестно вздохнув, пояснил:

— Маргарет, в другое время и при других обстоятельствах я бы не стал настаивать или идти против твоего желания. Но сейчас, понимая, что могла произойти ошибка, и я окажусь в неловком положении, когда... если что-то случится.

— Что, например? — с недоумением спросила она.

Вместо ответа, Джулиус, казалось, сменил тему или, по крайней мере, решил подойти к ней с другой стороны:

— Расскажи мне, как умер Жан Клод.

Маргарет глубоко вздохнула, набрав полные легкие воздуха. Второй вопрос оказался для нее еще более неожиданным.

— Я спрашиваю не из простого любопытства. Тому есть веская причина.

Повернув голову, Маргарет с недоумением посмотрела ему в лицо. Джулиус окаменел скулами, глядя в никуда остановившимся взглядом.

— Он погиб в огне, — еле слышно ответила она, опустив взгляд к своим пальцам, порхающим по завиткам на его груди.

— Как? — настаивал он, и она нахмурилась, понимая, что, если решится приоткрыть обстоятельства смерти Жан Клода, ей придется рассказать кое-что об их безрадостной совместной жизни. — Пожалуйста, доверься мне, — с мольбой в голосе произнес Джулиус.

Вздохнув, она закрыла глаза.

— Жан Клод был...тяжелым человеком, — начала она, заметив сквозь ресницы утвердительный кивок Джулиуса. Сглотнув, она продолжила: — Я думаю, в душе он ненавидел себя за то, что женился на мне. За свою слабость, поскольку мы не были половинками.

— Ты знала, что вы не половинки? — вполголоса перебил ее Джулиус.

— Не сразу. Поначалу я ничего не знала о бессмертных. Но вскоре поняла: что-то не так с нашим браком. И выяснила причину, — Маргарет замолчала и после паузы продолжила: — Первые сто или около того лет после нашей свадьбы все было не так уж плохо. По крайней мере, он не был жесток. Был ли Жан Клод в то время эгоистичным? Да. Холодным и равнодушным к моим чувствам и потребностям? Без сомнения. Если он хотел пойти на бал или поехать куда-то, я обязана была сопровождать его. Это не обсуждалось. Если же я упиралась — он просто проникал в мое сознание и «убеждал» меня.

— Полагаю, это не ограничивалось балами и всем таким прочим, — нарочито медленно уточнил Джулиус. — Он принуждал тебя подчиняться ему и в постели?

Должно быть, ответ был написан на ее лице, поскольку Маргарет почувствовала, как от гнева он весь спружинился.

— В первые десять или двадцать лет такое случалось от раза к разу. Я была молодой и стремилась угодить ему, но... — Она пожала плечами. — Я повзрослела и меньше потакала ему. Поэтому чем больше я сопротивлялась, тем тверже становился контроль, но, на самом деле, он не позволял себе физической жестокости. Это было просто равнодушное стремление закабалить мою волю, полностью подчинить себе, невзирая на мои мысли и чувства.

— И что же послужило толчком к ухудшению ваших отношений? — спросил Джулиус, и она ощутила его возросшее напряжение.

Маргарет в недоумении покачала головой:

— Не знаю. Все изменилось после нашего тура в Европу.

— Тура в Европу? — что-то в его голосе заставило Маргарет взглянуть на него. Но безрезультатно — лицо Джулиуса было нечитаемым.

— Когда это было? — уточнил он.

— Это был очень долгий тур. Продолжительностью в двадцать лет. Он начался где-то около 1470 года и продолжался до 1491, — призналась она. — Мы покинули Англию и путешествовали по всей Европе.

— Расскажи мне о поездке.

Маргарет заметила, что сейчас в его голосе слышалось потрясение.

— У меня очень смутные воспоминания о ней. Единственное, в чем я уверена, так это в том, что поездка была приятной...

— Приятной?

— Да. Я только и помню, что хорошо провела время. Знаю, что мы посещали одну страну за другой, город за городом. Постоянно куда-то ехали. Нигде подолгу не останавливались, чтобы осмотреть достопримечательности. — У нее вырвался самоуничижительный смешок. — Понимаю, что это прозвучит глупо, но мы двадцать лет путешествовали и ничего конкретно не увидели, однако... — Маргарет пожала плечами. — Именно так я это помню.

Вместо того чтобы прийти в замешательство, услышав ее слова, Джулиус просто кивнул:

— Продолжай.

Вздохнув, она снова принялась подергивать волоски на его груди.

— Но до сих пор для меня остается загадкой, что же тогда случилось,

из-за чего все внезапно изменилось. Просто, казалось, Жан Клод стал совсем другим всего за одну ночь. Он начал пить кровь людей, которые употребляли спиртное или наркотики. Он даже нанял слуг, которые были алкоголиками, чтобы питаться от них. — Она покачала головой. — И чем больше он пил их кровь, тем более жестоким становился. — Маргарет замолчала, а потом, хотя это и было мучительно, призналась:

— Он больше не мог смотреть на меня без отвращения. Не позволял покидать дом в одиночку, не разрешал заводить друзей. Заявлял, что единственное мое предназначение — быть матерью его детей. — Она в отчаянии покачала головой. — И все же, не смотря на свое заявление, он очень долго отказывал мне в детях.

— Отказывал в детях? — мягко спросил Джулиус.

Маргарет кивнула.

— Я хотела еще одного ребенка. Люцерну было чуть больше ста, и я ощущала неистребимое желание и потребность снова держать младенца на руках. — Она на минуту задумалась. И внезапно пришло понимание: — На самом деле, это чувство появилось у меня сразу после европейского тура, — слегка вздохнув, призналась она. — Думаю, он изменил нас обоих.

— И ты хотела ребенка? — спросил Джулиус.

Маргарет кивнула:

— Я хотела его больше всего на свете. Мне необходимо было держать младенца на руках. Я ощущала, что рукам этого не хватает. Я чувствовала, как будто... — Она замолчала и покачала головой, осознав, насколько смешно это звучало.

— Скажи мне, что ты чувствовала?

Каким-то образом Маргарет поняла, что для него очень важен ее ответ. Проблема в том, что она не знала, почему.

Поколебавшись, Маргарет призналась:

— Я чувствовала себя так, как будто потеряла ребенка. Как будто рядом со мной должно было находиться дитя, но его не было. Я хотела младенца... Так сильно, что постоянно приставала к нему с этим. — Маргарет залилась краской, признавшись, что умоляла мужа поделиться с ней своим семенем. — До этого я никогда ни о чем его не просила. Во мне было чересчур много гордости. Но тогда я забыла о ней.

Она снова пожала плечами, с трудом выдавив из себя улыбку:

— Но, в конце концов, он согласился. Спустя сто лет он пришел ко мне в постель, и родился Бастьен.

— Ты почувствовала себя счастливее? — спросил Джулиус.

— Это помогло, — подтвердила Маргарет, повернув к нему голову. —

Я люблю детей, Джулиус. Я воспитала своих, а также племянников и племянниц. Я не могу представить, что найдется мать, желающая убить чьего-то ребенка, не говоря уж о своем собственном.

— Да, я не думаю, что ты бы смогла, — тихо произнес Джулиус и закрыл глаза, но не раньше, чем она успела заметить в них блеск слез.

— О чем ты думаешь? — шепотом поинтересовалась она.

— Вспоминаю... свой сон.

— Расскажи, — попросила она.

— Он о тебе и обо мне, но в другое время.

Она улыбнулась.

— Мы были любовниками и половинками. И были настолько счастливы, что иногда от этого щемило сердце. Но я, казалось, всегда боялся поверить в возможность такого счастья. Боялся потерять его. И потом я лишился всего. Лишился из-за поступков другого человека, но больше из-за недостатка собственной веры.

— Недостатка веры? — нахмурившись, спросила Маргарет. — Во что?

— В тебя... в мое первоначальное чутье в отношении тебя, — признался Джулиус. — Во сне кто-то сказал мне о тебе что-то, что было не совсем ложью и для него казалось истиной, но все же это была не совсем правда. Сначала я был полностью уверен, что все совсем не так, но со временем позволил своим страхам и сомнениям убедить себя в том, что случилось именно то, чего я так боялся, что все наше счастье оказалось фальшивкой. Поэтому я отпустил тебя.

Маргарет нахмурилась, увидев печаль на лице любимого и протянув руку, откинула волосы с его лба.

— Звучит как страшный сон. Мы должны верить, что никогда не допустим такого в реальной жизни.

— Да, — хрипло согласился Джулиус. — Больше никогда.

Маргарет хотела спросить, что он имел в виду под «больше никогда», но тут губы Джулиуса нашли ее рот, а его руки отправились в восхитительное путешествие по самым сокровенным уголкам ее тела. И вскоре она забыла о вопросе, который собиралась задать. Казалось, Маргарет жила все семь сотен лет лишь ради этого момента: чтобы он держал ее в объятиях, а она сжимала его в своих. Она даже не надеялась, что жизнь может снова стать такой замечательной, и поняла страхи, которые Джулиус ощутил в том сне. Она сама внезапно испугалась, что ее лишат счастья, что она проснется одна в своей холодной постели и поймет, что все было сном или даже хуже: что рядом с ней в кровати окажется не Джулиус, а Жан Клод.

Джулиус открыл сонные глаза, потянулся к Маргарет и нахмурился, когда ее не оказалось рядом. Другая сторона постели была пуста. Она снова проснулась раньше него и ушла, и это взбесило его. Совсем как предыдущим утром, когда он пробудился от бушующего желания. Возможно, это их второй раз, по крайней мере, для него, но потребность в ней была столь же огромной, как тогда, когда он впервые встретил ее и влюбился.

Эти мысли отошли на второй план, стоило ему только вспомнить про вчерашнее нападение. Маргарет чуть не убили, и ей требовался отдых, чтобы полностью восстановиться. О чем, черт возьми, она думала?

Повернувшись на бок и оперевшись на локоть, Джулиус взглянул на часы, стоящие у кровати и нахмурился, увидев, что не было еще и двенадцати дня. Что она делает в такое время на ногах? Откинув одеяло в сторону, он встал и направился к двери, даже не побеспокоившись об одежде. Кроме Маргарет в доме были одни мужчины. К тому же в данный момент все еще должны спать... включая Маргарет.

Рассердившись, Джулиус открыл дверь и вышел в холл. Дверь в ванную оказалась открыта, позволив ему убедиться, что в ней никого не было, и направиться в спальню Маргарет, чтобы проверить, не находилась ли она там, когда услышал доносящийся снизу голос Тайни.

— Маргарет, что ты здесь делаешь? — спросил смертный, и Джулиус подошел к краю лестницы, чтобы взглянуть вниз.

И не поверил своим глазам, когда увидел, что Маргарет спустилась вниз, одетая только в одну из его футболок, которая висела на ней мешком и лишь наполовину прикрывала бедра. Джулиус достал футболку, чтобы ей было в чем пойти в ванную прошлой ночью, но она не сняла ее, когда скользнула обратно в постель, утверждая, что ей нравится чувствовать его одежду на своем теле.

Тогда Джулиус не смог удержаться от самодовольной ухмылки, но сейчас ему было не до смеха. «Хотя футболка и прикрывает самые важные местечки, вряд ли прилично ходить в ней перед Тайни», — раздраженно подумал он.

— Маргарет? — На хмуром лице Тайни ясно читалась паника, когда он, выйдя из гостиной, прошел в холл и встал между нею и входной дверью. — С тобой все в порядке, Маргарет?

Смертный попытался схватить Маргарет за плечи и тем самым,

обратив на себя ее внимание, заставить остановиться, но она, даже не замедлив движения, подхватила его, как будто он был пуховой подушкой, валявшейся у нее на пути, и отбросила в сторону. А сама продолжила маршировать по направлению к выходу на улицу, даже не взглянув в сторону Тайни, когда тот с глухим стуком ударился о стену и свалился на пол.

Придя в замешательство, Джулиус помчался вниз по ступенькам.

— Ты в порядке? — спросил он Тайни, пробегая мимо, и, увидев его ошеломленный кивок, переключил свое внимание на Маргарет, которая в эту минуту, открыв дверь, вышла на улицу навстречу солнечному дню. Он выкрикнул ее имя, но она даже не обернулась, успев сделать еще несколько шагов, прежде чем он настиг ее и схватил за руку.

Джулиус развернул Маргарет к себе, всматриваясь в ее полностью лишенное эмоций лицо с пустыми безжизненными глазами, и пропустил момент, когда она подняла руки, чтобы убрать его со своего пути, как Тайни, отбросить в сторону, как смертного, но внезапно оцепенела и обмякла.

Выругавшись, Джулиус подхватил ее на руки, прежде чем она успела рухнуть на мощеную бульжником дорожку, и замер, увидев людей на улице. По крайней мере, с дюжину человек стояло на тротуаре по обе стороны дороги. Кто-то — в одиночку, другие — компаниями, но все до единого таращились на него, совершенно голого и держащего на руках женщину, находившуюся в бессознательном состоянии и одетую в одну лишь футболку.

Зевак было слишком много, чтобы самому стереть все их воспоминания. На это пришлось бы потратить несколько минут. Минут, в течение которых сюда подойдут еще люди, которым тоже нужно будет очищать память, поэтому Джулиус пробормотал первое, что пришло ему в голову:

— Она ходит во сне.

А поверили они в его объяснение тому, свидетелями чего стали, или нет, Джулиуса не волновало. Он повернулся и поспешил отнести Маргарет обратно в дом, обрадовавшись, что там находился Тайни, который сразу же закрыл за ними дверь.

— Мы слышали, как ты кричал, отец. Что случилось? — спросил Кристиан, сбегаая по ступенькам вниз. Маркус наступал ему на пятки.

Джулиус остановился у подножия лестницы. Он намеревался отнести Маргарет в свою комнату и оставаться с ней рядом, пока она не проснется. Мужчины на лестнице помешали этому. Из-за них возникла еще одна

проблема. Джулиус не возражал против того, чтобы Маркус знал о том, что случилось, и даже собирался поговорить с ним об этом, желая услышать мнение друга. Но он определенно не хотел, чтобы Кристиан тоже был в курсе. Или Тайни, если уж на то пошло.

— Отец, что случилось с Маргарет? С ней все в порядке? Еще одно нападение? — спросил Кристиан.

Джулиус перевел взгляд от Маргарет к своему сыну, а от сына к Маркусу. Встретившись глазами со старым бессмертным, он понадеялся, что тот сможет прочесть в них его послание, а затем произнес то же оправдание, что и на улице:

— Ничего не случилось, Маргарет просто ходила во сне, — проворчал он и, развернувшись, понес ее в гостиную. — Возвращайтесь в свои постели.

— Она не ходила во сне, — возразил Тайни, следуя за ним. — Она посмотрела на меня, но её взгляд был абсолютно пустым, Джулиус. Как будто ее накачали наркотиками или загипнотизировали.

— Что? — спросил Кристиан, когда спустился с лестницы и пошел за ними. — Это правда, отец?

Единственным ответом Джулиуса стало какое-то хмыканье, когда он положил Маргарет на диван и укрыл ее покрывалом, схватив его со спинки ближайшего кресла. Затем он присел рядом с ней и убрал волосы с ее щеки, с беспокойством глядя на лицо любимой.

— Это правда, — настаивал Тайни. — Маргарет никогда не причинила бы мне вреда, но она схватила меня и отбросила в сторону как какой-то мусор. Ее, должно быть, контролировали, как меня в Калифорнии.

— Контролировали? — переспросил Кристиан потрясенным голосом.

— Да, — пробормотал Тайни. И Джулиус почувствовал, как ткань брюк детектива коснулась его бедра, когда тот подошел к дивану, чтобы взглянуть на Маргарет. Это напомнило ему, что он был полностью обнажен.

— Я пойду оденусь. А вы двое оставайтесь здесь и приглядывайте за Маргарет, — рявкнул он, обращаясь к Кристиану и Тайни. — Позовите меня, если она очнется.

Он направился к выходу из комнаты, радуясь, что Маркус последовал за ним. Джулиусу не терпелось перекинуться словечком с другом, поэтому он буквально взлетел по лестнице на второй этаж и устремился прямо в свою комнату.

— Я не ожидал такого. На это было страшно смотреть! — тихо сказал

он Маркусу, доставая джинсы из шкафа и просовывая ногу в штанину.

— На что было страшно смотреть? — спросил Кристиан, и Джулиус чуть было не свалился на пол, резко обернувшись на голос сына, поскольку, во-первых, надел джинсы лишь наполовину, а, во-вторых, никак не ожидал, что Кристиан последовал за ними наверх.

— Я сказал тебе следить за Маргарет, — прошипел Джулиус, засовывая вторую ногу в штанину, и натягивая джинсы до конца.

Ещё больше распаляя злость отца, Кристиан нетерпеливо пожал плечами:

— За ней может присмотреть Тайни.

— Не может. Ты разве не слышал его? Она отбросила его через всю комнату, как швыряют пакет с мусором в кузов грузовика, — яростно зарычал Джулиус. — Он не сможет остановить Маргарет, если ее снова будут контролировать и заставят покинуть дом.

— Значит, ее все же контролировали, — торжествующе произнес Кристиан.

Выругавшись, Джулиус отвернулся, чтобы достать футболку из ящика. Взяв ее, он поспешил покинуть комнату. Джулиус не мог оставить Маргарет одну с Тайни, рискуя тем, что ее тело снова смогут взять под контроль и направить к двери, вероятно, навстречу смерти.

— Было время, когда ты слушался меня без возражений, — зарычал он на сына, проходя мимо него.

— Да, но в то время ты заслуживал такую честь, — огрызнулся Кристиан, направляясь вслед за ним в холл.

Джулиус замер, остановившись на верхней ступеньке, чтобы взглянуть на него.

— Ты хочешь сказать, что сейчас я этого не заслуживаю?

Кристиан заколебался:

— Я не знаю, отец. Ты ничего мне не рассказываешь, и я не понимаю, что вообще происходит.

— Я объяснил, почему все это время я скрывал от тебя любую информацию о твоей матери, — устало пробормотал Джулиус.

— Не говорить о ней — это одно. Но и помимо этого, у тебя много секретов, — мрачно сказал Кристиан.

Нетерпеливо покачав головой, Джулиус развернулся и стал спускаться по ступенькам.

— Моя мать — Маргарет?

Этот неожиданный вопрос заставил заледенеть кровь в жилах Джулиуса. Он резко остановился на середине лестницы. А затем медленно

повернулся, чтобы посмотреть на сына, заметив краем глаза, что Маркус испытал такое же потрясение от вопроса, как и он.

— Что побуждает тебя даже предположить такое? — проворчал Джулиус, избегая прямого ответа.

— Портрет в ящике письменного стола твоего кабинета, — заявил Кристиан, спустившись на несколько шагов и остановившись в одной ступеньке от отца. — Миниатюра, на которой нарисована Маргарет или женщина, которая выглядит как она. На ней надеты одежды пятнадцатого столетия... того времени, когда я родился.

Джулиус побледнел:

— Когда? Как?

— Я нашел его еще ребенком, — признался Кристиан и сконфуженно добавил: — Я следил за тобой и, заглянув в ящик, нашел портрет. И подумал, что это, должно быть, моя мать, поскольку ты прятал миниатюру... и потому что у нее такая очаровательная улыбка, что мне хотелось, чтобы это была именно она, — пожав плечами, пробормотал он. — Я часто проникал в кабинет и смотрел на нее, представляя, что в один прекрасный день она появится у нашей двери и... — Кристиан сглотнул и прогнал от себя глупые детские мечты. — Когда я встретил Маргарет в Калифорнии, то сразу узнал, что она именно та женщина с миниатюры, — он усмехнулся. — Почему, ты думаешь, я нанял ее? Возможно, Тайни — детектив, но она-то нет. И в любом случае, я и не надеялся на то, что они смогут найти ответы на интересующие меня вопросы. Их мог мне дать только ты.

— Но зачем ты нанял их? — спросил Джулиус, подозревая, что уже знает ответ.

— Потому что был уверен, что Маркус расскажет тебе о предпринятом мною шаге, даже если бы я попросил его этого не делать.

Когда Маркус неловко переступил с ноги на ногу, младший Нотте взглянул на него и пожал плечами:

— Ты преданный друг отца, Маркус. Вы вместе росли, да и теперь как братья. Ты делишься с ним всем, как и он с тобою, — сухо пояснил Кристиан, а затем повернулся к своему отцу: — Я привез Тайни и Маргарет сюда в Европу, полагая, что ты узнаешь об этом и, как обычно, попытаешься вмешаться. Я хотел увидеть вашу реакцию, когда вы с Маргарет встретитесь, будучи уверенным в том, что по ней я смогу определить, является она моей матерью или нет.

Джулиус медленно выдохнул и прислонился к перилам лестницы. А он-то думал, что умело скрывал все от сына, но тот сам распутал этот

клубок.

— Так что? — жестко спросил Кристиан. — Маргарет — моя мать или только похожа на неё внешне?

Джулиус замотал головой и открыл рот, чтобы ответить, но какой-то инстинкт заставил его посмотреть в направлении двери, ведущей в гостиную. И он остолбенел. Их голоса, должно быть, привлекли внимание Тайни. Смертный замер в дверном проходе, с нетерпением ожидая ответа. Его лицо пылало гневом, но не это заставило кровь в жилах Джулиуса заledenеть. Маргарет уже очнулась и стояла прямо за спиной своего напарника. Ее бледное лицо и отразившийся на нем ужас не оставляли сомнений в том, что она тоже все слышала.

Глава 11

Маргарет уставилась из-за спины Тайни на троих бессмертных, стоящих на лестнице. Её рассудок вопил от ужаса, отмечая всякую возможность осмыслить услышанное.

«Маргарет — моя мать или только похожа на неё внешне?»

Вопрос Кристиана эхом отдавался в ее голове, прокручиваясь снова и снова, как заезженная пластинка.

— Маргарет?

Прищурившись, она отстраненно наблюдала, как Джулиус сбегает к ней по лестнице в сопровождении Маркуса и Кристиана, не отстававших от него ни на шаг. Оказавшись перед дверью в гостиную, Джулиус, со сведенными от досады и беспокойства бровями, оттолкнул Тайни и бросился к ней.

Маргарет отпрянула, чувствуя себя загнанной в угол, точно, как прошлой ночью в той кабинке, попятилась назад, пока не наткнулась на один из диванов, и снова отшатнулась от протянутой к ней руки.

— Не прикасайся ко мне. Оставь меня в покое, — её речь звучала безжизненно, а не панически, как следовало бы ожидать. Она чувствовала себя растерянной и опустошенной.

Джулиус опустил руку, но не отступил. Вместо этого успокаивающе заверил:

— Я могу объяснить.

Маргарет выжидающе посмотрела на него. Она хотела, чтобы он все объяснил. Хотела, чтобы он нашел ответ, который исправит все и не позволит её сердцу разбиться... Поэтому застыла, давая ему шанс, но он колебался, а потом почти беспомощно пробормотал:

— Нет, не могу.

Сделав глубокий вдох, Маргарет пристально посмотрела на человека, с которым испытала такое наслаждение. Она вообразила, что он был ее второй половинкой, глупо позволила себе полюбить его, мечтать о совместном будущем... Но все было не так, как она думала.

Маргарет знала, что не могла быть матерью Кристиана. Стало быть, она всего лишь похожа на неё. Похожа на женщину, которую Джулиус, очевидно, сильно любил, чей портрет хранил под рукой в течение пяти сотен лет. Все произошло, как тогда с Жан Клодом, осознала она и почувствовала, как сердце в её груди разбилось на тысячу осколков.

Он снова протянул к ней руку, но на этот раз Маргарет набросилась на него, отвесив крепкую пощечину. Глаза Джулиуса полыхнули черным пламенем, но сам он словно остоленел, даже не попытавшись остановить ее, когда Маргарет обошла его и, миновав остальных, покинула комнату, ощущая спиной их встревоженные взгляды, пока поднималась по ступенькам.

Она направилась напрямик в свою спальню, закрыла за собой дверь и какое-то мгновение просто стояла. Вокруг нее клубилась тишина. Но потом в ее голове зазвучали голоса...

«Ты выглядишь как мать Кристиана, — насмехались они. — Джулиус, должно быть, сильно любил ее, раз до сих пор хранит ее портрет. Она была его истинной половинкой, а ты просто похожа на нее. Он, вероятно, способен читать твои мысли, а говорил, что не может, поскольку хотел тебя... из-за твоего сходства с его возлюбленной. Каждый раз, занимаясь с тобой любовью, он думал о ней. Каждый раз, когда прикасался к тебе, представлял, что касается её. Ему нужна совсем не ты. Ты просто замена. Все случилось как с Жан Клодом».

«Мне нужно уйти», — в оцепенении подумала Маргарет. Уйти...куда-нибудь. Найти место, где она смогла бы в одиночестве зализать свои раны и подумать.

Она отошла от двери и осмотрела комнату. Глаза задержались на кровати.

Воспоминания об их занятиях любовью сразу же вспыхнули в сознании, заставляя ее страстно желать, чтобы руки Джулиуса обняли ее, а губы поцеловали, чтобы он вошел в нее...

Может, все могло бы быть не так, как тогда с Жан Клодом. Может...

Выругавшись, Маргарет поспешила к шкафу, чтобы найти какую-нибудь одежду. Не задумываясь, накинула на себя первое, что попало под руку, остановившись лишь для того, чтобы перевести дух, и снова окинула комнату взглядом.

Она хотела вернуться домой, но у нее не было ни сил, ни желания собираться. Поэтому решила оставить свои вещи здесь. К тому же они были бы лишним напоминанием о Джулиусе.

Маргарет направилась было к двери, но остановилась. Мужчины находились в гостиной. Нет никакого шанса спуститься вниз и выскользнуть за дверь незамеченной.

Вздохнув, она обернулась, остановив взгляд на темных шторах на противоположной стене. Подошла к окну и, отодвинув тяжелую ткань в сторону, позволила яркому дневному свету затопить комнату. И тут же

сделала произвольный шаг назад, подняв глаза на солнце, ослепительно сиявшее высоко в небе. Ее взгляд скользнул на часы, стоящие на прикроватной тумбочке. Не было еще и часа дня.

Неудивительно, что она истощена: последние дни она почти не спала. Рассеянно подумав об этом, Маргарет посмотрела в узкий проулок за домом. Было несложно прыгнуть вниз и тем самым избежать столкновения с Джулиусом, чтобы тот не смог её задержать на выходе из дома.

Затем посмотрела на дверь и вспомнила о Тайни. Ей было обидно, что смертный, которого она уже считала своим другом, остался с мужчинами Нотте, а не последовал за ней наверх, чтобы убедиться, что с напарницей всё в порядке. Она восприняла это как предательство.

Ее внимание снова переключилось на окно. Хотя здание было очень старым, стеклопакеты были современными, установленными, вероятно, в целях энергосбережения. Повернув ручку, Маргарет распахнула окно и, бросив нервный взгляд на небо, взобралась на подоконник. Свесила ноги наружу и прыгнула, тяжело приземлившись на мощеную булыжником дорожку.

— Ты объяснишь! И сделаешь это прямо сейчас! Маргарет заслуживает хотя бы этого!

Голос Тайни звучал сердито и... неожиданно громко. Маргарет поспешно пригнулась, поняв, что приземлилась прямо перед окном кухни, и именно туда сейчас заходили мужчины.

Тайни противостоял Джулиусу от ее имени, а не сговаривался с ним, заметила Маргарет. Этот факт почти заставил ее вернуться в дом, чтобы забрать смертного с собой. Но она устояла. Ей действительно не хотелось снова сталкиваться с Джулиусом. Она позвонит Тайни на мобильный, как только доберется туда, где есть телефон, и договорится с ним о встрече.

Солнце начинало припекать затылок, поэтому Маргарет отошла от окна и поспешила прочь от дома, в направлении узкого тенистого проулка.

— Так ты скажешь, что, черт возьми, происходит? — спросил Тайни, следуя за Джулиусом на кухню.

— Я сказал, что не могу, — зарычал Джулиус, резко открыв крышку мини-холодильника, но затем выругался, когда вспомнил, что кровь хранилась в холодильнике в гостинной.

— Черта с два ты не можешь! — рявкнул Тайни. — Ты объяснишь все прямо сейчас! Маргарет заслуживает хотя бы этого!

— И я, — мрачно добавил Кристиан с порога.

— Может, настало время, — негромко произнес Маркус.

Джулиус оторопело взглянул на него и, вздохнув, сел за стол. Какое-то время он обдумывал, с чего лучше начать и, решив, что следует рассказать все по порядку, произнес:

— Я встретил Маргарет здесь, в Йорке, в 1490 году.

— Значит она действительно моя мать, — выдохнул Кристиан, присев на один из стульев.

— Нет, — извиняющимся тоном сказал Тайни. — Она не может ею быть.

— Может, — тихо поправил его Джулиус. Детектив повернулся к нему.

— Если она встречала тебя раньше, почему не сказала об этом? Почему вы оба вели себя так, как будто не знаете друг друга? И почему, черт побери, она согласилась искать мать Кристиана, если сама была ею? — Смертный недоверчиво покачал головой. — Ты лжешь. Тебе не мешало бы подучиться делать это лучше. Она уж точно не провела бы последние три недели, ковыряясь до слепоты в архивах ради удовольствия.

Брови Кристиана в замешательстве сошлись на переносице:

— Ведь это верно.

— Я объясню, если вы оба сядете, закроете рты и позволите мне сделать это, — терпеливо произнес Джулиус.

Тайни нахмурился, но подошел к столу и сел, с выражением выжидательного недоумения.

Кивнув, Джулиус снова начал:

— Я встретил Маргарет здесь, в Йорке, в 1490 году. Маркус и я приехали сюда, чтобы... ээ...

— Покутить, — усмехнувшись, помог ему Маркус.

— Покутить? — недоуменно спросил Тайни.

— Поиграть в азартные игры, позаглядывать под юбки красивым девкам, попробовать крови местных жителей, — пояснил Маркус, а затем пожал плечами. — Мы были молодыми... ээ... моложе.

Джулиус слегка улыбнулся этой поправке и продолжил:

— Я встретил Маргарет на вторую ночь. И моим кутежам пришел конец.

Маркус покачал головой, предаваясь воспоминаниям:

— Испортил все веселье.

— Тогда почему она не помнит этого? — спросил Тайни.

Джулиус повернулся к нему, и детектив вздохнул:

— Хорошо. Не буду перебивать. Идем дальше. Я молчу.

Джулиус кивнул и продолжил:

— Мы с Маркусом охотились, когда увидели ее.

— Охотились?

— Искали себе обед, — объяснил Маркус, когда Джулиус недовольно хмыкнул в ответ на еще одно вмешательство.

— Вы же не имеете в виду оленей, ведь так? — холодно спросил Тайни.

Маркус мрачно покачал головой и, заметив, что детектив скривился, напомнил:

— Тогда ещё не было банков крови.

— Верно, — пробормотал Тайни. — Так вы охотились и увидели Маргарет.

— Она была прекрасна, — с улыбкой продолжил Джулиус. — На ней было бордовое платье с самым низким декольте, какое могла бы позволить себе надеть знатная дама, такого же цвета накидка и смешной крохотный чепец на голове, который напоминал птичку в гнезде.

Хотя Кристиан оставался молчаливым, Тайни фыркнул, очевидно, не увидев во всем этом очарования.

— Маргарет тоже охотилась, хотя она уже нашла свою добычу и вела ее в проулок, подальше от чужих глаз. Я подождал, пока она поела, а затем подошел к ней.

— И сразу же пропал! — грустно обронил Маркус.

Джулиус слегка улыбнулся его словам, но улыбка тут же померкла:

— Она была вдовой вот уже двадцать лет, и у нее был взрослый сын. Она приехала пожить в доме Мартины, пока та на некоторое время уехала, чтобы люди вокруг не стали говорить о том, что она не стареет.

— Вдовой? — удивленно спросил Тайни.

— Ее сына звали Люцерн, — продолжил Джулиус, проигнорировав детектива, и мужчина воздержался от дальнейших расспросов, хотя на его лице отражалось замешательство. — К счастью, ему уже было сто, когда она забеременела нашим ребенком, поэтому проблем с вынашиванием малыша в положенный срок не возникло. Мы оба были очень счастливы. Но незадолго до того, как она должна была родить, прибыл посланник. Мой отец находился в английском суде, чтобы организовать свадьбу моей сестры Милы и ее половинки Реджинальда.

— Он был английским бароном и, как я полагаю, до сих пор таковым является, — пояснил Тайни Маркус. — А Мила — это сокращенно от Камиллы. Она и Реджинальд — родители Данте и Томмазо.

Тайни кивнул, и Джулиус продолжил:

— Мила тогда гостила у нас с Маргарет, но захотела присоединиться к отцу в суде. Поэтому мы с Маркусом проводили ее туда. — Он печально

покачал головой. — Как бы я хотел, чтобы тогда Маркус поехал с ней один.

Тайни открыл рот, без сомнения, чтобы спросить что-то, но Джулиус не стал дожидаться его вопросов:

— Пока меня не было, Жан Клод Аржено воскрес. Маргарет...

— Подожди, подожди, — запротестовал Тайни. — Я знаю, что ты не хочешь, чтобы тебя прерывали. Но ты должен объяснить случившееся с Жан Клодом. Что ты имеешь в виду, говоря, что он воскрес? Он был мертв или не был? Вы что, парни, можете умереть и потом вернуться? Я не понимаю.

Джулиус нахмурился:

— Разве ты ничего не знаешь о нас?

— Да, да, — нетерпеливо произнес Тайни. — Ваши предки — выходцы из Атлантиды, как сейчас называют это место. Они были научно продвинуты, поэтому совместили нанотехнологию ^{29}с биоинженерией ^{30}, чтобы создать маленьких созданий, нанороботов, которые плавают в вашей крови и восстанавливают абсолютно все, поэтому вы не стареете и не болеете. Но для этого они используют кровь в большем количестве, чем ваше тело может выработать. Поэтому вы и употребляете ее. В Атлантиде были банки крови, но когда она пала, ваши люди были вынуждены бежать и жить в нищете среди остальных, более примитивных людей. Учитывая отсутствие банков крови, эти нанороботы заставили вас видоизмениться, чтобы вы могли охотиться, питаясь, ради выживания, кровью обычных смертных. — Он замолчал и поднял бровь. — Верно?

— Я имею в виду нашу способность исцеляться, а не нашу историю, — сухо произнес Джулиус. — Но не переживай, будет проще, если я отвечу на твой вопрос. Считалось, что Жан Клод погиб в битве при Эджкоте ^{31} в 1469, будучи обезглавленным в бою, — устало пояснил он. — И нет, мы не воскресаем после обезглавливания, поскольку не можем отрацивать себе новые головы. Маргарет, так же как и остальные представители сообщества бессмертных, имела все основания полагать, что ее муж погиб на поле боя. Она жила как вдова двадцать лет, прежде чем мы встретились.

— Но Жан Клод не погиб? — нахмурившись, спросил Тайни.

— Нет, — сказал Джулиус. — Я вернулся домой и не нашел там Маргарет. Я организовал поиски, но затем Магда, ее служанка, вошла в ворота с новорожденным ребенком на руках. Она сказала, что Маргарет родила сына в прошлую ночь и приказала ей убить младенца, а тело принести мне, в дом, в котором мы жили... и сообщить, что она предпочла

вернуться к Жан Клоду, своей половинке и истинной любви. Она сожалела, что вообще повстречала меня и просила передать, что больше никогда не хочет меня видеть.

Кристиан осел на своем стуле, боль исказила его лицо. Но реакция Тайни была противоположной.

— Нет, — рявкнул он, вскакивая со стула. — Такого просто не могло случиться. Жан Клод не был ее половинкой. Маргарет сама мне сказала об этом. Он сделал ее жизнь невыносимой. Он обращался с ней как... — Тайни покачал головой. — И она никогда не убила бы ребенка, особенно своего. Она любит своих детей. Ты говоришь о другой женщине!

— Это была Маргарет, — тихо произнес Джулиус и признался: — Сначала я сам не мог в это поверить. Думал, что, должно быть, служанка солгала, по какой-то причине пытаюсь помешать нашему счастью. Но и я, и Маркус прочитали ее мысли и увидели воспоминания о том, как Маргарет приказывает ей убить Кристиана и принести мне тело, как и все остальное. Мы видели это.

Тайни медленно опустился на свой стул, ошеломленно и недоверчиво покачивая головой.

— Она бы ни за что так не поступила.

— Мы тоже не были уверены, пока она не убила служанку, — тихо заявил Маркус.

— Убила служанку? — переспросил Тайни в ужасе.

Джулиус просто кивнул:

— Ее столкнули с лестницы. После этого я забрал Кристиана и вернулся в Италию, чтобы уберечь его. Я больше ни ногой не ступал в Англию, до этого момента.

— А затем случилась та неприятность в Калифорнии, и Кристиан стал настаивать на том, чтобы узнать, кто пытался убить его кузена, — подхватил рассказ Маркус. — Мы знали, что это может иметь какое-то отношение к Аржено, и пытались отговорить его. Но когда он отказался прекратить охоту на того, кто напал на Стефано, Джулиус попросил меня сопровождать его, охраняя и защищая.

Маркус поморщился:

— Я испытал шок, когда снова встретился с Маргарет, но она не узнала меня. Я думал, это была уловка, поэтому забрался к ней в голову и обнаружил, что у нее действительно не было никаких воспоминаний обо мне, — тревожно произнес он, вспоминая своё замешательство, и покачал головой. — Но что самое удивительное, у нее также не было воспоминаний о Джулиусе и всем том, что их связывало. Тогда в

Калифорнии много чего происходило, и я вторгался в ее разум всякий раз, когда она отвлекалась. Я не нашел в её памяти ни малейшего следа того, что она помнила, как вообще была в Йорке, встретила Джулиана, жила с ним и родила Кристиана.

— Как такое возможно? — оторопело спросил Кристиан.

Джулиус переглянулся с Маркусом и, вздохнув, признался:

— Мы с Маркусом обсуждали это, когда вы оба вернулись из Калифорнии, и он рассказал мне все, что узнал. Мы думаем, ей стерли память.

— Но она бессмертная, — возразил Кристиан. — Наши воспоминания невозможно стереть.

— Но все же, у нее их нет, — заметил его отец. — Она не помнит ни меня, ни тот период, когда отсутствовал Жан Клод. Вместо этого Маркус нашёл в её памяти какое-то смутное воспоминание о европейском туре длиной в двадцать два или двадцать три года. То есть период, охватывающий его мнимую смерть и нашу совместную жизнь.

— Но как? — спросил Кристиан в недоумении.

— Мы не знаем, — вздохнув, признался Джулиус. — Возможно, Совет трех.

— Совет трех? — поинтересовался Тайни.

— Сеанс, при котором собираются трое бессмертных и стирают память четвертому, — объяснил Джулиус.

— Смертному, — нахмурившись, уточнил Кристиан. — Это работает только со смертными. Нельзя стереть память бессмертному.

— Но если они говорят правду, то выходит, воспоминания Маргарет удалили, — заметил Тайни, а потом добавил: — И я верю в это.

Джулиус кивнул, радуясь хотя бы тому, что ему не придется убеждать детектива.

— Итак, — продолжил Тайни, — возникает вопрос, почему они стерли воспоминания Маргарет именно за этот период времени, если она по своей воле сделала все то, о чем ты только что нам рассказал?

— Именно это нас и смутило, — признался Джулиус. — Нам показалось очевидным, что на самом деле все совсем не так, как в свое время было представлено. Нам необходимо узнать, что действительно случилось пятьсот лет назад. Если бы ее воспоминания все еще были не потревожены, Маркус увидел бы их. Но ему ничего не удалось прочитать в её разуме, поскольку там ничего не осталось. Поэтому самое лучшее, что, как нам показалось, можно было сделать, так это привезти ее сюда, в Йорк, и надеяться, что пребывание здесь поможет каким-то воспоминаниям

проявиться, а они в свою очередь приведут ко всему остальному, и мы, наконец, узнаем, что на самом деле произошло.

Тайни пренебрежительно фыркнул:

— Она могла приказать убить Кристиана, только если Жан Клод в этот момент управлял ею, принудив Маргарет это сделать.

— Согласен, — пробормотал Джулиус.

— Правда? — спросил Кристиан, и надежда, что мать не желала ему смерти, озарившая его лицо, заставила сердце Джулиуса сжаться.

— Да, — твердо сказал он. — Та Маргарет, которую я знаю сейчас — та же самая женщина, в которую я влюбился много лет назад. И она не могла бы убить ребенка, любого ребенка, а тем более своего.

— В таком случае... — начал Тайни, но Джулиус перебил его.

— Но это не объясняет убийство спасшей Кристиана служанки.

— Жан Клод и в этом случае мог управлять ею, — пожавая плечами, откликнулся Тайни, поскольку предполагал, что это очевидно. Но Джулиус покачал головой.

— Она была одна, когда мы вошли в дом. Жан Клода с ней не было. И он не смог бы управлять ею на расстоянии, так же как и я не могу управлять кем-то находящимся сейчас на улице.

— Мною управляли с улицы в Калифорнии, заставив открыть им дверь дома Винсента, — заметил Тайни.

— В таком случае, бессмертный, скорее всего, смотрел в окно. Он должен был видеть, куда направляет тебя.

Тайни нахмурился, услышав пояснение.

— Значит, тот, кто управлял ею сегодня, находился в доме?

Джулиус замер и, вытаращив глаза, уставился на смертного.

Тайни мрачно пробормотал:

— Я не помню, что бы встречал тут постороннего, хотя и мною могли управлять. А ты видел кого-нибудь?

— Бог мой! — выдохнул Джулиус, припомнив, что в доме не заметил никого чужого. — Кто-то управлял ею, пока находился снаружи. Но как такое возможно?

— Как вообще можно подчинить себе Маргарет таким образом? — обескураженно спросил Кристиан. — Она бессмертная. Никто не в силах полностью закабалить ее волю, осуществляя тотальный контроль.

— Что ты имеешь в виду? — с любопытством спросил Тайни.

— Ей семьсот лет, — пояснил Кристиан. — Смертными, новообращенными и молодыми бессмертными могут управлять все и вся. Но чем старше мы становимся, тем более сильными охранниками своего

сознания являемся, защищая его от внешней угрозы. Невероятно, что Маргарет смогли взять под контроль с такой легкостью. На самом деле, Жан Клод должен был бы лишиться способности подчинять ее уже после ста или около того лет.

— Я тоже думал об этом, — признался Маркус. — Меня беспокоило, что он всецело управлял ею до самой своей смерти.

— Ты смог прочитать ее мысли, Маркус, — заметил Тайни. — А ты смог бы управлять ею так же, как он?

— Нет. Я попытался заставить ее сесть рядом с Джулиусом в поезде, когда она направилась к противоположному столу, — признался он. — Но она даже не усомнилась в своем решении.

— Но ты ведь легко проникаешь в ее сознание? — спросил Тайни, пытаясь понять.

— Чтение мыслей — совсем другое дело, — объяснил Джулиус. — Маркус и я намного старше. Мы можем проникать в сознание большинства бессмертных моложе нас, если они отвлечены чем-то. А Маргарет без сомнения была рассеянна в Калифорнии, как впрочем и здесь.

— А ты можешь читать ее? — спросил Джулиуса Тайни, сузив глаза.

— Нет. Она моя половинка, — без колебаний произнес он. — Мы не можем читать мысли своих половинок, именно это делает их...

— Я знаю. Я просто проверял, — перебил Тайни, возвращаясь к интересующей всех теме: — Значит, Жан Клод не мог бы подчинять ее так долго, но почему-то ему это удавалось. И кто-то управлял ею сегодня, но это не был Жан Клод, поскольку он мертв, верно?

— Пятьсот лет назад тоже считалось, что он мертв, — сухо заметил Маркус.

Это замечание оказало оглушающее воздействие на всех присутствующих. Три пары глаз уставились на него так, как будто он предложил им устроить совместную гомосексуальную оргию. Маркус пожал плечами.

— Ну, это же правда. На протяжении двадцати лет все думали, что он мертв, а он вернулся и потребовал свою жену обратно. И... — мрачно добавил он, — в последний раз он предположительно погиб в огне. А что, если похоронили не его?

— Бог мой! — с ужасом выдохнул Джулиус. — Маргарет здесь в большой опасности. Мы должны срочно увезти ее назад в Италию.

— Я сомневаюсь, что она там будет в большей безопасности, чем здесь, — возразил Тайни. — К тому же, нам нужно, чтобы ее воспоминания вернулись, и, следовательно, ей лучше находиться здесь, в

Йорке.

Джулиус, обдумав этот вариант, покачал головой:

— В моем поместье такая система безопасности, что даже бессмертному будет сложно подобраться к Маргарет достаточно близко, чтобы управлять ею. А на данный момент важнее всего защитить Маргарет. Со всем остальным мы сможем разобраться и позже.

— Ты расскажешь ей все, — предупредил Тайни. — Сейчас она, думаю, пакует вещи и вызывает такси, — и, нахмурившись, спросил: — Почему, черт возьми, ты не ввел нас в курс дела сразу при первой встрече?

Джулиус хмыкнул.

— Я уверен, это сработало бы. Что я должен был сказать: «Привет Маргарет. Я Джулиус Нотте, твоя давно пропавшая половинка. Я знаю, ты не помнишь меня, но мы встретились пятьсот лет назад, когда ты думала, что была вдовой. Мы истинные половинки и любим друг друга больше жизни. Мы даже поженились и ожидали нашего первенца, когда появился Жан Клод — твой муж, считавшийся мертвым. Ты променяла меня на него, приказала обезглавить нашего сына и убила служанку, которая, послушавшись тебя, сохранила твоему сыну жизнь. О! Кстати, те двадцать два года, или около того, ты провела в Европе? Не-а, не было этого. И еще, есть вероятность, что твой муж жив. Мы не уверены, но черт, давай снова станем парой и будем жить счастливо во веки веков»? Так?

Тайни скривился:

— Да, пожалуй, звучало бы, мягко говоря, неправдоподобно, если бы ты огорошил ее этим сразу по приезду в Лондон. Особенно после того, как напал на меня.

— Ты был в постели с моей половинкой, — рявкнул Джулиус. — А что касается того, чтобы рассказать ей сейчас... Несмотря на то, что произошло, Маргарет, скорее всего, найдет мою историю слишком притянутой за уши. Именно поэтому я даже не попытался объяснить, когда она попросила меня об этом. Она никогда мне не поверит, а решит, что я псих, лгун или...

— Еще один Жан Клод, — тихо предположил Тайни, когда бессмертный беспомощно покачал головой.

— Да, — печально согласился Джулиус. — Этот ублюдок причинил ей ужасную боль. Из-за него она потеряла веру в людей. И я не знаю, достаточно ли нашей любви, чтобы помочь ей преодолеть все страхи и поверить в меня... в нас.

Все замолчали, а потом Тайни нерешительно произнес:

— Ты мог бы убедить ее. В твоем столе есть портрет, который

упоминал Кристиан.

Джулиус подумал об этом, задаваясь вопросом, поможет ли миниатюра Маргарет поверить в то, что это правда, хотя и кажущаяся безумной сказкой. Но Тайни внезапно выпрямился. Он выглядел взволнованным.

— Была ли Мартина здесь, когда все случилось? — спросил он.

— Нет. Я же говорил, что когда мы встретились, Маргарет жила здесь, пока Мартина...

— Ладно, ладно, — вздохнув, оборвал его Тайни. — А где был ее старший сын Люцерн?

Джулиус пробормотал:

— Он был с ней в Йорке первые пару недель, но я встретил ее только после того, как он уехал. Когда мы решили пожениться, Маргарет отправила посыльных, чтобы они разыскали его, но он был наемником и вел кочевой образ жизни. Было непросто связаться с ним. Затем мы поняли, что она беременна Кристианом и решили, что не можем ждать его возвращения. Я думаю, он вернулся обратно в Йорк спустя несколько дней после того, как появился его отец.

— Люцерн был наемником? — недоверчиво спросил Тайни. — Я думал, он пишет любовные романы.

Джулиус хмыкнул:

— Полагаю, кем он только не был за свои шестьсот лет. В молодости был воином, сейчас стал писателем. Еще через пятьсот лет может стать ученым. Интересы меняются, когда у тебя есть время досконально изучить их.

— Верно, — фыркнул Тайни, а затем спросил: — А поблизости не было кого-нибудь из ее семьи, кто мог бы подтвердить твою версию?

Джулиус начал качать головой, но затем остановился.

— Ее деверь [{32}](#).

— Люциан? — испуганно спросил Тайни.

— Жуткий парень, не так ли? — сухо спросил Джулиус. — Он провел со мной беседу.

— Беседу?

— Это звучало так: «Если ты причинишь ей боль, я убью тебя», — холодно произнес Нотте.

— Серьезно? — усмехнулся Тайни.

Джулиус вздохнул:

— Он жестокий ублюдок, а также близнец Жан Клода. Не думаю, что он с радостью начнет нам помогать.

— Я даже не знаю, — внезапно встрял Маркус, и Джулиус вопросительно взглянул на него. — Несмотря на то, что они были близнецами, Жан Клод позволил Люциану, так же как всем остальным, думать, что он умер. Он, очевидно, не доверял ему, считая, что тот не сможет сохранить его секрет.

Тайни кивнул:

— Да, не доверял. Из того, что я знаю об их семье, Люциан — жесткий, педантичный тип. Он выдал бы Жан Клода Совету.

— Он такой всегда, даже когда дело не касается его брата. К тому же, это не значит, что он выручит меня сейчас, — заметил Джулиус.

— Действительно, не значит, — вздохнув, согласился Тайни.

— Я думаю, нам нужно оставить вопрос о нахождении членов семьи, которые могли бы подтвердить твою историю, пока не поймем, что Маргарет требуются дополнительные доказательства, — заявил Кристиан. — Портрета и твоего слова может быть достаточно.

— Ты так считаешь? — неуверенно спросил Джулиус.

Он пожал плечами:

— Есть только один способ проверить это.

— Верно. — Джулиус встал, а затем снова сел. — И что мне сказать?

— Все, — посоветовал Тайни. — Будь честен. Мы поддержим тебя в случае необходимости. И если это не убедит Маргарет, попроси ее, по крайней мере, поехать с тобой в Италию, чтобы ты смог показать ей портрет или, возможно, позвонить Люциану, чтобы тот поддержал тебя.

Кивнув, Джулиус расправил плечи и снова встал. Целеустремленно пересек холл, дошел до лестницы, развернулся, снова повернулся к ступенькам и опять заколебался. Для него это была самая важная вещь в мире. Он собирался просить Маргарет поверить ему на слово. То, что он сам не сделал по отношению к ней пятьсот лет назад. Но Джулиус не хотел провести еще пятьсот лет без нее. Он не хотел терять ее ни на минуту. Он должен сделать все правильно.

— Отец, — тихо произнес Кристиан, направляясь к нему через холл.

Джулиус взглянул на него, почувствовав облегчение оттого, что возникла причина, по которой можно задержаться.

— Подними навстречу свою задницу и объяснись с этой женщиной. Я провел пятьсот лет без матери лишь потому, что ты сглупил и не поговорил с ней тогда, чтобы выяснить, что же все-таки случилось. А она провела то же время в браке, который был просто адом для нее. Пора все исправить.

«Да, от такой поддержки не легче», — с недовольством подумал Джулиус и поплелся вверх по ступенькам. На площадке второго этажа

стояла мертвая тишина. Джулиус заставил себя подойти к двери в свою... в их с Маргарет комнату, потянулся к ручке и снова замер в нерешительности. А что, если он опять все сделает не так и только еще больше запутает ситуацию?

— Иди!

Он оглянулся через плечо и бросил сердитый взгляд на сына. Кристиан стоял у подножия лестницы, наблюдая за ним. Отвернувшись, Джулиус покачал головой и открыл дверь. И не встревожился, когда понял, что комната пуста. Маргарет, очевидно, вернулась в свою спальню, оставив безмолвное сообщение: «В ваших услугах больше не нуждаюсь, мистер». Он подумал, что этого и следовало ожидать. И ему, скорее всего, больше не удастся заманить ее к себе в постель, пока все не прояснится.

Скривившись при этой мысли, он подошел к её спальне. Но в этот раз не колебался. Джулиус ощущал на себе взгляд сына, прожигающий его спину насквозь, поэтому резко открыл дверь и шагнул внутрь, чтобы оглядеться и понять, что эта комната тоже пуста.

Повернувшись, он заглянул в ванную, а затем проверил последнюю спальню, несмотря на то, что у Маргарет не было причин находиться там. И, конечно, ее там не оказалось. Маргарет исчезла.

* * *

Глаза Маргарет распахнулись, увидев скопище смертных по курсу. Она застыла у выхода из проулка, ведущего на оживленную улицу, заполненную покупателями и туристами, снующими туда-сюда по мощеным мостовым. Она всегда считала многолюдными ночные улицы, но это не шло ни в какое сравнение с той человеческой рекой, текущей мимо нее. Маргарет порадовалась тому, что ей придется вести ночной образ жизни. Сейчас же это было безумием.

Осознав, что над головой светит солнце, Маргарет нырнула в толпу и, зажатая смертными со всех сторон, резко втянула в себя воздух. Только сейчас, будучи отрезанной от запасов крови, Маргарет ощутила, как же она ей необходима. Нападение, случившееся прошлой ночью, нанесло значительный вред ее телу, поэтому ей нужно было больше, чем обычное количество крови. Хотя Джулиус заставил её выпить несколько пакетов перед сном, Маргарет знала, что она должна будет выпить еще три-четыре пакета после пробуждения. Но она не употребила ни одного. Теперь это становилось проблемой.

Она уже начала чувствовать судороги, сводящие ее желудок.

Маргарет, захлебнувшись дыханием, ощутила, как сердце сбилось с ритма — она, голодный вампир, была окружена сотнями, даже тысячами живых, дышащих мешков с кровью. Ее клыки удлинились в ответ на окутывающий ее, соблазнительный аромат смертных.

Чувствуя себя лисой, попавшей в центр курятника, Маргарет заставила свои клыки втянуться назад и ускорила шаг, делая все возможное, чтобы избежать контакта с людьми.

К несчастью, они, похоже, не разделяли ее опасений, поскольку касались ее руками, толкались и натыкались на нее на каждом шагу. «Кажется, здесь никто и не думает о личном пространстве», — с досадой подумала она, сдерживая желание схватить первого попавшегося упитанного смертного и затащить его в ближайший проулок, чтобы укусить. Она должна убраться отсюда как можно скорее.

К радости Маргарет, толпа начала редеть, когда она добралась до конца улицы. Осознав, что она вырвалась из центра города, Маргарет остановилась, чтобы оглядеться. Дороги здесь были шире, и по ним разрешалось ездить большим фурам. Первое, что она заметила — вереница такси у остановки. Вдохнув с облегчением, она поспешила к первой машине и скользнула на заднее сиденье.

С хлопком закрыв за собой дверь, Маргарет взглянула на водительское кресло, но нахмурилась, когда поняла, что водителя не было на месте. Она начала вертеться, вглядываясь в окна, пока не увидела красивого молодого парня, отделившегося от небольшой группы мужчин, собравшихся у третьей машины. Кивнув ей, он поспешил к своему автомобилю, и Маргарет расслабленно откинулась на сиденье.

Она разглядывала его горло, пока он садился на водительское кресло и вздрогнула, когда его голос прозвучал по внутренней системе связи, соединяющей разделенные между собой стеклом переднюю и заднюю части автомобиля.

— Куда, красавица?

Маргарет заколебалась, а затем спросила:

— Могу я улететь из Йорка в Канаду?

Он покачал головой и повернулся на своем сиденье, чтобы посмотреть на нее через стекло. У него была обаятельная улыбка, а его глаза с интересом скользнули по ее телу.

— Извини, милая. Для этого тебе понадобится международный аэропорт. А ближайший находится в...

— Отвезите меня на вокзал, — перебила его Маргарет, не желая

слушать, где находится ближайший международный аэропорт. Если она не могла улететь из Йорка, то вернется в Лондон и направится домой оттуда. Сейчас же она просто хотела уехать. Хотя в такси было намного лучше, чем снаружи, окна все же не были занавешены, и солнечный свет попадал на нее. Чем быстрее она окажется в помещении, тем лучше.

Кивнув, мужчина повернулся и завел двигатель.

Маргарет заметила, что его глаза постоянно следили за ней в зеркале заднего вида, но он ничего не говорил. Ее собственное внимание было сосредоточено на загорелой коже его шеи под короткими темными волосами. Она была голодна, но обычная пища здесь не помощник. Ее судороги становились более частыми и болезненными.

Маргарет ощутила, что клыки снова выдвигаются наружу. Она коснулась кончиком языка острой части клыка, а сама продолжала пристально смотреть на шею, представляя, как наклонится вперед и вонзится зубами в его горло. Она не могла этого сделать, поскольку их разделяло стекло. Но оно, конечно, не остановило ее от постоянных мыслей о том, какое облегчение она почувствует, когда сделает это.

Боль уйдет, а крик, звучащий в ее теле, требуя крови, станет едва слышимым шепотом. И все, что нужно сделать, так это...

— Вот мы и приехали.

Маргарет пришла в себя и посмотрела в окно на людей, входящих и выходящих из дверей вокзала Йорка. Мысль о том, что ей придется идти сквозь эту толпу, когда она находится в таком состоянии, вызвала в ней ужас.

— С вас...

Водитель замолчал, как только Маргарет повернулась и проникла в его сознание. Он отвернулся от нее и завел двигатель, вырвав на дорогу и направив автомобиль на более тихую улицу, подальше от шумного потока. Таксист припарковался, вышел из машины, а затем сел на заднее сиденье рядом с ней. Его лицо выглядело безжизненным.

Маргарет не теряла времени. Приподнявшись, она устроилась на коленях мужчины, обхватила ногами его бедра и, наклонив голову, вонзила клыки в аппетитную шею. Тело таксиста напряглось, и он дернулся, но потом застонал от удовольствия и стиснул руками ее попку, когда она поделилась с ним своим наслаждением и облегчением. Закрыв глаза, Маргарет вздохнула и не обратила внимания на то, как он сжал ее бедра, сильно прижимая их к себе. Она была полностью поглощена кровью, текущей в рот и притупляющей ее боль.

Глава 12

— Кажется, ты согласилась, чтобы я угостил тебя выпивкой.

Маргарет холодно улыбнулась в ответ на смехотворные жалобы смертного, которого вела за собою за руку, и заверила:

— Так и есть.

— Кхм, прости за то, что я сейчас скажу, милая, но, приводя сюда мужчину, ты даешь ему повод думать, что хочешь большего, чем просто выпить.

— А что мужчина подумал бы вот об этом? — забавляясь, поинтересовалась Маргарет и, отпустив руку смертного, схватила того за галстук, и, двигаясь спиной вперед, затащила спутника в тихий уголок склада, куда за последние полчаса уже заманила нескольких человек.

Вампир разбушевался, признала она, подтрунивая над собой. Давненько она не выходила на охоту. Маргарет успела позабыть, насколько это захватывающе: выбрать добычу, преследовать ее, позволяя жертве думать, что это она тебя преследует, затем заманить смертного в темный, безлюдный уголок, и там...

— Он подумал бы, что он счастливый сукин сын, — пробормотал ее очередной трофей голосом низким и хриплым в момент, когда Маргарет остановилась, впечатавшись спиной в стеллаж.

Посмеиваясь, она пробежалась пальчиками по груди мужчины и, продолжая тянуть его за галстук, вынуждая нагнуть голову, прошептала:

— Хочешь, расскажу тебе один секрет?

Смертный медленно ухмыльнулся:

— Валяй.

Улыбнувшись, Маргарет подалась к его уху и почувствовала, как руки мужчины, обвившись вокруг нее, принялись блуждать по ее телу.

— Я так голодна, — выдохнула Маргарет.

Смертный изумленно застыл, ослабив объятия, а затем снова вцепился в нее, когда она вонзила клыки ему в горло. В следующее мгновение, он застонал и еще крепче притянул Маргарет к себе, прижимаясь к ней всем телом, пока она пила.

Этот человек был шестым из тех, кого она укусила после таксиста. Маргарет высасывала из каждого совсем понемногу — меньше, чем ей бы хотелось, и много меньше, чем ей было нужно. Ее расе позволялось питаться смертными в случае экстренной необходимости, а она как раз и

находилась в таком положении. К сожалению, у Йоркского вокзала была стеклянная крыша, и, куда бы Маргарет ни пошла, солнце, казалось, повсюду следовало за ней. Она сомневалась, что в вагоне поезда, с его многочисленными окнами, ей будет хоть сколько-нибудь комфортнее. Пожалуй, сегодня ей никуда не деться от солнечного света, однако Маргарет надеялась, что это не станет дурным предзнаменованием для предстоящей поездки.

С одним делом, по крайней мере, она справилась. Маргарет позаимствовала сотовый у своего первого донора и позвонила Тайни, поймав момент, когда напарник пребывал в одиночестве, и ее звонок не мог вызвать подозрение или ненужное внимание со стороны семейства Нотте. Детектив собирался ускользнуть из дома и поймать такси до вокзала, где они сядут в поезд до Лондона, а оттуда полетят обратно в Канаду. Этот эпизод ее жизни останется в прошлом, и Маргарет сможет сосредоточиться на печальном занятии — попытаться забыть о том, что случилось.

— Ты закончила? Мне поднадоело наблюдать, как он тискает твою задницу.

Маргарет застыла от этих резких слов и, мигом открыв глаза, вперилась взглядом в разъяренное лицо Джулиуса Нотте. Её охватила паника, затем гнев, но она подавила оба чувства и сосредоточилась на том, чтобы вытащить клыки из шеи мужчины, которым кормилась, выскользнуть из его сознания и, освободив свою добычу, отослать ее прочь, предварительно стерев все произошедшее из памяти жертвы. Затем с неослабевающим вниманием Маргарет проследила за смертным, пока тот не скрылся из вида, и лишь тогда перевела взгляд на Джулиуса.

— Что ты здесь делаешь? — неприветливо спросила она.

— Ищу свою половинку, — отрезал тот.

— Ну, тогда ищи дальше, — холодно отозвалась Маргарет и повернулась, чтобы вернуться в здание вокзала.

— Мне не нужно этого делать, я уже нашел ее, — произнес Джулиус, нагнав ее и взяв за руку.

— Прости, но я не твоя половинка. Я просто на нее похожа, — ответила Маргарет, выдернув руку из его пальцев, и с сарказмом добавила: — Вот я везучая. Видно, у меня самое типичное лицо за всю историю человечества. Сперва Жан Клод, а теперь и ты, — резко остановившись, она хмуро глянула на бессмертного. — Что ты сделал с Тайни? Наверное, прочитал его мысли и выяснил, что я здесь?

— Нет. Он сам мне сказал.

На миг глаза Маргарет в смятении распахнулись, но в следующую секунду она прищурилась и прошипела:

— Лжец.

— Я не лгу, — спокойно ответил Джулиус. — Тайни действительно все мне рассказал, и он здесь, ищет тебя вместе с Маркусом и Кристианом. Мы вчетвером разделились, чтобы обыскать вокзал, когда не нашли тебя у газетного киоска, где ты должна была с ним встретиться.

Она потрясла головой и уже собиралась уйти, когда Джулиус произнес:

— Маргарет, мы половинки. Я не могу читать твои мысли или управлять тобой. Хотелось бы мне это уметь, — невнятно добавил он. — Я бы прямо сейчас взял под контроль твое сознание, отвел бы к первому попавшемуся такси, и задал бы тебе хорошую трепку за то, что позволила какому-то грязному старику лапать себя.

— Грязный старик? — воскликнула Маргарет и в недоумении развернулась к нему. — Да это был бизнесмен, хорошо одетый, гладко выбритый, и ему не больше тридцати семи, намного меньше, чем тебе самому.

— Да, но выглядит-то он старше, — самодовольно заметил Джулиус. Однако самоуверенности у него поубавилось, когда он прибавил: — К тому же, он смертный. Может, он чем-то переболел.

Маргарет пристально вглядывалась в недовольное лицо Нотте, пока к ней медленно приходило осознание того, что Джулиус ревнует. Жан Клод никогда не ревновал ее. Он наслаждался, наблюдая, как она питается смертными мужчинами. К тому же Маргарет подозревала, что особенно ему нравилось, когда она... не только пила их кровь, и уповала лишь на одно: что муж не управлял ею в эти моменты, принуждая вести себя подобным образом. Если же он действительно опускался до такой низости, то Маргарет просто не желала этого знать.

— Маргарет, прошу тебя, — мягко окликнул ее Джулиус. — Пойдем со мной, чтобы я мог все тебе объяснить.

Она замялась в нерешительности: предложение выглядело соблазнительным. Пожалуй, даже слишком соблазнительным. Маргарет хотелось, чтобы он отмел прочь все ее страхи и опасения. Она не желала терять Джулиуса, но, движимая боязнью и гордостью, отрицательно покачала головой и отвернулась.

— Мне нужно попасть на поезд до Лондона.

— Хорошо, мы тоже туда направляемся и будем тебя сопровождать, — согласился Джулиус, снова беря ее за руку.

— Не хочу, чтобы меня сопровождали, — упрямо заявила Маргарет, вырываясь из его хватки.

— У нас есть кровь.

Она резко остановилась.

— Вкусная, свежая, чистая кровь. Полные сумки. Тебе не придется охотиться.

На самом деле, Маргарет не интересовали сумки с кровью. Вообще-то ей нравилось охотиться, но мнимая потребность в питании помогла бы ей сохранить лицо, чтобы ситуация не выглядела так, будто она уступила по каким-то иным причинам. Маргарет огляделась и увидела Кристиана и Маркуса, направляющихся к ним с разных сторон, а затем заметила и Тайни, идущего прямо навстречу.

Его никто не контролировал и не удерживал против воли. Маргарет нахмурилась, задаваясь вопросом, неужели Джулиус сказал ей правду, и ее напарник действительно переметнулся на вражескую сторону?

Решив прояснить ситуацию, Маргарет ненадолго проникла в сознание детектива и почувствовала тревогу смертного, опасение, что напарница разозлится на него, а также его непоколебимую уверенность, что она должна дать Джулиусу шанс. Тайни считал: Маргарет жизненно необходимо довериться своей половинке, так как это единственный способ спастись от...

— Жан Клода? — смущенно пробормотала она и тут же вскрикнула, поскольку Джулиус внезапно схватил ее и, перекинув через плечо, потащил любимую через станцию сломя голову.

* * *

— Джулиус действовал исключительно в твоих интересах.

Маргарет перестала расхаживать по комнате и, нахмурившись, посмотрела на Тайни. Детектив застыл на ее кровати, с опаской поглядывая на напарницу. Напряжение так и не отпустило смертного с тех пор, как он вошел в ее комнату некоторое время назад.

— Тайни, — произнесла Маргарет медленно и внятно, как будто разговаривала с идиотом, — он меня похитил.

— Ничего подобного, — не согласился тот.

Она фыркнула и выгнула бровь.

— Он схватил меня, перекинул через плечо и помчался по станции так, будто спасался из горящего здания.

— Да, но...

— А потом, — перебила Маргарет, — он продолжал бежать всю дорогу до дома, держа меня, словно мешок с картошкой. Уверена, все пилились нам вслед... хотя не берусь утверждать, поскольку немного могла разглядеть сквозь подол юбки, накрывший мою голову, — едко прибавила она. — Моя задница в белых кружевных трусиках, небось, смотрелась, как полная луна, поднимающаяся у него над плечом. Слава богу, я не надела стринги.

— У тебя очень миленькие трусики, — успокоил ее Тайни. Маргарет резко развернулась к нему. При виде ярости, написанной на лице напарницы, глаза детектива в страхе выпучились, и он поспешно добавил: — Я лишь мельком взглянул на них, когда Джулиус только-только подхватил тебя. Потом я отстал. Даже неся тебя на плече, он сохранял нечеловеческую скорость, и мне так и не удалось нагнать вас, — сердито признался напарник. — Маргарет, он действовал в твоих интересах и вправду не похищал тебя.

— Я полагаю, что похитить — это значит захватить кого-то силой и удерживать против воли. А я определенно на это не соглашалась.

— Да, но я уверен, что ты бы передумала, если бы просто позволила Джулиусу объясниться.

— Не вижу, чтобы он пытался что-то объяснить, — резко парировала Маргарет.

— Потому что, как только он принес тебя в дом, ты ворвалась сюда... и принялась кричать и швырять в него все что ни попадя, когда он попытался пойти за тобой, — возмущенно напомнил Тайни.

— Я была расстроена, — отрезала Маргарет.

— Да, знаю, и Джулиус тоже это понял, поэтому оставил тебя одну, чтобы ты успокоилась.

— Я спокойна, — прорычала она.

Тайни с явным сомнением скривил губы:

— Слушай, никто тебя не похищал. Дверь спальни не заперта, и ты можешь выйти, когда захочешь.

— А если я попытаюсь покинуть дом? — ядовито поинтересовалась она.

— Вероятно, Джулиус попырует тебя задержать, — признал Тайни. — Но попытается сделать это, убедив тебя остаться. Он не собирался тебя похищать. Когда ты произнесла имя Жан Клода, Джулиус подумал, что ты заметила своего мужа в толпе, и просто попытался спасти тебя от него. Пожалей парня, Маргарет. Он же любит тебя.

Она с горечью скривила губы:

— Не любит. Просто не может. Мы едва друг друга знаем.

— Ты же не собираешься отрицать, что тоже его любишь? Потому что ты выглядела очень счастливой последние пару дней.

— Как я уже сказала, я едва знаю этого человека, Тайни, — нетерпеливо произнесла Маргарет. — Это не может быть любовью. Мы просто вмазались друг в друга.

— Вмазались? — тупо переспросил напарник.

Она вздохнула.

— Как еще обозначить «страстное увлечение»?

— А, ты хочешь сказать «втрескались», — догадался детектив.

Маргарет нетерпеливо отмахнулась.

— Втрескались, вмазались, какая разница.

— Ну, на самом деле, разница есть. То есть, ты можешь намазать масло на хлеб или вмазать кому-нибудь между ног, но не можешь «вмазаться» в...

— Тайни, — резко перебила она напарника.

— Верно. Не та тема, на которую стоит сейчас препираться, — пробормотал он и откашлялся. — Послушай, просто позволь Джулиусу все объяснить, ладно?

— Я не должна...

Тайни в нетерпении закатил глаза.

— Я знаю, что не должна, но взрослый человек бы...

— Тайни, — сухо оборвала его Маргарет. — Я не веду себя, как ребенок, я хочу сказать, что в этом нет необходимости, поскольку узнала все, что мне нужно, посетив твою голову.

Глаза детектива недоверчиво расширились.

— Да брось!

Маргарет вздохнула и устало прилегла на кровать рядом с ним, произнеся извиняющимся тоном:

— Мне нужно было убедиться, что я не ошиблась, доверившись тебе. Что ты не предал меня. В конце концов, ты действовал так, будто снюхался с врагами.

— Я не предавал тебя, — резко ответил напарник.

— Знаю, — она открыла глаза ровно настолько, чтобы найти и ласково потрепать руку друга, а затем снова прикрыла веки. — По крайней мере, не нарочно. И знаю, что ты веришь в его бредовую историю.

— Это не бред, — тихо поправил ее Джулиус.

Маргарет распахнула глаза и резко села, уставившись на стоявшего

перед ней с серьезным выражением лица Нотте. Она не слышала, как он вошел в комнату — бессмертный двигался бесшумно, точно вор. Уместное сравнение, решила Маргарет, раз уж Джулиус похитил ее сердце, и, опустив взгляд ему на талию, заметила несколько пакетов с кровью в его руках. «Явился с подношениями», — подумала она, игнорируя немедленно вспыхнувшее чувство голода. Она нуждалась в крови, но была слишком упряма, чтобы принять ее из рук Джулиуса. Вместо этого, Маргарет усилием воли отвела голодные глаза в сторону, обнаружив, что вперилась ими в молнию брюк бессмертного и нахмурилась, осознав, что испытывает желание «вмазать» ему туда как следует, поэтому, вскочив с кровати, поспешно отпрянула вглубь комнаты, разом избавляясь от обоих искушений.

— Но это полный бред, — пробормотала она. — Из мыслей Тайни я поняла, что ты поведал ему, будто мы встречались прежде.

— Именно так.

— Но мы не встречались, — упрямо возразила Маргарет. — Я бы помнила. И уж точно не забыла бы, что родила Кристиана.

— Ты...

— А что касается приказа убить его — беззащитного младенца... — Она решительно покачала головой. — Никогда.

— Согласен, — торопливо подтвердил Джулиус и, подойдя к комоду, сгрузил на него пакеты с кровью. — Мы тоже не думаем, что ты могла так поступить. По крайней мере, по своей воле...

Не будучи подверженной чьим-то приказам.

Маргарет нетерпеливо фыркнула и покачала головой:

— Ничто на свете не заставило бы меня забыть двадцать лет своей жизни, включая встречу с половинкой и рождение ребенка. Я уверена, такое в принципе невозможно для бессмертного...

— Я понимаю, в это трудно поверить. Мне и самому тяжело осознать подобное, но мы действительно встречались прежде, и тогда же поняли, что являемся половинками друг друга, и все, что я рассказал, имело место быть.

Когда Маргарет снова попыталась возразить, Джулиус, вздохнув, поинтересовался:

— Ответь мне только на один вопрос: если бы память бессмертного можно было стереть, воспользовался бы Жан Клод этим по отношению к кому-либо?

Маргарет сжала губы и неловко отвела взгляд, но минуту спустя все же признала:

— Если бы это послужило его целям, то да.

— Тогда...

— Если бы это было возможно, — мрачно продолжила она. — Но подобное просто нереально. Этого не может быть.

Маргарет услышала отчаяние в собственном голосе, и, закусив до боли губу, замолчала. Правда заключалась в том, что она не хотела, чтобы подобное было возможно. Не хотела верить, что потеряла что-то настолько ценное. Что ее заставили приговорить к смерти собственное дитя!

Резко обернувшись, она спросила:

— Если все это правда, тогда кто пытается убить меня, начиная с самого Лондона? Ты предполагал, будто это родственники матери Кристиана. Если твой рассказ правдив, то речь идет о моей семье, но никто из них не стал бы покушаться на мою жизнь.

— Жан Клод...

— Жан Клод мертв, — раздраженно оборвала она Джулиуса.

Тот помолчал с минуту, а затем спросил:

— Кто еще, кроме Жан Клода, мог бы управлять тобой?

Зрачки Маргарет расширились от такого поворота разговора.

— Никто. Только он. И слава богу... — негромко прибавила она.

— Маргарет, сегодня утром... — начал Тайни, но Джулиус взглядом заставил детектива закрыть рот на полуслове.

Она с подозрением переводила взгляд с одного мужчины на другого:

— А что случилось сегодня утром?

— Она же сейчас просто прочитает мои мысли, — извиняющимся тоном пробормотал Тайни.

Маргарет повернулась к напарнику, чтобы именно так и поступить, но Джулиус помешал ей это сделать, раздраженно рявкнув:

— Так подумай о чем-то другом, черт тебя побери.

Маргарет нахмурилась, когда Тайни начал читать про себя «Трёх слепых мышат» [133](#), но потом, слегка пожав плечами, заметила:

— Я просто прочитаю его мысли позже, когда он отвлечется.

Джулиус вздохнул и пригладил волосы.

— Это лишь расстроит тебя.

Маргарет резко повернулась к нему:

— Мне больше семи сотен лет, Джулиус. Решать, что для меня лучше — не твое дело, равно как не имел на это права и Жан Клод.

— Ты права, прости, — тут же извинился Нотте, потрясенный осознанием того, что именно это он и пытался только что сделать, и, покачивая головой, горестно выдохнул:

— Что ты помнишь про сегодняшнее утро в доме?

Вопрос заставил Маргарет нахмуриться.

— Помню, как проснулась в гостиной. Я лежала на диване, а Тайни стоял в дверях комнаты спиной ко мне. Поднявшись, я подошла к нему и увидела тебя, Кристиана и Маркуса на лестнице, и услышала ваш разговор.

Джулиус кивнул и спросил:

— А как ты оказалась на диване?

Она непонимающе уставилась на Нотте, а затем недоуменно пожала плечами.

Снова кивнув, словно ожидая именно такой реакции, он спросил:

— Какое твое последнее воспоминание перед тем, как ты проснулась на диване?

— Прошлая ночь, — медленно ответила Маргарет, перебирая события в памяти. — Мы пошли на спектакль, потом в ресторан. В туалете на меня напали, и я проснулась в одной кровати с тобой. Мы разговаривали и... э-э... — Маргарет посмотрела на Тайни. Смертный ухмылялся, как придурок. Вздохнув, она продолжила: — Потом мы еще поговорили, и я, надев твою футболку, отправилась в ванную. Когда я вернулась, мы... заснули?

Джулиус кивнул.

— Ты помнишь все... о прошлой ночи. А теперь расскажи, что было утром.

Маргарет нахмурилась:

— Думаю, в какой-то момент я встала, чтобы раздобыть крови. И была настолько сонная, что не помню, как оказалась на диване... — она смущенно покачала головой. — Может, просто прилегла отдохнуть?

— Я могу рассказать тебе лишь то, что знаю, — ответил Джулиус. — Утром я проснулся чуть позже полудня, когда ты уже встала и ушла. Это меня раздосадовало, — признался Нотте. — Я поднялся, чтобы отыскать тебя. Выйдя из комнаты, я услышал, как Тайни спрашивает тебя, все ли с тобой в порядке. Я поспешил к лестнице и увидел, как ты идешь к входным дверям. Ты направлялась на улицу, не надев ничего, кроме моей футболки.

Маргарет скептически прищурилась, но Джулиус, не обратив на это внимания, продолжил:

— Тайни встал у тебя на пути, пытаясь задержать, но ты схватила его и швырнула об стену.

— Что? — воскликнула она, переведя взгляд на Тайни, который кивал, подтверждая каждое слово бессмертного.

— А потом ты вышла из дома. На солнце. В полдень. В одной

футболке. И я, конечно же, бросился следом, — Джулиус замолчал, давая Маргарет время осмыслить случившееся.

— Он был голый, — уточнил Тайни, видимо, желая подчеркнуть, на какую жертву пошел Нотте ради любимой.

Джулиус не обратил на него внимания.

— Я схватил тебя, занес обратно в дом и уложил на диван. Вот почему ты там проснулась. Укрыв тебя одеялом, я побежал наверх, чтобы надеть брюки. Именно там и тогда Кристиан принялся меня допрашивать. Остальное тебе известно.

— Это правда, Маргарет, — тихо подтвердил Тайни. — Каждое слово из того, что он сейчас сказал — правда. Ты отправилась на прогулку по центру Йорка в полдень, вырядившись только в мужскую футболку. Но это была не ты. У тебя был совершенно пустой, мертвый взгляд и лишенное всякого выражения лицо. Думаю, кто-то тобой управляет.

Маргарет бессильно обмякла, прислонившись к комоду. Новость потрясла ее. Никто, кроме Жан Клода, никогда ее не контролировал, и Маргарет полагала, что только он был способен подчинить себе ее волю. Она убеждала себя, что муж мог ею управлять только по двум причинам: он был бесконечно стар, и он был ее создателем. Однако теперь приходилось признать — кто-то еще смог всецело закабалить ее разум. Или же Жан Клод был жив, как и предполагал Джулиус.

Маргарет не знала, какой из вариантов хуже — то, что кто-то еще может ею управлять, как это делал Жан Клод, или то, что бывший муж мог быть все еще жив.

— Прости, что не рассказал тебе все с самого начала, Маргарет, — извинился Джулиус и, беспомощно пожав плечами, пояснил, — но посмотри, как тяжело тебе принять все это, даже зная, что мы истинные половинки. А теперь представь, как бы ты отреагировала, если бы я поведал тебе о нашем с тобой прошлом в первую же ночь, когда встретил?

Она бы решила, что он псих, мысленно согласилась с ним Маргарет.

— Я не знаю, как мне убедить тебя в том, что я говорю правду. Я надеялся, что пребывание в Йорке, месте, где мы встретились и прожили вместе то короткое время, поможет тебе вспомнить, но... — вампир печально пожал плечами.

— У тебя есть портрет, — напомнил Тайни.

— Да, — подтвердил Джулиус и пояснил Маргарет: — Он хранится в моем столе, дома, в Италии, и именно о нем упоминал при тебе Кристиан. На портрете изображена ты. Это один из двух твоих портретов, которые я заказал в тот год: один большой, что висел в нашем доме над камином, и

миниатюра, чтобы я мог брать ее с собой, отправляясь в дорогу. Большая картина исчезла из особняка, когда я вернулся и обнаружил, что ты пропала, но миниатюра осталась со мной, и я все еще храню ее. Я хотел бы, чтобы ты поехала со мной в Италию и увидела ее сама. В любом случае, там ты будешь в большей безопасности. Мой дом оснащен высокотехнологичной охранной системой, включающей в себя ограду из колючей проволоки. Это поможет остановить любого, кто попытается подобраться достаточно близко, чтобы контролировать тебя, — тихо добавил Нотте.

Маргарет замаялась. Ей так хотелось ему верить. Джулиус казался искренним, и если она согласится на его предложение, то сможет получить его обратно, но поверить в рассказанную им историю было так трудно. Как она могла забыть? Как ее собственные воспоминания могли оказаться ложными?

— Почему Люцерн никогда не упоминал о тебе? — внезапно спросила она. — В то время ему было около ста лет. Он...

— Ты послала слугу отыскать его, когда мы решили пожениться, но Люцерн не приехал, пока все не было кончено, и ты не вернулась обратно к Жан Клоду, — тихо пояснил Джулиус. — Я не знаю, что ему наплели о том периоде твоей жизни, но, к сожалению, нам с твоим сыном ни разу не довелось встретиться.

Маргарет хотелось прямо сейчас позвонить сыну и спросить, что ему известно, но в данный момент Люцерн с Кейт путешествовали по миру, а, благодаря какому-то грязному лондонскому воришке, номера мобильного телефона сына у нее не было.

— Я встречал Люциана, — внезапно вспомнил Джулиус.

Маргарет подняла голову.

— Люциана?

— Да. Он, видимо, частенько проверял, как ты, после смерти Жан Клода. Ему известно про нас все, и он знал, что мы ждем ребенка, — заверил Нотте и добавил: — Не знаю, признает ли он то, что бросает такую тень на его брата, но шанс есть.

— Давайте, позвоним ему прямо сейчас, — предложил Тайни, вскочив на ноги.

Маргарет, с облегчением, кивнула. С каждой минутой, она чувствовала, как внутри все нарастают смущение и напряжение, часть ее верила в рассказанную историю, другая же — опасалась быть обманутой. Но если Люциан знает правду, то вся ситуация разрешится в ближайшие пару минут.

— Позвони с моего, — предложил Джулиус, вытаскивая телефон из кармана и протягивая ей.

Маргарет взяла его сотовый и набрала номер, радуясь, что знает комбинацию цифр наизусть. Поднеся аппарат к уху, она напряженно слушала гудки, следя взглядом за Джулиусом, усевшимся в изножье ее кровати. Тот выглядел немного взволнованным, но не более того.

Когда в трубке раздался голос, Маргарет напряглась и отвернулась от Джулиуса.

Но это оказалось всего лишь сообщение, что Люциан и Ли не могут в данный момент подойти к телефону и просьба перезвонить позже. Маргарет была приятно удивлена, что Люциан и Ли, по всей видимости, оказались половинками и разобрались в своих отношениях. У нее было хорошее предчувствие насчет этой пары, с тех пор, как Люциан позвонил ей, чтобы рассказать о своей женщине, так что Маргарет была за них рада, но еще больше обрадовалась бы, если бы смогла поговорить с деверем прямо сейчас.

Слушая инструкцию, как оставить голосовое сообщение, она взглянула на часы на прикроватном столике и вздохнула, увидев время. Два часа пополудни. Значит, дома — девять утра, и ничто не заставит Люциана снять трубку в течение всего дня. Он отключал телефон на время сна. У него, конечно, был сотовый, который обычно лежал рядом с кроватью, на случай срочных звонков. На звонок мобильного Люциан ответил бы даже днем. К сожалению, Маргарет не знала наизусть номер его сотового. Ей это было не нужно: у нее не так часто случались экстренные ситуации, да и номер все равно был записан в ее домашний и мобильный телефоны.

— Люциан, — устало произнесла Маргарет после сигнала. — Я хотела бы с тобой поговорить. Мне нужна твоя помощь. Перезвоню позже.

Закрыв телефон и повернувшись к мужчинам, Маргарет заметила, что оба — и Тайни, и Джулиус — выглядели такими же разочарованными, как и она сама. Маргарет уже хотела вернуть мобильный Нотте, когда ее осенило:

— Мартина.

Джулиус покачал головой.

— Я с ней тоже никогда не встречался. Ты жила в ее доме, пока она была в отъезде. Мартина не могла вернуться из страха, что кто-то узнает ее и заметит, что она не постарела.

— Да, но она, по крайней мере, может сказать, действительно ли я жила в Йорке, не так ли? — торжествующе произнесла Маргарет. — Тогда я узнаю, есть ли у меня пропавшие воспоминания, ведь так?

Джулиус в ответ явно воспрял духом:

— Да, так.

Улыбаясь, Маргарет открыла телефон, набрала справочную и спросила номер отеля «Дорчестер» в Лондоне, заметив, что Джулиус принялся расхаживать туда-сюда, так же, как и Тайни. Напряжение в комнате нарастало. Когда ей назвали номер, Маргарет поспешно набрала нужную комбинацию цифр, нетерпеливо постукивая пальцами свободной руки по ноге, в ожидании ответа. У нее вырвался вздох облегчения, когда на том конце провода раздался приветливый голос сотрудницы отеля. Маргарет попросила соединить ее с номером Мартины, подождала пару гудков, а потом почти что застонала, наткнувшись на еще один автоответчик. Разумеется, Мартина распорядилась, чтобы ее не беспокоили в течении дня, пока она спит, и все звонки перенаправлялись на голосовую почту. На этот раз Маргарет не стала оставлять сообщение, а просто нетерпеливо захлопнула телефон.

— Мне придется ждать заката, чтобы попробовать снова связаться с ней.

На пару минут в комнате повисло разочарованное молчание, а потом Джулиус вздохнув, предложил:

— Ты выглядишь измученной. Почему бы тебе не выпить немного крови и не вздремнуть?

Маргарет заколебалась. Она и вправду вымоталась. Ей удалось проспать всего пару часов этим утром, прежде чем... все это произошло. И ей определенно нужна была кровь. Маргарет неохотно кивнула.

Вместо того чтобы испытать облегчение от ее легкой уступки, Джулиус выглядел немного напряженным.

— Маркус и Кристиан отправились спать как раз перед тем, как я пришел сюда, и я бы тоже вздремнул пару часиков, но не хочу оставлять тебя одну.

— Все в порядке, я пригляжу за ней, — заверил Тайни. — Я выспался ночью. Вот почему я был уже на ногах, когда Маргарет попыталась выйти из дома.

— Я ценю твою помощь, Тайни, — ответил Джулиус, — но как мы выяснили, если Маргарет возьмут под контроль, принуждая выйти из дома, ты не сможешь ее остановить.

Заметив, что глаза Маргарет испуганно распахнулись, детектив предложил:

— Я могу сидеть здесь и читать, пока вы все не проснетесь. Так я смогу позвать тебя, если что-нибудь случится.

Джулиус поразмыслил над предложением, но покачал головой:

— Я не хочу подвергать нас всех риску, находясь в другой комнате в случае непредвиденных обстоятельств.

Маргарет почувствовала растущую тревогу иного рода, когда заподозрила, что Нотте задумал... но Джулиус удивил ее.

Глава 13

— Проснись, напарник!

Маргарет получила ощутимый толчок в зад и недоуменно открыла глаза. Сонно моргая, перекатилась к ограждению ее ложа и, перегнувшись через него, нахмурилась, обнаружив, что это Тайни пинал днище ее постели, развалившись на нижнем этаже их двухъярусной кровати.

Добродушно ослабившись, детектив скатился со своей койки.

— Уже закат. Хотя, если честно, солнце зашло уже давно, — виновато признался Тайни. — Боюсь, я заснул, пока читал.

Сведя брови, Маргарет огляделась. Комната выглядела так же, как и несколько часов назад, когда она погрузилась в сон. Окна были закрыты плотными шторами, поэтому в спальне царил постоянный полумрак. Единственным источником света была небольшая лампа, которую Тайни поставил возле своей постели, чтобы иметь возможность читать, пока остальные спали.

Ее взгляд скользнул к двуспальной кровати, на которой все еще посапывали Джулиус и Маркус. Кристиан занял спальню своего отца, чтобы остальные могли устроиться в комнате, которую до сегодняшнего дня он делил с Маркусом и Тайни, тогда как Маркус решил остаться, чтобы быть под рукой, если случится что-нибудь непредвиденное.

Маргарет удивилась, когда Джулиус предложил разбудить мужчин и поменяться с ними комнатами, так как заподозрила, что он вознамерился забраться к ней в постель под благовидным предлогом — находиться в непосредственной близости к своей половинке, если возникнут проблемы. Однако тот даже не заикнулся об этом. Джулиус оказался гораздо умнее, чем она думала. И хотя Маргарет понемногу свыкалась с происходящим, а благодаря явной заинтересованности Джулиуса в ее звонках Мартине с Люцианом, даже начала верить, что в рассказанной им истории есть доля правды, она пока была не готова пустить его обратно в свою постель. Сначала ей требовались более весомые доказательства того, что он не лжет.

— Собираешься всю ночь валяться в кровати? — иронично спросил Тайни. — А я-то думал, тебе не терпится позвонить Мартине.

Кивнув, Маргарет села и, развернувшись, стала спускаться вниз. Тайни же тем временем поспешил разбудить бессмертных, и в момент, когда она, спрыгнув на пол, направилась к двери, Джулиус с Маркусом уже встали и

вместе с Тайни последовали за ней. Гуськом они спустились на первый этаж, и Маргарет, Джулиус и Тайни прошествовали в кухню, тогда как Маркус, отделившись от группы, поспешил в гостиную, чтобы принести бессмертным кровь.

Пройдя напрямиком к телефону, Маргарет сначала позвонила в справочную, чтобы уточнить номер, и только потом связалась с отелем. Пока она ждала ответа, в кухне появился Маркус и одарил ее пакетом с кровью.

— Спасибо, — пробормотала она, с завистью наблюдая, как двое бессмертных, прислонившись к столешнице, поднесли свои пакеты к зубам.

К моменту, когда на другом конце провода представительный мужской голос подтвердил, что она позвонила в отель «Дорчестер», Маргарет уже ощущала усилившееся слюноотделение, но собралась и попросила соединить ее с номером Мартины... а через минуту беззвучно выругалась и бросила трубку, узнав, что та уже съехала.

— Прости, Маргарет, это моя вина, — тихо сказал Тайни. — Я заснул.

— Не важно, — пробурчала она нарочито равнодушным тоном. — Мартина едет обратно в Йорк. Я просто позвоню ей, когда она доберется до дома.

И вонзила зубы в упаковку с кровью, заметив краем глаза, как Маркус с Джулиусом обменялись взглядами.

— Конечно, позвонишь, — уточнил Джулиус, — но сделаешь это уже из Италии.

Пакет во рту не позволял Маргарет высказаться, но он не помешал ей холодно, с прищуром, посмотреть на него.

— Оставаться здесь небезопасно, — извиняющимся тоном пояснил Джулиус.

— Мы могли бы запереться и никуда не выходить из дома, пока не поговорим с Мартиной, а потом бы отправились в Италию, — предложил Тайни.

— Да, могли бы, но это означает, что Кристиан, Маркус и я должны будем смотреть за Маргарет во все глаза на случай, если ее снова возьмут под контроль. По крайней мере, один из нас должен все время находиться рядом. Даже в ванной.

— Что? — от негодования Маргарет разорвала пакет зубами. Слава богу, он был уже пуст.

— Ты упорхнула отсюда через окно спальни, — напомнил ей Джулиус.

— Да, но...

— К счастью, кто бы ни управлял тобой чуть раньше, не следил за задней стороной дома. В противном случае, ты попалась бы. Но если злоумышленник заметил, что мы погнались за тобой и притащили назад, он поймет, что ты выскользнула в окно. Это может навести его на мысль в следующий раз попытаться заставить тебя повторить этот трюк, чтобы никто не смог тебя остановить. В этом доме окна есть в каждой комнате, Маргарет. Включая ванную. Тебя нельзя оставлять одну. Не здесь. В Италии нам тоже придется присматривать за тобой, но не так тщательно.

Маргарет оторопело уставилась на него, к сожалению, на это ей нечего было возразить. И — к не меньшему сожалению — внезапно поняла, что ей нужно в туалетную комнату. Мысль о том, что придется делать это в присутствии Маркуса, Джулиуса или Кристиана, стоящих от нее в нескольких шагах, повергла ее в ужас.

Когда ее широко распахнутые глаза метнулись к Тайни, тот подошел к ней, взял и обнадеживающе сжал ее руки в своих ладонях.

— Я думаю, нам нужно поехать.

— Нам? Ты поедешь со мной? — с облегчением спросила она.

— Ну, это же наше общее дело, напарник! — беспечно ответил Тайни, и уже более серьезно добавил: — Я был бы счастлив поддержать тебя. И, думаю, тебе нужно поехать, Маргарет. Не только потому, что там ты будешь в большей безопасности. Хотя это так. Но и ради собственного спокойствия. Представляю, как тебя сводит с ума, что ты не можешь расспросить Люциана с Мартиной о своем прошлом прямо сейчас. А поездка позволит скоротать несколько часов. Ты свяжешься с ними уже из Италии, и не забывай о своем портрете, который ты увидишь сразу, как только мы туда доберемся.

— И я смогу пойти в туалетную комнату без сопровождения, — пробормотала она.

— И это тоже, — усмехнулся тот.

В отличие от Тайни Маргарет не улыбалась. Чем дольше они стояли здесь, разговаривая о походах в санузел, тем больше ей хотелось там оказаться. Однако она не намерена идти в туалет, если кто-нибудь из семейства Нотте будет стоять рядом на страже.

Да, позвонить можно и из Италии.

— Поехали, — решительно сказала она и, отойдя от стола, устремилась в прихожую.

— Подожди, — удивленно рассмеялся Джулиус, когда она направилась напрямик к входной двери. — Мы должны собраться, разбудить Кристиана, посмотреть расписание поездов и позвонить Вите, чтобы она организовала

частный самолет, который дожидался бы нас в Лондоне.

Маргарет припечатала его гневным взглядом.

— Ну, тогда поторопитесь. Мне нужно в туалет, и если до прибытия в Италию я не смогу туда попасть, то нужно отправляться как можно скорее.

Трое мужчин остолбенели, затем смущенно переглянулись и, наконец, Тайни прокашлялся:

— Маргарет...

— Я не пойду туда ни с одним из вас. Не желаю, чтобы вы стояли рядом и наблюдали за мной, — холодно сказала она, прежде чем Тайни успел ей это предложить. — Поэтому всем советую поторапливаться.

— Тебе не придется ждать до самой Италии, — заверил ее Джулиус, пытаясь скрыть веселье. — Я уверен, что в поезде достаточно безопасно, если кто-то из нас будет стоять у двери. Насколько я помню, в тех кабинках нет окон.

В ответ на его слова она немного расслабилась. В любом случае это лучше, чем ждать до Италии. Кивнув, Маргарет повернулась и направилась к лестнице.

— Я пошла собираться.

— Я побуду с ней, пока ты разбудишь Кристиана и упакуешь вещи, — предложил Маркус. — А потом ты сменишь меня, чтобы я смог собраться.

Вздыхнув про себя, Маргарет решила оставить без внимания их сговор и стала подниматься по ступенькам, позволив Маркусу «следить» за собой, раз уж он так этого хотел. Внезапно из комнаты Джулиуса послышалась какая-то возня, и Маргарет, проскользнув в свою спальню, поспешно захлопнула за собой дверь, поскольку опасалась, что Кристиан выйдет и увидит ее.

Она не разговаривала с молодым бессмертным с тех пор, как узнала историю, которую Джулиус рассказал Тайни. Вчера днем, войдя в комнату Маркуса, Тайни и Кристиана, она направилась прямо к двухъярусной кровати и залезла на верхнюю постель, пока Джулиус будил Маркуса, чтобы сообщить ему об их с Кристианом вынужденном выселении, избегая даже смотреть в сторону юноши. А это было не так уж просто, поскольку Кристиан спал на нижней кровати в то время, как Маргарет устраивалась у него над головой и, конечно же, она притворилась спящей к тому моменту, как Джулиус разбудил сына.

Дверь позади нее открылась, и Маргарет поспешила к своему чемодану, а Маркус тем временем вошел внутрь и прислонился к стене, наблюдая за сборами. Он ничего не говорил, равно как и она. Упаковывая вещи, Маргарет слышала негромкие голоса Джулиуса и Кристиана за

дверью и задалась вопросом, как же теперь вести себя с Нотте-младшим. Она начинала верить в рассказ Джулиуса. Ее воспоминания о том времени были настолько смутными в сравнении с остальными, что Маргарет усомнилась в их подлинности.

Когда несколько часов назад, лежа на «чердаке» двухъярусной кровати, Маргарет, напрягая память, пыталась вспомнить об их европейском туре хоть что-нибудь кроме того, что он был приятным, ее ждала неудача. В голове не всплыло ни одного конкретного события путешествия. Она не вспомнила ни переездов из одного города в другой, ни забавных или же неприятных происшествий во время пребывания их где бы то ни было, ни то, что у нее, скорее всего, болели мышцы от постоянного нахождения в седле. А это было подозрительно.

И к этому надо приплюсовать надежду, ясно читавшуюся на лице Джулиуса, там, на кухне, когда они все ждали, пока она позвонит в «Дорчестер» и поговорит с Мартиной. Да, Маргарет начинала верить ему.

И, следовательно, Кристиан — ее сын. Сын, которого она родила, а затем отдала служанке, чтобы та убила его. Бог мой, мальчик должен ненавидеть ее. И даже если он не испытывал таких чувств, она сама ненавидела себя за это.

— Кристиан не ненавидит тебя, — негромко сказал Маркус, и Маргарет замерла, осознав, что он читает ее мысли.

«Что за раздражающий тип», — со злостью подумала она и услышала его мягкий смех.

— Конечно, я читаю твои мысли, — подтвердил он без тени раскаяния и добавил: — Я люблю Кристиана как сына, а Джулиуса — как брата. И пойду на все, чтобы быть уверенным, что им снова не причинят боли.

Маргарет напряглась и вперилась в него взглядом:

— Почему так легко прочесть мои мысли и управлять мною? С другими бессмертными такое не проходит.

На лице Маркуса отразилась смесь смущения и беспокойства.

— Ну, не думаю, что хозяйничать в твоей голове так уж легко.

— Ты можешь читать мои мысли, — заметила она, и он кивнул.

— Но только потому, что ты сейчас слишком взвинчена, — пояснил Маркус. — В Калифорнии забраться к тебе в голову было ох как непросто. Правда, в ночь, когда мы встретились, ты беспокоилась о Винсенте и Джеки... В общем, именно тогда я обнаружил, что ты не помнишь ни меня, ни Джулиуса, ни встречу с нами обоими в Йорке.

— Ты тоже был в Йорке? — опешила Маргарет.

Маркус кивнул:

— Я жил с вами тот год. И именно я предложил найти жилище в городе, когда вы двое поняли, что являетесь половинками.

Маргарет нахмурилась, пытаясь найти хоть какие-то воспоминания о нем. Но все, чего она добилась, так это головной боли. Оставив эту затею, она сердито посмотрела на бессмертного:

— Ты можешь контролировать меня?

Тот отрицательно покачал головой.

Маргарет прищурилась:

— А пробовал?

Маркус кивнул, снова без малейшего стеснения. Он не пустился в объяснения, так что Маргарет пришлось, недовольно скривив губы, вернуться к сборам.

— Джулиус просил передать, что через минуту придет и сменит тебя, — объявил Тайни, входя в комнату.

Маркус призначительно кивнул, а Тайни, немного потоптавшись у порога, подошел к Маргарет, по-прежнему паковавшей чемодан.

— Как ты? — спросил он, и по его обеспокоенному лицу Маргарет могла понять, что он имел в виду не сборы.

— Не знаю, — еле слышно откликнулась она, положив в чемодан последний предмет и начав застегивать его. Покончив с этим, она взглянула на Тайни и внезапно спросила:

— Ты ведь действительно веришь во все это?

Детектив серьезно обдумал ее вопрос и кивнул:

— Да. — И когда она закрыла глаза, добавил: — Думаю, и ты тоже.

Маргарет, недоуменно моргнув, уставилась на Тайни.

— Тебе просто нужно время, чтобы принять это, — успокаивающе заверил тот. — Придется многое переварить, многое переосмыслить. Прошное, о котором ты не знала, свою половинку, ребенка, а также свое двоемужество.

— Что? — ошеломленно спросила она.

— Ты вышла замуж за Джулиуса, когда думала, что была вдовой, — заметил он. — А это значит, у тебя было двое мужей, или до сих пор есть. — Маргарет впиалась в него ошарашенным взглядом, в то время как Тайни задумчиво склонил голову. — Хотя я не думаю, что ты была двоемужницей. По-моему, человек по закону признается мертвым, если считается пропавшим без вести более семи лет. По крайней мере, сейчас так. Возможно, тогда законы были другими. — Он пожал плечами, показывая, что это уже не имеет значения, а затем взглянул на нее и хихикнул: — Неужели все твои сыновья такие же ворчуны как Кристиан?

Когда она недоверчиво уставилась на него в ответ на столь несвоевременное поддразнивание, Тайни, подняв руку, прижал палец к её губам. Выражение его лица стало серьезным:

— В жизни ты либо смеешься, либо плачешь, Маргарет. Я думаю, ты уже достаточно слез выплакала. Как считаешь? Пришло время смеяться.

— Черт!

Услышав ругательство, Маргарет перестала разглядывать дом, к которому они подъезжали, и посмотрела на Джулиуса, со смесью досады и тревоги уставившегося на машину, припаркованную у особняка.

— Ну, ты же сам ему позвонил, — усмехнувшись, заметил Маркус, очевидно, поняв, чем вызвано недовольство друга.

— Я всего навсего оставил сообщение. И уж точно не ожидал, что они свалятся нам на голову, — пробурчал Джулиус и, заметив встревоженный взгляд Маргарет, улыбнулся ей: — Все будет хорошо.

Маргарет медленно кивнула, но ничего не сказала. Она вообще мало говорила с тех пор, как они покинули свой арендованный домик. По большей части просто смотрела. Смотрела на Джулиуса, пытаясь найти воспоминания, которые, как они говорили, исчезли, представляя его в Йорке в костюме времен пятнадцатого века. Смотрела на Кристиана, пытаясь увидеть в нём свои черты и задаваясь вопросом, действительно ли он ее сын. И пока она смотрела, мужчины посылали ей короткие обнадеживающие улыбки, как бы говоря, что все в порядке.

Все в порядке.

От этого Маргарет чувствовала себя отвратительно и гадко. Отвратительно, поскольку не помнила Джулиуса, если, конечно, было что помнить. А гадко от того, что, похоже, действительно приказала когда-то убить Кристиана. И понятия не имела, что сказать или сделать, и даже как сейчас вести себя с ними. Поэтому всю дорогу до Лондона, а затем и весь полет до Италии она просто продолжала разглядывать их обоих.

Машина остановилась перед домом, который, очевидно, принадлежал Джулиусу. Они выгрузились и, забрав из багажника чемоданы, почти дошли до парадного входа, когда на порог вышел высокий темноволосый мужчина.

Если Джулиус не испытывал радости, зная, что этот тип находился в его доме, то и самого мужчину счастливым можно было назвать с огромной натяжкой. Он взглянул на Маргарет холодными, сочащимися отвращением глазами и рыкнул:

— Джулиус!

— Здравствуй, отец, — бесстрастно начал тот и, взяв Маргарет за руку,

устремился вперед. — Как...

Но внезапно замолчал на середине приветствия и остановился. Маргарет с удивлением взглянула на него, поняв, что причиной этого стало появление темноволосой женщины, неожиданно выбежавшей из дома. Это она заставила Джулиуса застыть на месте, хотя Маргарет и не понимала, почему, поскольку думала, что его отец гораздо более пугающий тип... но лишь до тех пор, пока не услышала вопль:

— Как ты мог привезти сюда эту женщину, Джулиус? Сюда! После всего того, что она сделала!

Маргарет замерла. Полный сумбур царил у нее в голове. Ей хотелось разозлиться на столь грубое приветствие, но с другой стороны, если она действительно сделала то, о чем все говорили, то явно заслужила его.

— Извини, — вздохнув, шепнул Маргарет Джулиус и, передав свой чемодан Кристиану, повернулся к родителям. — Мама! Отец! Заходите в дом. Нам нужно поговорить.

И, подхватив родителей под локти, потащил внутрь, но у двери замешкался, метнув взгляд назад, на их остолбеневшую компанию. Никто из оставшейся позади группы не спешил последовать за ними. Маргарет идти в дом не хотелось, а Маркус, Кристиан и Тайни подошли лишь настолько, чтобы встать рядом с ней, тем самым выражая Маргарет молчаливую поддержку.

Джулиус кивнул, как будто ничего другого и не ожидал, а затем попросил:

— Маркус, не мог бы ты пойти со мной?

— Взять твой чемодан? — спросил Тайни, когда Маркус в ответ на вопрос согласно кивнул.

— Спасибо, не нужно. Я оставлю его в прихожей, — ответил Маркус и направился к входу.

— Кристиан, можешь оставить мой багаж рядом с чемоданом Маркуса, — распорядился Джулиус, — и будь добр, проводи Маргарет и Тайни внутрь, покажи им их комнаты и весь дом, чтобы они знали, где что находится. — И после небольшой заминки добавил: — Отведи свою маму в соседнюю с моей спальню.

Маргарет вздрогнула, когда он произнес слово «мама». Не то, чтобы прежде ее никогда так не называли. У нее было четверо детей — еще четверо других детей — поправила она себя и смутилась окончательно.

— Я думаю, он имеет в виду тебя, — слегка поддразнил Кристиан, очевидно заметив растерянное выражение ее лица.

Маргарет выдавила из себя улыбку, поскольку ничего другого ей

сделать не удалось. Ее сознание полностью опустело.

«Очевидно, разум убежал поболтать с потерянными воспоминаниями, где бы те сейчас не пребывали», — устало подумала она.

— Все в порядке, — в сто первый раз попробовал уверить ее Кристиан. — Я понимаю, тебе слишком многое нужно принять.

— Вижу, у тебя с этим проблем не возникло, — неудачно отозвалась Маргарет.

— Пожалуй, — согласился тот и, перекинув сумку через плечо, взял ее за руку и потащил за собой в дом. — Но, не забывай, я пятьсот лет тайком лазил в отцовский стол, чтобы посмотреть на твой портрет. В моих мыслях твое лицо всегда ассоциировалось с лицом моей матери. — Он нежно сжал ее руку. — Я знаю, что у тебя такого не было. Ты даже не знала, что я существую, и, вероятно, до сих пор не уверена, что все это правда.

Маргарет сглотнула. Он был очень добр к ней, несмотря на то, что она когда-то приказала лишить его жизни.

— Может, ты покажешь ей портрет прямо сейчас? — предложил Тайни, когда они вошли в дом.

— Какой портрет?

Вопрос заставил их замереть прямо за дверью и взглянуть на направлявшуюся к ним через холл женщину. У нее была своеобразная суровая привлекательность, по крайней мере, пока она не улыбнулась в знак приветствия. И тут вся ее строгость исчезла, оставшись лишь воспоминанием.

— Маргарет, это моя тетя Вита. Она самая старшая сестра моего отца.

Вита Нотте рассмеялась над таким представлением:

— Никогда не называй женщину старой, Кристиан. И уж тем более самой старой, — покачав головой, она повернулась к Маргарет. — Здравствуй, Маргарет. Ведь так тебя зовут?

— Да, — Маргарет взяла протянутую руку и пожала её с легкой улыбкой.

— Маргарет — моя мама, — рыкнул Кристиан. И Маргарет не могла понять, что звучало в его голосе: гордость или предупреждение, а может, и то, и другое сразу.

Она заметила промелькнувшую на лице Виты растерянность и приготовилась к атаке вроде той, что предприняла мать Джулиуса, но та просто отпустила руку Маргарет, и ее улыбка стала несколько натянутой.

— Э-э-э, конечно, я должна была узнать... имя. Ну... Разве это не чудесно? — пробормотала она, а затем, казалось, почувствовала неуверенность, не зная, что сказать дальше, или же отказываясь

продолжать разговор.

Маргарет и сама пребывала в растерянности, не находя слов, чтобы прервать неловкое молчание, но тут ей на помощь пришел Тайни:

— Кристиан собирался показать нам наши комнаты.

— Да, конечно. — Вита поспешно отошла в сторону, чтобы пропустить их, а когда они прошли немного вперед, посоветовала: — Розовая комната достаточно милая, Кристиан. Она может понравиться Маргарет.

— Да, она симпатичная, но отец хочет поселить Маргарет в спальне рядом с собой, — ответил Кристиан, уводя гостей.

Маргарет ощутила, как ее плечи расслабились, стоило им лишь скрыться от глаз сестры Джулиуса. Похоже, пребывание здесь станет донельзя неприятным, если ей предстоит постоянно остерегаться нападков родственников Кристиана и Джулиуса. Не то, чтобы Вита намеревалась делать это. Она, казалось, вообще не знала, как реагировать на ее присутствие. Маргарет могла ей только посочувствовать. Она и сама была ошарашена всем, что свалилось на нее так неожиданно.

— Вот мы и на месте, — произнес Кристиан, проведя их по лестнице, а затем вдоль по коридору к двери, находящейся почти в самом его конце. Остановившись, он открыл ее и, потянувшись внутрь, включил свет, прежде чем пригласить Маргарет войти.

Шагнув в комнату и вкатив за собой чемодан, Маргарет осмотрелась. Спальня была огромной, просторной и оформленной в кремовых тонах, что делало ее яркой, светлой и успокаивающей.

— Может, ты хочешь сначала устроиться? Тогда я отведу Тайни в его комнату и занесу вещи к себе, а уж потом покажу вам дом.

— Я бы не отказался от душа перед экскурсией, — признался Тайни. — Дорога была длинной.

Кристиан заколебался и вопросительно взглянул на Маргарет.

— Я не возражаю, — заверила она.

Кивнув, Кристиан повернулся к двери:

— Тогда через полчаса. Я зайду за вами обоими через полчаса, и мы отправимся на экскурсию.

— А портрет? — поинтересовалась она.

Кристиан заколебался, а потом покачал головой:

— Я думаю, пусть лучше его тебе покажет отец.

Маргарет понимающе кивнула.

— Пойдем, Тайни. Я провожу тебя до твоей спальни, чтобы ты смог принять душ. Сейчас я бы и сам, честно говоря, от него не отказался.

Маргарет проводила мужчин до двери и, закрыв ее за ними, пересекала комнату, направляясь к смежной со спальней ванной. Казалось очевидным, что она соединялась также и с соседней спальней. Хозяйской спальней. Вернувшись в комнату, Маргарет подошла к окну и, отдернув занавеси в сторону, выглянула во двор. Он был огромным, ухоженным и окруженным высокой стеной с колючей проволокой на самом верху, что, как надеялся Джулиус, должно остановить любого, кто захотел бы подобраться поближе, чтобы контролировать ее. Маргарет вернула шторы на место и начала нервно мерить шагами комнату.

Ей хотелось увидеть портрет. А также позвонить Мартине и Люциану. Маргарет чувствовала себя обеспокоенной, нетерпеливой и жаждущей ответов.

Решительно сжав губы, она подошла к двери своей спальни. Джулиус сказал, что она сможет увидеть портрет и сделать звонки, как только доберется сюда. Именно это она и собиралась сделать. Маргарет просто не могла ждать.

Коридор был пуст, и она крадучись выскользнула из своей комнаты. Остановившись у лестницы, Маргарет нервно осмотрелась, не желая в одиночку наткнуться на родителей или сестру Джулиуса. Никого не увидев, она немного расслабилась и стала осторожно спускаться по ступенькам.

Добравшись до первого этажа, Маргарет попыталась найти кабинет, заглядывая в каждую комнату, мимо которой проходила. Все они были пусты.

Но потом она услышала голоса из открытой двери в конце коридора. С каждым словом они становились все громче, подсказывая ей, что кто-то приближался к двери.

По ее спине пробежала тревожная дрожь.

Маргарет распахнула первую попавшуюся дверь и, скользнув внутрь, осторожно прикрыла ее за собой, мельком увидев, как Джулиус вышел из комнаты, находящейся в конце коридора. Заметил ли он ее? Маргарет надеялась, что нет, поэтому вздохнула с облегчением, что ни Джулиус, ни его родители не поймали её, пока она сновала тут без спросу. Маргарет отпустила ручку.

И повернувшись, прислонилась к стене, решив дождаться, пока коридор снова опустеет, чтобы незамедлительно направиться в свою комнату. Она не возражала, что Джулиус узнает о ее блужданиях по его дому в поисках портрета. Маргарет действительно не думала, что он рассердится. Но ей не очень-то хотелось, чтобы об этом пронюхали его родители. Их мнение о ней и так было не слишком лестным...

Мысли Маргарет оборвались, когда она обвела комнату взглядом и поняла, что это, должно быть, кабинет Джулиуса.

Она пристально посмотрела на массивный письменный стол, стоящий перед окном на противоположной стороне комнаты, и медленно выдохнула, заставив себя отойти от стены, и приблизиться к нему.

Глава 14

— Ну конечно, именно так все и было!

Джулиус и Маркус обменялись красноречивыми взглядами, когда Марция Нотте, воздев руки к небу, принялась мерить шагами библиотеку. Они знали, что ее сложно будет убедить. Она отличалась взрывным темпераментом, в противовес Никодемусу Нотте, отцу Джулиуса, который всегда сохранял спокойствие. Именно из-за непредсказуемости матери, Джулиус надеялся держать их обоих подальше от Маргарет, пока все не уладится. И уж точно не желал, чтобы родители заявили к нему домой и застали его врасплох. Джулиус всего лишь позвонил отцу, чтобы узнать, возможно ли применение воздействия «трех на одного» по отношению к бессмертному, и какие могут быть последствия. К сожалению, в этот момент родителей не было дома, и Джулиус неразумно оставил сообщение, которое настолько раздражило любопытство отца, что тот решил приехать, дабы узнать, в чем дело.

Марция между тем с отвращением хмыкнула:

— Правда в том, что теперь ее драгоценный Жан Клод мертв, и она решила, что на безрыбье и ты сгодишься.

— Он не был ее драгоценным Жан Клодом. Они даже не являлись истинными половинками, — настаивал Джулиус, хотя и не знал, почему снова пускается в объяснения. Он уже говорил ей об этом.

— Откуда ты знаешь? — резко парировала Марция, круто развернувшись и сердито посмотрев на сына. — Ты не можешь читать ее мысли.

— Зато я могу, — встрял в перепалку Маркус, принимая на себя яростный взгляд Марции.

Все это время Никодемус молчал, являя собой полный контраст с женой. Теперь же, подойдя к ней, он обнял и прижал Марцию к себе, что, казалось, тут же ее успокоило, и, повернувшись к Маркусу, спросил:

— Ты уверен, что воспоминания Маргарет пропали?

Тот кивнул.

— Как такое возможно? — нахмурилась Марция и уточнила: — Ты уверен, что она не защищает свои мысли?

— Нет, не защищает, — покачал головой Маркус. — Я неоднократно проникал в ее сознание как в Америке, так и после прилёта в Англию. В Калифорнии я даже пробрался к ней в комнату, чтобы без помех

покопаться в ее голове, когда она спала и была не в состоянии обезопасить свой разум.

Джулиус нахмурился, услышав такую новость. Маркус предпочел не упоминать этот факт по возвращении из Америки. Но прежде, чем Джулиус смог что-либо сказать, Маркус продолжил:

— У Маргарет Аржено нет никаких воспоминаний ни о ком из нас, как и вообще о том промежутке времени, — твердо заявил он. — То есть о тех двадцати годах, когда Жан Клод отсутствовал, прикинувшись погибшим. Отсюда возникает вопрос — зачем стирать воспоминания об этом периоде ее жизни, если Маргарет действительно бросила Джулиуса и вернулась к мужу?

Марция промолчала, но на ее лице появилось смущенное выражение.

— Воспоминаний нет совсем? Или же их место заняли какие-то другие? — уточнил Никодемус.

Прищурившись, Джулиус посмотрел на отца. Судя по тону, тот что-то обдумывал.

— У нее другие воспоминания о том времени — бессвязные и расплывчатые образы их с Жан Клодом путешествия по Европе. Очень смутные, — сухо прибавил Маркус. — Больше похожие на вымышленные фантазии, чем на реальный опыт.

— Ей стерли воспоминания и заменили их новыми, — задумчиво пробормотал Никодемус.

— Но для этого понадобилось бы воздействие трех на одного, — возразила мать Джулиуса. — Процесс достаточно опасный и для смертного, а для бессмертного... Нет, — она покачала головой. — Это могло убить Маргарет. Никто из бессмертных не согласился бы сотворить подобное с обратом.

— Не будь так категорична, — с отвращением пробормотал Никодемус.

Марция нахмурилась, рассматривая возможность обратного, но потом вздохнула:

— Это мало что меняет. То, что Маргарет не помнит своих действий, не искупает ее вину за содеянное.

— Если она действительно виновата, — тихо заметил Джулиус, и мать взглянула на него с удивлением, которое быстро сменилось жалостью.

— Сын мой, — печально произнесла Марция. — Я знаю, что ты любил Маргарет, но она не та, кем ты ее считал. Она одурачила всех нас. И даже если она твоя истинная половинка, то ты — не единственный ее возлюбленный. Маргарет предпочла тебе Жан Клода, а потом пыталась

убить ваше дитя. Возможно, он потребовал от нее доказательства верности себе.

— Как я уже говорил, они не были истинными половинками. Жан Клод Аржено мог читать мысли Маргарет и управлять ею со дня их первой встречи.

— Тогда какого дьявола он обратил ее? Зачем женился на ней? — возмущенно воскликнул Никодемус.

— Судя по всему, Маргарет точная копия той женщины, что была его женой еще до падения Атлантиды, — объяснил Маркус.

— Сабия, — пробормотала Марция, затем ее глаза расширились, и она закивала. — Да. Точно. Маргарет на нее похожа. Очень похожа.

— Ты знала первую жену Жан Клода? — удивленно спросил Джулиус.

— Разумеется, — отозвалась Марция, небрежно передернув плечами, словно говоря, что этого следовало ожидать, а затем задумчиво прибавила: — Ты уверен, что они не были половинками?

— Это хорошо известно в кругу ее семьи, — повторил Маркус. — Я прочел это в мыслях Винсента.

— И Жан Клод управлял ею? — уточнила Марция, определенно выглядя взволнованной.

— Да, — со вздохом подтвердил Джулиус. — В ее семье всем известно, что муж делал жизнь Маргарет невыносимой в течение всего их брака. Особенно последние пятьсот лет.

— Наказание, — произнесла Марция, понимая кивнув. — Он наказывал ее за любовь к тебе.

Никодемус поднял брови, изумленный последними словами жены.

— Теперь ты считаешь, что Маргарет, возможно, ничего этого не делала? Не бросала нашего сына? Не приказывала убить собственного ребенка?

Марция пожала плечами.

— Зачем стирать воспоминания, если это было правдой? Кроме того, она любила нашего Джулиуса. Кто смог бы в него не влюбиться? И он был ее истинной половинкой; ни одна женщина не предпочтет Жан Клода нашему Джулиусу, особенно если он — ее спутник. Нет, — она покачала головой. — Жан Клод мог ее контролировать и пользовался этим. Он заставил ее сотворить все те ужасные вещи, а потом стер воспоминания обо всем произошедшем, — решительно подвела итог Марция, прищелкнув языком, и на ее лице появилось сострадание. — О, бедная девочка! Она невиновна во всем этом... оторванная от любимого и ребенка... страдала все эти годы. Я должна пойти и увидеться с ней!

— Нет! Мама, постой, — с отчаянием крикнул Джулиус, поспешив за ней.

— И я собираюсь прижать ее к груди и поприветствовать, как собственную дочь, — объявила Марция, устремившись к дверям.

— Марция, — тихо позвал Никодемус, и она остановилась. — Позволь Джулиусу объяснить. Здесь все сложнее, чем нам уже известно.

Джулиус с подозрением посмотрел на отца, задаваясь вопросом, уж не прочел ли тот его мысли. С родителями это вечная проблема. Им очень трудно удержаться от искушения покопаться в мыслях своих детей.

— Чего мы не знаем? — спросила Марция, возвратившись к мужу.

— Единственная причина, по которой я вам позвонил — это узнать, возможно ли провести процесс «трех на одного» над бессмертным, — вздохнув, объяснил Джулиус. — Мы с Маркусом никогда не слышали о подобном.

— Большинство думает, что это невозможно, — кивнул Никодемус. — И их поддерживают в этом заблуждении, чтобы предупредить прецеденты. Эта процедура крайне опасна. Она занимает гораздо больше времени, чем со смертным, иногда несколько дней. Трое бессмертных, которые проводят ее, должны быть старыми и сильными, и обладать достаточной жизненной энергией, чтобы довести процесс до конца. Им приходится полностью погрузиться в сознание жертвы, и если это отнимет слишком много времени, или они допустят ошибку... — он вздрогнул. — То всех четверых ждет гибель.

— Но с этим бессмертным не произойдет ничего плохого, кроме того факта, что его воспоминания пропадут? — с беспокойством спросил Джулиус. — Все подряд не смогут читать его мысли или управлять им?

— Поначалу смогут, — тихо признал Никодемус. — Эта процедура наносит непоправимый вред тому, над кем ее проводят. В первое время пережившие ее ведут себя не так, как прежде. Зачастую, они находятся в оцепенении, их легко контролировать, пока их разум не исцелится, и они вновь не обретут способность думать и самостоятельно принимать решения.

— Как долго это длится? — спросил Джулиус, внезапно почувствовав беспокойство за Маргарет.

Никодемус прищурил глаза, понимая, что для вопроса есть причина, и, наконец, уточнил:

— Ты говоришь, что Жан Клод управлял ею на протяжении всего их брака?

— Да, — тихо подтвердил Джулиус и спросил: — Из-за воздействия

трех на одного?

Никодемус улыбнулся.

— Ты всегда был умным мальчиком. Да, именно поэтому. Он мог контролировать Маргарет первое время после обращения, но в дальнейшем это становилось все труднее, так как она набирала силу и развивала способность бороться против принуждения. Ко времени своей предполагаемой смерти Жан Клод, видимо, понимал, что ему все сложнее манипулировать ею. Это было возможно, только если между ними был физический контакт или же Маргарет была усталой и уязвимой. Тем не менее, при нормальном стечении обстоятельств, последние лет четыреста, Жан-Клод вовсе не должен был управлять женой, но ты говоришь, что он это делал, — Никодемус пожал плечами. — Это еще один признак воздействия трех на одного. Как правило, проникая в сознание жертвы и перекраивая его, бессмертные оставляют для себя лазейку, которую впоследствии могут задействовать в любое время, чтобы обрести контроль над разумом жертвы. Маргарет вполне могла находиться под принуждением, когда отдавала горничной приказ убить Кристиана.

Джулиус кивнул, он уже сам пришел к тому же выводу. А теперь он задал отцу еще один вопрос, на который хотел получить ответ:

— Могли ли ее заставить убить служанку?

— Конечно. Они могли полностью подчинить себе ее волю, как мы поступаем со смертными.

— Не находясь поблизости? — спросил Джулиус. — Жан Клода не видели внутри особняка, когда убили Магду.

— Точно так же, как не было посторонних в нашем доме в Йорке тем утром, когда Маргарет попыталась выйти на улицу, — напомнил Джулиусу Маркус, когда Никодемус отрицательно покачал головой.

Отец Джулиуса замер, услышав эту новость.

— Маргарет находилась под принуждением после смерти Жан Клода?

Джулиус и Маркус переглянулись. Джулиус рассказал родителям только то, что Маркус обнаружил в Калифорнии, но не упоминал о недавних нападениях на Маргарет в Англии, поэтому поведал им об атаках в отеле и ресторане, и о том, как Маргарет заставили выйти из дома в то утро.

— Не знаю, — со вздохом признал Никодемус. — Я никогда не слышал об управлении жертвой на расстоянии, но допускаю, что это возможно. Вопрос в следующем — кто сейчас осуществляет принуждение?

— Мы полагаем, что это Жан Клод, — тихо ответил Джулиус.

— Что? — ахнула Марция, нарушив молчание, которое хранила всю

последнюю часть беседы. — Но ты сказал, что он мертв!

— Его уже считали погибшим пятьсот лет назад, — отметил Джулиус.

— Не заикливайся на нем и не забывай о двух других, — предупредил отец. — Они тоже способны ее контролировать. Ты должен учитывать, что все трое могут представлять собой угрозу.

— Но мы не знаем, кто эти остальные, — разочарованно произнес Джулиус.

— Они должны быть из числа тех, кому Жан Клод доверял, такие же старые и сильные, как он сам.

Джулиус медленно кивнул, прикидывая, кем могли быть двое других бессмертных.

— Мартина и Люциан достаточно стары, — задумчиво произнес Никодемус.

Сердце Джулиуса замерло при этом замечании отца, и его глаза округлились от ужаса.

— Что ж, тогда они, скорее всего, будут заинтересованы, чтобы правда о тех событиях никогда не выплыла наружу, — иронично заметил Маркус.

Маргарет положила телефонную трубку и со стоном рухнула в кресло. Судьба от нее отвернулась. Определенно, так и есть. Чем же еще объяснить, что ей никак не удастся связаться с Мартиной и Люцианом? Маргарет подошла к столу с намерением отыскать портрет, но, заметив телефон, решила сначала попробовать в очередной раз дозвониться до родственников. Автоответчик Люциана сработал на втором гудке, и Маргарет не стала оставлять деверю еще одно послание, а, нажав на рычаг, тут же набрала номер Мартины. Отозвалась домоправительница, которая подтвердила, что да, хозяйка действительно вернулась из Лондона, но, к сожалению, ушла проводить знакомого, однако обещала скоро вернуться. Напоследок собеседница спросила, не хочет ли Маргарет что-нибудь передать Мартине.

Измученная своими бесконечными попытками и неудачами, она продиктовала прислуге номер телефона, записанный на аппарате, с которого звонила, и попросила, чтобы Мартина связалась с ней, когда вернется. Хотя с ее везением номер, скорее всего, окажется неправильным, мрачно подумала Маргарет. Казалось, она обречена навсегда пребывать в подвешенном состоянии, так до конца и не развеяв всех своих сомнений. Это сводило с ума. Маргарет поморщилась и взглянула на стол перед собой. Её не удивит, если, перетряхнув содержимое каждого ящика, она так и не отыщет в них свой портрет — пожалуй, сегодня как раз один из тех дней, когда ничего не ладится. Покачивая головой от собственного

упаднического настроения, Маргарет потянулась к верхнему ящичку. Она была настолько убеждена в тщетности поисков, что когда, выдвинув его, увидела краешек небольшой картины — ошеломенела и несколько минут просто смотрела на него.

Сверху на миниатюре лежали какие-то документы, скрывая большую часть изображения, но из-под них определенно выглядывал уголок живописного произведения. Переведя дыхание, Маргарет потянулась за ним, но замерла, заметив, как дрожит ее рука. Закрыв глаза, она крепко сжала кулак, давая себе время успокоиться, и только потом, расслабив пальцы и открыв глаза, вытащила портрет из-под бумаг.

Она откинулась на спинку кресла, изумленно скользя взглядом по вставленному в рамку изображению. Это была она... и в то же время нет. По крайней мере, не та женщина, какой Маргарет себя знала. Черты лица — разрез и цвет глаз, полные, изогнутые губы, прямой нос — были точно такими, и тем же был оттенок выющихся волос...

Однако это была не та женщина, которую Маргарет видела в зеркале каждое утро. Нынешняя Маргарет могла симитировать улыбочку и даже посмеяться вместе со всеми, но радость редко достигала ее глаз. Только дети могли вызвать у нее настоящую улыбку, да и то лишь в последнее время. Шесть — почти семь — сотен лет глаза, отражавшиеся в зеркале, являли лишь печаль и одиночество. Совсем не так выглядела женщина на портрете.

На ней была одежда пятнадцатого века — длинное платье, насыщенного зеленого цвета и... Да, художник оказался настоящим мастером. Он уловил и смог передать искорки смеха, сиявшие в ее глазах, счастье, струящееся из каждой ее клеточки. Женщина на картине светилась любовью и радостью... и носила в чреве дитя.

— Кристиан, — прошептала Маргарет, проведя пальцем по округлому животу на портрете. Нотте-младший не упомянул эту деталь, но теперь стало понятно, почему он решил, что женщина на портрете — его мать.

Взгляд Маргарет вновь скользнул по изображению, на этот раз, задержавшись на шее. Там был запечатлен образок на цепочке. Золотая иконка святого Кристофера, изображавшая бородатого мужчину с посохом в руке и котомкой за спиной. Как бы прекрасна ни была миниатюра, Маргарет не смогла бы разглядеть на ней этих мелочей. Она знала детали, потому что вспомнила этот образок. Она носила его постоянно, с тех пор, как ее старший сын, Люцерн, подарил ей его, будучи еще восемнадцатилетним юношей. Он купил образок на свое первое жалованье наемника и преподнес ей на день рождения. С тех пор Маргарет не

снимала его с шеи — ни ложась спать, ни при купании... никогда. И всё же однажды она обнаружила его пропажу. Это было около пяти сотен лет назад. Тогда утрата глубоко опечалила ее.

— Он в ящике.

Маргарет подскочила от неожиданности и виновато посмотрела на Виту, которая, прикрыв дверь, пересекала комнату, подойдя к ней вплотную.

— Амулет, — пояснила она, — он в ящике стола.

Маргарет заглянула в выдвинутый ящик и заметила золотую цепочку, выглядывавшую из-под бумаг. Она протянула руку и, подцепив цепочку пальцами, вытащила образец наружу.

— Ты дала его моему брату в тот день, когда он уехал, чтобы сопроводить мою сестру, Милу, ко двору, убедив Джулиуса, что амулет поможет ему вернуться к тебе целым и невредимым.

— Я думала, что потеряла его, — прошептала Маргарет, не сводя взгляда с образца.

— Ну, в некотором роде так и было, — пробормотала Вита.

Они обе помолчали с минуту, после чего Маргарет, прочистив горло, решила объясниться:

— Джулиус обещал показать мне портрет, когда мы приедем, но он был занят беседой с родителями, поэтому я пришла...

— Разведать обстановку? — предположила Вита, смягчив слова улыбкой. — Боюсь, я бы поступила так же. Я не самый терпеливый человек в мире. Думаю, это естественно. Мама тоже не отличается терпением, хотя и будет отрицать это даже под страхом смерти. — Она скорчила гримаску. — Истинной женщине не подобает быть нетерпеливой, понимаешь.

Маргарет криво усмехнулась и призналась:

— Тогда, боюсь, я не очень-то женственна.

— В таком случае мы с тобой поладим, — рассмеялась Вита. — Мои родители во мне разочаровались. У меня слишком мужские интересы: охота, верховая езда, сражения и бизнес. Они жутко обрадовались, когда родился Джулиус — долгожданный наследник, которому было уготовано сменить отца, взяв на себя управление семейным делом. Папа с мамой понадеялись, что уж теперь, скинув с себя все обязанности по руководству фирмой, я пойму прелесть развлечений, более подходящих женщине.

— А ты поняла? — поинтересовалась Маргарет.

— Нет, — со смехом призналась Вита. — Мне нравится быть бизнес-леди. Думаю, судьба надо мной подшутила, и я должна была родиться мальчиком.

— Бизнес-леди, — негромко повторила Маргарет, и воспоминание со щелчком стало на место. — Ну конечно, ты же та самая сестра, которая помогала Джулиусу вести дела, пока он был в Англии.

Вита поморщилась, вспышка ярости на секунду мелькнула у нее в глазах.

— Помогала вести дела? Так он это назвал? — переспросила она с отвращением. — Да я могу самостоятельно замок построить, а мужчина скажет, что я ему помогла. — Она тяжело вздохнула. — Мужчины! Жить с ними просто невозможно, а убить нельзя. Ну и что же нам делать?

Маргарет закусила губу и опустила взгляд на портрет в руке, чтобы скрыть веселые искорки в глазах. Ей так часто приходилось слышать подобные жалобы от дочери, да, наверное, она и сама не раз их произносила. Маргарет почувствовала, как Вита склонилась над ее плечом, чтобы тоже увидеть изображение. На некоторое время в кабинете повисло молчание, затем Вита призналась:

— Все знают про портрет с амулетом в ящике стола. В нашей семье трудно хранить секреты.

— А Джулиус знает, что вы все в курсе?

Вита выпрямилась, ее лицо стало задумчивым, пока она размышляла над вопросом.

— Не думаю. По крайней мере, насколько мне известно, за все те пятьсот лет, что он хранит здесь твой портрет, никто ни слова ему не сказал по этому поводу. — Она снова взглянула на изображение и печально добавила: — Вы оба тогда были так счастливы. Джулиус от природы всегда был веселым, но... когда он нашел тебя... — Вита покачала головой. — Я никогда его таким не видела. — Она тихонько вздохнула. — Это была настоящая трагедия, когда мы решили, что ты разбила его сердце и пыталась убить его ребенка.

Маргарет вздрогнула от слов Виты.

— С той ночи Джулиуса словно подменили. Больше никакого смеха, никаких улыбок. Он был так несчастен. Мы думали, что со временем ему станет легче, но за пятьсот лет так ничего и не изменилось.

Маргарет с трудом сглотнула и попыталась сменить тему.

— Я и тебя знала?

— Не очень хорошо, — ответила Вита, все еще рассматривая миниатюру. — Вы с Джулиусом поначалу были чересчур увлечены друг другом, как это обычно и бывает. На самом деле, — она рассмеялась и призналась почти извиняющимся тоном, — тогда меня от вас даже немного тошнило. Вы вечно строили друг другу глазки, касались друг

друга. Не могли расстаться ни на минуту. Я наполовину вам завидовала и наполовину ужасалась при мысли, что однажды буду вести себя так же, когда встречу свою половинку.

Маргарет не обиделась на замечание. Она была свидетелем, как ее собственные дети находили свои половинки, и в точности знала, что имеет в виду Вита. Маргарет одновременно радовалась их счастьем, и, в то же время, чувствовала укол зависти и почти разочарование, что не может похвастаться тем же. Трудно быть одной, находясь в окружении влюбленных парочек. Начинаешь задумываться, а может, это с тобой что-то не так.

— Но затем, — продолжила рассказ Вита, — когда между вами всё было кончено, я ловила себя на мысли, что почти жажду возвращения всех этих сюсюканий, которые были прежде. Боже, он так тебя любил и был так несчастен без тебя. Парень бесконечно хандрил, — она нахмурилась, взглянула на Маргарет и спросила: — Я подслушала, как Джулиус сказал родителям, что ты ничего не помнишь о том отрезке времени. Это правда?

Маргарет печально кивнула, снова переведя взгляд на картину и пытаясь вспомнить, как она позировала художнику.

— Совсем ничего? — настаивала Вита.

— Совсем, — невесело призналась Маргарет.

Вита потрепала ее по плечу.

— Я уверена, когда-нибудь воспоминания вернутся.

— Ты правда так считаешь? — спросила Маргарет, отчаянно желая в это верить.

— Ну, Данте и Томмазо рассказывали, что всем своим собакам ты давала кличку Джулиус.

— Да, так и есть, — вспомнила Маргарет. Со всеми этими волнениями и печалью, ей как-то не приходило на ум, что она действительно называла всех своих псов Джулиусами. А за эти несколько столетий у нее было много собак.

— Собаки верные, преданные и любят бескорыстно, совсем как мой брат, — отметила Вита и кивнула. — Думаю, у тебя все же сохранились кое-какие воспоминания. Возможно, они просто заблокированы, раз ты не можешь воскресить их сейчас.

Маргарет надеялась, что так оно и есть. Не то, чтобы это как-то сильно повлияло на ее чувства. Она снова влюбилась в этого мужчину и теперь, увидев портрет, Маргарет была уверена, что Джулиус говорил правду. Жан Клод каким-то образом подчистил ее память, заставил покинуть любимого и попытался сделать так, чтобы она убила

собственного ребенка.

Благослови Господь эту служанку, Магду, подумала Маргарет, а затем нахмурилась, когда вспомнила, что, вероятно, сама же и отправила бедную женщину на тот свет за то, что та её ослушалась.

— Он тогда просто взбесился, — заметила Вита и, когда Маргарет подняла на нее изумленные глаза, произнесла: — Прости. Я знаю, с моей стороны грубо читать твои мысли, но Джулиус — мой любимый младший брат, и я не хочу снова видеть, как он страдает. Твое возвращение к мужу его тогда просто уничтожило. Ты ведь не собираешься снова так поступить, правда?

— Жан Клод мертв, — напомнила Маргарет, но про себя подумала, а так ли оно на самом деле.

— Да, но тогда его тоже считали мертвым, — отметила Вита.

— Да, мне сказали, — пробормотала Маргарет, начиная испытывать тревогу. Жан Клод умер. Он должен быть мертв.

— Так что, ты вернешься к мужу, если выяснится, что он все еще жив? — продолжала настаивать Вита, а затем быстро добавила: — Просто я знаю, каков Джулиус в ярости. Хотя он сам был убит горем, но по-настоящему разъярился из-за того, что произошло с Кристианом. Однако, по своей сути, мой брат не жесток, так что если он был немного груб, когда вы впервые снова встретились в Англии...

— Нет, он не был груб, — быстро заверила ее Маргарет, но подумала, что Джулиус имел на это полное право.

— Хорошо, — Вита кивнула и развернулась, чтобы уйти. — Мне нужно посмотреть, закончили ли они разговор. Мы ехали в офис, чтобы обсудить проект, который я хотела бы предложить. Но отец настоял, чтобы мы заскочили сюда и проверили, не вернулся ли Джулиус.

Маргарет подождала, пока дверь за сестрой Джулиуса закрылась, и в очередной раз посмотрела на портрет и амулет, что держала в руках. Ее взгляд скользнул по той, что была изображена на миниатюре, и Маргарет подумала про себя, что могла бы снова стать этой женщиной... лучшей любовью и радостью. Сознывая возможность осуществления этой мечты, ее сердце сбилось с ритма, изнывая от страстного желания обрести счастье.

Положив миниатюру на стол, Маргарет перевела взгляд на образок святого Кристофера, и подумала, что была права, отдав талисман Джулиусу. Он и вправду вернул ей любимого целым и невредимым, потому что убедил ее в искренности Джулиуса даже больше, чем портрет. Образок много для нее значил. Маргарет не отдала бы его кому попало. Она вообще

никогда не снимала талисман с шеи. Единственная причина, по которой она могла добровольно расстаться с образком — это надеть его на отправляющегося в путь возлюбленного. Святой Кристофер являлся небесным покровителем путешественников, по крайней мере, так считалось в те дни. Насколько ей было известно, в конце двадцатого века его деканонизировали [\[34\]](#).

Да, Маргарет легко было поверить, что она сняла талисман и надела его на шею человека, который сделал ее такой счастливой, какой выглядела женщина на портрете.

А теперь она должна рассказать об этом Джулиусу.

Сжав образок в руках, Маргарет положила миниатюру на место, под бумаги, задвинула ящик и поспешила к двери. Выскользнув в коридор, она бросилась к лестнице и едва не врезалась в Тайни и Кристиана, неожиданно появившихся из-за угла.

— Маргарет! — Тайни испытал явное облегчение, увидев напарницу, и поймал ее за руки, помогая удержать равновесие. — Мы волновались, когда не нашли тебя в твоей комнате. Предполагалось, что ты нас подождешь.

— Да, я знаю, но я... — Маргарет покачала головой, не желая тратить время на объяснения, и перевела взгляд на Кристиана. — Где твой отец?

— Точно не знаю, — признался тот. — Мы собирались пойти за ним, если не найдем тебя. Его багаж исчез из холла. Должно быть, он отнес вещи к себе наверх, когда бабушка с дедушкой уехали.

Кивнув, Маргарет попыталась обойти мужчин, но Тайни удержал ее.

— Погоди-ка. Как насчет экскурсии по дому, которую обещал устроить нам Кристиан? Я уговорил его показать нам портрет.

— Я уже его видела, — призналась Маргарет. — Он прекрасен. Иди, взгляни. Мне нужно поговорить с Джулиусом.

Освободившись от Тайни, Маргарет поднялась наверх, в свою комнату, и поспешно направилась в ванную, а через нее к двери, ведущей в спальню Джулиуса, но, внезапно засомневшись в своих действиях, замерла.

Что ей следует сказать? Маргарет с минуту постояла, закусив губу и вперившись взглядом в дверь, затем выдохнула, раздраженно цыкнув. Она поверила Джулиусу. Портрет и образок ее убедили. Определенно, это хорошая новость, и это именно то, чего он добивался, не так ли?

Все будет хорошо, заверила себя Маргарет и потянулась к дверной ручке. Она поймет, что нужно сказать, как только его увидит.

Глава 15

Джулиус положил чемодан на кровать и принялся его распаковывать, испытывая чувство облегчения. Он был рад оказаться дома, рад, что Маргарет здесь, вместе с ним, и рад, что ему удалось убедить родителей уехать и не вмешиваться. День был удачным. Улыбаясь своим мыслям, Джулиус начал бросать грязную одежду в корзину, стоявшую в гардеробной, и раскладывать ту, что осталась чистой, на полки. Он обещал держать родителей в курсе происходящего, но проблема заключалась в том, что Джулиус не знал, что ему делать дальше. Главной его заботой, разумеется, оставалась безопасность Маргарет. Что же касается остального — тут он был в полной растерянности. Как ему найти виновника нападений на Маргарет в Лондоне и Йорке? Интуиция подсказывала, что это чертов Жан Клод. Мерзавец украл его счастье пятьсот лет назад, и Джулиус не сомневался, что тот попытается проделать это снова. Однако отец посоветовал ему не заикливаться на Жан Клоде и не исключать вероятность, что за нападениями стоит кто-то другой. Так что ему предстоит докопаться, кто же является их истинным врагом.

Если предположить, что кратковременный контроль над сознанием Маргарет в Йорке и покушения на ее жизнь взаимосвязаны, тогда тот, кто закабалил ее разум и подослал к ней таинственного убийцу, один из бессмертных, участвовавших в воздействии «трех на одного». Отец назвал наиболее вероятными подозреваемыми Мартину и Люциана. А это грозило серьезными затруднениями. Поскольку, когда Маргарет все же дозвонится до одного из них, в надежде развеять свои сомнения в правдивости рассказанной Джулиусом истории, Мартина с Люцианом, если они, действительно, были сообщниками Жан Клода пятьсот лет назад, вряд ли подтвердят его, Джулиуса, версию тех событий. Они скроют истину. Это, конечно, послужит лучшим доказательством их причастности, но в то же время может убедить Маргарет в том, что Джулиус лжет, и она покинет его.

Джулиус также не понимал, зачем кому-то потребовалось покушаться на жизнь Маргарет. Жан Клод прежде не пытался убить жену, а просто забрал ее назад, точно игрушку, которую сперва забросил, а потом снова обрел к ней интерес, увидев, какую радость получает кто-то другой, играя с ней. Какая же причина могла заставить Жан Клода желать смерти Маргарет на этот раз? А у двух его помощников, на первый взгляд, мотива

не было вовсе... разве что это как-то связано с прошлым, и тем фактом, что Маргарет принялась раскапывать правду о том периоде своей жизни. Кто-то хотел похоронить прошлое навсегда? Или же разлучить Джулиуса с Маргарет? А может, и то, и другое?

Ему предстояло разобраться со всеми этими вопросами, а у него не было ни малейшей догадки, с чего начать. Джулиус даже не мог придумать, как ему выяснить, действительно ли мертв Жан Клод. Единственное, что приходило в голову — нанять кого-то, чтобы раскопать могилу, хотя вряд ли это что-то докажет, если бывший муж Маргарет превратился в горстку пепла.

Джулиус разочарованно вздохнул и вернулся к чемодану за новой стопкой одежды. Его мысли переключились на более срочную задачу — удержать Маргарет от звонков Мартине и Люциану.

Щелчок дверного замка заставил его замереть и обернуться. Джулиус удивленно поднял брови, увидев Маргарет на пороге ванной, соединяющей его комнату с той, что занимала она, но тут же встревоженно нахмурился, заметив решимость, написанную на ее лице.

— Маргарет? Что случилось? — взволнованно спросил Джулиус, бросив вещи обратно в чемодан и направившись к ней.

— Я была в твоём кабинете, — сообщила ему Маргарет. — И видела портрет.

Джулиус напрягся, не зная, что последует за этим.

— Я говорила тебе, откуда у меня появилась эта вещь?

Джулиус опустил взгляд на цепочку, которая свисала с пальцев Маргарет, и немного расслабился. Образок святого Кристофера.

— Говорила? — настаивала Маргарет, неспешно идя к нему навстречу.

— Это подарок твоего сына, — ответил Джулиус. — Именно поэтому образок был тебе так дорог. Ты сказала, что никогда прежде не расставалась с ним, но перед нашей первой разлукой, когда я собирался вместе с Маркусом отвезти Милу ко двору, надела оберег мне на шею, попросив не снимать его, чтобы ты была уверена, что я вернусь к тебе целым и невредимым.

Джулиус увидел, как из-под ее ресниц вытекла слеза, и нахмурился. Подойдя к Маргарет, он коснулся пальцем ее подбородка, заставив поднять голову и открыть глаза.

— Вскоре после нашего с Кристианом возвращения в Италию, я снял образок и, в порыве ярости, выбросил его в окно.

Маргарет явно обескуражило его признание, и Джулиус поспешил ее успокоить:

— Это было глупостью, потому что потом мне пришлось две ночи ползать в траве со свечой, прежде чем я смог отыскать его. — Губы Маргарет начали растягиваться в улыбке, и Джулиус пожал плечами: — Я не мог его выбросить. Ощущение было такое, словно вместе с ним я выбросил нашу любовь, думаю, я надеялся, что образок когда-нибудь снова сведет нас вместе, как ты и обещала.

— Так и произошло, — прошептала Маргарет и потянулась, чтобы поцеловать любимого.

Она ему поверила, с облегчением осознал Джулиус. Образка и портрета оказалось достаточно, чтобы Маргарет доверилась ему. Джулиус вознес безмолвную благодарственную молитву Богу и обвил руками свою единственную, бесценную, созданную для него женщину.

До их первой встречи, он беззаботно прожигал жизнь, наслаждаясь всем, что только могла предложить ему судьба, но никогда не испытывал ничего в полной мере. С появлением Маргарет ночи окрасились светом и радостью, и жизнь, казалось, заключала в себе бесконечные возможности. Когда же Джулиус потерял любимую — свет, блеск и всякие шансы на счастье исчезли, превратив его жизнь в бесцветное немое кино. Но теперь он снова обрел Маргарет и никогда больше ее не отпустит... Стук в дверь прервал мысли Джулиуса, заставив их обоих замереть.

— Не обращай внимания, — пробормотал Джулиус, увлекая Маргарет к кровати и попутно сбрасывая с нее чемодан.

— Маргарет? Тебе звонят, — донесся сквозь дверь голос Тайни.

— Но я не слышала телефон, — удивленно откликнулась она.

— Я не держу его в своей комнате. Слишком много телемаркетинговых звонков будят меня в течение дня, — объяснил Джулиус.

— Это Мартина, — прибавил Тайни.

Джулиус в буквальном смысле почувствовал, как кровь в его венах застыла. Сейчас Маргарет ему верит, но если она поговорит с Мартиной, и та, как он и опасался, заявит, что все это бред...

— О! — Маргарет отстранилась с извиняющейся улыбкой. — Мне лучше ответить. Я звонила ей и оставила сообщение с просьбой по возвращении сразу связаться со мной.

И выскользнула из его объятий, прежде чем он смог ее остановить. Когда же мозг Джулиуса снова начал работать, и он потянулся к ней, Маргарет уже была вне досягаемости.

Остолбенев, Джулиус смотрел ей вслед с возрастающим ужасом, уверенный, что его мир вот-вот снова рухнет. Однако заставил себя

встряхнуться и выйти из ступора в момент, когда Маргарет покинула комнату.

— Поймай, Маргарет, — Джулиус бросился за ней, но, выскочив в коридор, успел заметить только, как она исчезла из виду внизу лестницы. Тайни, который передвигался намного медленнее, был где-то на полпути между ними.

— Что-то не так? — с беспокойством спросил детектив, обескураженный витиеватым ругательством Джулиуса. — Я думал, что разговор с Мартиной — это то, что нам нужно.

— Нет, если она одна из тех трех, — мрачно ответил тот, не сбавляя хода. — Тогда Мартина может заявить Маргарет, что все рассказанное мною — чушь.

— Мартина? — ахнул Тайни, которому пришлось поднапрячься, чтобы не отстать от бессмертного. — Думаешь, она...

— Двое других должны быть старыми, сильными и теми, кому Жан Клод доверял, — объяснил Джулиус.

— Так твой отец подтвердил, что воздействие «трех на одного» можно провести и над бессмертным? — уточнил Тайни.

Джулиус кивнул, и, достигнув первого этажа, очертя голову бросился вперед. Однако, когда он резко затормозил у дверей своего кабинета, Маргарет уже взяла трубку.

— Привет, Мартина, — весело произнесла она и, обернувшись на звук шагов и заметив на пороге комнаты Джулиуса, одарила его ободряющей улыбкой.

Джулиус прислонился к косяку, не сводя глаз с ее лица. Он боковым зрением заметил, подбежавшего Тайни, когда тот, взволнованный и задыхающийся, встал рядом с ним в дверях, но не удостоил детектива взглядом, опасаясь пропустить выражение боли и разочарования, которое в любой момент может появиться на лице Маргарет.

— Да, так и есть, — произнесла она. — Вообще-то, я звонила еще в пятницу ночью, но ты как раз уехала в Лондон, чтобы повидаться с девочками. Хорошо провела время?

Джулиус до скрежета стиснул зубы, сатанея от ее беззаботного тона. Боже милосердный, ну почему судьба решила потянуть время?

— О, звучит неплохо, — рассмеялась Маргарет. — Да, мне тоже понравилось в «Дорчестере». У девочек все хорошо?

— Иисусе, — выдохнул рядом Тайни, видимо, испытывая не меньшее нетерпение.

— Серьезно? — снова засмеялась Маргарет. — Мне стоит

попробовать в следующий раз... Да... Что? О, ну это на самом деле неважно, я просто звонила, чтобы задать один вопрос, который может показаться тебе глупым.

Джулиус затаил дыхание.

— Да, в общем... Ну, мне хотелось бы знать... Скажи, я, случаем, не жила в твоём йоркском доме в конце пятнадцатого века? Где-то с тысяча четыреста девяностого по тысяча четыреста девяносто первый? — Маргарет замолчала, прислушиваясь, а затем окликнула: — Мартина?

Джулиус почувствовал, как руки сами собой сжались в кулаки.

— Да, я знаю и все объясню при следующей встрече, но мне важно узнать и... — она запнулась, очевидно прерванная ответом собеседницы, и вмиг посерьезнела. Джулиус не мог сказать, хорошо это или плохо, он хотел бы сам слышать ответ.

— Правда? — тихо спросила Маргарет и, слегка покачав головой, пробормотала: — Нет.

И снова сосредоточилась на словах Мартины, а Джулиус в этот момент ощутил нарастающую боль в груди. Какое-то время он не понимал, что с ним происходит, пока не осознал, что за время разговора не сделал ни единого вдоха, и, медленно втянув в себя воздух, направился через комнату к Маргарет.

— Я... я скоро увижусь с тобой и все объясню, извини, пока я не могу... Нет, все в... — Маргарет осеклась, вперившись встревоженным взглядом в Джулиуса. Видимо, на его лице отражались все испытываемые им эмоции, а в настоящий момент Джулиус не чувствовал себя особо счастливым. Насколько он мог судить, Мартина солгала и ответила «нет» на вопрос о пребывании Маргарет в Йорке.

— Мартина, мне нужно идти, — быстро произнесла Маргарет и положила трубку, с беспокойством коснувшись руки любимого. — Что с тобой?

— Ну и что она сказала? — стоя в дверях, резко спросил Тайни, прежде чем Джулиус успел ответить.

— О, — Маргарет посмотрела на смертного и улыбнулась. — Да, я останавливалась в её доме в Йорке.

Джулиус изумленно моргнул. Он был уверен, что в разговоре она эхом повторила сказанное Мартиной «нет».

— Она подтвердила, что я послала ей сообщение о том, что жду ребенка и собираюсь выйти замуж, как она выразилась, за «какого-то итальянца», — насмешливо протянула Маргарет. — Но вскоре после этого, она получила письмо от Жан Клода, в котором он написал, что не

умер, как все полагали, что я потеряла ребенка, Нотте, то есть ты, меня бросил, а мы с ним все уладили. Он объяснил Мартине, что это деликатная тема, и попросил никогда не упоминать ее при мне, потому что она меня очень огорчает.

— Ублюдок, — пробормотал Тайни, а Джулиус безвольно осел на край стола, так как его ноги внезапно стали ватными от пережитого страха. Мартина ей не солгала. Она подтвердила его историю.

— Думаю, хорошая новость заключается еще и в том, что, следовательно, Мартина не является одной из трех, — задумчиво произнес Тайни.

— Мартина? — удивленно переспросила Маргарет. — Нет. Она никогда бы не ввязалась в подобное. Мы подруги.

Тайни, вскинув брови, многозначительно посмотрел на Джулиуса, и тот, смущенно вздохнув, повернулся к Маргарет.

— Мой отец предположил, что бессмертные, проводившие воздействие «трех на одного» вместе с Жан Клодом, должны были быть старыми, сильными и теми, кому твой муж доверял, — объяснил Нотте. — Наиболее вероятными кандидатурами, по его мнению, были Мартина и Люциан.

Маргарет медленно покачала головой:

— Нет. Они слишком благородны.

— Но Жан Клод был их братом, — указал Джулиус.

— Да, но... — она поморщилась и спросила: — Маркус тебе как брат. Ты бы сделал для него такое?

Джулиус рассмеялся над ее предположением:

— Маркус никогда бы не попросил меня о подобном.

— Допустим, но... ладно, забудь! Суть в том, что они ни при каких обстоятельствах не поддерживали бы такую затею. Кроме того, по словам Мартины, она узнала, что Жан Клод не умер, только из его письма, и не ты ли говорил, что Люциан тоже считал меня вдовой?

Когда Джулиус кивнул, она пожала плечами.

— Тогда Жан Клод не доверял им даже в этом вопросе, не так ли? А если он считал, что они не воспримут с пониманием его мнимую смерть, вряд ли он доверился бы им с таким делом, как «трое на одного». И, должна признать, не зря. Люциан не обращал внимания на некоторые проступки Жан Клода, например, кормление от пьяниц, после появления банков крови, но лишь до тех пор, пока не видел это своими глазами. Он знал, что вытворяет Жан Клод, или же подозревал, но старался никогда не сталкиваться с этим воочию, иначе ему пришлось бы каким-то образом

вмешаться. Он сам мне так сказал, — призналась Маргарет. — Что уж говорить об изменении сознания! — она покачала головой. — Он не мог быть втянут в подобное и продолжать смотреть сквозь пальцы на поведение брата. Люциан и Мартина тут абсолютно ни при чем, — уверенно заявила Маргарет.

Джулиус задумчиво смотрел на нее, совершенно не веря в приведенные аргументы и полагая, что Маргарет слегка наивна. Отношения между близнецами — отдельная тема. Он видел это на примере Данте и Томмазо. Один мог не одобрять поступки другого, но они были близки настолько, насколько это вообще возможно и, при случае, стали бы защищать друг друга до последней капли крови.

Тем не менее, этот вопрос мог подождать до завтра. А прямо сейчас Маргарет увидела портрет и амулет, поговорила с Мартиной и убедилась в искренности Джулиуса. Все было замечательно. Пока она здесь, с ним, в безопасности, а остальное постепенно как-нибудь уладится. Джулиус и правда в это верил.

Улыбнувшись, он оттолкнулся от стола, подхватил Маргарет на руки и понес ее прочь из комнаты.

Она улыбнулась в ответ и обвила руками его шею.

— Я так понимаю, мы больше не собираемся обсуждать эту тему? — сухо поинтересовался Тайни, отходя в сторону.

— Нет, — подтвердил Джулиус, выйдя в коридор. — Позже.

— Ясно, — мрачно произнес Тайни. — Наверное, я пойду разыщу Кристиана и закончу осматривать дом.

— Хорошая мысль, — отозвался Джулиус, поднимаясь по ступеням вверх.

Пока Джулиус нес ее по коридору, Маргарет пристально всматривалась в него, и улыбка начала зарождаться в уголках ее губ... но тут же угасла.

— Прости, — печально выдохнула она.

— За что? — удивленно спросил Джулиус.

— За то, что заставила тебя доказывать свою правоту, — пояснила Маргарет. — Что не поверила тебе на слово.

Джулиус фыркнул.

— Вряд ли я могу жаловаться. Если бы пятьсот лет назад я усомнился в твоём вероломстве и попытался разобраться в случившемся, то понял бы, что здесь что-то не так, и мы могли бы быть вместе все последующие годы.

— Но это не совсем одно и то же, — убежденно поправила его Маргарет. — Рассказывая мне о своем «сне», ты же на самом деле говорил

о нашем прошлом, так? — Джулиус в ответ кивнул. — Ты сказал, что кто-то непреднамеренно оболгал меня, а ты не доверял мне до конца и поэтому позволил уйти. На что я ответила, что мы не должны допустить, чтобы это случилось в реальности, а сама... поставила под сомнение все сказанное тобой и попыталась сбежать.

— Маргарет, доверие...

— Важно, — отрезала она и, потянувшись, открыла дверь спальни Джулиуса, у которой тот как раз остановился.

— Да, — согласился Джулиус и, шагнув внутрь, захлопнул дверь ногой. — Но чтобы оно возникло, необходимо время. Ты знала, что мы половинки, или верила в такую возможность, и добровольно отдалась мне, резонно считая, что мы знакомы всего несколько дней, и не успев толком разобраться, что же я из себя представляю. Я же тогда был рядом с тобой почти год, а это достаточно долгий срок, чтобы понять, какая ты на самом деле — и, тем не менее, при первой же проверке моей любви и доверия я провалился. Мой проступок серьезнее, и мы оба расплачивались за него.

— Но... — Джулиус прервал ее возражения, закрыв ей рот поцелуем.

— Но это все уже не важно, — успокаивающе заметил он, когда, отстранившись, поставил ее на ноги, ослабевшие настолько, что Маргарет даже пришлось ухватиться за него, чтобы удержаться в вертикальном положении. — Я снова тебя нашел. Будем надеяться, мы оба стали мудрее после такого опыта. А сейчас я хочу насладиться нашим воссоединением.

Руки Джулиуса обхватили ее лицо, и Маргарет, прильнув щекой к одной из ладоней любимого, выжидающе посмотрела на него... и тут в ее памяти всплыл заданный Витой вопрос:

— Почему ты не злился, когда мы впервые встретились в Лондоне? Ты должен был меня ненавидеть за то, что я бросила тебя ради Жан Клода и приказала убить Кристиана.

— Я никогда не мог тебя ненавидеть, — заверил ее Джулиус и усмехнулся. — Ну, разве что первую сотню лет... но когда Маркус, вернувшись из Калифорнии, сообщил, что твои воспоминания, возможно, изменены, я воспринял это как ответ на мои молитвы. И тут же уверился, что ты не совершала всего того, в чем мы тебя обвиняли, и захотел вернуть тебя в свою жизнь.

— Я не злился, потому что люблю тебя, — серьезно добавил он. — Потому что без тебя у меня нет души, а жизнь превращается в череду испытаний. Но с тобой, она приносит невыразимую радость.

— Должно быть, я очень любила тебя тогда, — тихо сказала Маргарет. — На портрете я выгляжу такой счастливой, и хочу снова стать

той женщиной, которой была пять веков назад.

— Достаточно для начала, — заверил ее Джулиус и, склонив голову, снова накрыл ее трепещущие губы своими.

Маргарет ответила на поцелуй, и на этот раз ласка была нежной и сладкой, совсем непохожей на ту безумную, отчаянную страсть, что охватывала их прежде. Поцелуй постепенно становился все глубже, и она застонала, выгибаясь ему навстречу. Неожиданно Джулиус отстранился, и Маргарет, приоткрыв глаза, с удивлением заметила, что он улыбается.

— Ты никогда не узнаешь, сколько раз по утрам я просыпался, вспоминая этот твой взгляд, сходя с ума от желания увидеть его снова, — прошептал Джулиус, расстегивая молнию на ее платье персикового цвета. — Я мечтал о твоём аромате, о твоих прикосновениях, твоих губах, о твоём нежном дыхании, овевающем мою щеку, когда мы занимаемся любовью.

Маргарет разомкнула объятие, позволив ему неспешно спускать ткань с ее плеч и рук, пока платье беспрепятственно не соскользнуло вниз, упав к её ногам. Освободившись от одежды, она потянулась, чтобы расстегнуть пуговицы его рубашки, но Джулиус отвел ее руки.

— Нет. В Йорке у меня не хватало выдержки, чтобы наслаждаться тобой медленно — слишком я по тебе истосковался. Но теперь позволь мне сделать это так, как я мечтал все столетия нашей разлуки.

Маргарет опустила руки и, встретившись с ним взглядом, застыла, наслаждаясь неторопливым скольжением его ладоней по своим рукам — от плеч до кончиков пальцев и обратно.

— Я узнал твой запах в тот же миг, как переступил порог твоего номера в отеле в день нашей первой встречи, и это был запах небес.

Наклонившись, Джулиус вдохнул аромат ее шеи, и Маргарет, вздрогнув, закрыла глаза, ощутив, как по ее телу промчалась еще одна волна дрожи, в момент когда он нежно коснулся губами местечка на горле, где бился пульс. Маргарет на миг прильнула к любимому, обвинив его талию, пока тот расстегивал бюстгальтер, и снова отпрянула, позволяя ему снять его.

— Ты даже еще красивее, чем в моих снах.

Маргарет удивленно распахнула глаза, ведь они не впервые были вместе, но через мгновение вспомнила, что в Йорке их близость всегда была настолько бурной, что у него ни разу не было возможности рассмотреть ее. Теперь же Джулиус разглядывал ее неспешно и основательно — его глаза пылали серебром, пока он скользил взглядом по ее коже. Тело Маргарет реагировало так, словно ласка была осязаемой,

соски затвердели и напряглись в ожидании, горячая волна прилила к животу и опустилась ниже. Джулиус снова поцеловал ее, блуждая пальцами по ее обнаженной коже, скользя по изгибам талии и плоскому животу, неуклонно подбираясь к холмикам груди.

Маргарет издала низкий чувственный стон, обвила плечи Джулиуса и застонала снова, когда ее грудь приподнялась вслед за руками и потерлась о его торс.

Джулиус подхватил ее на руки и отнес на кровать, оторвавшись от ее губ, лишь затем, чтобы уложить любимую на одеяло. Но Маргарет не успела пожаловаться на утрату контакта. В следующий миг губы Джулиуса уже скользили по ее шее, по ключице, прокладывая чувственную дорожку вниз к ее груди. Маргарет крепче притянула его голову, выгнулась, вжавшись затылком в подушку и неосознанно скользя ногами по простыням, когда он задержался на чувствительном бутоне соска, прежде чем опуститься ниже.

Мышцы ее живота напрягались, дрожа от удовольствия, пока губы Джулиуса путешествовали по нему, неспешно спускаясь к ее трусикам. Его язык пробежал по краю кружева, Маргарет задохнулась и, теряя самообладание, потянулась ему навстречу, когда Джулиус, подцепив пальцами резинку, стал медленно освобождать ее от последнего предмета одежды.

Запустив пальцы в его волосы, Маргарет попыталась снова притянуть любимого к себе для поцелуя, но тот, мягко освободившись от захвата, опустил голову между ее ног. Ее тело выгнулось, отвечая на ласку его губ, скользящих по внутренней поверхности ее бедер. Дыхание Маргарет стало учащенным, неглубоким, и она вскрикнула, когда рот Джулиуса нашел средоточие ее женственности. Опираясь на локти, приподнимая бедра, она подавалась навстречу его дразнящим касаниям. И вцепившись в одеяло, на котором лежала, судорожно сжимала ткань, пока Джулиус доставлял ей наслаждение. Маргарет почувствовала, как его пальцы сильнее сжали ее бедра, и какая-то часть ее разума поняла, что он вместе с ней ощущал ее удовольствие. Джулиус использовал это знание, чтобы подстегнуть ее страсть, заставляя Маргарет кричать, трепетать, изгибаться. Использовал, чтобы бесконечно доводить их обоих до самого края — и каждый раз отступать прежде, чем наступит разрядка.

Когда звук рвущейся ткани достиг ее слуха, Маргарет осознала, что раздрает одеяло, и, отпустив его, схватилась за рубашку Джулиуса, потянув её вверх. Джулиус поднял голову и руки, позволяя снять с себя одежду, но тут же снова опустил голову между ее бедер и продолжил свою

сладостную пытку, пока Маргарет не стала дрожать и почти рыдать от желания. Лишь тогда он, наконец, поднялся и, сбросив брюки, накрыл ее своим телом.

Маргарет почувствовала, как его возбужденный член уперся в низ ее живота, и стал чрезвычайно медленно погружаться в ее лоно. Обхватив ногами торс Джулиуса, она закричала, дрожа от напряжения, когда он заполнил ее, и дернула бедрами, чтобы получить больше. Джулиус рассмеялся и, поцеловав ее, начал двигаться. Маргарет крепче обхватила его и отдалась шторму нахлынувших чувств, пока он не унес ее к звездам.

Какое-то время спустя, она проснулась и обнаружила, что они оба лежат под одеялом. Джулиус устроился на спине, держа ее в объятиях и прижав голову Маргарет к своей мерно вздымающейся груди.

— Я уже говорил, что ты изумительна? — спросил он.

Улыбнувшись, она на мгновение прижалась губами к его телу. Затем подняла голову и посмотрела на любимого.

— Думаю, ты не менее изумителен.

— Тогда мы просто изумительная пара, — заключил Джулиус и поцеловал ее в макушку.

— А у мистера Изумительного найдется какая-нибудь еда для миссис Изумительной? — с надеждой поинтересовалась Маргарет.

— Ммм, я как раз думал о еде, — признался он и рассмеялся. — Совсем как тогда, когда мы были вместе. Занимались любовью, ели, снова занимались любовью, снова ели, и опять занимались любовью.

— Надеюсь, мы хоть иногда в перерывах принимали ванну, — поддразнила его Маргарет.

— Много раз, — заверил ее Джулиус. — И некоторые из них мы даже принимали по отдельности.

Она снова засмеялась, и его лицо смягчилось.

— Люблю, когда ты смеешься.

— Люблю, когда ты так на меня смотришь, — отозвалась Маргарет.

Несколько мгновений они буквально пожирали друг друга глазами, а затем Джулиус быстро поцеловал ее и соскочил с кровати.

— Еда, — пояснил он, поймав удивленный взгляд Маргарет. — В доме нет ни крошки... Кристиан уже несколько сотен лет не ест, а мы с Витой — и того дольше.

— Вита? — изумленно переспросила она.

— Она часто здесь останавливается, — откликнулся Джулиус, без капли смущения направляясь в гардеробную нагишом. Вскоре оттуда донесся его голос веселый и беззаботный: — Отсюда ей ближе добираться

до работы, чем из собственного дома. И когда ей приходится много времени проводить в офисе, как последнюю неделю, когда я был в Англии, она обычно живет здесь. Думаю, она возвратится к себе в ближайшие пару дней.

— А Кристиан живет здесь с тобой? — с любопытством спросила Маргарет. Кристиан обмолвился по приезду, что отнесет вещи в свою комнату, и она задалась вопросом, жил ли он все еще в доме отца по прошествии пятисот лет.

— Нет. У него есть квартира в городе, но здесь для него по-прежнему готова комната, и иногда сын живет у меня.

Джулиус появился, одетый в бордовый халат, неся в руках еще один, белый и пушистый, приготовленный специально для нее.

Маргарет встала с кровати и, с его помощью, скользнула в халат.

— Нам стоит поторопиться, — произнес Джулиус, идя к двери, пока она завязывала пояс. — Если мы хотим поесть, нам придется что-то заказать, а время уже позднее.

Остановившись у двери, он обернулся, подождал, пока Маргарет присоединится к нему и улыбнулся.

— Все эти продукты, что рекламируют по телевизору, всегда меня интриговали. Теперь я собираюсь их купить.

— Мы должны проверить, как там Тайни. Наверняка, он уже умирает от голода.

Джулиус кивнул и усмехнулся, когда они вышли в коридор.

— Ты мыслишь, как мать.

— Я и есть мать, — весело заметила Маргарет. — Уже четыре раза как.

— Пять, — мягко поправил он.

Маргарет застыла на полпути, ее глаза расширились от ужаса.

— Да, конечно. Я... — и смущенно запнулась, чувствуя себя хуже некуда из-за того, что забыла включить в число своих детей Кристиана, но она до сих пор еще не свыклась с переменами в ее жизни.

— Все в порядке, Маргарет. Тебе нужно время, чтобы принять это, — нежно подбодрил ее Джулиус, погладив по спине через пушистую махровую ткань халата.

Маргарет кивнула, но на самом деле, не почувствовала себя лучше. Кристиан Нотте был ее сыном, но оставался настоящим незнакомцем.

— Когда мы возвращались на поезде в Лондон, Маркус сказал мне, что ты ощущаешь неловкость и не знаешь, как вести себя с Кристианом.

Она поморщилась, вспомнив, как Маркус читал ее мысли в комнате.

Эта привычка раздражала, и Маргарет решила, что ей стоит усилить защиту против вторжения в ее сознание.

— Станет легче, когда вы лучше узнаете друг друга и проведете какое-то время вместе, — продолжил Джулиус, побуждая ее продолжить путь.

— Провести какое-то время вместе, — тихо повторила Маргарет, ухватившись за идею. — Да, мне надо подольше побыть с ним рядом. Узнать его.

— Уверен, он будет просто счастлив, — кивнул Джулиус.

— Чем он увлекается? — спросила она.

— Хм, — размышлял он над вопросом, пока они спускались по лестнице. — Стрельба из лука, горные лыжи...

— Горные лыжи? — изумленно переспросила Маргарет. — Ночью? Джулиус, поморщившись, кивнул.

— Говорит, это усиливает остроту ощущений и... так веселее.

— Да уж, — рассмеялась Маргарет. — А как насчет чего-нибудь менее экстремального?

— Он обожает музыку, — вспомнил Джулиус и с гордостью поведал: — Кристиан играет на нескольких инструментах и даже выступал с оркестром.

— Да, ты уже упоминал об этом, — подтвердила она.

Джулиус кивнул, но на смену улыбке пришла гримаса, когда он добавил:

— Недавно он переключился на более современную музыку. Тяжелый металл или что-то альтернативное, — он пожал плечами, очевидно не уверенный, как именно это называется, и прибавил: — Почти каждые выходные он выступает с группой в городе.

Маргарет закусил губу, чтобы не рассмеяться при виде его явного отвращения к упомянутой музыке.

— Мы вдвоем можем пойти на концерт и... — Джулиус замолчал на полуслове, когда она, остановившись у подножия лестницы, положила руку ему на грудь. И вопросительно поднял бровь: — Что?

— Я... Возможно, будет лучше, если мы немного побудем с ним вдвоем, Джулиус. Только я и Кристиан, — серьезно произнесла Маргарет и поспешно пояснила: — Боюсь, что, если мы пойдем вдвоем, я все время буду отвлекаться на тебя, и тогда весь смысл затеи пропадет.

Она с тревогой ждала реакции Джулиуса, боясь, что обидела его, но тот быстро поразмыслил над ее доводом и, к ее облегчению, торжественно кивнул.

— Ты, конечно, права.

Расслабившись, Маргарет улыбнулась и, обвив рукой талию Джулиуса, проследовала за ним по коридору.

— Я посоветуюсь с Данте и Томмазо и выясню для тебя, что нравится Кристиану, и, если хочешь, закажу вам билеты.

— Это так мило с твоей стороны, спасибо, — поблагодарила Маргарет. — И, возможно, они подскажут тебе какую-нибудь хорошую кофейню или что-то вроде этого. Я знаю, что Кристиан больше не ест и не пьет, но было бы неплохо посидеть после концерта в каком-нибудь тихом местечке и поговорить.

— Хорошая мысль, — Джулиус крепко прижал ее к себе. — Вы в два счета найдете общий язык.

Глава 16

— О чем ты думаешь?

Кристиан присел на стул рядом с Маргарет, и она улыбнулась ему в ответ. Сегодняшняя ночь принадлежала только им. Этой ночью они смогут, наконец-то, узнать друг друга получше.

Маргарет отказалась от покупки билетов на концерт, решив вместо этого послушать, как играет ее сын, и попросила Кристиана рассказать о своей группе, выразив при этом желание прийти на их ближайшее выступление. В первый момент Кристиана явно смутило ее предложение, но он все же согласился и сообщил, что они выступят в местном клубе через пару ночей и будут рады увидеть ее там.

С момента того разговора и до сегодняшнего вечера Маргарет постоянно искала в нем сходство с собой. И ей это удалось. У его отца волосы были черными, а у Кристиана — тёмно-каштановыми, как ее собственные. Хотя цвет глаз он получил от семейства Нотте, их миндалевидную форму все же унаследовал от нее. Челюсть была как у Джулиуса, зато высокие скулы — ее, Маргарет. Ей было приятно заметить общие черты, но это не успокоило ее достаточно, чтобы чувствовать себя комфортно в его присутствии. И, несмотря на свое желание сблизиться с сыном, Маргарет осознавала, что ведет себя скованно и неестественно рядом с ним.

Джулиус постоянно ее успокаивал, что все будет хорошо, и ей всего лишь нужно расслабиться и быть собой. И хотя Маргарет искренне желала чувствовать и вести себя с Кристианом так же, как с остальными сыновьями, он пока не был ее сыном в полном смысле этого слова. Со своими другими детьми она провела долгие века, набираясь опыта, а с Кристианом ни одного. Кроме того, Маргарет терзалась чувством вины по отношению к нему и сожалела о потерянном времени. Но она старалась изо всех сил.

Однако в эту минуту ее напряжение немного спало. Маргарет всегда любила музыку и находила ее успокаивающей, и пока смотрела и слушала, как играет ее сын, поняла, что у них общий не только цвет волос. Были темы, которые интересны им обоим. Кристиан играл на скрипке в рок-группе и был талантливым музыкантом.

— Тебе не понравилось, — предположил Кристиан, так и не дождавшись ответа на свой вопрос.

Маргарет быстро покачала головой:

— Совсем нет. Мне очень понравилось. Я впервые слышу вживую, как на скрипке исполняют рок, но всегда считала, что звуки скрипки добавят очарования этой музыке. Тем более, что ты играл просто божественно. Я в восторге!

Когда он недоверчиво посмотрел на нее, Маргарет принялась настаивать:

— Да правда же! Я просто размышляла о том, что ты, должно быть, унаследовал свой музыкальный талант от меня. Твоему отцу медведь на ухо наступил.

— Это точно, — усмехнувшись, согласился Кристиан. — А ты играешь?

— Да. На пианино, скрипке, гитаре, барабанах...

— Барабанах? — удивившись, перебил ее Кристиан.

Маргарет пожала плечами:

— Я, вероятно, играла на всем, что могло издавать звук, поскольку всегда очень любила музыку. Она добавляла красок в мою жизнь. Быть домохозяйкой очень скучно, особенно когда есть слуги, которые делают за тебя абсолютно все, — грустно сказала она, а затем слегка вздохнула и призналась: — Я играла почти все свободное время, но это изменилось, когда умер Жан Клод. Я, наконец, была вольна в своих передвижениях и много где побывала. Но сегодняшняя ночь вновь пробудила во мне желание музицировать.

Кристиан взглянул на сцену, где начала настраиваться другая группа.

— Они сейчас начнут. Будет шумно. Хочешь пойти в более тихое место, чтобы выпить кофе или перекусить, прежде чем отправиться домой?

Маргарет кивнула в ответ на его предложение, зная, что там было бы удобнее продолжить разговор. Тем более, что у Кристиана рот будет свободен, так как он не ел и не пил. Когда она поняла, что улыбается, и что улыбка получилась более естественной, чем все те, которые она прежде дарила ему с тех пор, как узнала, что он ее сын, Маргарет ощутила, что немного раскрепостилась. Возможно, теперь все, наконец-то, будет хорошо.

— За углом есть кофейня, — сказал Кристиан, когда они вышли в ночь. — Я не знаю, понравится ли тебе там, зато она недалеко, и мы можем прогуляться.

— Уверена, мне там понравится, — успокоила его Маргарет, и они неспешно пошли вдоль по улице.

— Эй, леди, вы что-то уронили.

Они с Кристианом остановились и обернулись, чтобы посмотреть на мужчину, указывающего на маленький кошелек, лежащий на тротуаре.

— Я подниму, — произнес Кристиан, отпустив ее руку и поспешив к вещице.

— Но я не брала с собой... — Маргарет замолчала на полуслове, заметив краем глаза какое-то движение справа и, метнувшись туда взглядом, поняла, что они с Кристианом остановились на повороте в аллею, и двое неизвестных в темной одежде и масках, стремительно атакуют ее.

Маргарет инстинктивно развернулась, чтобы убежать, но у нее не было никаких шансов — не успела она сделать и пары шагов, как злоумышленники схватили ее.

Выругавшись, Маргарет стала отбиваться, но они были бессмертными, и оба намного больше и сильнее ее. И вскоре один из нападавших уже крепко прижимал ее к себе, приставив к горлу длинный острый нож. На какое-то мгновение Маргарет показалось, что он собирается снести ей голову прямо здесь, на улице, но тот ограничился всего лишь небольшим порезом, пустив ей немного крови, чтобы заставить ее прекратить борьбу.

Прерывисто дыша и стараясь не двигаться, из опасения вогнать нож глубже в свою плоть, Маргарет заметила, что Кристиан остановился на полпути к кошельку, обернулся, и остоленел, увидев, в каком положении она оказалась. Мужчина, который крикнул, что она что-то выронила, неся со всех ног вверх по улице. «Без сомнения, ему заплатили, чтобы он отвлек нас этим кошельком», — вздохнув, подумала она, а затем встретила с жестким взглядом Кристиана.

— Беги, — приказала Маргарет, не беспокоясь о клинке, приставленном к горлу.

Когда Кристиан молча уставился на нее с непонятым выражением лица, она поняла, что он заупрямится.

— Кристиан, делай, что я сказала, черт возьми! — рявкнула она и яростно топнула ногой, не обращая внимания на углубившееся в ее шею лезвие. — Я твоя мать!

— Именно, — произнес он, и легкая улыбка заиграла на его губах. Затем он поднял руки вверх, намереваясь сдаться, и пошел вперед.

— Повернись, — приказал стоящий позади нее бессмертный, когда Кристиан остановился в нескольких шагах от них.

Кристиан бросил ей обнадеживающий взгляд и повернулся, весело спросив:

— Так куда мы едем?

Вместо ответа второй нападавший подошел к нему сзади. Маргарет предупреждающе вскрикнула, но было слишком поздно: мужчина вонзил клинок в спину Кристиана, провернул его внутри, а затем вздернул вверх. Маргарет начала бороться, не заботясь о вреде, который причиняла себе, но замерла, услышав проклятия и вопли, со стороны выхода из покинутого ими не так давно заведения.

Вернее застыли все, кроме Кристина, который в этот момент обмяк и упал на колени. Маргарет взглянула в направлении клуба и увидела бросившихся было к ним Данте и Томмазо. Но близнецы резко остановились в ответ на предупреждение злоумышленника, державшего ее, произнесенное на итальянском языке.

Маргарет не удивилась появлению этой парочки. Джулиус предупреждал, что хотел бы, чтобы близнецы последовали за ними сегодня ночью, и она согласилась, но с условием, что Данте и Томмазо будут держаться на расстоянии, чтобы они с Кристианом могли говорить свободно. В баре близнецы сидели с другой стороны стойки, и Маргарет видела, как они пошли за ними, когда она и Кристиан покинули заведение. Но в клубе было многолюдно, поэтому братья и задержались на выходе. «Нужно было подождать их у дверей», — с запоздалым раскаянием подумала Маргарет.

Бессмертный, державший ее, что-то прорычал по-итальянски, и его приятель поспешно поднял Кристиана и, перекинув его через плечо, подошел и встал рядом с ними.

Маргарет споткнулась и чуть было не лишилась головы, когда злоумышленник, приставивший клинок ей к горлу, начал отступать к аллее, и только уцепившись за его руку, она смогла устоять на ногах. Но даже это не заставило бессмертного ослабить давление лезвия на ее шею, хотя бы на те несколько неприятных минут, пока они пятились назад.

Данте и Томмазо медленно шли следом — глаза угрожающе прищурены, тела напряжены, лица сосредоточены, — они явно выжидали подходящего момента для атаки. Но он все не наступал. Маргарет подвели к фургону, но не затолкали в него сразу. Сначала, открыв боковую дверь, в него бросили потерявшего сознание Кристиана. И только когда второй бандит, освободившись от своей ноши, прыгнул на водительское сиденье, похититель грубо запихнул Маргарет внутрь фургона. Тут он, наконец-то, отшвырнул свою жертву в сторону, чтобы закрыть дверь. И Маргарет воспользовалась появившейся свободой, чтобы подползти к Кристиану и проверить его состояние. Но в следующую секунду боль обрушилась на ее

голову, и Маргарет поглотила темнота.

* * *

Джулиус стоял, смотря в окно своего кабинета. Его взгляд скользнул к звездам над головой. Где-то там, под этими звездами находились его половинка и сын... и он может никогда не увидеть их снова.

Эта мысль неоднократно посещала его за последние два часа с тех пор, как вернулись Данте и Томмазо и доложили ему, что потерпели поражение, и рассказали, как двое неизвестных увезли Кристиана и Маргарет.

В первый момент Джулиус испытал непреодолимое желание перепрыгнуть через стол и вырвать им сердца. Но потом немного успокоился. По крайней мере, он больше не винил близнецов в том, что случилось. Вина полностью лежала на нем. Он должен был отказать Маргарет в просьбе выйти из дома. Но она так неуютно чувствовала себя в обществе их сына и так хотела провести с ним время наедине, вдали от него, Джулиуса, чтобы узнать его получше. К тому же предыдущие нападения совершались, когда рядом с Маргарет не было ни одного бессмертного, который мог помочь ей. Поэтому Джулиус и подумал, что ей ничего не будет угрожать.

Он ошибся. И это стоило ему как Маргарет, так и сына. Чертов Жан Клод Аржено! За всем этим точно стоит именно он!

— Джулиус?

Нотте резко повернулся, и его нетерпеливый взгляд метнулся к вошедшей в кабинет Вите, поскольку он надеялся услышать хоть какие-то новости. Ожидание требования выкупа, которого, по мнению Джулиуса, не последует, раздражало бессмертного. Но Маркус заверил его, что они и без его участия сделали все необходимое — связались с каждым, кто работал на них — смертными и бессмертными, чтобы те помогли в поиске похищенных или сообщили любую информацию о фургоне, в котором увезли Маргарет с Кристианом, или же о Жан Клоде Аржено. Но если поступит требование о выкупе, именно Джулиус должен будет вести переговоры с похитителями.

Маркус предположил, что нападение, возможно, совсем не связано с их делом. В конце концов, другие покушения были направлены на то, чтобы убить Маргарет. И злоумышленникам не обязательно было забирать с собой Кристиана, особенно если они лишили его возможности бороться

с ними. Но все же они сделали это. Что вдвойне странно, если учитывать то, что Кристиан мог оправиться от раны, которую ему нанесли, да и Маргарет не причинили непоправимого вреда, прежде чем увезли.

Джулиус сомневался, что даже сам Маркус верит в свои предположения, но надеялся, что его друг, в конечном счете, окажется прав, пока смотрел на приближающуюся Виту.

— Что случилось? Есть новости? — спросил он, надеясь, что так и есть. И что эти новости хорошие.

— Нет, — виновато сказала она. — Я просто подумала, что тебе лучше знать. Здесь представители семьи Маргарет.

Брови Джулиуса удивленно поднялись, и он нахмурился:

— Кто именно?

— Я не уверена, — призналась она. — Но один из них назвался Бастьеном. Он ведь один из ее сыновей, не так ли?

— Да, — кивнул Джулиус. Бастьен Аржено был тем, кто управлял «Аржено Энтерпрайзис».

— С ним еще трое.

Вздохнув, Джулиус обошел стол и направился к двери.

* * *

— Это был нечестный удар.

Маргарет открыла глаза и взглянула на сына. Она пришла в сознание несколько минут назад и обнаружила, что они были заперты в какой-то камере или подвале. Их лодыжки были прикованы к стене цепью, но верхняя часть тела оставалась свободной, и длина цепи позволяла свободно перемещаться по помещению.

Первое, что она сделала — это осмотрела Кристиана. Маргарет была очень обеспокоена его состоянием. Рана, конечно, уже затянулась, но он потерял слишком много крови.

Она знала, что Кристиан ощутит сильную боль при пробуждении, поэтому решила не тревожить сон сына, а заняться цепями, сковывающими ее ноги. Маргарет проверила их на прочность, дернув за цепь, находящуюся между ее лодыжкой и стеной. Когда оковы не выказали ни единого признака того, что их можно разорвать, она попыталась вытащить крепление из каменной стены. Но и это ей не удалось. Они не смогут освободиться.

Маргарет подползла к Кристиану, положила его голову к себе на

колени и стала успокаивающе нашептывать ему слова надежды и утешения, глядя сына по голове или убирая волосы с его лба всякий раз, когда тот стонал от боли. Маргарет сочувствовала ему, поскольку сама испытывала не меньшие муки. Ее голова, должно быть, основательно травмирована — ее терзала острая пульсирующая боль, и одна сторона лица была полностью покрыта засохшей кровью. Скорее всего, похититель проломил ей череп.

Тело Маргарет кричало, требуя крови в бóльшем количестве, чем потеряло. Несомненно, ресурсы крови в её организме истощились в процессе регенерации тканей. Да, они с Кристианом были явно не в лучшей форме, что, очевидно, и было целью нападавших. Поскольку, пребывая в таком плачевном состоянии, они не смогут принести слишком много неприятностей или разорвать цепь.

Испугавшись за их будущее, Маргарет стала напевать колыбельную, которую пела своим детям, когда они были маленькими. Песня, казалось, успокоила не только ее, но и Кристиана. По крайней мере, его стоны постепенно стихли, и он погрузился в мирный сон. Она пела, пока ее голос не сорвался из-за сухости в горле, и, замолчав, склонила голову и обмякла, почувствовав, что силы окончательно покинули ее. Вероятно, Маргарет на какое-то время погрузилась в тревожное забытие... но тут же встрепенулась, стоило Кристиану сухо пожаловаться на то, что его вероломно ударили в спину. Маргарет открыла глаза и взглянула на него, улыбаясь от счастья. Да, он был бледен от потери крови, вокруг рта и глаз появились морщинки из-за испытываемой им боли, но он был жив, и к тому же пришел в себя. Маргарет чуть не заплакала от облегчения.

— Да, несправедливый, — согласилась она. — И полностью необоснованный, поскольку ты сдался.

— Но умный, — пробормотал Кристиан.

Когда Маргарет непонимающе приподняла брови, Кристиан пожал плечами.

— Я, может, и выбросил белый флаг, но даже ручной кот способен поцарапать.

Маргарет слегка улыбнулась и погрузила пальцы в его длинные волосы. Они были такими же мягкими и шелковистыми как у младенца, и ее улыбка померкла.

— Как бы я хотела увидеть тебя ребенком.

— Я тоже, — серьезно сказал он.

— Бьюсь об заклад, ты был очаровательным.

— Безусловно, — с иронией произнес Кристиан.

Маргарет ненадолго прикрыла глаза, почувствовав острую боль в голове. Когда же она стихла, улыбнулась сыну, надеясь, что улыбка выглядела обнадеживающе, и пробормотала:

— Расскажи мне, каким было твое детство. Ты был счастлив?

Кристиан помрачнел и попытался сесть.

— Я думаю, нам лучше постараться найти выход из... — фраза Кристиана оборвалась на полуслове, когда он судорожно втянул в себя воздух и, поднявшись наполовину, замер на секунду, прежде чем упасть обратно на пол рядом с матерью.

— А я думаю, мы оба все еще восстанавливаемся, поэтому тебе лучше оставаться на месте, пока ты не сможешь нормально двигаться и не зеленеть при этом.

— Зеленеть, да? Ну, по крайней мере, у меня голова не деформирована, — голос Кристиана звучал беспечно, но он не смог скрыть беспокойства, отражавшегося на его лице. — Сильно болит?

— Да, — призналась она, а затем добавила: — А теперь прекрати менять тему и расскажи мне о своем детстве. Это нас обоих отвлечет от боли. Оно было счастливым?

— Счастливым, — задумчиво повторил Кристиан, а потом кивнул: — Большую его часть. Отец был хорошим отцом.

— Ты всегда называешь его отцом? — рассмеявшись, уточнила Маргарет.

— Нет. Я называл его папой, когда был маленьким. Но знаешь, после сотни лет это стало звучать немного странно, поэтому я стал звать его отцом.

Маргарет слегка усмехнулась и, облокотившись о стену, закрыла глаза, чтобы попытаться воочию представить то, о чем он говорил.

— Я ни в чем никогда не испытывал нужды, за исключением тебя, конечно. Но бабушка и тетушки баловали меня безмерно, пытаясь заменить мне мать, и тем самым испортили. И естественно, как ты понимаешь, я этим пользовался в полной мере.

— Естественно, — пробормотала Маргарет, отгоняя от себя чувство вины за то, что ее тогда не было с ним.

— Отец всегда был рядом, — добавил Кристиан. — Он играл со мной, когда я был маленьким, а потом сам обучал меня.

— И чему он тебя обучал? — спросила Маргарет, стараясь сдержать боль, так и норовившую ворваться в ее голос.

— Драться, охотиться, питаться...

— И ты был хорошим учеником?

— Самым лучшим, — заверил ее Кристиан. — Я всегда пытался обрадовать его, заставить улыбнуться. Он всегда казался таким печальным. Я думал, что если буду идеальным, грусть уйдет из его глаз.

Маргарет с трудом сглотнула, но продолжала держать глаза закрытыми, чтобы сдержать слезы, собравшиеся под веками.

— Я помню, как однажды спросил бабушку, почему отец всегда печален. Она ответила, что он такой, поскольку тоскует по моей матери. Что она причинила ему сильную боль. Это единственное, что бабушка когда-либо говорила о тебе, и она несколько дней не могла успокоиться после этого разговора — просто кипела от злости. Поэтому я долгое время вообще ничего не спрашивал о тебе. Но конечно, чем старше я становился, тем больше любопытство сneiderало меня. Думаю, я сводил их всех с ума своими расспросами о тебе, когда был подростком... Не то, чтобы это мне помогло докопаться до истины, — добавил Кристиан с насмешливыми нотками в голосе. — Они постоянно талдычили одно и то же: «Твоя мать мертва, и это все, что тебе следует знать». Но этого было недостаточно. Я хотел «узнать» тебя, так как думал, что ты очень много значила для отца, раз он так тоскует по тебе. И я считал, что все стало бы замечательно, если бы только ты была с нами. Отец начал бы улыбаться, стал бы веселым и счастливым, а у меня появилась бы мама, как та улыбающаяся женщина на портрете. Она любила бы нас обоих, и все стало бы хорошо.

Стараясь сохранить равновесие и не упасть, Маргарет сморгнула слезы, а затем со страхом в сердце пристально посмотрела на Кристиана. Его обезоруживающая откровенность пугала ее. Чувствовалось, что он думает о том, что они не выйдут отсюда живыми. Она считала, что если бы он сохранил хоть крупицу надежды, то не стал бы говорить так открыто. Маргарет тоже, конечно, опасалась за их будущее. Предыдущие нападения на нее были явными покушениями на убийство, и она сомневалась, что их нынешние похитители имеют благие намерения, несмотря на то, что в этот раз забрали и Кристиана. Но Маргарет и ее сын не могли позволить себе сдаваться. Пока есть надежда, есть и шанс. А стоит только пасть духом...

— Кристиан, — тихо сказала она, — мы попали в серьезные неприятности, но мы еще живы. Не говори мне ничего, о чем будешь сожалеть, когда мы выберемся отсюда.

Он вмиг посерьезнел и пристально посмотрел на нее.

— За пятьсот лет я миллион раз представлял себе этот разговор с тобой. Уж позволь мне высказаться. У меня может и не быть другого шанса. — Маргарет закусила губу, но промолчала. — Я никогда не сомневался в правдивости их слов, когда они говорили мне, что ты

мертва, — тихо продолжил он. — В противном случае ты была бы с нами. Но я всегда мечтал, чтобы ты была рядом и гордилась мной.

— Я уверена, что гордилась бы, — заверила его Маргарет. — Как бы я хотела...

— Что бы ты хотела? — подтолкнул ее Кристиан.

Маргарет нахмурилась. Она собиралась сказать ему, что хотела бы быть рядом, любить его и подарить ему свою материнскую заботу, как он того заслуживал.

Хотела вырастить этого красивого молодого человека, с гордостью наблюдая, как он превращается из мальчика в мужчину. Но она остановила себя, поскольку это стало бы предательством по отношению к другим ее детям. Если бы Жан Клод не сделал то, что сделал, и она осталась бы с Джулиусом и Кристианом, то Бастьен, Этьен и Лисианна никогда бы не родились. Она не могла желать этого даже на мгновение. Маргарет любила и лелеяла всех своих детей.

— Мам? — вопрошающе прошептал Кристиан.

Маргарет почувствовала, что ее горло сжалось, когда он назвал ее этим словом, но заставила себя слегка улыбнуться и, пожав плечами, признаться:

— Я хочу невозможного.

— Я понимаю, — серьезно заверил он ее.

Кивнув, Маргарет выдохнула, отгоняя прочь свое уныние, и слегка поддразнила его:

— Так значит, тебя разбаловали тетушки и бабушка?

— Ну конечно, — ответил Кристиан, подражая ее тону. — Я единственный ребенок. А такие дети всегда испорченные. Они получают все внимание взрослых, а также все сладости.

Маргарет усмехнулась.

— Ну, что ж голубчик!..

— Голубчик? — с иронией повторил он.

— Ты больше не единственный ребенок, Кристиан. У тебя есть три брата и сестра, к тому же ты скоро станешь дядей.

Испуг проник во взгляд Кристиана, и он признался:

— Я не думал об этом. Я имею в виду, я, конечно, знал, что у тебя есть и другие дети. Но в моем сознании никогда не возникало такой мысли... — Он удивленно покачал головой. — Братья и сестра.

— Они любят тебя, — заверила его Маргарет. — Сначала Бастьен сильно расстроится, поскольку его скинут со второго места на третье. Но они все любят тебя.

Кристиан хмыкнул в ответ на столь забавную причину.

— Вероятней всего, они будут против того, чтобы делить тебя еще с кем-то, особенно после стольких лет.

Маргарет усмехнулась.

— Поверь мне, дорогой, они будут только рады, если у меня появится еще кто-то, кому я смогу дарить свое тепло. Кто-то, кто избавит их от моей чрезмерной опеки. Я их с ума свела за столькие годы тем, что постоянно совала нос в их дела. Они обрадуются любой передышке.

— Я в это не верю, — откликнулся Кристиан.

— Нет? — иронично спросила она. — Тогда подожди, пока мы доберемся до Канады. Там я покажу тебе одну девушку из продуктового магазинчика, чтобы ты попытался проникнуть в ее сознание. — Маргарет покачала головой. — Не-е-т. Я не сомневаюсь, что они просто счастливы, что могут отдохнуть от меня, пока я нахожусь здесь, в Европе.

Глава 17

— Джулиус Нотте?

Джулиус резко остановился посреди своего кабинета, когда в дверях появились несколько мужчин. Аржено.

— Прости, Джулиус, — подошла к брату Вита. — Я просила их подождать, сказала, что сейчас же приведу тебя.

Он отмахнулся, отменяя ее извинения, зная, что сестра здесь ни при чем, и, вопросительно выгнув бровь, посмотрел на незваных гостей, по-прежнему толпящихся на пороге.

Тот, кто стоял впереди группы, двинулся навстречу, протягивая руку.

— Бастьен Аржено, — представился он.

Джулиус кивнул и пожал ему руку.

— Прошу прощения, что мы не стали ждать, как нас попросили, — Бастьен окинул пристальным взглядом как Джулиуса, так и Виту, криво усмехнулся и смущенно добавил: — Но мы не могли. Мы все... несколько встревожены из-за матери. Она звонила домой каждый день первые три недели своего пребывания в Европе, а потом звонки внезапно прекратились. Томас вылетел в Англию, чтобы ее разыскать, а мы попытались отследить ее мобильный, но в результате всего лишь нашли смертного, ограбившего ее — он украл сумку мамы, в которой и лежал ее телефон.

— Он вырвал сумочку из рук Маргарет прямо на улице в ночь, когда мы переезжали из «Дорчестера» в «Клэридж», — устало пояснил Джулиус. Ему казалось, что это случилось так давно, а ведь прошла всего неделя.

— Ах, вот как... — пробормотал Бастьен и, кивнув, продолжил: — В конце концов, Томасу удалось выйти на след матери, и мы вылетели ему на помощь. И как раз прочесывали Йорк, когда узнали, что мама звонила тете Мартине и оставила этот номер, по которому я и нашел ваш адрес. Так она здесь?

Джулиус заколебался — ему бы хотелось успокоить молодого бессмертного, а не рассказывать о том, что случилось накануне, — но после недолгого размышления он с шипением втянул с себя воздух и признался:

— Ее и нашего сына похитили на улице сегодня ночью.

Гости на мгновение буквально ошолбенели от услышанного, а затем один из спутников Бастьена воскликнул:

— Похитили?

Второй переспросил:

— Нашего сына?

Джулиус открыл уже рот, чтобы ответить на вопрос о «нашем сыне», но это была бы такая долгая и запутанная история, что он передумал и просто кивнул:

— Да. Похитили. Я послал людей на поиски фургона, на котором их увезли, равно как и любой информации о Ж... человеке, который, как мы подозреваем, стоит за этим, — сообщил он, решив пока не упоминать имени их отца. — Мне пришлось остаться здесь и ждать, на случай, если появятся требования о выкупе.

Бастьен вперился в него прищуренным взглядом, и Джулиус ощутил незначительные колебания, достигшие его сознания. И поняв, что тот пытается прочесть его мысли, немедленно установил защиту на место, блокируя вторжение.

— Вы сказали «нашего сына»?

Джулиус посмотрел в сторону говорившего, вопросительно подняв брови.

— Прощу прощения, — тихо произнес Бастьен. — Это мой брат, Люцерн.

Джулиус кивнул и протянул Люцерну руку со словами:

— Старший сын Маргарет. Писатель.

Тот самый, с которым ему так и не довелось встретиться, когда он впервые нашел Маргарет и женился на ней.

— А это наш кузен Винсент, — представил Бастьен еще одного своего спутника.

Джулиус поднял бровь. Он ожидал, что это Этьен, самый младший из сыновей Маргарет, но теперь предположил, что им окажется другой бессмертный — тот, который с хмурым видом стоял позади всех.

Сыновья Маргарет походили внешне на своего отца, или, по крайней мере, на его близнеца, так как Джулиус никогда лично не встречался с Жан Клодом. Но если два ее старших сына были черноволосыми, и общие черты с их отцом не слишком бросались в глаза, то стоявший поодаль блондин обладал наиболее ярко выраженным сходством.

В этот момент Винсент протянул Джулиусу руку, снова переключив его внимание на себя.

— Много слышал о тебе, — поприветствовал его Джулиус. — Ты племянник Маргарет. Актер и продюсер театральных постановок. Мои племянники Нейл и Стефано работают на тебя.

Глаза Винсента округлились.

— А я еще подумал, что вы, должно быть, родственники, когда услышал знакомую фамилию.

— Да. Я отец Кристиана, — подтвердил Джулиус.

— Отец Кристиана? — Винсент встревоженно нахмурился. — Значит, Кристиана похитили, так?

— Да, — печально признал Джулиус.

— Но вы сказали «наш сын», — смущенно пробормотал Люцерн. — Ваш и чей еще?

Джулиус устало провел рукой по волосам, понимая, что просто не сможет избежать объяснений.

— Мой и вашей матери.

В кабинете повисла гробовая тишина, и три пары мужских глаз вытаращились от шока. Только бессмертный у двери повел себя по-другому. Он иронично прищурился, что заставило Джулиуса пристальней взглянуть в него... и понять, что это не Этьен Аржено, младший сын Маргарет. Этот бессмертный был гораздо старше всех остальных. Джулиус ощущал силу и могущество незнакомца, державшегося с поистине королевским достоинством.

— Ваш и нашей матери? — медленно переспросил Бастьен. — Простите, кажется, вы знаете что-то, чего не знаем мы. Что...

— Ваша мать и я — истинные половинки. У нас есть общий сын, — рассеянно пробормотал Джулиус, не спуская глаз с бессмертного позади группы. Наконец, он спросил холодным, ровным голосом:

— Кто вы?

Тот надменно поднял бровь и проворчал:

— Много воды утекло, но, тем не менее, я удивлен, что ты не узнал меня. Не думаю, что ты мог забыть наш разговор.

— Люциан Аржено, — прорычал Джулиус, и дикая ярость исказила его лицо. Он не знал, кто был третьим участником воздействия «трех на одного», но определенно, Люциан входил в их число... что делало его одним из трех подозреваемых в нападениях на Маргарет. Джулиус не оставлял мысли, что главным виновником все же является Жан Клод, но не сомневался, что и Люциан тоже замешан в этом. Они же были близнецами.

— Да, — Люциан высокомерно выгнул бровь и открыл рот, намереваясь что-то сказать, но осекся и изумленно уставился на атаковавшего его Джулиуса.

Но нанести удар Джулиусу не удалось. В ту же секунду, как он ринулся вперед, трое спутников Люциана бросились ему наперерез. Бастьен и

Люцерн оказались проворнее своего кузена, и Джулиус внезапно обнаружил, что братья схватили его, скрутив ему руки и не давая добраться до своего дяди. Они не причинили ему вреда, но пошевелиться он не мог... Однако это не мешало ему говорить. Рванувшись из рук удерживавших его бессмертных, Джулиус выплюнул:

— Что ты и твой вонючий, мерзкий братец сделали с Маргарет и Кристианом?

Люциан в явном замешательстве удивленно вскинул брови.

— Что-о?

— Ты меня слышал, — огрызнулся Джулиус, возобновив попытки стряхнуть с себя руки сыновей Маргарет. Гнев придавал ему сил, и он почти вырвался, но Винсент поспешил на помощь кузенам — встал перед Джулиусом и обхватил его спереди, держась в стороне настолько, насколько это было возможно, так что Люциан и Джулиус по-прежнему смотрели в лицо друг другу.

Люциан, кивком поблагодарив Винсента, перевел взгляд на Джулиуса и буркнул:

— Понятия не имею, о чем ты.

— Как бы не так, — прорычал Джулиус. — Тебе что-то известно. Он твой близнец.

— Кто? — спросил окончательно сбитый с толку Винсент.

— Жан Клод, — произнес хозяин дома сквозь сжатые от ярости и разочарования зубы.

Повисла тишина, пока братья Аржено смущенно переглядывались между собой, а затем посмотрели на своего дядю. Джулиус едва не заскрежетал зубами. Тот должен был что-то знать. Люциан был его единственной надеждой. В противном случае, он не имел ни малейшего понятия, где искать свою половинку и сына. Джулиус потерял бы любимую, потерял бы их обоих.

— Проклятие! Ты должен что-то знать. Я не могу потерять ее снова.

— Потерять кого? Нашу мать? И что значит «снова»? — спросил Бастьен. — Да, и какое отношение ко всему этому имеет тот факт, что дядя Люциан — близнец нашего отца?

Джулиус зарычал от досады, обведя взглядом лица стоявших вокруг бессмертных. Бастьен и Винсент выглядели абсолютно обескураженными, Люцерн казался задумчивым, и только Люциан оставался невозмутим.

— Боюсь, мы вас не понимаем, — тихо признался Винсент. — У кого тетя Маргарет?

— Спроси его! — кивнул Джулиус в сторону Люциана. — За этим

стоят он и его брат.

— Что он говорит, дядя? — спросил Бастьен, немного злясь на самого себя.

Люциан Аржено помолчал, затем слегка пожал плечами.

— Не знаю.

Джулиус горько усмехнулся.

— Так же, как не знал, что Жан Клод на самом деле жив, когда он где-то пропадал те двадцать лет?

— Что? Отец пропадал? — вздрогнул Бастьен и посмотрел на брата. — Ты знаешь, о чем речь, Люц?

— Это было до твоего рождения, Бастьен, — ответил Люцерн. — Его не было двадцать лет. Морган сказал, что он погиб, что его обезглавили в сражении.

Джулиус кивнул в сторону главы клана Аржено.

— Люциану лучше знать. Ему было известно, что его брат все еще жив.

Когда все присутствующие повернулись к Люциану, тот покачал головой:

— Я тоже считал его погибшим. Жан Клод даже мне не сообщил, что по-прежнему жив, пока отсутствовал эти двадцать лет. И он никогда не обсуждал эту тему. Просто сказал, что хотел побыть один.

— Точно, — с сарказмом заметил Джулиус. — А теперь ты заявишь, что не имеешь отношения к похищению у меня Маргарет пятьсот лет назад и стиранию ее памяти?

— Что? — Глава клана Аржено впился в Нотте внимательным взглядом.

— Трое на одного. Ты, Жан Клод и кто-то еще стерли ее воспоминания, — прошипел Джулиус. — Мы выяснили, что на самом деле, Маргарет не приказывала убить нашего ребенка. Ею, должно быть, управляли, ведь взять ее под контроль после воздействия «трех на одного» не составило бы никакого труда, не так ли? Как видишь, мы обо всем догадались.

— Мне сказали, что Маргарет потеряла вашего ребенка, и поэтому ты ее бросил. И ты якобы сказал, что она, стало быть, ни на что не годна, раз не может произвести на свет живое дитя.

— Это ложь.

— Тогда почему ты ее бросил? — спросил Люциан.

— Я не бросал ее, — неистово рыкнул Джулиус. — Мне пришлось поехать ко двору. Когда я вернулся, Маргарет исчезла. А наш ребенок не

умер, но отнюдь не благодаря твоему брату. Жан Клод управлял Маргарет, заставил её отдать служанке приказ убить дитя, но вместо этого, горничная принесла его мне.

— Кристиан? — переспросил Винсент, и, судя по выражению его лица, он по-прежнему пребывал в замешательстве.

Джулиус кивнул.

— Он наш с Маргарет сын.

— Прочь от моего сына!

Джулиус посмотрел через плечо Люциана и изумленно вытаращил глаза при виде искаженного гневом лица отца. Никодемус Нотте славился своей невозмутимостью. Джулиус, кажется, никогда прежде не видел, чтобы отец терял самообладание... до этого момента. Определенно, сейчас Никодемус не был спокоен. По крайней мере, его чувства выдавали лицо и особенно глаза, что пылали черным серебром, однако его голос холодный как сталь, по-прежнему звучал совершенно бесстрастно:

— Если вы, джентльмены, желаете снова увидеть Маргарет, то предлагаю вам отпустить моего сына, объединиться и поговорить. Вам нужно работать вместе, иначе мы потеряем и ее, и Кристиана.

Наступила минутная тишина, пока державшие его бессмертные обменивались нерешительными взглядами, однако, когда они вопрошающе уставились на своего дядю, тот кивнул им без тени сомнения. И Джулиуса тут же отпустили.

— Сын, — предупреждающе зарычал Никодемус, когда тот напрягся, приготовившись напасть на Люциана и выбить из него всю необходимую информацию.

Джулиус заскрежетал зубами, но заставил себя успокоиться.

Бастьен переводил взгляд с Никодемуса Нотте на Джулиуса, а затем, наконец, посмотрел на Люциана и предложил:

— Может, вам троим просветить остальных, что, черт возьми, здесь происходит? У кого наша мать? И что там по поводу отсутствия нашего отца и... — он обескураженно взмахнул рукой, — всего остального.

Джулиус уставился на Люциана насмешливыми глазами, предоставляя ему право говорить первым и начать придумывать свою ложь, но тот, прищурившись, вперился в Джулиуса не менее ироничным взглядом, так и не проронив ни слова. Тогда молчание нарушил Никодемус:

— Думаю, нам всем стоит присесть. Джулиус, ты расскажешь все с самого начала, а эти господа, в свою очередь, поведают нам, что им известно, и тогда, надеюсь, мы вшестером сможем выявить что-то, что поможет нам отыскать Маргарет и Кристиана, — он взглянул через плечо

сына и произнес: — Вита, скажи водителю, что я не собираюсь в ближайшее время уезжать.

Джулиус удивленно обернулся — он совсем забыл о присутствии сестры. Вита вернула ему взгляд, кивнула и покорно отправилась выполнить просьбу отца.

— И приготовь кофе, пожалуйста, — попросил Никодемус, когда она уже выходила из комнаты. — Эти господа пьют и едят человеческую пищу.

— Как вы узнали? — удивленно спросил Винсент.

— Почувствовал запах, — спокойно пояснил Никодемус и посмотрел на сына. — Гостиная?

Вздохнув, Джулиус кивнул и повел гостей из кабинета.

— Не получается.

Маргарет выпустила конец цепи и устало опустилась на пол, прислонившись к стене рядом с Кристианом.

Перед этим, переживая худший период исцеления, они довольно долго беседовали на темы, не относящиеся к их теперешнему положению. Но как только оба смогли двигаться, не испытывая жуткой боли, то сосредоточились на насущном и решили проверить, не смогут ли они совместными усилиями освободиться от оков.

Их затея провалилась, лишив узников последних сил. И теперь Маргарет страдала от грызущей боли, вызванной жаждой крови, и осознания того, что Кристиан испытывает не меньшие мучения.

— Нам надо придумать что-то другое, — пробормотал Кристиан, обшаривая глазами крохотную, грязную темницу. В ней не было окон, лишь зарешеченное отверстие в мощной двери. Свет из коридора просачивался сквозь эту амбразуру [\[35\]](#), и Кристиан, вперившись в нее взглядом, нахмурился, словно что-то вспомнив.

— Это место кажется мне знакомым.

— Оно похоже на любой из тех подвалов, где мне доводилось бывать, — с отвращением пробормотала Маргарет. Было время, когда им приходилось спать в темных, сырых подземельях, прячась от солнечного света, проникавшего сквозь мелкие трещины и щели в стенах старинных домов. — Может, нам стоит подумать о захвате наших тюремщиков, когда те вернутся.

— А почему они не вернулись до сих пор? — недоуменно спросил Кристиан.

Она и сама задавалась тем же вопросом. По правде говоря, когда ее закинули в фургон, Маргарет ожидала, что ее прямо там и обезглавят, а не оставят ждать в крохотном сыром узилище. Их похитителей стоило бы

поблагодарить за дополнительное время. Оно дало им с Кристианом возможность наладить отношения. «Ничто так не способствует взаимопониманию, как кризис», — мрачно подумала Маргарет. Она больше не чувствовала дискомфорт в обществе Кристиана и даже пару раз назвала его сыном, не испытывая неловкости. Но, не задумываясь, пожертвовала бы всем этим, лишь бы он оказался где-нибудь в другом месте и в безопасности.

— Ты должен был бежать, когда я тебе приказала, — вздохнув, произнесла она.

Кристиан посмотрел на мать, нерешительно потянулся и накрыл ее руку своей, на секунду сжал и быстро отпустил, словно боясь оскорбить ее. Его голос был хриплым, когда он признался:

— Я рад, что не послушался. Наконец-то я смог узнать свою мать.

— Вряд ли из-за этого стоит умирать, — пробормотала Маргарет, смотря на руку, которой он коснулся. Ей хотелось снова почувствовать пожатие... чтобы сын не отпускал ее ладонь. Хотелось обнять его, словно Кристиан все еще был мальчиком, нежно убаюкать его, заверяя, что они выберутся, и всё будет хорошо. Но Маргарет еще не чувствовала себя с ним настолько свободно и сильно сомневалась, что у них действительно все будет хорошо. Ее переполняли гнев... и испуг. Но не за себя. Если Маргарет и сожалела, что не смогла быть с Джулиусом, наслаждаться их любовью, растить с ним детей, то, по крайней мере, она познала радость материнства и испытала крупицу восторга истинной половинки.

Кристиан же только открывал для себя мир. Маргарет смогла бы умереть спокойно, знай она, что сын будет жить, чтобы тоже познать это счастье.

Тем не менее, из них троих, Маргарет больше всего беспокоилась за Джулиуса. Он снова потеряет ее, но что более важно — потеряет сына, и она боялась, что от двойного удара легко он не оправится.

— Чего хочет Жан Клод? — внезапно с раздражением пробормотал Кристиан. — Сначала он пытается убить тебя, а теперь похищает нас обоих.

— Я не думаю, что это Жан Клод, — нахмурившись, призналась Маргарет. Когда он посмотрел на нее, она беспомощно пожала плечами. — Просто не верю. Он мертв. Должен быть мертв.

Жалость промелькнула на лице Кристиана, когда он услышал отчаяние в голосе матери. Она вздохнула и попыталась понять причину поведения бывшего мужа.

— Зачем ему меня убивать?

— Возможно, он пытается сделать так, чтобы все это не выплыло наружу. Дедушка сказал, что «трое на одного» считалось неприемлемым воздействием даже в шестнадцатом веке. Теперь этот поступок карается смертью. Может, Жан Клод старается скрыть то, что он натворил, дабы никто не вывел его на чистую воду.

— Но когда муж на самом деле осуществил надо мной воздействие, это не считалось вне закона, поэтому я не думаю, что они могли бы теперь его за это наказать. Кроме того, сейчас мое убийство не поможет сохранить все в тайне. Твой отец в курсе, Маркус в курсе, твой дедушка тоже всё знает... — она пожала плечами. — Ему же придется перебить всю вашу семью, чтобы правда не вышла на поверхность.

— Может, таков его план, — предположил Кристиан, чье лицо стало мрачным при мысли о такой вероятности.

Маргарет покачала головой.

— Я не думаю, что это Жан Клод. Мы похоронили именно его.

— Ты видела тело? — спросил Кристиан.

Маргарет нахмурилась и неохотно покачала головой.

— Мне сказали, что тело слишком изуродовано для открытого гроба.

Кристиан выгнул бровь, а затем напрягся и посмотрел в сторону двери, услышав звук поворачивающегося в замочной скважине ключа. Они оба выпрямились и стали осторожно подниматься на ноги.

— Похоже, сейчас мы выясним, кто наш похититель, — мрачно произнесла Маргарет.

* * *

— Это не Жан Клод.

Джулиус с подозрением посмотрел на Люциана. Глава клана Аржено заговорил первым, после того, как Джулиус закончил рассказ о событиях прошлого и о том, что произошло с тех пор, как Маргарет остановилась в «Дорчестере» в Лондоне.

— Ты уверен, дядя? — холодно уточнил Винсент.

— Он мертв, — настаивал Люциан.

— Но, видимо, тогда тоже все считали его погибшим, — сухо отметил Винсент и покачал головой. — Мне никогда не нравилось то, как старый ублюдок обращается с тетей Маргарет, но я даже не подозревал, что он опустится до подобного: стереть ее память, приказать убить ребенка и заставить тетю Маргарет сбросить служанку с лестницы? Если уж он так

хотел, чтобы горничная умерла, то ему, по крайней мере, нужно было набраться смелости и сделать это самому.

— Он мертв, — твердо повторил Люциан. — И он не мог заставить Маргарет убить служанку, не имея возможности видеть жену, чтобы контролировать ее.

— Он заставил Маргарет выйти из дома, а его не было рядом, когда все произошло.

Джулиус вздрогнул и обернулся, услышав голос Тайни, вскочил на ноги, но тут же замер, когда детектив покачал головой в ответ на его невысказанный вопрос. Смертный и Маркус присоединились к попыткам разыскать фургон, на котором увезли Маргарет и Кристиана. Как видно, безрезультатно.

— Прости. Это словно искать иголку в стоге сена, Джулиус, — расстроено признался Тайни. Маркус вошел в комнату следом за ним, неся в руках поднос с кофе, сливками и сахаром. — Мы изъездили все вокруг по мыслимым и совершенно немыслимым маршрутам, проверяли каждый фургон, даже будучи уверенными в том, что тот, на котором их увезли, уже, скорее всего, надежно спрятан. Мы с Маркусом вернулись, чтобы посоветоваться с тобой и прикинуть, нет ли лучшего способа их найти.

— Вита дала мне поднос, — объяснил Маркус, ставя свою ношу на кофейный столик.

Джулиус кивнул и снова переключил свое внимание на главу клана Аржено.

— Если Маргарет контролировали и заставили выйти из дома в Йорке, — меж тем начал Люциан, — тогда тот, кто ее принуждал, должен был смотреть через окно или каким-то иным образом видеть ее. Управлять кем-то, не глядя на него — все равно, что пытаться вслепую вести машину.

— Да, — кивнул Никодемус, — именно так я и подумал, но когда они сказали, что рядом никого не было, я решил, что, возможно, ошибся.

— Значит, Жан Клод должен был смотреть в окно или же каким-то иным образом наблюдать за Маргарет, пока выводил ее из дома? — спросил Винсент, видимо полностью убежденный в вине бывшего мужа своей тети. Бастьен и Люцерн же продолжали хранить молчание. Но если первый выглядел смущенным, то второй просто мрачным.

— Это был не Жан Клод, — настаивал Люциан... Никто не обратил на него внимания.

— Ты уверен, что никого не видел снаружи, когда выбежал за Маргарет? — спросил Тайни Джулиуса.

Тот покачал головой.

— Там никого не было. И никто не видел Жан Клода рядом с моим домом, когда Маргарет убила горничную, Магду.

— На окнах в доме в Йорке есть портьеры, но их нет на двери, — внезапно произнес Винсент, и когда Джулиус удивленно на него посмотрел, объяснил: — Мы останавливались там на пару дней перед приездом сюда. Когда Томас отправился на поиски тети Маргарет, они с Инес выяснили, что в Йорке был снят дом на имя Нотте, — он пожал плечами. — Мы думали, что арендатором был Кристиан. Поэтому Томас с Инес сняли дом и оставались там, пока искали еще какую-нибудь информацию. А в последствии и мы там жили.

Джулиус кивнул:

— Ты прав, на окне во входной двери нет занавесок, но Жан Клод не смог бы так быстро отойти от него. Я не заметил его на улице, когда выбежал, а я огляделся. Там были сплошь перепуганные смертные.

— Джулиус был голым, — уточнил Тайни.

— Возможно, Жан Клод наблюдал из здания напротив, — предположил Винсент. — Бинокль позволил бы ему одновременно оставаться на расстоянии и видеть Маргарет.

— Жан Клод мертв, — повторил Люциан.

Джулиус не обратил на него внимания и отметил:

— Но он не мог заглянуть в нашу комнату, где спала Маргарет, и заставить ее спуститься вниз.

— Но она не спала, — напомнил ему Тайни. — Маргарет сказала, что встала за кровью, а следующее, что она помнила — это как проснулась на диване.

— Чтобы пройти на кухню, ей пришлось бы пересечь прихожую, и вот тогда Жан Клод, видимо, и захватил ее сознание. Должно быть, он наблюдал за домом. Когда он увидел Маргарет через окно, то обрел над ней контроль, заставил повернуться и выйти через дверь, — решил Винсент, не зная, что они хранили кровь в мини-холодильнике в гостиной. Впрочем, это неважно, решил Джулиус. Маргарет все равно бы пришлось пересечь прихожую, чтобы попасть в гостиную.

— Это был не Жан Клод, — зарычал Люциан.

— Должно быть, что-то подобное произошло, когда убили Магду, — заявил Люцерн, присоединившись к разговору. — Поскольку могу поручиться, что мама не убила бы служанку. Она в ней души не чаяла. Отец, наверное, тоже был в доме в тот день.

Джулиус внимательно посмотрел на Люцерна. Его отстраненное молчание дало повод думать, что тот не поверил в рассказанную им

историю. Но теперь Джулиус вспомнил, что Люцерн знал об отсутствии своего отца и получал письмо матери насчет их планов пожениться, хотя та и не упомянула в нем, что ждет ребенка. Сейчас Джулиус задался вопросом, какую историю преподнесли старшему сыну Жан Клода, когда тот приехал в Йорк в 1491 году и обнаружил, что его отец воскрес из мертвых, а мать вернулась в семью.

Оставив эту тему до лучших времен, он обдумал слова Люцерна, нахмурился и возразил:

— Вита не упоминала, что видела тогда Жан Клода.

— Вита? — вздрогнув, переспросил Никодемус.

— Именно она сказала мне, что Маргарет приходила в дом. Что видела, как та поднималась наверх, и подумала, что мы снова вместе. Тем не менее сестра не упоминала Жан Клода, а я уверен, она сказала бы, если бы видела там и его.

— Проклятье! Это был не Жан Клод! — взревел Люциан и, когда все обернулись в его сторону, нахмурился и добавил уже более спокойно: — Не могу поручиться, что он не делал всего этого в 1491 году, но сейчас он уж точно не стоит за происходящим. Он мертв.

— Ты не можешь знать наверняка, — тихо заметил Винсент. — Никто не может. Его хоронили в закрытом гробу.

— Именно дяде Люциану позвонил Морган, когда проснулся и увидел, что дом объят пламенем, а отец мертв, — негромко пояснил Бастьен. — Дядя пришел, разобрался с пожарными и полицией и нашел тело отца. Он его видел.

— Да, но тело Жан Клода погибло в огне. От него остался лишь пепел. Вот почему его хоронили в закрытом гробу. Там нечего было видеть, — указал Винсент. — Даже Люциан не может быть уверен, что закопали именно его брата.

— Нет, могу, — настаивал глава клана Аржено.

— Как? — с подозрением спросил Джулиус. — Если от него остался лишь пепел...

— Он не превратился в пепел, — признался Люциан, сжав губы.

Глаза Винсента распахнулись.

— Тогда он мог выжить. Вы могли закопать пустой гроб.

— Нет.

— Ты не можешь знать наверняка, — настаивал Джулиус.

— Могу.

— Но как? — снова потребовал ответа Джулиус.

Люциан поколебался, потом уперся локтями в колени, уронил голову

на руки и принялся тереть лоб, словно воспоминания причиняли ему боль.

— Если у тебя есть доказательства того, что Жан Клод мертв, лучше поделиться ими с нами, — тихо произнес Никодемус. — Потому что если ты прав, то мы ищем не того человека и зря тратим время.

Люциан покорно кивнул и признался:

— Я знаю, что он умер, потому что... сам обезглавил его.

Никто не пошевелился. Никто не произнес ни слова. Джулиус не удивился бы, скажи ему кто-нибудь, что присутствующие даже не дышали. Они все просто сидели и смотрели на Люциана широко распахнутыми от шока глазами.

— Как уже сказал Бастьен, Морган позвонил мне той ночью, — мрачно продолжил Люциан. — Жан Клод ужасно обгорел, но был еще жив. Он представлял собой почерневшую, обуглившуюся массу и не исцелялся быстро. Его тело было полно бесполезной крови пьяниц, и он не стал пить ту, что я принес с собой. Вместо этого, брат попросил меня убить его и положить конец его страданиям. По его словам, он ненавидел себя за то, что причинял боль Маргарет и всем вокруг себя, но ничего не мог с собой поделать. Сказал, что в нем не осталось ничего человеческого, и умолял меня даровать ему покой.

— И ты убил его? — неверяще переспросил Джулиус.

Люциан покачал головой.

— Я не мог... пока он не признался, что питался смертными — зачастую выпивая их досуха, и сам же поджег собственный дом. Он намеревался погибнуть в огне, но Морган его вытащил.

Вздохнув, Люциан поднял измученное лицо и посмотрел на Джулиуса.

— Питаться смертными — против законов нашего совета в Северной Америке. Это карается смертью, и виновный должен предстать перед советом для вынесения приговора. Однако, выпив кровь человека полностью, убив его, преступник заслуживает немедленной смерти, и охотнику даже не нужно доставлять его в суд для разбирательства, — он покачал головой. — Но Жан Клод был моим братом. Я хотел укрыть его от совета и переложить вину на кого-то другого, но он умолял меня убить его, доказывал, что если вытащить эту грязь на обсуждение судей, то они без труда докопаются до правды. Брат сказал, что уже причинил достаточно боли Маргарет и детям, и вновь попросил меня обезглавить его, а затем организовать похороны в закрытом гробу, чтобы никто ничего не узнал, — Люциан беспомощно пожал плечами. — И я почтил его последнюю волю.

Джулиус с ужасом отшатнулся, но не из-за того, что сделал Люциан, а потому что поверил ему. На лице Аржено, когда тот признавался, что отнял

жизнь у собственного брата, была написана такая огромная боль и такая вина, что сразу было ясно, что бессмертный не лжёт. Жан Клод мертв... и теперь Джулиус не имел ни малейшего представления, кто стоит за нападениями и похищением Маргарет и Кристиана.

Бастьен прочистил горло:

— Тогда мама и Кристиан сейчас, должно быть, у кого-то из двоих оставшихся.

Взгляды присутствующих устремились к Люциану, и Винсент озвучил вопрос, что мучил их всех:

— Дядя, у тебя есть предположения, кем могут быть эти двое?

Люциан резко выпрямился и, задумавшись над текущей ситуацией, мгновенно преобразился — его лицо стало бесстрастным, а взгляд ледяным. Перемена выглядела почти шокирующей, хотя чему тут удивляться, подумал Джулиус. Люциан был воином, охотником и сделал то, что должен был сделать.

— Одним, наверное, был Морган, — резко заявил он. — Когда я понятия не имел, что Жан Клод ещё жив, пока его не было те двадцать лет, Морган все знал. Именно он скормил нам сказочку, что брата обезглавили в бою.

Когда Джулиус свалился в кресло с выражением надежды на лице, Бастьен нахмурился и пояснил:

— Морган мертв. Он вышел из-под контроля, и дяде Люциану пришлось охотиться на него. Его схватили и приговорили к смерти решением совета.

— Тогда кто еще? — спросил Винсент, пристроившись на ручку дивана рядом с дядей, и неловко похлопал того по спине.

Казалось, Люциан не заметил попытки утешить его, лицо бессмертного оставалось напряженным и сосредоточенным. Наконец, он покачал головой:

— Я больше никого не знаю, кому бы брат доверился с подобной затеей.

Слова заставили всех присутствующих разочарованно обмякнуть на своих местах.

— Хорошо, — упрямо произнес Тайни. — Тогда надо подумать, кто мог бы желать смерти Маргарет и был поблизости в те дни.

— Никто не желает смерти маме, — твердо заявил Люцерн. — У нее никогда не было возможности завести врагов. Она всегда была вынуждена оставаться дома.

Тайни с отвращением покачал головой, а затем внезапно замер.

— О чем ты думаешь? — спросил Джулиус, отчаявшись найти другие версии.

Детектив колебался, а потом признал:

— Мне просто пришло в голову, что, возможно, мы неправильно все понимаем.

— Что ты хочешь сказать? — спросил детектива Винсент.

Смертный поджал губы и осторожно предположил:

— Может, Маргарет вовсе не является целью.

— Что? — в замешательстве переспросил Джулиус. — Но каждый раз нападения совершались именно на нее.

— Не каждый раз. В самом начале, ее заставили отдать приказ убить вашего сына, — отметил Тайни и спросил: — Почему?

Джулиус беспомощно посмотрел на него.

— Подумай, — мрачно настаивал Тайни. — У Жан Клода не было причин желать смерти Кристиану. Он стер воспоминания Маргарет о ребенке. Почему просто не отправить Кристиана к тебе с посланием, что она больше не желает знать вас обоих? Или даже сплавить его в цыганский табор?

— Может, он завидовал Джулиусу? — предположил Винсент, но чувствовалось, что он сам не верит в свои слова.

Тайни покачал головой.

— Зависть тут ни при чем. Жан Клод исчез, и все, включая Маргарет, думали, что он умер. Вряд ли можно придаться к тому, что она начала новую жизнь с Джулиусом.

— Тогда почему он «воскрес»? — спросил Винсент. — Его не было двадцать лет. Зачем возвращаться ни с того, ни с сего?

Тайни снова покачал головой.

— Не знаю, но я абсолютно уверен, что не затем, чтобы заявить свои права на Маргарет. Они не были половинками. Брак принес им несчастье, и Жан Клод даже не любил ее, если судить по манере его обращения с ней. Должно быть, что-то другое послужило причиной для его возвращения.

Когда никто не высказался, детектив добавил:

— А теперь Кристиан снова вовлечен в события. Похитители могли просто бросить его на тротуаре и забрать Маргарет, если таков был их план, но они захватили и его тоже.

Джулиус нахмурился, почувствовав правоту Тайни. Смертный серьезно посмотрел на него и произнес:

— И если Маргарет не является настоящей целью, то тогда остаешься ты.

— Я? — удивленно переспросил он. — Но они ничего мне не сделали.

— Сделали, — возразил детектив. — Когда Жан Клод стер воспоминания Маргарет и забрал ее у тебя, он причинил боль тебе, а не ей. Она просто тебя не помнила... как и не помнила Кристиана. Смерть сына также затронула бы только тебя. А теперь Маргарет и Кристиан похищены, и ты снова страдаешь.

— Ты хочешь сказать, что все это делалось с целью причинить боль Джулиусу? — медленно спросил Никодемус. — А Маргарет и Кристиан — лишь средство достижения цели?

Тайни беспомощно пожал плечами.

— Я знаю, в это трудно поверить, но если у Маргарет нет врагов, а Жан Клод мертв, то она не может быть истинной целью. Джулиус — единственный, кто пострадает от этого.

— И мы, — непреклонно прибавил Бастьен.

— Но вас тогда на свете не было, — заметил детектив.

— Люцерн уже родился, — возразил Винсент.

— Но похищение Кристиана вовсе его не затронет, — медленно произнес Люциан и посмотрел на Джулиуса. — Кто твои враги? Те, кто находились тогда поблизости.

— Погодите минутку, — сказал Джулиус, — если кто-то хотел причинить мне вред, зачем ждать пятьсот лет? Почему не напасть или попытаться убить Кристиана раньше? И почему не атаковать именно меня? Зачем использовать обходные пути и нападать на Маргарет и Кристиана?

— Возможно, этот человек не может атаковать непосредственно тебя, не раскрыв своей личности, — предположил Маркус, поддерживая детектива. — И может быть, ему было достаточно все эти столетия видеть твои страдания и печаль.

Джулиус недоверчиво покачал головой и услышал вздох отца. Нахмурившись, он посмотрел на Никодемуса. Тот стоял у окна, отдельно ото всех, и со смятенным лицом вглядывался в ночь.

— В чем дело, отец? — с беспокойством спросил Джулиус. — Ты вспомнил кого-то, кто хотел бы мне навредить и был тогда поблизости?

— Боюсь, что да, — мрачно подтвердил Никодемус.

Глава 18

Маргарет заметила боль от предательства на лице сына, обращенном к женщине, что, опираясь на меч, стояла в дверном проеме, поэтому поймала руку Кристиана и сочувственно, по-матерински ее сжала. Однако когда она попыталась отпустить его кисть, как он сделал это раньше, Кристиан только крепче сжал ее ладонь и, подтянув Маргарет к себе, спрятал за своим телом.

Это был защитный жест и, хотя он тронул ее, родителем здесь была она, Маргарет. И если имелась хоть какая-то возможность уберечь Кристиана от беды, она воспользуется ею. Маргарет и так сделала слишком мало для своего сына до настоящего момента. Выдернув руку, она обошла Кристиана, встав прямо перед ним, и спросила:

— Что происходит, Вита?

— Да. Что происходит? — эхом повторил Кристиан, быстрым движением переместив Маргарет к себе за спину.

— Кристиан! — возмутилась та, поторопившись в очередной раз заслонить его собой. — Я твоя мать! Позволь мне самой разобраться с этим!

— Мама?! — одернул ее Кристиан с не меньшим раздражением и снова занял место между двумя женщинами. Потом повернулся к Маргарет и, взяв ее за руки, отчеканил:

— Я знаю Виту, а ты нет. К тому же я мужчина.

За последним словом последовал судорожный свистящий вздох, и Кристиан, удивленно распахнув глаза, внезапно замер. Как, впрочем, и Маргарет, которая, схватив сына за плечи, вперилась потрясенным взглядом в острие меча, торчавшее из его груди.

Когда же лезвие внезапно исчезло, и Кристиан, вскрикнув, начал заваливаться набок, Маргарет попыталась поймать его, однако он был слишком тяжелым, поэтому все, что ей удалось, это развернуть его так, чтобы самой оказаться между ним и Витой. Но, не удержавшись на ногах, она потеряла равновесие и приземлилась навзничь на грязный пол, каким-то чудом успев подхватить голову рухнувшего рядом с ней сына.

— Прекрасное решение спора, не так ли? — прокомментировала Вита. Маргарет оглянулась и увидела, что та интересом осматривает лезвие меча, окрашенное кровью. Она взглянула на Маргарет:

— Ненавижу аргумент «я же мужчина». Звучит так по-сексистски [\[36\]](#).

Заметив боковым зрением, что веки Кристиана затрепетали, Маргарет сосредоточила все свое внимание на сыне, который в этот момент открыл глаза, молча посмотрел на нее и, слегка покачав головой, снова закрыл их. Осознав, что своим телом она заслонила лицо Кристиана от глаз Виты, и что тюремщица не имела понятия, что Кристиан находится в сознании, Маргарет вытащила руку из-под его головы и встала.

— Так теперь ты скажешь, что все это значит? — спросила она. Цепь, сковывающая лодыжку, зазвенела, когда она медленно отошла от Кристиана. — Полагаю, именно ты стоишь за неудавшимися нападениями в Лондоне и Йорке.

Маргарет надеялась, что само слово «неудавшиеся» заденет гордость женщины и привлечет ее внимание. К ее огромному облегчению, это сработало. Вита забыла о Кристиане и свирепо взглянула на Маргарет. В ее глазах пылала ярость.

— Я просто спланировала их, но если бы сама приводила в исполнение свои задумки, то мне бы все удалось, — огрызнулась Вита. Ее губы скривились от недовольства. — Ведь правду же говорят: если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, сделай это сам.

— Мужчина в Англии работает на тебя, — сказала Маргарет.

— Работал, — поправила ее Вита. — Я дала ему задание отвлекать твою семью и держать ее подальше от тебя, но он и это дело провалил.

— Мою семью? — спросила Маргарет, сузив глаза.

— Твой племянник Томас несколько дней назад прибыл в Лондон, чтобы найти тебя. К счастью, он быстро отправился в Амстердам. Я приказала еще одному из моих людей следовать за ним и предотвратить его возвращение, однако, он тоже не справился. — Вита скривилась: — Порой мужчины такие бесполезные. Когда Маргарет никак не отреагировала, Вита пожала плечами и продолжила: — Твой дорогой племянник вернулся в Англию и сел на поезд до Йорка. Я боялась, что он может напасть на твой след и последовать за тобой сюда, в Италию. А я определенно не хотела, чтобы в это дело вмешался весь клан Аржено, поэтому дала задание своему человеку в Йорке, чтобы он сел на хвост твоему племяннику и, если придется, убил Томаса, лишь бы помешать ему найти тебя.

— Что он сделал с Томасом? — потребовала ответа Маргарет. Страх сковал ее грудь. Она вырастила мальчика. Он был ей как четвертый сын. Пятый, поправила она себя, взглянув в сторону Кристиана.

— Ничего, — с отвращением произнесла Вита. — Он снова провалил дело. Только на этот раз его поймали. Твои сыновья и племянник передали

его конвою Совета. И мне пришлось послать кое-кого обезглавить растяпу, прежде чем из него успели выудить хоть какую-то информацию.

Маргарет почувствовала, что ее мышцы расслабились, когда она узнала, что Томас в безопасности, но затем нахмурилась. Джулиус и Маркус почти убедили ее в том, что ее не так легко прочитать или контролировать, как она того боялась, и что только тот, кто принимал участие в сеансе «трое на одного», мог сделать это. Но если тому нападавшему в Йорке удалось это...

— Это твой человек управлял мною в Йорке? — с неохотой спросила Маргарет.

— О, боже, нет! — Вита рассмеялась такому предположению. — Это была я. После того, как он не смог убить тебя в ресторане, я прилетела на одном из самолетов компании в Англию, чтобы самой во всем разобраться. И мне бы это удалось, если бы тот смертный не помешал. — Ее губы изогнулись в лёгкой улыбке, и она добавила: — Я находилась в доме через дорогу от вашего, когда мне позвонил Джулиус и попросил организовать прилет частного самолета, чтобы увезти тебя в Италию. Конечно же, я это сделала. И сразу вернулась домой.

— Так значит, ты была одной из тех трех, кто стер мои воспоминания того времени, когда родился Кристиан?

— Да. Я, Жан Клод и Морган.

— Морган? — Брови Маргарет взлетели вверх, когда она услышала имя лучшего друга своего бывшего мужа. — Я должна была догадаться.

— Мы стерли память о тех годах, о твоём ребенке, об истинной половинке, как будто стряхнули пыль со стола, — улыбнувшись, сказала Вита, а затем пожала плечами. — Но не тебе я хотела причинить боль. А Джулиусу. Я забрала у него все, что он любил, чтобы заставить его страдать... И сейчас... — Она широко улыбнулась. — Я заберу вас у него снова.

— Почему ты так ненавидишь его? — недоуменно спросила Маргарет. Она не могла представить, что же такого мог сотворить Джулиус, чтобы заслужить столько злобы. Она видела его рядом со своей сестрой, и он всегда с уважением относился к ней. Но Вита Нотте страстно ненавидела своего брата.

— Ты знаешь, что значит быть самой старшей дочерью Нотте? — спросила Вита. Ее губы от недовольства сжались, когда она двинулась вперед и обошла вокруг жертвы.

Маргарет осторожно повернулась, боясь, что Вита подойдет к Кристиану и снова причинит ему вред. Но она просто продолжала кружить

возле нее, как акула.

— Я на тысячу лет старше Джулиуса. Я так же стара как Люциан, но в то время как у него есть власть, положение и уважение всей его семьи и других из нашего вида, у меня ничего этого нет. Я просто женщина. — Она сменила направление и пошла в другой конец комнаты, продолжая исповедь: — О! Сначала все было хорошо. Те первые тысячу лет меня чествовали и обучали тому, как принять ответственность и положение. Я та, кого уважали мои сестры, та, к кому они обращались, когда у них возникали трудности, та, которая, как ожидалось, возьмет на себя бразды правления имуществом всей семьи... но потом родился Джулиус. — Ее губы скривились от горечи, когда она повернулась, чтобы прошествовать назад. — Джулиус, — прорычала она. — Великий наследник, которого всегда хотел мой отец, который сохранит имя его рода. Я была умна, но он априори был умнее, ведь он же почитаемый мужчина. Внезапно я стала никем... Тебе не понять, как сильно я возненавидела его. Даже попыталась убить, когда он был еще младенцем — отослала за чем-то его няню, а сама устроила пожар, — призналась она. — Если бы я просто снесла ему голову с плеч, то было бы очевидно, что это убийство. Мне не стоило так рисковать... К несчастью его няня вернулась раньше, чем я ожидала, и сразу же бросилась спасать "малютку". Это было так героично. На следующий день она скончалась от ожогов. Конечно же, мой братец тоже пострадал, но он был бессмертным и поэтому смог выжить. Если бы та женщина задержалась хотя бы на пару минут, все было бы по-другому, но... — Она сделала медленный глубокий вдох, а затем мрачно выдохнула. — Мой отец пришёл к ней, прежде чем она умерла. Я думаю, она сказала ему, что именно я отослала ее и обещала присмотреть за ребенком. И не только это. Няня, скорее всего, сообщила ему нечто, что стало причиной его постоянной подозрительности по отношению ко мне. Он бесконечно допрашивал меня, и мне пришлось признаться, что именно я отправила няню по делу, в то же время настаивая на своей невиновности. Клялась, что искренне была убеждена в том, что мне не нужно безвылазно находиться в комнате Джулиуса, поскольку он спал, и я полагала, что с ним ничего не могло случиться за краткое время моего отсутствия. — Вита скривилась, а затем вздохнула и произнесла. — Отец простил меня, но вскоре я узнала, что он не поверил ни единому моему слову. После этого мне не позволяли приближаться к Джулиусу. Я внезапно стала персоной нон-грата ¹³⁷ в собственном доме. Меня всегда посылали то туда, то сюда, в общем куда-нибудь подальше заниматься какими-то никчемными делами... К тому же, после этого случая Джулиуса всегда охраняли по меньшей мере

двое бессмертных. Они открыто следили за ним, пока он был ребенком. Но как только Джулиус достиг совершеннолетия и заявил, что устал от телохранителей — их уволили. По крайней мере, он так думает, но они до сих пор у него есть. Сейчас охранники следят за ним с расстояния.

— Он знает, что ты пыталась сделать? — в замешательстве спросила Маргарет.

— Нет, конечно же, нет. Отец никогда никому не говорил об этом. Джулиус просто думает, что отец слишком о нём печется, поскольку он единственный его сын и наследник. — Вита остановилась у стены и со злостью провела ногтями по покрытому грязью камню. — После того случая я больше не могла убить его. Маленький принц выжил и превратился в мужчину, чтобы занять место на семейном троне. Он жил своей очаровательной жизнью, пользуясь всем тем, что должно было принадлежать мне. И будучи ребенком, и после того, как вырос, Джулиус смеясь шел по жизни, постоянно радовался и веселился.

* * *

— Вита? — спросил Джулиус, нахмутив брови. — Но она никогда не вела себя жестоко по отношению ко мне, никогда не показывала ту ревность, о которой ты говоришь.

— Твоя сестра — мастерица скрывать свои чувства. Да такая, что я часто задаюсь вопросом, есть ли они у неё вообще... кроме заботы о собственной выгоде, конечно, — тихо произнес Никодемус. — Я должен был тогда что-то сделать, но не мог ничего доказать, поэтому просто защищал тебя, держа ее как можно дальше от дома. — Он вздохнул. — Проходили столетия, ничего подобного больше не случалось, и я позволил себе поверить в то, что теперь все хорошо, что она преодолела свою ревность и приняла тебя.

— Похоже, не совсем, иначе ты бы сейчас не говорил об этом, — заметил Джулиус.

В знак подтверждения Никодемус кивнул:

— Когда Жан Клод Аржено «воскрес», и Маргарет ушла от тебя, Вита сразу же примчалась домой. Сначала я подумал, что она просто пытается быть хорошей сестрой. Но когда она утешала тебя, я не раз замечал отблеск нечестивой радости на ее лице, как будто она наслаждалась, смотря на твои страдания. Однако это так быстро исчезало, что я считал — мне просто привиделось. — Он тяжело вздохнул. — Но я снова увидел то же

самое удовлетворенное выражение на её лице, когда ты уехал в Англию, и начались эти неприятности.

— Может, она просто радуется тому, что я вновь нашел Маргарет, — нахмурившись, произнес Джулиус.

— Может и так, — пробормотал его отец. — Но когда по возвращении Данте с Томмазо представили мне отчет о том, что на Маргарет было совершено нападение в отеле, и сказали, что ты сильно расстроился, поскольку, очевидно, очень любишь эту женщину, я мог бы поклясться, что Вита торжествовала, узнав, как ты несчастен. И сегодня я снова это увидел, когда вернулся и нашел тебя в руках этих троих господ. Она стояла поодаль и наблюдала за вами с явным наслаждением. К тому же, я сразу обеспокоился, когда ты сказал мне, что именно Вита сообщила тебе о том, что Маргарет находилась в доме как раз перед тем, как ты нашел мертвую служанку. Раньше никто не упоминал при мне об этом. — Он позволил Джулиусу поразмыслить над его словами, а затем добавил: — Но именно предположение Тайни, что кто-то не нападает конкретно на тебя из-за страха быть разоблаченным, окончательно убедило меня. Если бы тебя нашли мертвым, то я сразу же подумал бы на нее, поскольку никогда не забывал о покушении на твою жизнь в младенчестве.

Джулиус нахмурился. Он не хотел верить в то, что за всем этим могла стоять его сестра. Но это была их единственная зацепка. Определенно, не помещало бы поговорить с ней и посмотреть, сможет ли он почувствовать что-то не то. Оглядевшись, Джулиус поинтересовался:

— А где Вита? Она была здесь чуть раньше.

— Она куда-то торопилась, когда мы вошли, — сообщил Маркус. — Вита передала мне поднос, чтобы я принес его сюда, и сказала, что ей нужно съездить домой и взять кое-какую одежду, потому что ей придется какое-то время побыть здесь.

Осознав, что теперь все Аржено смотрели на него, Джулиус нахмурился. Ему было трудно поверить в то, что его старшая сестра может стоять за всеми этими преступлениями, желая причинить боль именно ему. Да и в Кристиане она, казалось, просто «души не чаяла». Но был только один способ проверить, прав ли его отец...

Направляясь к двери, Джулиус произнес:

— Я поеду к ней домой и поговорю... прямо сейчас.

— Я с тобой, — заявил Люциан, поднимаясь, чтобы последовать за Джулиусом. Тайни с Маркусом тоже одновременно двинулись к нему с разных сторон.

— Мы все едем, — заявил Бастьен, когда Люцерн, а затем и Винсент

поднялись на ноги. — Мы арендовали пассажирский фургон в аэропорту. Думаю, в нем должно хватить места на всех.

Резко остановившись, Джулиус развернулся и только собрался уведомить Аржено, что он бы предпочел действовать в одиночку, как Винсент хлопнул его рукой по плечу и ухмыльнулся:

— Уступи грациозно. В этой семье пленных не берут. Кстати, добро пожаловать в семью... дядя.

Глава 19

— Итак, Джулиус был счастлив, и ты не могла с этим мириться, — подсказала Маргарет.

— Нет, не могла. Я желала, чтобы каждый день его жизни был наполнен только мукой и страданиями, — мрачно призналась Вита, но тут же, ухмыльнувшись, прибавила: — А затем появилась ты... ответ на мои молитвы.

— Я? — растерянno переспросила Маргарет.

Улыбка Виты стала настолько злобной, что нельзя было вынести.

— Конечно, ты... и Жан Клод.

Маргарет слушала молча, болезненно сжав губы.

Вита прислонилась к стене у двери, выглядя невероятно довольной собой, и продолжила:

— Боюсь, я не сразу оценила прелесть того факта, что брат нашел тебя. Поначалу мне казалось, что судьба вновь вlepила мне пощечину, дав ему половинку раньше, чем мне, а ведь я настолько старше и ждала намного дольше. Должна признать, меня это разозлило.

«И до сих пор злит», — мрачно подумала Маргарет.

— Джулиус, разумеется, был вне себя от радости, разгуливая с дурацкой улыбочкой на лице, практически порхая от счастья. Ты стала для него всем: его надеждой, его будущим, его половинкой, — Вита поморщилась. — Ты вела себя ничуть не лучше. Вы вдвоем постоянно ворковали, как парочка голубков, — с отвращением прибавила она и немного погодя призналась: — Я не могла смириться с этим. Каждую минуту каждого дня я боролась с желанием снести вам головы, но, конечно же, не могла. Отец понял бы, кто за этим стоит. Так что я страдала молча... но затем Джулиус объявил, что у вас будет ребенок... — Воспоминание заставило Виту заскрежетать зубами. — Я едва тебя не обезглавила, и к черту последствия. Но затем я кое о чем узнала, и это навело меня на мысль, что есть гораздо лучший способ все уладить. Я могла раздавить своего братца как червя, никого не убив и не навлекая на себя подозрений, — она улыбнулась и подняла брови. — Ты знаешь, о чем я? Должна знать. Ты ведь пережила это. — Вита хмыкнула и язвительно добавила: — Ах, да, ты же не помнишь.

Маргарет стиснула зубы.

— Жан Клод был все еще жив, — наконец произнесла Вита. — Все те

двадцать лет, что ты считала себя вдовой, ты ею не была, — она надменно взглянула на Маргарет. — Ему вообще не стоило жениться на тебе. С его стороны это было непростительной, глупейшей ошибкой. Зачем ему было связывать себя, когда он мог просто читать твои мысли и контролировать тебя? Кто смог бы устоять перед таким соблазном?

— Действительно, кто? — пробормотала Маргарет. Уж точно не Жан Клод. Правда, первые пять лет их совместной жизни он старался не опускаться до подобной низости, но затем все быстро сошло на нет. Ее жизнь превратилась в кошмар из его желаний и потребностей. Муж мог заставить делать ее все, что угодно. Жена, ты сегодня не в настроении заниматься сексом? А вот он этого хочет. И, внезапно, и она тоже... по крайней мере, одной частью своего сознания. Другая часть понимала, что ею управляют, и ненавидела Жан Клода за это. Когда он был рядом, Маргарет становилась лишь марионеткой, исполняющей его прихоти, никогда не имея права выказать неудовольствие или гнев. Если хоть капля ее эмоций вырывалась наружу — муж брал под контроль ее сознание и превращал ее в добропорядочную средневековую степфордскую жену [\[38\]](#). "Да, муж мой, мне нравится оттирать твои вонючие ноги". "Да, муж мой, я рада пойти сюда, туда или куда тебе угодно".

— Конечно, он не мог управлять тобой вечно, — продолжила Вита. — Вскоре, ты начала развивать способность защищать свой разум и сопротивляться.

— Кто — я? — переспросила Маргарет с удивлением, потому что ей казалось, что муж контролировал ее с первых дней и до самого конца.

— Да, так он мне сказал, во время одного из приступов пьяной откровенности. К тому времени, как ты родила Люцерну, мужу приходилось касаться тебя, чтобы установить контроль, и даже в этом случае не было гарантии успеха. Жан Клод, по-прежнему, мог читать твои мысли как открытую книгу, но ему не удавалось постоянно держать тебя в подчинении. Когда это начало происходить, он стал тяготиться тобой, — произнесла Вита таким голосом, словно это было неизбежно. — Даже тот факт, что ты напоминала ему его бесценную умершую Сабю, не мог поддерживать его интерес, когда Жан Клод видел в твоём сознании ненависть, отвращение и не мог покорить тебя своей воле. Так что, разумеется, он стал изменять тебе. Видимо, обычно его адюльтеры длились несколько месяцев или около того. Он находил кого-то еще для интрижки, немного развлекался с ними, а потом возвращался к тебе.

Маргарет сжала губы. Конечно, она подозревала мужа в неверности, но подтверждение ее опасений все еще причиняло боль.

— А затем Жан Клод встретил истинную половинку, — заявила Вита. — Смертную, которую не мог ни читать, ни контролировать. Она покорила его. Он втайне обратил ее и тихо прожил с ней двадцать лет, позволив всем думать, что он погиб.

Глаза Маргарет округлились.

— Так вот где он был все это время! Почему же он просто не развелся со мной и не освободил нас обоих? Я могла бы быть с Джулиусом, а он — со своей возлюбленной.

— Как бы он смог? — пожала плечами Вита. — Нам позволено обратить лишь одного человека. Он потратил свой единственный шанс на тебя. Жан Клод лишился бы головы, если бы стало известно, что он обратил кого-то еще, — она покачала головой. — Итак, он позволил всем вам считать себя мертвым двадцать лет, и я думаю, так бы все и продолжалось, если бы это зависело от него.

— Так что же случилось? — с любопытством спросила Маргарет.

— Мне нужен был Жан Клод, — пожала плечами Вита. — Пока он прятался в своем домике, в забытом богом месте, со своей половинкой, мой брат мог счастливо жить с тобой. Поэтому, когда я выяснила у своего дражайшего друга Моргана, что Жан Клод все еще жив, я отправилась на его поиски. Разумеется, я и так знала, даже не разговаривая с твоим мужем, что ему совершенно все равно, чем ты занимаешься. Пока жива была его истинная половинка, его больше ничего не волновало.

— Поэтому ты ее убила, — с грустью догадалась Маргарет.

— Именно, — признала Вита и ликующе рассмеялась. — Все прошло как по маслу! Никому и в голову не пришло подозревать меня. Никто даже не знал, что я была поблизости. Да и какие у меня могли быть мотивы убивать ее?

Вита издала вздох удовлетворения.

— Все получилось так, словно было спланировано заранее. Жан Клод зачем-то уехал в город, когда я прискакала к их домику. Его пассия услышала стук копыт и вышла наружу, избавив меня даже от необходимости спешиваться. Я просто снесла ее маленькую, ничего не подозревавшую головку с плеч ударом меча, прежде чем она вообще поняла, что происходит. И тут же вернулась в Англию, наивно полагая, что Жан Клод прибежит назад к семье и тебе, обнаружив свою половинку мертвой.

— Но этого не произошло, — пробормотала Маргарет, заметив невеселый взгляд Виты.

Та покачала головой.

— Этот идиот похоронил свою возлюбленную и нырнул в бочонок с элем {39}. В буквальном смысле слова. Он не просто кусал пьяниц — он сам напивался до беспамятства. Проходили месяцы. Твой живот рос, и все вокруг становились всё счастливее... кроме меня. Наконец, мне пришлось поехать за твоим мужем, — с отвращением произнесла она. — Это было нелегко, скажу тебе. Казалось, Жан Клод утратил желание жить. Все, что его интересовало — это достать еще выпивки и оплакивать свою потерю. Мне пришлось долго нашептывать ему на ухо, чтобы убедить вернуться.

— Как ты этого добила?

— Дала ему смысл жизни, — объяснила Вита. — Ненависть к тебе.

— Ко мне? — недоуменно переспросила Маргарет.

— Конечно. Я указала ему, что чудовищно несправедливо позволить тебе жить счастливо с Джулиусом, когда само твое существование послужило причиной того, что Жан Клод не мог открыто обратиться к своей половинке и поместить ее в безопасное лоно семьи. И в смерти его любимой была виновата только ты.

— Да уж, с такими доводами трудно не согласиться, — пробормотала Маргарет.

Вита выпрямилась и снова принялась расхаживать по комнате.

— Я все устроила, подгадав так, чтобы Джулиус был в отъезде. Это было нелегко, — призналась она, покачивая головой. — Джулиус все тянул время, не желая покидать тебя, а Жан Клод торопился. Они практически столкнулись на улице. Но все получилось.

Вита наклонила голову и одарила Маргарет безжалостной улыбкой.

— Ты не обрадовалась появлению Жана Клода. Потребовала объяснений и послала его ко всем чертям. Но он убедил тебя вернуться с ним в дом Мартины и там выслушать его. Конечно же, как только ты там оказалась, больше он тебя не выпустил.

Маргарет покачала головой, поражаясь, как она могла быть настолько глупой, чтобы поехать с мужем в дом Мартины.

— Даже будучи на восьмом месяце беременности, ты решила бежать, — Вита остановилась и посмотрела на Маргарет. — Кстати, Жан Клод был просто в ярости из-за твоей беременности. Я говорила, что его истинная половинка носила ребенка, когда я обезглавила ее? Видимо, они оба были очень счастливы. Ну, пока я не убила ее и их с Жаном Клодом нерожденное дитя.

Вита продолжила рассказ, расхаживая по подвалу:

— В любом случае, ты дождалась, пока Жан Клод напьется в стельку, и побежала к конюшням.

Она замолчала, и Маргарет ожидала логического завершения рассказа. Вита не заставила ее долго ждать.

— К счастью, так случилось, что я прискакала как раз в тот момент, когда ты добралась до конюшен.

Определенно, судьба тогда отвернулась от нее, подумала Маргарет.

— Все это было так трогательно, — продолжила с улыбкой Вита. — Ты и понятия не имела, что именно я стояла за всеми твоими злоключениями, и так обрадовалась моему появлению. Я осадил коня рядом с тобой и приняла перепуганный вид, пока ты, сбиваясь, рассказывала мне о произошедших событиях. Затем я подала тебе руку и усадила на лошадь позади себя.

— «Спасибо тебе, Вита», произнесла ты с искренним облегчением. Серьезно, я была тронута, — заверила она Маргарет. — А затем я развернула коня и въехала в главные ворота поместья Мартины, затащила тебя внутрь, заперла в комнате и поставила стражника у дверей. Потом мне пришлось заставить Жан Клода протрезветь. Я убила несколько часов, убеждая его, что нужно что-то делать. Мы не могли позволить тебе совершить ещё одну попытку бегства. Я убедила его, что простейшим решением было бы воздействие «трех на одного».

Маргарет закрыла глаза. Ей хотелось проклясть Жан Клода за его слабость и безвольность, но у него тоже забрали любимую. Он оказался такой же пешкой в игре Виты, как и сама Маргарет, и, по правде говоря, ей стало жаль несчастного подонка.

— Разумеется, воздействие вызвало преждевременные роды, и Кристиан появился на свет, но мы ожидали этого. На самом деле, я даже надеялась на такой поворот событий. Я посоветовала Жан Клоду убить младенца, но у того не хватило мужества сделать это самому. Он сожалел, что согласился на «трое на одного», и что из-за собственной озлобленности вторгся в твою жизнь. Жан Клод принес ребенка мне и попросил отослать его прочь, а затем, шатаясь, вышел из комнаты и погрузился обратно в омут печали и вины. Не думаю, что он вообще оправился от этого до самой своей смерти.

— Мне следовало убить Кристиана прямо там, своими собственными руками, — мрачно призналась Вита. — Но мне хотелось еще немного помучить Джулиуса.

— И ты проникла в мое сознание и заставила меня приказать служанке убить Кристиана.

Вита кивнула.

— И передать послание, что ты вернулась к Жан Клоду, своей первой

любви и половинке, и что Джулиус больше никогда не должен тебя беспокоить.

— Но Магда не убила Кристиана, — торжествующе произнесла Маргарет.

— Нет, — взгляд Виты переместился на племянника. — Моя прислуга не осмелилась бы послушаться и выполнила бы все, что я приказала, под страхом смерти. Твоя же оказалась не столь покорна. Видимо, ты не внушала истинного почтения своим слугам, — упрекнула ее Вита и продолжила: — Когда я в тот день приехала домой к брату, дитя и горничная уже жили в комнате на втором этаже.

— А что же с убийством Магды? — спросила Маргарет.

— О, — Вита беспечно махнула рукой. — Я не могла рисковать из опасения, что она меня узнает, поэтому горничная полетела вниз с лестницы, как только я смогла это организовать. Она умерла, и я постаралась перевести подозрения на тебя, сперва, сказав, что видела тебя там, а затем — подложив твой кулон ей в руку.

— Думаю, я сработала мастерски — с гордостью произнесла Вита, а потом нахмурилась: — Кстати, мне было жаль расставаться с кулоном. Он всегда мне нравился, и я сама взяла его из твоей шкатулки. Но сначала, богом клянусь, я спросила твоего разрешения, и ты не стала возражать. Хотя, конечно, тогда ты находилась в оцепенении, — она рассмеялась собственной шутке.

Маргарет стиснула зубы, ожидая развязки истории.

— Как бы то ни было, — продолжила Вита, отсмеявшись, — Джулиус ужасно на тебя разозлился за попытку убить собственного ребенка. Самое печальное, что мне не удалось организовать заодно и смерть Кристиана, но я находилась в немного стесненных обстоятельствах и не могла придумать, как убить и его тоже.

Она мрачно покачала головой, а затем продолжила:

— Джулиус забрал ребенка и покинул Англию, а Жан Клод "упаковал" тебя и увез во Францию, пока ты все еще находилась в оцепенении. Мы поместили в твое сознание воспоминания о путешествии по Европе вместо тех, что стерли, и в итоге муж отвез тебя в Канаду, — она пожала плечами. — Прошло пятьсот лет, ты страдала в несчастливом браке, а Джулиус жил со своим горем, оплакивая твою утрату, — она улыбнулась и призналась: — Я почти наслаждалась его страданиями, но боюсь, со временем, мне это немного наскучило.

Маргарет не удивилась признанию. Устав выслушивать хвастливые излияния Виты обо всем том зле, что она совершила, Маргарет спросила:

— Так теперь твой план — причинить Джулиусу еще больше боли... Каким образом? Убив нас обоих?

— И его самого, — спокойно ответила Вита. — Самое смешное, что, издеваясь над Джулиусом, я устала от этой игры. А теперь, когда все твердо убеждены, что за нападениями на тебя стоит Жан Клод, мой отец никогда меня не заподозрит, — она улыбнулась. — Наконец-то, я смогу прихлопнуть надоедливую мошку.

Маргарет напряглась, когда Вита пересекла комнату и встала напротив нее по другую сторону от Кристиана.

* * *

В конце концов, им пришлось отправиться к особняку Виты на двух автомобилях, поскольку Данте и Томмазо как раз подъехали, когда остальные вышли из дома. Никодемус приказал близнецам садиться в машину вместе с ним и его водителем. А Джулиус, Маркус и Тайни погрузились в арендованный Аржено фургон. Всю дорогу Джулиуса снедало беспокойство. И судя по молчанию остальных мужчин, те испытывали не меньшее волнение. По прибытии они выгрузились из машин и мрачной процессией прошествовали к дому Виты, старинному каменному зданию, которым сестра владела столько, сколько Джулиус себя помнил, всегда считая ее жилище мрачным и холодным. «Оно и сейчас производит такое впечатление», — подумал Джулиус, приближаясь к дому.

— Там горит свет, — отметил Тайни, заглянув в окно у двери, когда на стук Джулиуса никто не отозвался.

— Она не слышит нас, если спустилась в подвальные помещения, — пробормотал Джулиус. — Там расположены комнаты, где она обычно упражнялась во владении мечом.

— Она по-прежнему этим занимается, — тихо сообщил сыну Никодемус и протянул ему ключ.

Джулиус не удивился дубликату. У отца были ключи от домов всех его детей, на случай необходимости. Джулиус взял ключ, открыл дверь и молча вошел внутрь. Какой-то инстинкт подсказывал ему не подавать голоса.

* * *

— Я собираюсь заставить Джулиуса помучиться еще пару дней,

просто чтобы немного растянуть удовольствие, — произнесла Вита, глядя в лицо Кристиана. — В память о прошлом.

— Конечно, — тихо отозвалась Маргарет, задаваясь вопросом, когда именно Вита сошла с ума. Наверное, такая долгая жизнь без половинки лишала бессмертного рассудка, и, видимо, это и произошло с сестрой Джулиуса. Она просто источала злобу, ярость и безумие.

— Затем я пошлю ему письмо, в котором укажу, где он сможет найти вас обоих. Я подумываю о небольшом леске неподалеку от его дома, но еще не пришла к окончательному решению, — она пожала плечами. — Он придет, обнаружит вас обоих мертвыми и, разумеется, будет раздавлен. Я несколько минут понаслаждаюсь его горем, а затем положу конец страданиям... и его, и своим, — Вита выпустила вздох удовольствия от самой мысли о мести.

— И что теперь? — тихо спросила Маргарет. — Ты оставишь нас здесь, без крови, пока не соберешься убить?

— Нет, не думаю, что в этом есть необходимость, — задумчиво протянула Вита. — Теперь, когда я вам все рассказала, это и правда достаточно рискованно — оставлять вас в живых. Что, если вы сбежите? Нет. Думаю лучше покончить с вами сейчас.

Глаза Маргарет округлились.

— Но ты же собиралась еще немного помучить Джулиуса.

— Так и будет, — весело заверила ее Вита, взмахнув мечом над головой. — Здесь хорошо и прохладно. Ваши тела по-прежнему можно будет опознать через пару дней.

Кристиан резко открыл глаза и подкатился к Вите, пытаясь дотянуться до ее ноги, в то время как Маргарет "нырнула" под меч, прикрывая сына своим телом, чтобы принять удар на себя, когда лезвие со свистом рубануло воздух, опускаясь вниз.

Одновременно произошли три вещи. Маргарет со стоном упала на Кристиана, меч Виты вскользь задел ее зад, и Кристиан дернул свою тетю за ногу, заставив ту рухнуть на пол.

— Маргарет!

Она открыла глаза и, когда Кристиан, вывернувшись из-под нее, схватил мать за руки и немного приподнял, слабо улыбнулась, невзирая на прошившую ее обжигающую боль:

— Твой голос так похож на отцовский.

— Это и был отец, — заверил ее Кристиан, взволнованно нахмурившись. — Ты как? И зачем ты это сделала?

— Защищала тебя. Это то, что сделала бы каждая мать, — ответила

Маргарет, прикрыв веки и поморщившись, когда боль запульсировала... пониже спины. Но тут же снова открыла глаза. — Это был твой отец?

Кристиан кивнул и посмотрел куда-то в сторону. Она проследила за его взглядом и увидела, как Джулиус рывком поднял Виту на ноги и передал ее в руки Данте и Томмазо. Братья тут же скрутили тетку и потащили ее прочь, сопровождаемые Никодемусом Нотте, который шествовал за ними с холодным и отстраненным выражением лица. "У Виты теперь крупные неприятности", — подумала Маргарет и была этому рада. Никто не смеет покушаться на жизнь ее ребенка и выйти сухим из воды.

— Вы как? Маргарет, ты можешь... — Джулиус попытался поднять ее с Кристиана, но замер, когда она застонала от боли. — Куда тебя ранили, любимая? Я не вижу...

Маргарет закрыла глаза, когда он принялся ощупывать ее попку. Это было так унижительно. Очевидно, черная юбка скрывала рану — кровь оставалась незаметной на темной ткани. Да и разрез в месте, где меч задел ее, скорее всего, не был виден среди складок материи... потому-то руки Джулиуса и двигались немного выше.

— Маргарет, я могу найти ни одного пореза или прокола, — снова попытался Джулиус выяснить местоположение "боевого" ранения. — Тебя же зацепило, не так ли?

— Да, — ответила она и, вздохнув, прибавила: — День или два я не смогу сидеть.

Маргарет ощутила холодный воздух на попке и, хмыкнув в ответ на витиеватое ругательство Джулиуса, криво улыбнулась сыну:

— А как твоя рана?

Кристиан издал слабый смешок и беспомощно покачал головой.

Она почувствовала, как подол юбки опустили на место, и затем Джулиус оказался рядом.

— Будет немного больно, — предупредил он и, подхватив любимую под руки, освободил сына от дополнительной тяжести.

Маргарет прикусила губу и смогла сдержать крик, но выступившая на лбу испарина все же выдавала ее, в момент, когда она встала и выпрямилась. Ноги тут же подкосились, и ей пришлось сильнее закусить губу, когда новый приступ боли пронзил страдальцу, но кто-то подошел и перекинул одну ее руку через свое плечо, когда Джулиус скользнул под другую.

— Люциан, — удивленно воскликнула Маргарет, взглядев на лицо мужчины. — Что ты здесь делаешь?

— Ищу тебя, — криво усмехнулся тот. — Неужели ты подумала, что

мы позволим тебе вот так исчезнуть и не станем разыскивать?

— Мы?

Оглядевшись вокруг, она заметила, что в подвале постепенно становится "тесновато". Ее глаза с удивлением скользнули по Бастьену, Люцерну, Винсенту, Тайни и Маркусу.

— А ты говорила, что они обрадуются передышке, — произнес Кристиан с едва слышным смешком, пытаясь подняться на ноги.

Маргарет слабо улыбнулась его шутке, но тут же нахмурилась, заметив оторопь на лице своего четвертого... точнее второго сына, когда Бастьен и Люцерн кинулись ему на помощь. Кристиан внезапно напрягся, смутился и пробормотал, что справится сам. Видимо, сын испытывал то же, что мучило ее последние несколько дней. Неуверенность и дискомфорт перед лицом внезапно появившейся семьи.

— Кристиан, — тихо произнесла Маргарет, — позволь им помочь. Именно для этого существуют братья.

Он заколебался, но затем, кажется, немного расслабился и кивнул, позволив Бастьену и Люцерну взять на себя часть его веса.

— Я нашел связку ключей в холле. Давай посмотрим, может, я смогу найти среди них тот, что позволит освободить тебя от оков, — предложил Винсент, идя к ней через всю комнату.

Маргарет улыбнулась племяннику, когда тот, встав на колени, стал подбирать ключ к ее веригам, а затем огляделась вокруг и спросила:

— А где девочки?

— В Йорке, — ответил Винсент, поднял голову и мрачно признался: — Их не было с нами, когда мы выяснили номер телефона и адрес Джулиуса и решили, что разумнее отправиться сразу в Италию, чем возвращаться, чтобы взять их с собой.

— Джеки будет не в восторге, — сухо заметил Тайни, имея в виду жену Винсента, Джеки Моррисей, владелицу Детективного Агентства Моррисей, которая обычно работала со смертным.

— Знаю, — жизнерадостно отозвался Винсент, когда отыскал нужный ключ, и кандалы с ее лодыжки спали.

Маргарет подняла бровь, наблюдая, как племянник занялся цепью Кристиана.

— А ты, похоже, насчет этого не переживаешь.

Винсент пожал плечами.

— Она повозмущается, вспылит, я немножко поунижаюсь, и у нас будет примирительный секс.

Он поднял голову от цепей вокруг лодыжки Кристиана и ухмыльнулся:

— Это будет здорово.

Маргарет покачала головой, заметив усмешки на лицах всех мужчин клана Аржено. Она подозревала, что, когда они вернутся к своим половинкам, будет много «примирительного секса».

— Вот и все. — Винсент выпрямился, когда цепь спала с ноги Кристиана. — Мы привезли кровь в фургоне. В два счета приведем вас в боеспособную форму.

— Кровь, — вздохнул Кристиан. — Звучит неплохо.

Маргарет наблюдала, как сын с помощью Бастьена и Люцерна пошел к дверям.

— Они его примут, — тихо произнес Люциан, и она, улыбнувшись, кивнула.

— Да. Они хорошие мальчики.

— Нам нужно отнести к фургону и тебя, — сказал Джулиус и двинулся вперед, но тут же остановился, услышав судорожный всхлип любимой, когда Маргарет попыталась идти и задохнулась от боли, пронзившей ее поясницу и ногу.

Джулиус и Люциан замерли и переглянулись. Бессмертные были намного выше нее ростом и оба согнулись, чтобы Маргарет могла опереться руками на их плечи. Она перевела взгляд с одного на другого, пытаясь понять, что они задумали. Люциан тем временем вопросительно изогнул бровь, и Джулиус кивнул. Не произнеся ни слова, они оба выпрямились и подняли ее над полом.

— Лучше? — спросил Джулиус, когда они направились к выходу, неся Маргарет между собой.

— Да, — с облегчением призналась она. — А теперь скажите, что мне не придется сидеть в фургоне, — умоляюще произнесла Маргарет и поморщилась, когда Джулиус Нотте и Люциан Аржено расхохотались... оба... в унисон.

Эпилог

— Ну, наконец-то! — с улыбкой произнесла Маргарет, когда Лиссианна положила ей на руки новорожденную внучку.

Прошло две недели с тех пор, как Маргарет и Кристиана освободили из плена Виты. Все это время Джулиус крутился вокруг нее как квочка, скармливая ей один пакет крови за другим, и нянчился с ней даже после того, как она восстановилась. К тому же, он много рассказывал о том периоде, когда они впервые встретились, надеясь пробудить ее исчезнувшие воспоминания.

Но это не помогло. Маргарет боялась, что может никогда не вспомнить свое прошлое, но у нее были ее половинка и сын. А, учитывая остальных детей и вообще всю семью, этого вполне достаточно.

Люциан, Люцерн, Бастьен и Винсент оставались в доме Джулиуса в Италии ещё пару дней, пока ждали представителей Европейского Совета, которые должны были вынести приговор Вите. И, как только было объявлено, что ее казнят, и решение было приведено в исполнение, они вернулись в Йорк за своими половинками, чтобы потом отправиться домой, в Канаду. С тех пор Маргарет успела поговорить по телефону с каждым из них, но прилетела в Торонто только прошлой ночью вместе с Джулиусом, Кристианом, Данте, Томмазо и Маркусом.

Бастьен и его половинка Терри встретили их в аэропорту и привезли домой, к Маргарет. Но в тот вечер никто не докучал им, чтобы они могли отдохнуть с дороги. Однако сегодня вся семья собралась на ужин, организованный с целью познакомить два семейства. Даже Джеки, Винсент и Тайни прилетели по такому случаю.

И, конечно же, Маргарет не терпелось впервые увидеть свою внучку.

— Мы назвали ее в честь дяди, — объявила Лиссианна, когда Маргарет провела пальцем по нежной щечке ребенка. — Ее полное имя — Люциана, но мы зовем ее Люси. — Услышав это, Маргарет отвела взгляд от красивого лица ребенка и беспокойно посмотрела на своего зятя. У мужчин было не очень хорошее начало отношений, и ее удивило, что зять согласился назвать дочку этим именем.

— Мы с Люцианом во всем разобрались, — с улыбкой заверил ее Грег. — Как и остальные мужчины семейства Аржено, он при более близком знакомстве оказался не так уж и плох.

Маргарет улыбнулась. Ее взгляд скользнул в ту часть комнаты, где

сидели и общались Кристиан, его кузены и большинство молодых людей из клана Аржено. Кристиан провел много времени со своими новообретенными братьями, кузенком и дядей в те две ночи в Италии. Казалось, они чувствовали себя свободно и комфортно в обществе друг друга. Но ведь она этого и ожидала.

Похожий на бульканье смех заставил ее снова обратить внимание на очаровательную внучку. Маргарет улыбнулась и прошептала:

— Маленькая Люси, ты совершенство.

— Это точно, — согласился Люциан, появившись у нее за спиной. Он протянул руку мимо плеча Маргарет и предложил ребенку свой палец. Маленькая Люси тут же захватила его в крошечный кулачок и потянула к своему роту. — А скоро у нее появится товарищ по детским играм.

Маргарет посмотрела на него широко раскрытыми глазами:

— Товарищ по детским играм?

Он усмехнулся и, притянув к себе миниатюрную брюнетку, чтобы Маргарет могла видеть и ее тоже, объявил:

— Мы беременны.

— Уже? — удивленно спросила она, а затем лучезарно улыбнулась паре и подумала, что Люциан выглядит по-настоящему счастливым. Дела действительно шли в гору, когда Люциан Аржено улыбался. — Я очень рада за вас.

— Спасибо, — торжественно поблагодарил тот, а затем, забрав у Люси свой палец, положил руку на плечо Маргарет, прокашлялся и произнес: — Маргарет, я хочу, чтобы ты знала. Я понятия не имел о том, что тогда происходило. Я верил в то, что Жан Клод мертв. В течение тех двадцати лет он не связывался со мной и даже не подумал объясниться, когда вновь объявился. На протяжении многих веков это было яблоком раздора между нами.

Маргарет нахмурилась, увидев боль в его глазах. Она знала, что Люциан расценивал многолетнее молчание своего близнеца как предательство, поэтому сжала руку, лежавшую у нее на плече, и сказала:

— Он не мог сказать тебе, Люциан. Это поставило бы тебя в неловкое положение. В то время ты был членом Европейского Совета, поэтому столкнулся бы с выбором: сдать своего брата или нарушить законы, которые сам же помог создать. Хорошо, что он не сказал тебе. Думаю, ему от этого было вдвойне тяжелей.

Люциан кивнул и продолжил:

— Я был рад за тебя, когда ты тогда встретила Джулиуса. Через какое-то время для меня стало очевидным, что вы с Жан Клодом не являетесь

половинками, и что он сделал ошибку, женившись на тебе. Поэтому я обрадовался, когда услышал, что ты наконец-то нашла того, кто сделал тебя счастливой. Но когда Жан Клод вернулся... — Люциан замолчал и покачал головой. — Он сказал, что вы двое во всем разобрались и решили остаться вместе. Он и Люцерну сообщил то же самое. Я и понятия не имел о воздействии «трое на одного» или...

— Я знаю, Люциан, — тихо перебила Маргарет и завершила: — Ты всегда с таким уважением относился ко мне, что я не могу даже подумать о том, что ты знал или принимал участие в этом.

Люциан кивнул и похлопал ее по руке, а затем его взгляд скользнул к Томасу, который направлялся к ним вместе с милой темноволосой девушкой, желая присоединиться к их небольшой компании.

— Мы пока пообщаемся с остальными. Томас хочет что-то сказать тебе.

Подняв брови, Маргарет посмотрела на приближающуюся красивую молодую пару и улыбнулась, обратив внимание, каким именно образом они двигались. Их шаги были синхронными. Томас вымерял длину своего более длинного шага, чтобы идти в ногу с короткими шажками спутницы.

— Тетя Маргарет, я рад, что ты в безопасности и чувствуешь себя лучше, — поприветствовал Томас и наклонился, чтобы поцеловать её в щеку.

Маргарет улыбнулась и с осторожностью — опасаясь побеспокоить внуку — обняла своего племянника, прежде чем позволить ему выпрямиться. Затем она вопросительно приподняла бровь, когда ее взгляд переместился к стоявшей рядом с ним темноволосой красавице.

Томас усмехнулся, увидев выражение ее лица, и подвел свою спутницу ближе:

— Это Инес Урсо.

— Я знаю. Она работает на Бастьена. — В знак приветствия Маргарет протянула ей руку. — Я встретила Инес, когда она приезжала в Канаду с проверкой местных офисов после того, как получила руководящую должность. Я так понимаю, Бастьен наконец-то представил вас друг другу, как я ему советовала, — удовлетворенно добавила она.

— Вы советовали, чтобы он нас познакомил? — удивленно спросила Инес.

— Я не верю в это, — произнес Томас, когда Маргарет кивнула, и бросил взгляд на противоположный конец зала, туда, где был слышен смех Бастьена. — Я думал, что был первым, кто избежал твоего легендарного сватовства, а он все это время был в сговоре с тобой. Подожди, я сейчас...

Взяв Инес за руку, Томас направился к Бастьену, без сомнения, чтобы задать тому взбучку, но остановился, поскольку понял, что они покинули Маргарет, не выяснив, не хочет ли она, чтобы они остались.

Повернувшись, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Маргарет усмехнулась и взмахом руки отпустила его.

— Идите к остальным. Мы присоединимся к вам через минуту.

— О, мама, давай сюда Люси. Ей нужно сменить пеленки, — пробормотала Лиссианна, когда ребенок начал беспокойно вертеться.

Маргарет передала ей внучку и с сожалением наблюдала, как Лиссианна и Грег пошли в другую часть комнаты, чтобы переодеть свою дочь. Затем ее взгляд переместился на компанию, расположившуюся на диване и стульях у камина. Аржено и Нотте смеялись и общались так, словно знали друг друга целую вечность.

— Кажется, Кристиан хорошо поладил со своими новообретенными братьями и сестрой, — произнес Джулиус и, поскольку она больше не держала на руках ребенка, присел на подлокотник ее кресла.

— Я рада, — пробормотала Маргарет. Ее взгляд стал задумчивым, когда она посмотрела на красивого молодого человека, который в этот момент рассмеялся какой-то шутке.

— Что такое, любимая? — озабоченно спросил Джулиус.

Маргарет пожала плечами, а затем призналась:

— Я просто немного расстроена из-за того, сколько пропустила в жизни Кристиана.

Джулиус наклонился, чтобы запечатлеть поцелуй у нее на лбу, и тихо предложил:

— Мы могли бы сделать еще одного Кристиана, чтобы компенсировать это. Или Кристину.

Маргарет пристально посмотрела на него:

— Ты бы хотел этого?

— Я не могу придумать ничего прекраснее, чем завести с тобой кучу детишек, Маргарет, — улыбнувшись, сказал он, а затем добавил: — Но, может, не в ближайшие пару лет. Я пять веков был лишен твоего общества, поэтому сначала хочу наверстать упущенное. — Он замолчал, а потом с досадой произнес: — Извини меня. Я должен был знать, что ты никогда не смогла бы сделать то, в чем тебя обвиняли. Я должен был прийти к тебе после того, как служанка принесла мне Кристиана.

— Я бы не вспомнила тебя, — тихо произнесла Маргарет. — Из того, что рассказала Вита, я поняла, что даже не была в сознании... вернее, не осознавала происходящего достаточно долгое время после воздействия

«трое на одного».

— Но я мог бы...

— Ты ничего не смог бы сделать, — твердо настаивала Маргарет. — Джулиус, пожалуйста, никогда больше не перекладывай на себя вину за эти прошедшие пятьсот лет. Мы все сделали, что могли. Даже Жан Клод. Я ненавидела его так сильно и так долго, но всё же Вита причинила боль и ему, убив его истинную половинку и ребенка. Когда я смотрю в прошлое, то вижу разительные перемены в том, каким он был до потери моих воспоминаний и после. До того момента он хоть и не вел себя достойно, но, по крайней мере, пытался. А после... он просто сочился злостью и горечью, и я никак не могла понять почему, но теперь...

— Эта потеря не оправдывает его поведение по отношению к тебе, — прорычал Джулиус.

— Нет, — тихо сказала Маргарет. — Но объясняет его.

Он покачал головой:

— Я все же думаю, что должен был что-то сделать.

— В таком случае, у меня не было бы ни Бастьена, ни Этьена, ни Лиссианны, — спокойно произнесла она.

Маргарет заметила, как сверкнули его глаза, когда до него дошел смысл ее слов. Если бы он забрал ее у Жан Клода пятьсот лет назад, трое её младших детей никогда бы не родились. Она также не смогла бы воспитать Томаса, Жанну Луизу и... Существует так много «и».

— Я люблю тебя, Джулиус. Но и их я тоже люблю. А все случившееся в моей жизни — и хорошее, и плохое — привело к тому, что теперь у меня есть вы все. Весь мой жизненный опыт, будто кузнец, кующий меч в огне, сделал меня такой, какая я есть сейчас. — Маргарет серьезно посмотрела на него. — Мне нравится, какой я стала. И я счастлива иметь то, что имею: моих пятерых детей и тебя. Не всегда было легко. Иногда было слишком больно. Но я не стала бы ничего менять.

— В таком случае, и я, любимая, — прошептал Джулиус и поцеловал ее.

Громкий смех компании, располагающейся у камина, заставил их отстраниться друг от друга и с любопытством взглянуть в ту сторону.

— Наши дети что-то задумали, — с интересом сказал Джулиус.

Улыбнувшись, Маргарет кивнула. Наши дети. Все замечательно получилось. Джулиус распахнул объятия ее семье. Для нее это имело такое же большое значение, как и то, как примет его семью клан Аржено.

— Она сделала! — настаивал Тайни.

— Нет, не сделала! — нахмурились, произнес Кристиан.

— Сделала. И с тобой поступит так же, — заверил брата Этьен, почти сочувственно хлопнув его по плечу.

— Нет, — сказал Кристиан, но обеспокоенность появилась на его лице.

— Кто сделал, или не сделал, или сделает что? — спросила Маргарет, когда они с Джулиусом прошли через комнату и присоединились к их кружку.

— Мы просто рассказывали Кристиану, как ты «помогла» всем нам с нашими половинками, — заявил Винсент.

— Я не вмешивалась в ваши с Джеки отношения, — тут же стала настаивать Маргарет. — Я, может, и помогла немного, но не вмешивалась.

— О, пожалуйста, мама, — рассмеялся Бастьен, обняв Терри. Его рука рассеянно терлась о ее руку, пока он говорил: — Ты сама сказала мне, что Винсент будет намного счастливее, если найдет себе половинку. И собиралась поразмыслить над тем, как ему с этим помочь. И именно ты предложила познакомить Инес и Томаса. Это и стало причиной, почему я попросил именно Инес сопровождать Томаса, когда тот отправился в Англию, чтобы найти тебя.

— И ты помчалась в Нью-Йорк, чтобы убедить Кейт вернуться ко мне, — тихо пробормотал Люцерн, взяв за руку свою жену.

Кейт улыбнулась и, прижавшись к нему, заметила:

— И ты послала меня в Англию поговорить с Терри, чтобы она дала Бастьену шанс.

— К тому же, ты заставила меня играть роль купидона, чтобы свести Рейчел и Этьена, — добавил Томас.

— И даже не пытайся отрицать, что вмешивалась в наши с Греггом отношения, — рассмеялась Лиссианна, когда они с Греггом присоединились к ним вместе с «переодетой» Люси.

— Зато она не принимала участия в наших делах, — удовлетворенно заметил Люциан, откинувшись на своем сиденье и притянув к своей груди Ли, которая сидела на его коленях из-за отсутствия свободных стульев.

— Вообще-то, — пробормотал Томас, — в тот день, когда ты приехал вместе с Ли, тетя Маргарет сказала мне залечь на дно и оставить тебя одного разбираться с ней. Она сказала, что у нее хорошее предчувствие относительно вас двоих.

— Что? — Люциан резко выпрямился, отчего Ли чуть не соскользнула с его коленей. Успев поймать ее, он извинился, а затем пронзил Маргарет суровым взглядом. — Так это ты виновата в том, что я не мог связаться с Томасом?

Маргарет нахмурилась в ответ:

— Но это же сработало, разве нет?

Возникло молчание, а затем Виктор Аржено, поерзав, пробурчал:

— Мне не хотелось бы об этом спрашивать, но ты имеешь хоть какое-то отношение к нам с Элви?

Маргарет перевела взгляд от Люциана к младшему брату Жан Клода. Он был отцом Винсента, и ее обрадовало, что двое мужчин, наконец, уладили дела между собой и снова строили хорошие отношения.

— Именно Маргарет предложила, чтобы я заставил тебя ответить на газетное объявление, когда поползли слухи о вампире, живущем в одном из маленьких городков у озера, — с отвращением проворчал Люциан, а затем добавил: — Но она ничего не могла знать о положении, в котором в то время оказалась Элви, обосновавшаяся в Порт Генри. Совет узнал он ней всего лишь за неделю до этого... ну или около того.

— Ты сказал «Порт Генри»? — в недоумении спросила Лиссианна.

— Да, — осторожно пробормотал Люциан. — А что?

Сузив глаза, Лиссианна взглянула на Маргарет, а потом повернулась к Грегу:

— Разве не там мама попросила нас остановиться, чтобы перекусить, когда мы отправились в магазин меннонитов [{40}](#) за детской кроваткой для Люси?

— Магазин меннонитов? — заинтересовавшись, спросила Ли, а потом посмотрела на Люциана. — Мне понравилась кроватка Люси, нам тоже не помешало бы съездить туда.

— Там здорово, — заверила ее Лиссианна. — Изделия просто замечательные. Это мама нашла их. Мы ездили туда за пару недель до того, как мама улетела в Европу. А они сделали и доставили кроватку за неделю до рождения Люси.

— О, да, — кивнул Грег, снова напомнив о себе. — Ты была голодна и поэтому, покинув магазин, мы остановились пообедать в маленьком мексиканском ресторанчике по пути назад. Как же он назывался? «У Беллы что-то там».

— «У Беллы Блэк»? — с ужасом спросил Виктор.

— Именно! — воскликнула Лиссианна.

— Это мой ресторанчик, — восхищенным голосом сказала Элви.

Лиссианна нахмурилась:

— Мама долгое время беседовала с владелицей, но это была не ты.

— Должно быть, это была Мейбл, — пробормотала Элви, с любопытством глядя на Маргарет. — Хотя ты кажешься мне знакомой.

— Ты подошла к Мейбл, чтобы спросить что-то, пока я чита... ээ... разговаривала с ней, — Маргарет поправила себя, а затем добавила: — Ты подошла всего лишь на минутку.

— Но тебе этого хватило, чтобы прочитать Элви и решить задействовать меня, чтобы послать к ней Виктора, — предположил Люциан.

Маргарет не обратила на него внимания.

— Вы хотите сказать, что среди вас нет ни одного, в чьи отношения Мар... мама не вмешивалась в той или иной степени? — с удивлением спросил Кристиан.

Они все взглянули друг на друга, а затем Виктор сказал:

— Может, Ди Джей и Мейбл.

— О! — воскликнула Маргарет. — Как замечательно. Мне так понравилась Мейбл, да и Ди Джей всегда был таким милашкой.

Тайни толкнул локтем Кристиана и поддразнил:

— Теперь твоя очередь. Она попытается и тебе найти половинку.

Заметив отразившуюся на лице ее сына обеспокоенность, Маргарет окинула смертного хмурым взглядом, но через пару секунд лукаво улыбнулась и пробормотала:

— Вообще-то, Тайни, я думала, ты станешь замечательным мужем какой-нибудь бессмертной.

К ее удовлетворению, пока глаза смертного в ужасе округлялись, Кристиан, казалось, немного расслабился. Но только самую малость, невесело заметила она. Последнее, что ей хотелось, так это чтобы ее сын остерегался ее.

Почувствовав ее страхи, Джулиус нежно сжал руку Маргарет, а затем обнял ее за талию и привлек к себе.

— Скажите мне вот что, — начал Джулиус, попытавшись пробиться сквозь гомон разом заговоривших "счастливчиков"... и, дождавшись тишины, продолжил: — Кто-нибудь из вас сейчас хотел бы, чтобы Маргарет в свое время не вмешивалась?

За минуту никто не проронил ни звука. Пары просто смотрели друг на друга. А затем они в унисон ответили «Нет» и покачали головами.

— Вот мы все и прояснили. — Он взглянул на Кристиана. — Тебе есть к чему готовиться, сынок, — и, ухмыльнувшись в ответ на неопределенную гримасу сына, Джулиус взглянул на Маркуса и близнецов, после чего добавил: — Вообще-то, вам всем есть к чему готовиться — жду не дождусь, когда Маргарет возьмется и за вас. Наслаждайтесь свободой, пока есть такая возможность.

— Добро пожаловать в семью, — рассмеявшись, сказал Томас, когда четверо мужчин стали с ужасом переглядываться.

Посмеиваясь, Джулиус повернулся к Маргарет и повел ее из комнаты. Хотя любимый, казалось, пребывал в хорошем настроении, Маргарет решила всё же прояснить свою позицию. Она обеспокоенно взглянула на Джулиуса и пробормотала:

— Я не настолько назойлива, Джулиус. И у меня вообще-то нет намерений начинать охоту на половинку для Кристиана прямо сейчас.

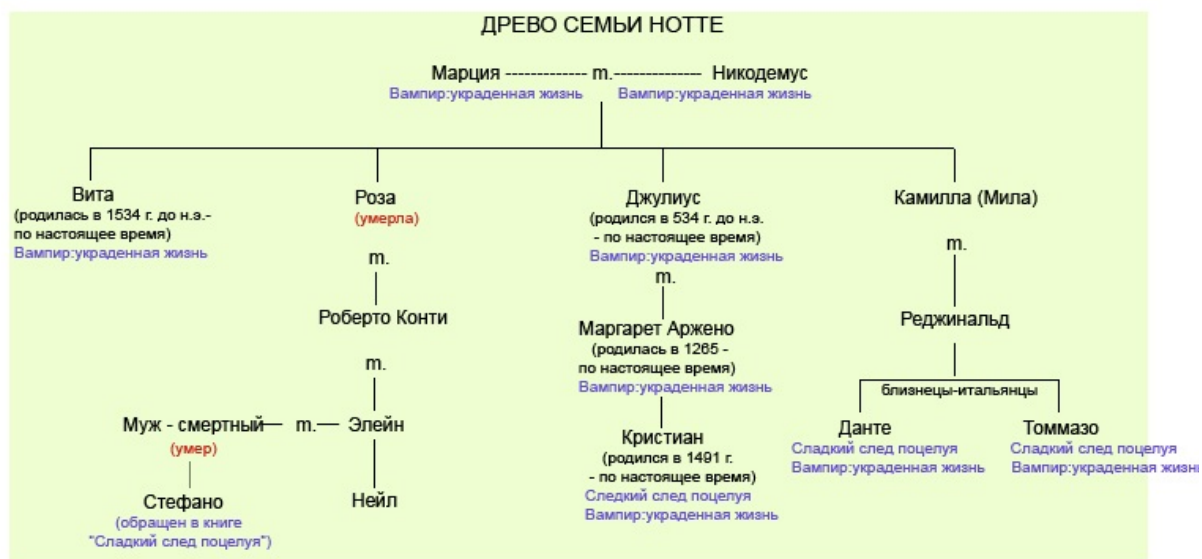
— Нельзя назвать назойливостью желание видеть кого-то счастливым, Маргарет, — заверил он, обнимая её за талию.

— Я мечтаю увидеть его счастливым, — сказала она, а затем добавила: — Но мне и самой хотелось бы узнать его получше. К тому же, ещё я желаю провести побольше времени с тобой.

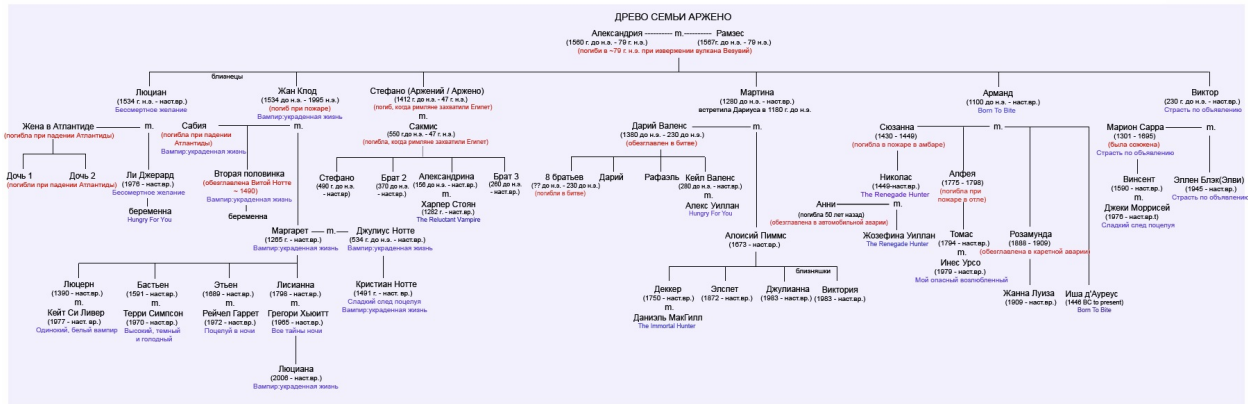
— Очень на это рассчитываю. — Остановившись в коридоре, он повернул ее лицом к себе. — Мы снова узнаем друг друга. И ты сможешь поближе познакомиться с нашим сыном. У нас есть время. Причем, в изобилии. Время и любовь.

— Время и любовь, — согласилась Маргарет, в то время как желанные жаждущие губы Джулиуса накрыли ее трепещущие губы страстным поцелуем.

Древо семьи Нотте

Древо семьи Аржено

notes

1

«Дорчестер» (The Dorchester) — пятизвездочный отель, расположенный в Лондоне, Великобритания. Отель построен в одном из самых красивых парков Лондона, имеет 248 номеров.

Бервик-апон-Твид (англ. Berwick-upon-Tweed) — или просто Бервик, город на восточном побережье Англии, в графстве Нортумберленд, самый северный город Англии. Расположен на полуострове при впадении реки Твид в Северное море, в 2.5 милях (4 км) южнее Шотландской границы.

Фрисби (фризби) или Летающий диск — общее название спортивного снаряда, представляющего собой пластиковый диск с загнутыми краями диаметром 20–25 сантиметров. Диск сделан таким образом, чтобы при его полёте создавалась подъёмная сила, что позволяет бросать диски на значительные расстояния и с большой точностью.

Неаполитанский мастиф или мастино наполетано (итал. Mastino Napoletano) — порода собак. Порода известна на юге Аппенинского полуострова с древнейших времен. Мастино является потомком древних боевых собак, участвовавших в сражениях и травле диких зверей на аренах Древнего Рима. Собака внушительного вида с мощным костяком и мускулатурой.

Лондонский отель Claridge's был основан в 1812 году. Расположен в Mayfair — самом сердце лондонского Уэст-Энда — шикарный отель по праву считается одной из самых интересных исторических достопримечательностей города. Честью своего «открытия» Claridge's обязан английскому принцу Георгу. Отель процветал: через два десятилетия он разросся до пяти зданий по той же улице, а через четыре — официально числился одним из трех первоклассных отелей столицы. Оформлением отеля занимался английский архитектор Бэйзил Ионидес. В 2002 году в отеле была проведена масштабная реконструкция. Теперь к услугам гостей Claridge's — номера, оборудованные всеми последними техническими новинками, в том числе телевизорами с плазменным экраном. Всего отель насчитывает 203 номера. Несколько апартаментов класса Люкс оформила дизайнер Diane von Furstenberg.

Арт-деко — течение декоративного искусства. Стил ь арт-деко возник на основе различных течений в искусстве и дизайне 1900-х годов, таких как модерн, венский Сецессион, немецкий союз дизайнеров Веркбунд, русский конструктивизм и голландское движение "Де Стейл", а также модернистские достижения в живописи, такие как абстракционизм и кубизм. Термин "Арт Деко" происходит от названия Exposition Internationale des Art Decoratifs et Industriels Modernes — Международная выставка современных и декоративных искусств и ремесел 1925 года в Париже, на которой в полном объеме были представлены достижения декоративно-прикладных искусств того времени. Отличительные черты — строгая закономерность, этнические геометрические узоры, роскошь, шик, дорогие, современные материалы (слоновая кость, крокодиловая кожа, алюминий, редкие породы дерева, серебро). Стил ь Арт Деко получил распространение в 1918–1939 гг. и особенно ярко проявление нашел в архитектуре и дизайне.

«Брукс Мьюз» — главный лондонский театральный квартал. Здесь располагаются театры «Лицей», «Савой», «Королевский театр», Aldwych и London Palladium.

Трайфл — бисквит, приготовленный по специальному местному рецепту: пропитанный вином и залитый взбитыми сливками (более подробный рецепт, если нужно, можно найти по русскому названию).

Мизантро́пия — неприя́тие, ненави́сть к челове́честву, неприязнь, презре́ние к «прави́лам», «моро́льным ценно́стям», догматам.

Стерлинг — разговорная форма фунта-стерлингов, денежной единицы Великобритании.

Евро (знак валюты — €, банковский код: EUR) — официальная валюта в 17 странах «еврозоны» (Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Португалии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Эстонии). Также валюта используется ещё в 9 государствах, 7 из которых — европейские. Таким образом, евро — это единая валюта для более чем 320 миллионов европейцев.

G.G. — первые буквы прозвища героя, читаемые в английском языке, как Джи Джи (Green Giant — Зеленый Великан) - прим. переводчика:

«Викторианский стиль» (англ. "Victorian Style") — условное название эклектического искусства Англии второй половины XIX в. Связано с длительным периодом правления королевы Виктории (1830–1901).

Вустерширский соус — по названию английского графства Вустершир, иногда называется соус «Ворчестер» или ворчестерширский соус. Это традиционный кисло-сладкий, слегка пикантный английский соус, приготавливаемый из более чем 20 компонентов.

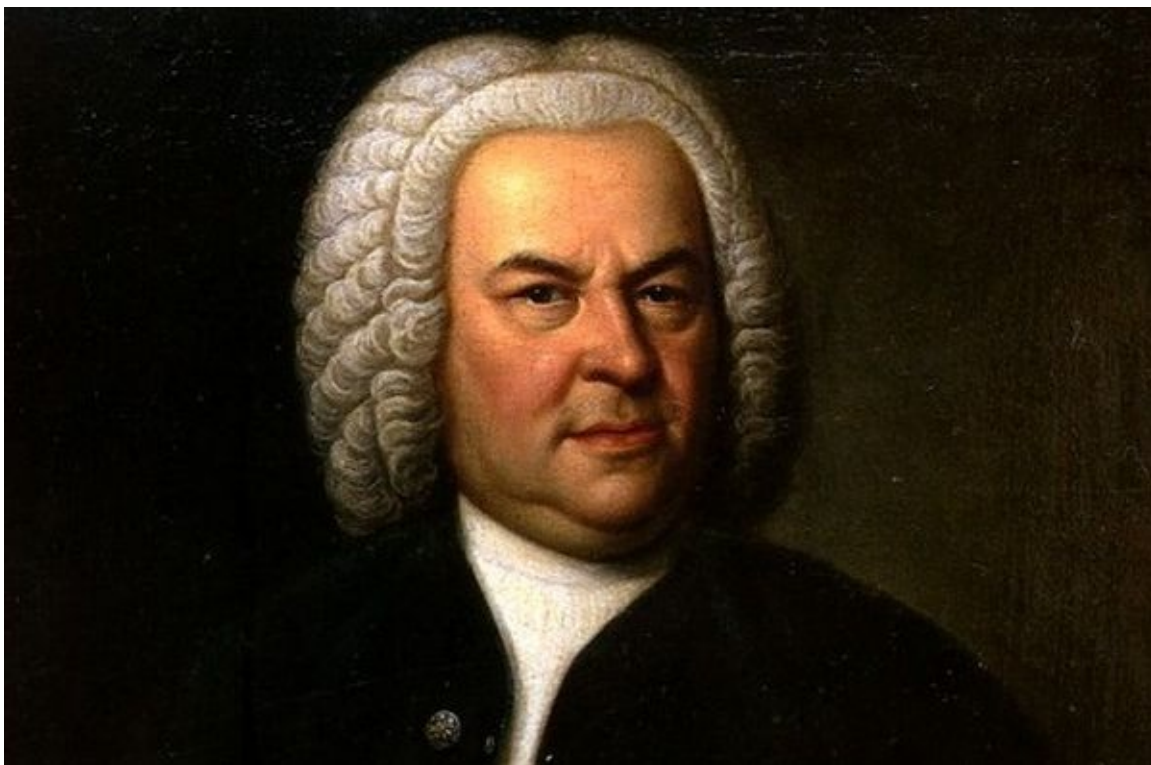
Starbucks (произносится «Стáрбакс») — американская компания по продаже кофе и одноимённая сеть кофеен. Управляющая компания — Starbucks Corporation. Starbucks является самой крупной кофейной компанией в мире, с сетью кофеен более 17 тыс. в 50 странах, в том числе более 11 тыс. в США, более 1 тыс. в Канаде, и более 700 в Великобритании (на март 2011 года). Starbucks продает эспрессо, другие горячие и холодные напитки, кофе, горячие и холодные сэндвичи, пирожные, закуски, и такие предметы, как кружки и стаканы.

Мокко-фраппе — разновидность арабики, названная по портовому городу на Красном море — Моха. В «Мокко-фраппе» идеально сочетаются классический эспрессо, горячий шоколад, молоко и шоколадный сироп.

Фриде́рик Франці́шек Шо́пен, — польский композитор и пианист-виртуоз, педагог. Автор многочисленных произведений для фортепиано. Крупнейший представитель польского музыкального искусства. По-новому истолковал многие жанры: возродил на романтической основе прелюдию, создал фортепианную балладу, опоэтизировал и драматизировал танцы — мазурку, полонез, вальс; превратил скерцо в самостоятельное произведение.

Иога́нн Себастья́н Бах (нем. Johann Sebáastian Bach; 31 марта (21 марта ст. ст.) 1685, Эйзенах, Саксен-Эйзенах, курфюршество Саксония — 28 июля 1750 (н. ст.), Лейпциг, Священная Римская империя) — немецкий композитор и органист, представитель эпохи барокко. Один из величайших композиторов в истории музыки. За свою жизнь Бах написал более 1000 произведений. В его творчестве представлены все значимые жанры того времени, кроме оперы; он обобщил достижения музыкального искусства периода барокко.

Кингс-Кросс (англ. King's Cross) — железнодорожный вокзал в северо-восточной части Лондона — Кэмпдене, рядом с вокзалом Сент-Панкрас.

Стоун — мера веса, равная 14 фунтам или 6,34 кг.

Главное на пижамной вечеринке: первое — наряд, второе — настроение. Это американская традиция. Идея проста: на вечеринку все только в пижамах. На пижамной вечеринке талисманом является мягкая игрушка: любимый плюшевый мишка, котик, пёсик, лягушонок или любая мягкая игрушка. В меню входит большой бочонок мороженого, из которого все черпают ложками вкусняшку! Большая бутылка ванильной колы! Попкорн, много попкорна. На пижамной вечеринке действуют следующие обычаи:

- * все ложатся спать не раньше часа ночи
- * все спят на полу в одной комнате!

Клаустрофобия — психопатологический симптом, фобия замкнутых или тесных пространств. Считается, наряду с агорафобией, одним из самых распространенных патологических страхов.

Потайные аллеи или "Snickleways" — общее название для многочисленных загадочных и живописных аллей и закоулков в Йорке. Являются одной из основных достопримечательностей города. Постройка "Snickleways" относится к романскому периоду истории Англии.

Онтáрио (англ. Ontario) — провинция, расположенная в центральной части Канады, самая населённая и вторая по площади, после Квебека. Согласно переписи 2006 года, в Онтарио 12 160 282 жителей, что составляет 38,5 % населения страны.

Соус Болоньёзе (итал. Ragù alla bolognese, фр. Sauce bolognaise) — мясной соус для итальянской пасты родом из Болоньи. Официально рекомендованный рецепт делегацией от Болоньи в Accademia Italiana della Cucina ограничивает состав соуса следующими ингредиентами: говядина, панчетта, лук, морковь, сельдерей, томатная паста, мясной бульон, красное вино и, не обязательно, молоко или сливки. Однако возможны и другие рецепты.

Согласно «винному этикету» перед употреблением необходимо заранее достать вино, чтобы дать ему «подышать». Благодаря контакту с кислородом, содержащимся в воздухе, многие ароматы проявляются более четко.

Камерто́н (нем. Kammerton, «комнатный звук») — небольшой, портативный прибор, точно и ясно издающий звук определённой высоты со слабыми гармоническими призвуками. Если ударить по камертону, его концы начинают свободно колебаться и раздается звук, который служит эталоном высоты при настройке музыкальных инструментов и в пении.

Коллапс — резкий упадок сил, зачастую связан с обморочным состоянием (симптомы: головокружение, слабый учащенный пульс, холодный пот).

Нанотехнология — междисциплинарная область фундаментальной и прикладной науки и техники, имеющая дело с совокупностью теоретического обоснования, практических методов исследования, анализа и синтеза, а также методов производства и применения продуктов с заданной атомной структурой путём контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами. Нанотехнология, нанонаука — это наука и технология коллоидных систем, это коллоидная химия, коллоидная физика, молекулярная биология, вся микроэлектроника. Принципиальное отличие коллоидных систем, к которым относятся облака, кровь человека, молекулы ДНК и белков, транзисторы, из которых собираются микропроцессоры, в том, что поверхность таких частиц или огромных молекул чрезвычайно велика по отношению к их объёму. Такие частицы занимают промежуточное положение между истинными гомогенными растворами, сплавами, и обычными объектами макромира, такими, как стол, книга, песок. Их поведение, благодаря высокоразвитой поверхности, сильно отличается от поведения и истинных растворов и расплавов, и объектов макромира. Как правило, такие эффекты начинают играть значительную роль, когда размер частиц лежит в диапазоне 1-100 нанометров: отсюда пришло замещение слова коллоидная физика, химия, биология на нанонауку и нанотехнологии, подразумевая размер объектов, о которых идет речь.

Биоинженерия — это одно из самых современных направлений науки, возникшее на стыке физико-химической биологии, биофизики, генной инженерии и компьютерных технологий. Бурное развитие этих областей за последние годы позволило ученым перейти от простого исследования природных биообъектов к их изменению и усовершенствованию, улучшению их полезных свойств, к созданию совершенно новых биологических объектов, не существующих в природе. Среди задач биоинженерии — искусственные белки, выполняющие заданные функции, новые клеточные структуры, обладающие полезными свойствами, и даже целые живые организмы, сконструированные для нужд человека.

Битва при Эджкот Мур (англ. Battle of Edgecote Moor) состоялось в 6 милях к северо-востоку от Банбери (Оксфордшир) 26 июля 1469 года во время войны Алой и Белой розы. Точное место битвы находится в Дейнс Мур в Нортгемптоншире, где в реку Черуэлл впадает её приток. Противниками были войска Ричарда Невилла, 16-го графа Уорика, и войска короля Эдуарда IV.

Деверь — брат мужа.

«Три слепых мышонка» (Three Blind Mice) — английская фольклорная детская песенка.

Перевод:

Три слепых мышонка, три слепых мышонка,
Только взгляни, как они бегут.
Они все сбежали от фермерской жены,
Что обрубила им хвосты ножом для разделки,
Видели ли вы что-то подобное в своей жизни,
Как эти три слепых мышонка?

Деканонизация — процесс, противоположный канонизации. Проводится, когда решением Церкви, святой лишается своего статуса, в связи с несоответствием его жития определенным церковным канонам.

Амбразура (фр. embrasure — бойница) — отверстие в бруствере или стене укрепления (иногда снабжённое амбразурным заслоном) для ведения стрельбы с укреплённой позиции. Формы и размеры амбразуры зависят от характера оружия, сектора обстрела, условий стрельбы.

Сексист — человек, пренебрежительно относящийся к женщинам; сторонник сексизма (дискриминации по половому признаку).

Персона нон грата — нежелательная персона, нежелательное лицо.

Степфордская жена — выражение, обозначающее покорную, покладистую, безвольную жену, с радостью исполняющую любой приказ мужа и беспрекословно служащую его прихотям. Термин появился из новеллы Айра Левина «Степфордские жены» (1972), где описывался выдуманный пригород Степфорд, в штате Коннектикут. В книге, мужчины этого с виду идеального города заменили своих жен красивыми человекоподобными роботами, лишенными эмоций и мыслей. Новелла была экранизирована в 1975 и 2004 годах.

Эль (англ. ale) — вид пива, производимый быстрым верховым брожением при высокой температуре.

Меннониты — одна из протестантских деноминаций, получившая название от своего основателя, Менно Симонса (1496–1561), голландца по происхождению. Менно был сельским католическим священником. О воспитании его сведений не сохранилось. Они держат свои магазины, где продаются вещи без брендов и по низким ценам. Купить можно практически все, что угодно. Зачастую все делается своими руками.

